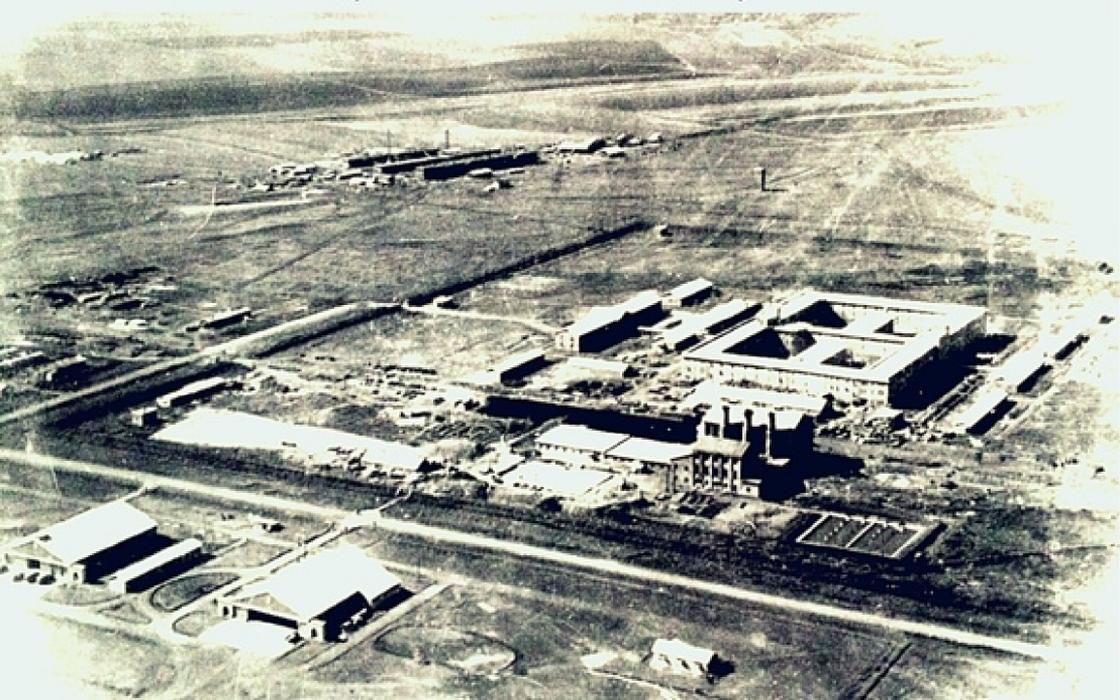

Д.В. КУЗНЕЦОВ

ОРУЖИЕ ДЬЯВОЛА

Разработка и применение
оружия массового уничтожения
во время агрессии
Японии против Китая
(1931-1945 гг.)

Д. В. КУЗНЕЦОВ

ОРУЖИЕ ДЬЯВОЛА

Разработка и применение
оружия массового уничтожения
во время агрессии
Японии против Китая
(1931-1945 гг.)

Благовещенск
Издательство БГПУ
2019

ББК 63.3(0)62
К 89

Рецензент:

Алепко Александр Валентинович,
доктор исторических наук, профессор,
кафедра культурологии и музеологии
Хабаровский государственный институт культуры

Кузнецов, Д. В.

**Оружие дьявола: Разработка и применение оружия
массового уничтожения во время агрессии Японии
против Китая (1931-1945 гг.) / Д. В. Кузнецов. –
Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2019. – 346 с.**

ISBN 978-5-8331-0420-0

В книге предпринята попытка исторической реконструкции деятельности «Отряда № 731» и других подобного рода подразделений, созданных до и во время Второй мировой войны в составе Императорской армии Японии с целью проведения исследований в области оружия массового уничтожения, в первую очередь, бактериологического.

Отдельное внимание уделено Хабаровскому процессу (25-30 декабря 1949 г.), в ходе которого к суду была привлечена группа из 12 бывших военнослужащих Императорской армии Японии во главе с бывшим главнокомандующим Квантунской армией генералом Отодзо Ямада, имевших причастность к деятельности «Отряда № 731».

Представленное исследование предназначено для студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей, для историков, для всех, интересующихся историей Второй мировой войны 1939-1945 гг. в целом, агрессии Японии против Китая (1931-1945 гг.), в частности.

*Печатается по решению редакционно-издательского
совета Благовещенского государственного
педагогического университета*

ББК 63.3(0)62

ISBN 978-5-8331-0420-0

© Д.В.Кузнецов, 2019
© Издательство БГПУ, 2019

*К 70-летию
Хабаровского
процесса*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Военные преступления*, которые были совершены вооруженными силами Японии – Императорской армией Японии, на территории Китая и целого ряда других стран Азии до и во время

---

* **ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ** – в международном праве – исключительно серьезные нарушения законов и обычаев войны. В том числе: убийства, истязания и увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории; убийства или истязания военнопленных или лиц, находящихся в море; убийства заложников; ограбление общественной или частной собственности; бессмысленное разрушение населенных пунктов; разорение, не оправданное военной необходимостью; принуждение военнопленного служить в вооруженных силах неприятельской державы; взятие заложников; нападение неизбирательного характера, затрагивающего гражданское население и гражданские объекты; нападение на установки или сооружения, содержащие опасные силы (электростанции, плотины, гидроузлы); нападение на лиц, прекративших участие в военных действиях, и др. Перечень военных преступлений дан в Статье 6 Устава Международного военного трибунала 1945 г., а также в целом ряде других документов (Конвенция об обращении с военнопленными 1949 г., Конвенция о защите гражданского населения во время войны 1949 г., Дополнительный протокол I (1977 г.) к Женевским конвенциям о защите жертв войны 1949 г. и ряд других международно-правовых актов). В одних случаях военные преступления могут квалифицироваться как международные преступления (совершенные деяния связаны с преступной деятельностью государства), а в других – как преступления международного характера. К числу последних относятся единичные, случайные преступления, совершенные в районе военных действий индивидами из корыстных и иных личных побуждений – грабеж, убийство, насилие над населением на оккупированной территории и др. Они не связаны с государством и представляют собой т.н. «аксессуары исполнителей». Дела о таких преступлениях подсудны не международным военным трибуналам, а национальным военным судам. Согласно Конвенции о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества 1968 г., к военным преступлениям срок давности не применяется. Совместные усилия государств по уголовному преследованию лиц, виновных в совершении военных преступлений, регламентируются принципами международного сотрудничества в отношении обнаружения, ареста, выдачи и наказания лиц, виновных в военных преступлениях и преступлениях против человечества, принятыми резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН в 1973 г. См.: **ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ** // Юридическая энциклопедия / Под общ. ред. М.Ю. Тихомирова. М.: Изд. Тихомирова М. Ю., 2015.

Второй мировой войны 1939-1945 гг., главным образом, в условиях Войны сопротивления китайского народа японским захватчикам (1931-1945 гг.), которая рассматривается в качестве составляющей части Мировой антифашистской войны, являлись довольно многочисленными, некоторые из них носили беспрецедентный характер.

Пожалуй, наиболее известным из них является так называемая Нанкинская резня – трагический эпизод Японо-китайской войны 1937-1945 гг., в ходе которого в Нанкине, в течение нескольких недель, начиная с 13 декабря 1937 г., японские военнослужащие совершали массовые убийства гражданского населения. По разным оценкам, было убито до 300000 человек, главным образом гражданских лиц.

К другим японским военным преступлениям, получившим широкую известность, относят также так называемый Батаанский марш смерти, который был совершен на Филиппинах вскоре после окончания битвы за Батаан в 1942 г. Начавшийся 9 апреля 1942 г., и закончившийся в передвижении в условиях тропической жары нескольких десятков тысяч американских и филиппинских военнопленных по дороге общей протяженностью 97 км, в течение нескольких дней он привел к гибели значительной части этих военнопленных, которые по пути подвергались немотивированно жестокому обращению со стороны конвоиров, такому как убийства, запрет пить и есть и др.

С этим же японским преступлением связано еще одно – создание ужасных условий содержания в японских лагерях для военнопленных, значительная часть которых погибла во время своего нахождения в этих концентрационных лагерях.

Известность получили также «Станции утешения» - военные бордели, функционировавшие в 1932-1945 гг. на оккупированных Японией территориях в Восточной и Юго-Восточной Азии, в первую очередь, в Китае. Женщины, попавшие туда, фактически попадали в рабство, обслуживая солдат и офицеров Императорской армии Японии, и немногие из них смогли выжить до окончания войны.

Упоминается также ритуальный каннибализм японских военнослужащих, пожалуй, самое жуткое явление, которое имело место в Азии во время Второй мировой войны.

В настоящее время перечисляются многочисленные факты, свидетельствующие о том, что военнослужащие Императорской армии Японии различного ранга – от рядовых до генералов, - совершали военные преступления.

Между тем еще одним крупным японским военным преступлением, совершенным в Китае, является деятельность,

связанная с разработкой и применением оружия массового уничтожения (химического и бактериологического), в том числе в отношении гражданских лиц, а также бесчеловечные опыты над военнопленными и мирными гражданами при создании бактериологического оружия. В последнем случае, чаще всего, эта преступная по своему характеру деятельность связывается с функционированием «Отряда № 731», который действовал в составе Императорской армии Японии на территории Маньчжурии (Северо-Восточный Китай).

Тема, которая находится в центре нашего внимания, безусловно, актуальна и в наши дни, спустя почти 75 лет после окончания Второй мировой войны 1939-1945 гг. Предпринимаемые в последнее время попытки переписать отдельные страницы этого, самого кровавого в истории Человечества конфликта, унесшего жизни десятков миллионов людей, не могут не вызывать осуждение, как впрочем, критически следует оценивать попытки замолчать «темные», неприглядные страницы своей истории, что можно наблюдать на примере той же Японии, применительно к периоду, когда в Азии еще с 1931 г. происходил процесс формирования очага Второй мировой войны.

Адекватным ответом на эти действия является тщательное изучение на основе имеющихся исторических источников событий, явлений, процессов, обнародование фактов, которые в действительности имели место, что позволяет снизить вероятность фальсификации истории, в особенности, по такой серьезной теме, как история Второй мировой войны 1939-1945 гг.

***

В книге предпринята попытка исторической реконструкции деятельности «Отряда № 731» и других подобного рода подразделений, созданных до и во время Второй мировой войны в составе Императорской армии Японии с целью проведения исследований в области оружия массового уничтожения, в первую очередь, бактериологического.

Отдельное внимание уделено Хабаровскому процессу (25-30 декабря 1949 г.), в ходе которого к суду была привлечена группа из 12 бывших военнослужащих Императорской армии Японии во главе с бывшим главнокомандующим Квантунской армией генералом Отодзо Ямада, имевших причастность к деятельности «Отряда № 731».

Представленное исследование предназначено для студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей, для историков, для всех, интересующихся историей Второй мировой войны 1939-1945 гг. в целом, агрессии Японии против Китая (1931-1945 гг.), в частности.

ИСТОЧНИКИ

Обращение к истории деятельности «Отряда № 731» и других подобного рода подразделений, созданных до и во время Второй мировой войны в составе Императорской армии Японии с целью проведения исследований в области бактериологического оружия, безусловно, вынуждает определиться с перечнем доступных в настоящее время исторических источников.

Наиболее полно деятельность «Отряда № 731» и других подобного рода подразделений, созданных до и во время Второй мировой войны в составе Императорской армии Японии с целью проведения исследований в области бактериологического оружия освещена в сохранившихся со времен агрессии Японии против Китая японских документах. Их довольно значительная часть была уничтожена японцами в 1945 г., однако в настоящее время в Японии, Китае, а также в США содержатся существенные базы таких документов.

Кроме того, в 1945 г., когда СССР одержал победу над Японией, разгромив Квантунскую группировку Императорской армии Японии (Квантунскую армию), в руках советских военных работников оказались подлинные секретные японские документы, свидетельствующие о тягчайших преступлениях против Человечества, совершенных Императорской армией Японии на Северо-Востоке и в других районах Китая. Из этих документов стало известно, что на территории Маньчжурии существовали секретные военные формирования, которые в глубокой тайне осуществляли подготовку к бактериологической войне. В настоящее время эти документы находятся в отечественных архивах, в частности, в Российском государственном военном архиве (РГВА), в котором сосредоточены вывезенные в СССР в конце Второй мировой войны трофейные документы иностранного происхождения.

Значительная часть этих документов (Директива штаба Квантунской армии «Об установлении особой военной зоны в районе Пинфань (30 июня 1938 г.); Уведомление начальника отдела полицейской службы штаба квантунской жандармерии о категориях лиц, направляемых в порядке «особых отправок» (спецотправок) (12 марта 1943 г.); Приложение к уведомлению начальника отдела полицейской службы штаба квантунской жандармерии: список с указанием категорий лиц, направляемых в порядке «особых отправок» (12 марта 1943 г.); Служебный дневник жандармской части Хирано с 17 июля по 19 сентября 1939 года (массовая «особая отправка»): Оперативный приказ №224 квантунской жандармерии о массовой «особой отправке» (8 августа 1939 г.), Оперативный приказ №1 по отряду Хирано о массовой «особой отправке» (8 августа 1939 г.); Тактика рейдовой диверсионной войны (20 января 1944 г.); Оперативный приказ Квантунской армии № 398/1-КО (2 декабря 1940 г.); Оперативный приказ Квантунской армии № 659-Хэй (25 июля 1940 г.); Приказ № 178 Управления полевой железной дороги Квантунской армии (26 июля 1940 г.); График перевозки группы из отряда Исии (приложение к приказу № 178 Управления полевой железной дороги Квантунской армии) (26 июля 1940 г.); Отчет о работе ЯВМ в Хайларе (26 марта 1945 г.); Руководство по службе секретной войны: Основные положения о допросе военнопленных (14 июня 1945 г.) и др.) была обнародована на Хабаровском процессе 1949 г. и после его завершения была представлена в виде фотокопий и перевода с японского на русский язык в специально выпущенном (на русском, английском, а также целом ряде других языков) издании, содержащем материалы Хабаровского процесса 1949 г.¹

Подчеркнем, что в фондах созданного в 1954 г. и действующего под эгидой Государственного управления архивов Центрального архива КНР содержатся материалы, свидетельствующие о фактах разработки и использования биологического и химического оружия на территории Китая во время Второй мировой войны. В 1989 г. эти материалы были опубликованы на китайском языке в виде отдельного издания².

Важно также подчеркнуть, что фактически до сих пор в КНР происходит выявление и обнародование различных документов, относящихся к деятельности «Отряда № 731».

В 2005 г. *China Daily* вышла с сообщением о том, что в Харбине были рассекречены документы, содержащих сведения о 1463 лицах, тайно переправленных в «Отряд № 731» в целях привлечения их к

экспериментам в области разработки и применения бактериологического оружия. Подчеркивалось, что эти документы, помимо прочего, содержат информацию о 25 гражданах Монголии, Кореи и СССР, которые также явились жертвами преступной по своей сути деятельности, осуществлявшейся в «Отряде № 731»³.

В 2014 г. в городе Гуйян (провинция Гуйчжоу) на открывшейся Всекитайской книжной ярмарке состоялась церемония подписания соглашения об издании книги «Показания японских военных преступников периода агрессии против Китая». Соиздателями книги выступили издательства «Жэньминь чубаньшэ» и «Сычуань жэньминь чубаньшэ». Книга объемом более 6000 страниц включает более десятка томов, включая том с конспектами на китайском и английском языках. В ней собраны показания 45 японских военных преступников, осужденных военными судами в Китае после 1945 г. Среди этих японских военных преступников – бывшие сотрудники «Отряда № 731». В качестве приложения к книге также приложены аудио- и видеоматериалы, взятые из Центрального архива КНР.

Примечательно, что еще до появления книги рукописи показаний, включая их перевод на китайский и английский языки, начиная с 3 июля 2014 г. начали размещаться на официальном веб-сайте Государственных архивов администрации Китайской Народной Республики⁴.

Периодически, на сайте Государственных архивов администрации Китайской Народной Республики выкладываются также материалы, раскрывающие многочисленные преступления Императорской армии Японии в Китае в течение 1931-1945 гг. (Нанкинская резня 1937 г.⁵, «Станции утешения»⁶ и др.).

По сообщениям средств массовой информации, в 2018 г. в Японии были рассекречены личные данные членов «Отряда № 731» Императорской армии Японии, печально прославившегося своими бесчеловечными экспериментами с бактериологическим оружием. Национальный архив Японии рассекретил эти данные по запросу профессора Университета медицинских наук Сига Кацуо Нисиямы, который возглавляет группу ученых, требовавших этого с 2015 г. «Впервые были раскрыты почти все настоящие имена членов отряда. Мы опубликуем их на веб-сайте, чтобы ими можно было воспользоваться для исследования», - заявил Кацуо Нисияма на состоявшейся 14 апреля 2018 г. пресс-конференции.

Имена работников штаба «Отряда № 731» - всего 3607, а также их звания и другая информация, включая адреса и членов семей,

содержатся в списке, датированном 1 января 1945 г. Среди них – 52 хирурга, 38 медсестер и 1117 военврачей, а также 49 инженеров, служивших в Департаменте предотвращения эпидемий и очистки воды Квантунской армии, частью которого был «Отряд № 731».

Как подчеркнул Кацуо Нисияма, «Отряд 731 несет коллективную ответственность за совершенные военные преступления, и эти преступления должны быть искуплены, чтобы показать, что эти преступления больше никогда не повторятся»⁷.

Кроме того, это находящиеся на территории США документы из Национального управления архивов и документации, *The National Archives and Records Administration (NARA)*, в частности, довольно обширная (состоящая из более чем 100000 страниц) коллекция рассекреченных документов, в том числе раскрывающих военные преступления Японии во время Второй мировой войны 1939-1945 гг.⁸. Представленные в этой коллекции материалы включают широкий спектр документов, относящихся к Разведывательному управлению Армии США, Управлению стратегических служб (УСС), ЦРУ, ФБР, Государственного департамента США и другим правительственным структурам, охватывая различные аспекты конфликта на Тихом океане и послевоенные отношения между США и Японией. В целом, однако, лишь небольшая часть этих документов непосредственно раскрывает японские военные преступления⁹.

Применительно к теме, которая находится в центре нашего внимания, наибольший интерес вызывают около 1400 документов, посвященных деятельности «Отряда № 731» и других подобного рода подразделений, созданных до и во время Второй мировой войны в составе Императорской армии Японии с целью проведения исследований в области химического и бактериологического оружия. В целях общего доступа в глобальной сети Интернет выложена подборка из 25 документов, с которыми может ознакомиться любой желающий¹⁰.

В настоящее время вся коллекция рассекреченных документов, раскрывающих военные преступления Японии во время Второй мировой войны 1939-1945 гг., открыта и доступна в Национальном архиве США в Колледж-парке (штат Мэриленд, США).

К сожалению, находящиеся за рубежом документальные материалы, по целому ряду причин, являются недоступными, в связи с чем значительный интерес представляют источники, обладающие большей степенью доступности, т.е. имеющие отечественное происхождение.

В первую очередь это опубликованные в 1950 г. материалы Хабаровского процесса (25-30 декабря 1949 г.), в ходе которого к суду была привлечена группа из 12 бывших военнослужащих Императорской армии Японии, имеющих причастность к деятельности «Отряда № 731». Материалы Хабаровского процесса были опубликованы в Москве Государственным политическим издательством в 1950 г. общим тиражом 50 тысяч экземпляров¹¹.

В 1950 г. Государственным издательством иностранной литературы («Иноиздат») материалы Хабаровского процесса (1949 г.) были опубликованы также на английском¹², французском¹³ и немецком¹⁴, а также китайском¹⁵ и корейском¹⁶ языках. Был осуществлен перевод и на японский язык¹⁷.

Подчеркнем, что неопубликованные документы, относящиеся к деятельности Хабаровского процесса 1949 г., в настоящее время находятся в фондах Военного трибунала Приморского военного округа. Учитывая, что последний представлял собой территориальное объединение вооруженных сил СССР, существовавшее в 1945-1953 гг., в настоящее время эти документы сосредоточены в Центральном архиве Министерства обороны РФ (ЦА МО РФ). Учитывая также то, что большая часть материалов, посвященных Хабаровскому процессу 1949 г., была опубликована в 1950 г., документы находятся на особом хранении, вследствие чего, доступ к ним затруднен.

В Центральном архиве ФСБ России (ЦА ФСБ России) находятся материалы уголовного дела в отношении группы 12 бывших военнослужащих Императорской армии Японии, имеющих причастность к деятельности «Отряда 731», на основе которого был организован и проведен Хабаровский процесс 1949 г. Следствие проводилось оперативно-следственной группой МВД СССР и Следственным управлением МВД СССР по Хабаровскому краю в период с 22 октября по 13 декабря 1949 г. Уголовное дело (Дело № Н-20058) состоит из 26 томов, включающих следующие материалы: собственноручные показания и дневниковые записи обвиняемых (на японском языке и в переводе на русский), показания свидетелей, акты судебно-медицинских экспертиз, протоколы допросов и др. К сожалению, доступ к материалам этого дела закрыт. Между тем, известно, что некоторым отечественным исследователям, в частности, В.С. Христофорову, удалось поработать с этими документами.

В Российском государственном военном архиве (РГВА) также можно встретить материалы, связанные с историей Хабаровского процесса 1949 г., в частности, протоколы допросов захваченных в 1945

г. в ходе советского наступления в Маньчжурии в плен японских военнослужащих – солдат и офицеров – всего около 1000 человек, а также другие по своему характеру документы.

Интерес представляют документы из фондов Главного управления по делам военнопленных и интернированных НКВД-МВД СССР и учреждений его системы.

Это, например, документы Учреждений по делам военнопленных и интернированных УМВД Хабаровского края (Фонд 56п – Управление по делам военнопленных и интернированных, лагеря №№ 2, 3, 4, 5, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 46, 48, 50, фронтовые приемно-пересыльные лагеря №№ 1, 3, 83, 85, рабочий батальон № 525, спецгоспитали №№ 888, 893, 1327, 1339, 1449, 2017, 3475, 3762, 4923)

Безусловно, интересно также обратиться к документам Учреждений по делам военнопленных и интернированных УМВД Ивановской области (Фонд 23п – отдел по делам военнопленных и интернированных, лагеря №№ 48, 165, 185, 276, 324, спецгоспитали №№ 3398, 3840), в частности, к тем документам, которые относятся к деятельности Лагеря № 48, в котором в 1950-1956 гг. содержались японские военнопленные, в числе которых – Отодзо Ямада, генерал Императорской армии Японии, главнокомандующий Квантунской армией, а также еще 11 японских военнопленных, осужденных по приговору Хабаровского процесса 1949 г.

Определенный интерес также представляют документы, представляющие собой Учетные дела на военнопленных и интернированных иностранных граждан, находившихся во время и после Второй мировой войны в лагерях НКВД-МВД СССР (Фонд 461п – Учетные дела на освобожденных интернированных иностранных граждан, Личные дела на осужденных иностранных граждан; Фонд 462п – Учетные дела на освобожденных военнопленных и интернированных бывшей японской армии; Фонд 463п – Учетные дела на освобожденных и умерших военнопленных генералов бывших западных и японской армий; Фонд 467п – Учетные дела на умерших военнопленных и интернированных бывшей японской армии).

Материалы, относящиеся к истории организации Хабаровского процесса 1949 г. можно встретить в Архиве внешней политики Российской Федерации (АВП РФ) (Фонд 0146 – «Референтура по Японии»).

Материалы, относящиеся к истории организации Хабаровского процесса 1949 г. можно встретить и в Российском государственном

архиве социально-политической истории (РГАСПИ) (Фонд 17, Описание 3 – Протоколы заседаний Политбюро ЦК РКП(б) и ВКП(б) и др.).

Документы, напрямую не относящиеся к рассматриваемой теме, однако, имеющие определенный интерес, учитывая их значимость не только применительно к истории организации, но и последствиям Хабаровского процесса 1949 г. (например, Доклады министра внутренних дел Сергея Никифоровича Круглова и заместителя министра внутренних дел Семёна Никифоровича Перевёрткина в Совет министров СССР и ЦК КПСС), находятся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) (Фонд 9401 – Министерство внутренних дел СССР (МВД СССР)).

К примеру, это Докладная записка Министра внутренних дел С.Н. Круглова И.В. Сталину от 23 апреля 1949 г. № 1717/к, в которой говорится о том, что, в результате агентурно-следственных мероприятий, проводимых МВД СССР по изучению военнопленных японцев, содержащихся в лагерях МВД, выявлено более 200 бывших работников так называемого противоэпидемического отряда № 731 и его филиалов, которые под прикрытием снабжения водой Квантунской армии занимались изысканием, в связи с чем, МВД СССР считает целесообразным провести над руководящими работниками противоэпидемического отряда открытый судебный процесс¹⁸. Оригинал этого документа находится в Архиве Президента РФ¹⁹.

Обращение к материалам созданной в 1950-е годы Международной научной комиссии по расследованию фактов бактериологической войны в Корее и Китае позволяет выявить факты применения бактериологического оружия во время агрессии Японии против Китая (1931-1945 гг.), но, главным образом, в условиях Корейской войны 1950-1953 гг.²⁰.

Кроме того, к важным источникам относятся в разное время опубликованные и переведенные на русский язык книги Х. Акиямы «Особый отряд 731» (1956 г., перевод на русский язык – 1958 г.)²¹ и С. Моримурэ «Кухня дьявола» (1981 г., перевод на русский язык – 1983 г.)²².

Наибольший интерес представляет первая из этих книг, имеющая форму художественного произведения. Эта книга представляет собой попытку очевидца – одного из рядовых Императорской армии Японии, в апреле 1945 г. в возрасте 17 лет поступившего на службу в «Отряд № 731» и выступающего под псевдонимом Х. Акияма (его настоящее имя не называется и, вполне возможно, что это только собирательный образ), – рассказать об одной

специальной части Квантунской армии – бактериологическом отряде, который тайно вел в Маньчжурии усиленную подготовку к бактериологической войне в больших масштабах.

Сэйити Моримура (р. 1933 г.) – популярный японский писатель. Его перу принадлежит множество художественных произведений. Подавляющее большинство произведений – социально-политические остросюжетные романы детективного жанра. Многочисленны также публицистические работы, к числу которых относится и получившая широкую известность в СССР в 1980-е годы книга «Кухня дьявола», написанная на основе встреч автора с бывшими военнослужащими Императорской армии Японии, которые имели отношение к деятельности «Отряда № 731». Со всеми подробностями она повествует о спецподразделении вооруженных сил Японии – «Отряде № 731», в котором разрабатывалось, производилось и применялось бактериологическое оружие.

С. Моримура подчеркивал: «Эта книга написана не для того, чтобы смаковать жестокости. Излагая факты, я желал только одного – чтобы в истории войны не осталось белых пятен... В мирное время легко выступать против войны. Но когда страну охватывает военный психоз, сдерживающей силой может явиться только память о прошлом. Она должна показать истинное лицо войны тем, кто не знает, что это такое»

Выход в 1981 г. книги С. Моримур «Кухня дьявола» имел значительный резонанс в Японии. По ее мотивам в 1984 г. композитор Синитиро Икэбэ создал музыкальную сюиту «Кухня дьявола», которая исполняется до сих пор в сопровождении уникального, гастролирующего по всему миру коллектива – сводного хора и ансамбля японских барабанщиков «Вадацуми». По словам самого Синитиро Икэбэ, мысль о создании сюиты пришла к нему не сразу, хотя книгу С. Моримур он прочел, как только она увидела свет. Толчком к тому, чтобы сделать эту работу, послужило обращение к нему представителей Центрального хора муниципалитета города Кобэ. Тогда, взяв за основу произведение С. Моримур, отталкиваясь от документального текста, Синитиро Икэбэ написал музыкальное произведение для смешанного хора. Главным его посылом стал призыв к миру и к недопущению повторения событий, превращающих человека в дьявола. Премьера музыкальной сюиты «Кухня дьявола» состоялась в 1984 г. В 1995 г. началась серия концертов, которые прошли во всех префектурах Японии. С 1998 г. начались зарубежные гастроли, и первой страной для выступления был выбран Китай. На

сегодняшний день музыкальную сюиту «Кухня дьявола» слышали и ей аплодировали жители Китая, России, Южной Кореи, а также Польши и Чехии. В 2018 г. ее услышали также жители стран Балтии.

Определенный интерес представляет также сборник документов «Японские военнопленные в СССР. 1945-1956», который посвящен судьбам японских военнопленных Второй мировой войны в СССР. Документы и материалы, вошедшие в данный сборник, освещают режим содержания военнопленных японцев (в том числе и осужденных) в советских лагерях, их правовое положение, бытовые условия, трудовое использование, вопросы политической и культурно-массовой работы с военнопленными, их репатриации. Представлены также заявления, письма и высказывания военнопленных. Кроме того, в сборник включены материалы, отражающие военно-политические аспекты нахождения японских военнопленных в советских лагерях и их последующей репатриации. Эти вопросы освещаются в связи с позицией международных организаций, деятельностью органов власти и общественных организаций Японии²³.

Кроме того, это сборник документов и материалов «Иностранные военнопленные Второй мировой войны в СССР», который вышел в рамках книжной серии «Русский архив: Великая Отечественная»²⁴.

Интерес представляют и некоторые другие тома, вышедшие в рамках книжной серии «Русский архив: Великая Отечественная», в частности, посвященные событиям советско-японской войны 1945 г.²⁵.

Наконец, это дипломатические документы. В них получила свое отражение развернувшаяся в 1950 г. на дипломатическом фронте борьба между СССР и США по поводу привлечения к суду бывших руководителей «Отряда № 731» (Сиро Исии, Масадзо Китано), «Отряда № 100» (Юдзиро Вакамацу), бывшего начальника штаба Квантунской армии Юкио Касахара, сумевших избежать этого во время Хабаровского процесса, а также императора Японии Хирохито.

К этим документам относятся, в частности, Нота Советского Правительства правительствам США, Великобритании и Китая от 3 февраля 1950 г.; Нота Советского Правительства правительству США от 11 мая 1950 г.; Нота Советского Правительства правительствам США и Великобритании от 30 мая 1950 г.; Нота Советского Правительства правительствам США и Великобритании от 15 декабря 1950 г.^{26 27}

Наряду с этим, значительный интерес представляют материалы, содержащиеся в периодической печати, в первую очередь, очерки,

посвященные Хабаровскому процессу 1949 г. и опубликованные в конце декабря 1949 г. – начале января 1950 г. на страницах периодической печати СССР («Правда»²⁸, «Известия»²⁹ и «Тихоокеанская звезда»³⁰).

Из документов, имеющих зарубежное происхождение, интерес вызывает Доклад «Биологическая война» (по состоянию на 3 января 1946 г., США), который подготовил и представил военному министру специальный консультант по вопросам бактериологической войны Джордж У. Мерк, в 1925-1950 гг. – президент фармацевтической компании Merck & Co³¹.

Еще одна группа источников – документы международного права: Конвенция «О законах и обычаях сухопутной войны» от 29 июля 1899 г. и Конвенция «О законах и обычаях сухопутной войны» от 18 октября 1907 г.³²; Протокол о запрещении применения на войне удушающих, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств (Женева, 17 июня 1925 г.)³³; Женевские конвенции 1949 г., представляющие собой четыре международных конвенции о защите жертв войны, подписанные 12 августа 1949 г. (Женевская конвенция (I) об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях; Женевская конвенция (II) об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море; Женевская конвенция (III) об обращении с военнопленными; Женевская конвенция (IV) о защите гражданского населения во время войны)³⁴; Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (10 апреля 1972 г.)³⁵; Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (26 марта 1975 г.)³⁶.

Огромное значение, безусловно, имеют действующие в настоящее время в Китае музейные комплексы.

Важно подчеркнуть, что в Китае, в частности, в Харбине (провинция Хэйлуцзян), в настоящее время действуют Международный центр по изучению «Отряда № 731» и Музей «Отряда № 731», причем первый функционирует в рамках Академии общественных наук провинции Хэйлуцзян и состоит из целого ряда научных сотрудников, занимающихся изучением деятельности «Отряда № 731».

В 2015 г. по его инициативе была опубликована коллекция документов, включающих, в частности, переписку между

бактериологическими частями Императорской армии Японии, Квантунской армией, Министерством сухопутной армии, Министерством иностранных дел и Кабинетом министров. Часть документов касается применения бактериологического оружия на территории Монголии и Китая. Документы датируются периодом с 1929 по 1943 гг. и имеют важное историческое значение для раскрытия преступного характера деятельности «Отряда № 731».

В свою очередь, музейный комплекс, посвященный деятельности «Отряда № 731» был создан еще в 1978 г., в двухэтажном здании бывшего штаба «Отряда № 731», расположенном в пригороде г. Харбин. В 1985 г. состоялось торжественное открытие Выставочного зала доказательств преступлений «Отряда № 731». Среди экспонатов, находящихся в нем, представлены документы, фотографии, инструменты, макеты, мультимедийные средства, представляющие чудовищную по своему содержанию картину деятельности «Отряда № 731». Фактически освещается весь процесс: от исследований, экспериментов и производства бактериологического оружия до попыток развязывания бактериологической войны. В здании можно также увидеть камеры для пыток, в которых в разное время находилось около 3 тыс. человек.

15 августа 2015 г. в 70-ю годовщину объявления Японией безоговорочной капитуляции музей был вновь открыт после реконструкции, в результате которой на территории комплекса был сооружено новое, отвечающее всем требованиям современности, здание. Состоялась церемония полного открытия экспозиции, которая была значительно расширена.

Ранее, по сообщениям китайских СМИ, благодаря усилиям сотрудников ведомств по охране культурных ценностей провинции Хэйлуцзян, на месте развалин бывшего «Отряда № 731» археологи обнаружили более 1000 предметов, главным образом, инструментов, применявшихся для проведения бактериологических экспериментов, включая железные, стеклянные, медные, керамические и алюминиевые изделия. Кроме того, найдено место взрыва, который был произведен для разрушения главного здания, где проводились бактериологические эксперименты, а также ямы, предназначенные для уничтожения доказательств преступлений, совершенных сотрудниками «Отряда № 731». В настоящее время общее количество зарегистрированных экспонатов в собрании музея возросло до 5665 единиц.

На территории музейного комплекса есть также используемая для выставок внутренняя зона площадью 1,5 тыс. кв. м и

эксплуатационная зона, площадью 104 тыс. кв. м. Последняя представляет собой остатки построек, которые составляли обширный комплекс «Отряда № 731».

Примечательно, что вход в музей бесплатный, и в настоящее время он пользуется большой популярностью среди туристов, как китайских, так и иностранных, а также включен в список Всемирного культурного наследия в Китае.

В 2010 г. в рамках Музея «Отряда № 731» был создан Международный информационный центр, в котором сосредоточены различные материалы: источники и литература (на китайском, японском, английском, русском, монгольском и других языках), фотографии, аудио- и видеофайлы, - все, что позволяет с максимальной степенью точности восстановить картину деятельности «Отряда № 731».

Музей имеет собственный сайт в глобальной сети Интернет, на котором представлены самые разнообразные материалы, посвященные деятельности «Отряда № 731» и других подобного рода подразделений, созданных до и во время Второй мировой войны в составе Императорской армии Японии с целью проведения исследований в области бактериологического оружия³⁷.

Наряду с этим, важно подчеркнуть, что в рамках целого ряда музейных комплексов, находящихся в КНР, которые посвящены Войне сопротивления китайского народа японским захватчикам (1931-1945 гг.), рассматривающейся в качестве составляющей части Мировой антифашистской войны, имеются экспозиции, посвященные деятельности «Отряда № 731». Все они входят в состав экспозиции, действующей в этих музейных комплексах на постоянной основе.

В связи с этим следует упомянуть такие музейные комплексы, как Мемориальный музей войны сопротивления китайского народа против японской агрессии (Пекин)³⁸, Исторический музей 18 сентября (Шэньян)³⁹, а также Исторический музей оккупации Японии в Северо-Восточного Китая (Чанчунь), Музей антияпонского сопротивления при Хэйхэском университете (Хэйхэ) и др.

Наконец, следует отметить, что к настоящему моменту в Японии и Китае вышло довольно значительное количество документальных фильмов, в центре внимания которых находится деятельность «Отряда № 731». Некоторые из этих фильмов содержат не только богатый документальный материал, но и фрагменты интервью бывших членов «Отряда № 731» из числа военнослужащих Императорской армии Японии. Имеются в них также и свидетельства

очевидцев событий, которые имели место в Маньчжурии во время агрессии Японии против Китая. По большей части, это китайские граждане, среди которых есть и пострадавшие во время агрессии Японии против Китая от применения химических и бактериологических средств.

Так, например, в 2015 г. к 70-летию победы в Войне сопротивления китайского народа японской агрессии (1931-1945 гг.) на телевизионном канале, принадлежащем Сети радио и телевидения провинции Хэйлунцзян вышел 8-серийный документальный фильм «Насыщение дьявола», в котором представлена масштабная картина военных преступлений Императорской армии Японии в Китае во время Второй мировой войны, связанных с разработкой и применением химического и бактериологического оружия. Отдельное внимание уделено деятельности «Отряда № 731».

На сайте Музея «Отряда № 731» представлена также информация о целом ряде других документальных фильмах, которые в разное время вышли в Китае и посвящены деятельности «Отряда № 731»: «Секреты Квантунской армии Японии», «731-й отряд Квантунской армии Японии», «Отряд 731», «Карта крови (специальное подразделение Отряд 731)», «Свидетельство членов Отряда 731», «Черное солнце 731», «Не забывать 731-й», «Память бессмертия», «Колокол тревоги»⁴⁰.

Масштабным является 8-серийный документальный проект под названием «Японская бактериологическая война», подготовка которого к показу по китайскому телевидению выявила большое количество малоизвестных фактов о готовившейся во время агрессии Японии против Китая бактериологической войне⁴¹.

В 2015 г. Пресс-канцелярия Госсовета КНР выпустила DVD-диск, на котором представлен документальный фильм «Кухня дьявола. Рассекречивание Отряда 731», причем этот видеоматериал был выпущен на русском языке с целью охвата зарубежной аудитории зрителей. Появление этого документального фильма стало возможным благодаря тому, что в 2014 г. в ходе упорядочивания документов, обнаруженных за последнее время Цзилиньским архивным управлением, были найдены файлы, оставленные японской армией во время вторжения в Китай. В них содержится огромное количество сведений об «Отряде № 731»⁴².

В отличие от Китая, в Японии документальные фильмы, в центре внимания которых находится деятельность «Отряда № 731», появляются значительно реже.

В 2001 г. вышел документальный фильм «Японские дьяволы» (режиссер Минору Мацуи), в котором рассказывается о военных преступлениях, совершенных Императорской армией Японией в течение 1931-1945 гг. Картина представляет собой серию интервью с 14 бывшими японскими военнослужащими, участниками агрессии Японии против Китая, которые попали в плен и подверглись «перевоспитанию» в Фушуньской тюрьме для военных преступников, открытой в 1950 г. Правда, точность этих интервью оспаривается японскими критиками, разделяющими националистические взгляды. В 2001 г. картина была показана на Берлинском кинофестивале⁴³.

В 2017 г. на телеканале NHK в Японии вышло несколько документальных фильмов. Одна часть – в рамках проекта NHK Special (NHKスペシャル): «Отряд 731 – Врачебная элита и испытания на людях» (731部隊の真実～エリート医学者と人体実験～). Другая – на канале NHK BS1: «Отряд 731 – Объем деятельности по экспериментам над людьми» / «Разоблачение членов отряда» (731部隊 人体実験はこうして拡大した/隊員たちの素顔)⁴⁴.

В фильмах впервые использовались кинокадры и аудиозаписи, подтверждающие ужасные биологические исследования и вивисекции, проводимые на людях.

Кроме того, в фильмах раскрываются и новые факты. К примеру, тот факт, что участие в деятельности «Отряда № 731» принимали известные ученые, выпускники Токийского и Киотского университетов, а также Университета Кэйо. Многих специалистов буквально заманивали в Манчжурию, обещая высокие должностные посты, однако лишь затем, по приезду выяснялась подлинная цель визита. Согласно статистике, в Манчжурии побывало немало врачей и других специалистов. В частности: из Токийского университета – 48 человек к 1940 г., из Киотского университета – 75 человек к 1942 г., из университета Кэйо – 54 человека к 1940 г., а также из других университетов Японии. Почему же японские ученые принимали участие в подобных экспериментах? Подчеркивается, что многие из них соглашались «помочь своей стране... во имя державы и Императора». Другие же боялись обвинений в измене или преследований по службе.

В фильме моральная сторона вопроса проводимых в «Отряде № 731» экспериментов на живых людях объяснена следующим образом. Судя по выдержкам из воспоминаний участников событий, еще в 1930-е годы, когда Япония вторглась в Манчжурию и «Отряд № 731» начал свое существование, одной из насущных проблем были действия

антияпонских партизан и китайской армии. Нерегулярные вражеские отряды японская пресса называла просто «хизоку» (匪賊), т.е. «бандиты, злодеи». При этом подчеркивается, что так называли не только разбойничьи отряды вроде «хунхузов», а любые партизанские отряды, сражавшиеся против Квантунской армии. В этих условиях, общественное мнение в Японии все больше склонялось к применению суровых наказаний для «хизоку». В журнале «Материалы национальной гигиены» из архивов Университета Хоккайдо приведен отрывок лекции одного профессора: «Если бандиты убивают людей, то чтобы им отомстить, почему бы не использовать этих бандитов в качестве материалов для исследований?»⁴⁵.

Как известно, японское правительство до сих пор отрицает зверства, которые совершали члены «Отряда № 731» во время войны, ссылаясь на отсутствие исторических данных. В связи с этим, в КНР прокомментировали этот фильм, подчеркнув, что в Китае высоко оценили храбрость автора, который не побоялся раскрыть правду.

Также следует упомянуть еще несколько документальных фильмов, в центре внимания которых находится деятельность «Отряда № 731»: «Отряд 731: Кошмар в Маньчжурии» (США, 1998 г.)⁴⁶, «Отряд 731» (США, 2015 г.)⁴⁷, а также «Живое оружие» (США, 2007 г.)⁴⁸.

В 2016 г. одна из серий документального проекта телеканала National Geographic «Нацистские тайны Второй мировой» была посвящена «Отряду № 731». В фильме «Секретная блошиная бомба» исследуется работа секретного подразделения Императорской армии Японии по разработке смертельного оружия, причем авторы фильма Сэм Уиллис и Роберт Джо непосредственно выезжали на место, где располагался «Отряд № 731».

Подобного рода документальные фильмы в разное время выпущены также и в нашей стране. Так, в 2004 г. телеканал «Россия» выпустил в эфир документальный фильм «Конвейер смерти – Отряд 731», в качестве режиссера которого выступила Е. Масюк, журналист и телеведущая. Описание этого фильма включает в себя следующее: «Документальный фильм рассказывает о событиях, которые происходили на территории современного Китая во время Второй мировой войны. В 1939 г. в Манчжурии был сформирован специальный Отряд 731. При нем была организована лаборатория, в которой проводились опыты над живыми людьми. Что стало с жертвами этих исследований? Как сложилась судьба их палачей?»⁴⁹.

Кроме того, следует обратить внимание на показанный 30 марта 2017 г. по телеканалу «Россия 24» документальный фильм, состоящий из 2-х серий: «Токийский процесс: правосудие с акцентом» (из описания: «Какие закулисные игры проходили во время Токийского процесса и кому они были на руку? Почему суд отказался поднимать вопрос о чудовищных экспериментах на людях? Кто помог избежать наказания главному идеологу японского национализма? И за что все-таки были казнены лидеры японского милитаризма? При этом расплата настигла далеко не всех...») ⁵⁰ и «Лаборатория смерти: апокалипсис по-японски» (из описания: «В конце 30-х – начале 40-х годов XX века Япония активно готовится к участию во Второй мировой войне. На базе в районе Харбина проводились тайные чудовищные эксперименты над живыми людьми. Огромные запасы бактерий, которые создавались в лабораториях, могли вызвать массовые смертельные эпидемии во многих странах мира») ⁵¹.

В 2018 г. на телеканале «Звезда» в рамках цикла «Улика из прошлого» вышел документальный фильм «Тайна "Отряда 731". Японская армия смерти». Авторы попытались дать ответы на следующие вопросы: Так удалось ли японским ученым создать бомбу, которая способна уничтожить жизнь на огромных территориях? Чем окончились бесчеловечные испытания генетического и биологического оружия? И почему вместо заслуженного наказания японские ученые получили теплые места в американских военных лабораториях? ⁵².

На Центральном телевидении СССР 6 сентября 1986 г. в эфир вышел телефильм «Ненасытность дьявола», автором которого являлся В.Я. Цветов, международный обозреватель, телекомментатор, востоковед, японист ⁵³.

Наконец, в 2017 г. на странице аналитического интернет-канала ДЕНЬ в Youtube, в рамках проекта «Неизвестная история» был размещен материал под заголовком «Секретные разработки Японской империи». Участники передачи – ведущий Дмитрий Перетолчин и историк Фёдор Лисицын, кандидат биологических наук, рассказывают о тайнах «Отряда № 731» и секретных разработках Японской империи в период Второй мировой войны. Какую роль эти разработки сыграли для Китая, СССР и США? Почему американцы не смогли запустить эпидемии чумы и оспы во время Корейской войны? Как японские отряды смерти повлияли на медицину и современный мир? Могут ли транснациональные корпорации повторить опыт Японской империи и Третьего рейха по созданию биологического оружия? Именно на эти

вопросы и попытались дать ответы Дмитрий Перетолчин и Фёдор Лисицын⁵⁴.

Подчеркнем, что на известном ресурсе YouTube в настоящее время имеются также и другие видеоматериалы, в которых освещается деятельность «Отряда № 731»⁵⁵.

В заключение следует обратить внимание на еще одну разновидность источников – материалы так называемой устной истории. Устная история – это социальная технология исследования истории общества и конкретного человека (собеседника) сквозь призму биографического рассказа (беседу), сознательно зафиксированного заинтересованным и профессиональным слушателем (ведущим) с помощью технических средств⁵⁶.

К настоящему моменту известны несколько доступных свидетельств участников и очевидцев событий, в частности, связанных с выявлением из числа японских военнопленных тех, кто имел причастность к деятельности «Отряда № 731» и других подобного рода подразделений, созданных до и во время Второй мировой войны в составе Императорской армии Японии с целью проведения исследований в области химического и бактериологического оружия.

В данном случае – это воспоминания Георгия Георгиевича Пермякова (1917-2005 гг.), известного отечественного специалиста-переводчика с китайского и японского языков, писателя, краеведа. В начале 1920-х годов вместе с родителями Г.Г. Пермяков уехал в Харбин, где и жил до 1945 г. В 1933 г. Г.Г. Пермяков получил советское гражданство. В 1939 г. Г.Г. Пермяков поступил на службу в Генеральное консульство СССР в Харбине, где работал переводчиком и преподавателем китайского и японского языков. В 1945 г., вскоре после освобождения Северо-Восточного Китая советскими войсками Г.Г. Пермяков по приглашению советских властей выехал в Хабаровск. В 1945-1949 гг. Г.Г. Пермяков являлся старшим переводчиком УНКВД/УМВД по Хабаровскому краю и принимал участие в допросах японских военнопленных, находящихся в лагерях на территории Хабаровского края, в первую очередь, в так называемом «Спецобъекте 45» Управления НКВД/МВД по Хабаровскому краю, который располагался в Хабаровске. Наряду с этим, Г.Г. Пермяков в качестве старшего переводчика принял участие в Хабаровском процессе 1949 г., а также являлся личным переводчиком последнего китайского императора Пу И, который в 1945-1950 гг. находился в лагере для высокопоставленных военнопленных на территории СССР.

В настоящее время на известном ресурсе YouTube выложено два видеоролика с последним интервью Г.Г. Пермякова⁵⁷.

Г.Г. Пермяков является также автором документальных повестей «Император Пу И. Пять лет вместе»⁵⁸ и «Отряд 731»⁵⁹, которые были опубликованы в 2000-х годах в издающемся во Владивостоке альманахе «Рубеж».

В своем обращении к читателям документальной повести «Отряд 731» Г.Г. Пермяков указал:

«Дорогой читатель! Только в наше время я могу рассказать тебе о страшном виденном. Почти пятнадцать лет необузданная Гумбацу – военщина Японии – терзала Китай и страны Ост-Азии и множила центры и тонны чудовищных бактерий: чумы, холеры, язвы, газангрены и других равно опасных, с прицелом на нас.

Прочти, как наша разведка вскрывала японские тайны. Как Гумбацу ширила число бакфабрик в Китае. Как ее «ученые» губили тысячи людей ради монстровых испытаний смертельных бацилл. Как бесстрашные рыцари из глубин военной клики помогали нам узнать сверхсекреты палачей.

Узнай технику подлинной разведки и почувствуй подвиг людей в масках. Прочти о патриотизме русской эмиграции».

Кроме того, в 2000-е годы на страницах целого ряда периодических изданий вышло несколько документальных очерков, в основу которых были положены воспоминания Г.Г. Пермякова⁶⁰.

Подчеркнем, что в Хабаровске находится личный архив Г.Г. Пермякова, в котором содержится немало материалов, относящихся к истории Хабаровского процесса 1949 г.⁶¹.

Ценность имеют воспоминания не только Г.Г. Пермякова, но и А.Н. Протасова. Анатолий Николаевич Протасов (1924–2010 гг.), будучи выходцем из Харбина, являлся переводчиком японских военнопленных на Хабаровском процессе 1949 г.

Режиссер документального фильма «Философия ножа» Андрей Исканов включил фрагменты интервью с А.Н. Протасовым в свою картину. «Мне удалось встретиться с Анатолием Протасовым, бывшим военным переводчиком..., получившим образование врача в Харбине. Я провел с ним несколько больших интервью для своего фильма, в ходе которого я пытался выяснить для себя все, что имело хоть малейшее отношение к тому, что осталось за кадром официальных источниках информации об Отряде 731. Анатолий Протасов был переводчиком на допросах пленных японцев, материалы которых и стали впоследствии основой для большинства публикаций об отряде

731 во всем мире», - подчеркивает Андрей Исканов. И далее: «Таким образом, я мог получить информацию непосредственно от первоисточника, от того человека, который лично участвовал в этих событиях. Анатолий Протасов учился в Харбинском медицинском институте вместе с одним из будущих врачей Отряда 731. Многие из преподавателей этого института тайно служили в Отряде 731 и практиковали вскрытие людей заживо и другие подобные эксперименты. Помимо прочего он также был лично знаком с последним императором Манчжурии Пу И, который содержался в Хабаровске поскольку был пленен вместе с японцами».

«Больше всего меня интересовали впечатления Анатолия Протасова о его жизни в оккупированной японцами Манчжурии и его личные впечатления о японских врачах и бактериологах из Отряда 731. Меня интересовали такие, казалось бы, малозначительные факты как, например: сколько они получали за свою работу, сколько длился их рабочий день, как они проводили свое свободное время, что читали, какие фильмы они смотрели, и все, что могло бы помочь мне составить представление о внутренней жизни в Отряде 731. Любая мелочь в конечном итоге могла оказаться полезной», - отмечает Андрей Исканов⁶².

Интерес также вызывает личность Вадима Вадимовича Павчинского (1912-1971 г.), профессионального журналиста, писателя, который сотрудничал с краевыми газетами «Тихоокеанский комсомолец», «Тихоокеанская звезда», «Тревога», в КрайТАССе, выступал с очерками, публицистическими статьями, фельетонами, работал в печати как художник-график, рисовал карикатуры и политические плакаты на международные темы, член Союза художников и Союза писателей СССР. В.В. Павчинский присутствовал на Хабаровском процессе 1949 г., в ходе которого подготовил серию из карикатур под названием «Кого мы били на Дальнем Востоке».

В 1952 г. в Хабаровске, в кинотеатре «Совкино» была открыта выставка работ В.В. Павчинского на тему «Преступники бактериологической войны», которую посетили тысячи зрителей. Выставка демонстрировалась также и в других городах Дальнего Востока. В том же году портретная галерея оказалась среди экспонатов Всесоюзной выставки советской сатиры.

В период 1952-1954 г. 12 карикатур, подготовленных В.В. Павчинским по материалам Хабаровского процесса 1949 г. поступили в Хабаровский краевой музей имени Н.И. Гродекова, где они в

настоящее время находятся на хранении. В 2014 г. в музее прошла выставка, посвященная Хабаровскому процессу 1949 г. На ней были представлены уникальные фотографии, сделанные во время судебных заседаний, а также другие материалы, в том числе карикатуры В.В. Павчинского.

Таким образом, имеющиеся в настоящее время разнообразные источники позволяют в полной мере изучить деятельность «Отряда № 731» и других подобного рода подразделений, созданных до и во время Второй мировой войны в составе Императорской армии Японии с целью проведения исследований в области бактериологического оружия.

---

¹ См.: Документальные доказательства // Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. М.: Госполитиздат, 1950. С. 153-215, 217-233.

² См.: Chinese Central Archive. Selected Archival Materials of Japanese Imperialist Aggression against China: Biological Warfare and Poison Gas Warfare. Beijing: Chunghua Book Company, 1989.

³ См.: Archives give up secrets of Japan's Unit 731 // People's Daily Online. August 3, 2005. URL: <http://www.china.org.cn/english/features/137197.htm>.

⁴ См.: The State Archives Administration of the People's Republic of China. The Written Confessions of the Japanese War Criminals. URL: <http://www.saac.gov.cn/zt/zfbg/index.htm>.

⁵ См.: The State Archives Administration of the People's Republic of China. Selected Archives on the Nanking Massacre. URL: <http://www.saac.gov.cn/zt/njds.html>.

⁶ См.: The State Archives Administration of the People's Republic of China. Selected Archives on the "Comfort Women" – Sex slaves of Japanese Army. URL: <http://www.saac.gov.cn/waf/waf.html>.

⁷ См.: Names of 3,607 members of Imperial Japanese Army's notorious Unit 731 released by national archives // Japan Times. April 16, 2018. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2018/04/16/national/history/names-3607-members-imperial-japanese-armys-unit-731-released/#.XNKOnPkzBIU/>

⁸ См.: 100,000 Pages Declassified in Search for Japanese War Crimes Records // The U.S. National Archives and Records Administration. Press Release. Washington, DC. New IWG Volume and Records Guide on Japanese Records Now Available. URL: <https://www.archives.gov/press/press-releases/2007/nr07-47.html>.

⁹ См.: Researching Japanese War Crimes: Introductory Essays. Edward Drea. Greg Bradsher. Robert Hanyok. James Lide. Michael Petersen. Daqing Yang. Nazi War Crimes and Japanese Imperial Government Records Interagency Working Group. Washington, DC. Published by the National Archives and Records Administration for the Nazi War Crimes and Japanese Imperial Government Records Interagency Working Group, 2006. URL: <https://www.archives.gov/iwg/japanese-war-crimes/introductory-essays.pdf>; Japanese War Crimes and Related Records: A guide to Records in the National Archives. Compiled by Greg Bradsher. URL: <https://www.archives.gov/iwg/japanese-war-crimes/japanese-war-crimes-guide.zip>.

¹⁰ См.: Select Documents on Japanese War Crimes and Japanese Biological Warfare, 1934-2006. Compiled by William H. Cunliffe. URL: <https://www.archives.gov/files/iwg/japanese-war-crimes/select-documents.pdf>.

¹¹ См.: Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. М.: Госполитиздат, 1950.

¹² См.: Materials on the Trial of Former Servicemen of the Japanese Army Charged with Manufacturing and Employing Bacteriological Weapons. Moscow: Foreign Languages Publishing House, 1950.

¹³ См.: Documents relatifs au procès des anciens Militaires de l'Armée Japonaise accusés d'avoir préparé et employé l'Arme Bactériologique. Moscou : Editions en Langues Etrangères, 1950.

¹⁴ См.: Prozessmaterialien in der Strafsache gegen ehemalige Angehörige der japanischen Armee wegen Vorbereitung und Anwendung de Bakterienwaffe. Moskau: Verlag für Fremdsprachige Literatur, 1950.

¹⁵ См.: 前日本陸軍軍人因准备和使用細菌武器被控案审判材料. 莫斯科, 1950.

¹⁶ См.: 세균 무기를 준비하고 사용한다고 비난받은 일본 육군의 전 군인의 재판 자료. 모스크바, 1950.

¹⁷ См.: 細菌戦用兵器ノ準備及ビ使用ノ廉テ起訴サレタ元日本軍軍人ノ事件ニ関スル公判書. 外国語図書出版所, 1950.

¹⁸ См., напр., Докладная записка Министра внутренних дел С.Н. Круглова И.В. Сталину от 23 апреля 1949 г. / Из архива Президента // Родина. 2010. № 9. С. 74-79.

¹⁹ См.: АП РФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1065. Л. 11-21.

²⁰ См.: Международная научная комиссия по расследованию фактов бактериологической войны в Корее и Китае. Доклад Международной научной комиссии по расследованию фактов бактериологической войны в Корее и Китае. Пекин: Б.и., 1952.

²¹ См.: *Akiyama H.* Tokushu Butai Nanasanichi. Tokyo: San'ichi shobo, 1956; *Акияма Х.* Особый отряд 731. М.: Издательство иностранной литературы, 1958.

²² См.: *Morimura S.* Akuma no Hoshoku. Tokyo: Kobunsha, 1981; *Моримура С.* Кухня дьявола. М.: Прогресс, 1983.

²³ См.: Японские военнопленные в СССР: 1945-1956. Серия: Россия. XX век. Документы. / сост.: *В.А. Гаврилов, Е.Л. Катасонова.* М.: Международный фонд "Демократия", 2013.

²⁴ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Иностранцы военнопленные Второй мировой войны в СССР. Т.24 (13). М.: ТЕРРА, 1996.

²⁵ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Советско-японская война 1945 года: история военно-политического противоборства двух держав в 30-40-е годы. Документы и материалы. В 2 т. Т. 18 (7-1). М.: ТЕРРА, 1997; Русский архив: Великая Отечественная. Советско-японская война 1945 года: история военно-политического противоборства двух держав в 30-40-е годы. Документы и материалы. В 2 т. Т. 18 (7-2). М.: ТЕРРА, 2000.

²⁶ См.: Нота Советского Правительства правительствам США, Великобритании и Китая // Правда. 1950. 3 февраля; Нота Советского Правительства правительству США // Правда. 1950. 13 мая; Нота Советского Правительства правительствам США и Великобритании // Правда. 1950. 1 июня; Нота Советского Правительства правительствам США и Великобритании // Правда. 1950. 16 декабря.

- ²⁷ См.: Внешняя политика Советского Союза. 1950 год. Документы и материалы. М.: Госполитиздат, 1953.
- ²⁸ См.: Правда. 1949. 24 декабря. № 358 (11465); Правда. 1949. 25 декабря. № 359 (11466); Правда. 1949. 26 декабря. № 360 (11467); Правда. 1949. 27 декабря. № 361 (11468); Правда. 1949. 28 декабря. № 362 (11469); Правда. 1949. 29 декабря. № 363 (11470); Правда. 1949. 30 декабря. № 364 (11471); Правда. 1950. 1 января. №1 (11473).
- ²⁹ См.: Известия. 1949. 24 декабря. № 303 (10143); Известия. 1949. 25 декабря. № 304 (10144); Известия. 1949. 27 декабря. № 305 (10145); Известия. 1949. 28 декабря. № 306 (10146); Известия. 1949. 29 декабря. № 307 (10147); Известия. 1949. 30 декабря. № 308 (10148); Известия. 1949. 31 декабря. № 309 (10149); Известия. 1950. 1 января. № 2 (10150).
- ³⁰ См.: Тихоокеанская звезда. 1949. 25 декабря. № 303 (7445); Тихоокеанская звезда. 1949. 27 декабря. № 304 (7446); Тихоокеанская звезда. 1949. 28 декабря. № 305 (7447); Тихоокеанская звезда. 1949. 29 декабря. № 306 (7448); Тихоокеанская звезда. 1949. 30 декабря. № 307 (7449); Тихоокеанская звезда. 1949. 31 декабря. № 308 (7450); Тихоокеанская звезда. 1950. 3 января. № 2 (7452).
- ³¹ См.: БАКТЕРИОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЙНА. Доклад специального консультанта по вопросам бактериологической войны Д. У. Мерка военному министру по состоянию на 3 января 1946 г. // *Супотницкий М.В.* Биологическая война. Введение в эпидемиологию искусственных эпидемических процессов и биологических поражений: монография. М.: «Кафедра», «Русская панорама», 2013. С. 1102-1108.
- ³² См.: Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Конвенция_о_законах_и_обычаях_сухопутной_войны.
- ³³ См.: Протокол о запрещении применения на войне удушающих, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств. Женева, 17 июня 1925 года // Международное право и права человека. URL: <http://www.memo.ru/prawo/hum/zhen1925.htm>.
- ³⁴ См.: Женевские конвенции и протоколы к ним. URL: <https://www.un.org/ru/humanitarian/law/geneva.shtml>.
- ³⁵ См.: Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bacweap.shtml.
- ³⁶ См.: Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/chemweapons.shtml.
- ³⁷ См.: URL: <http://www.731museum.org.cn/index.html>.
- ³⁸ См.: URL: <http://www.1937china.com/>.
- ³⁹ См.: URL: <http://www.918museum.org.cn/>.
- ⁴⁰ См.: 影视资料. URL: <http://www.731museum.org.cn/zlzx/ysz/>.
- ⁴¹ См.: 《日本细菌战—8集纪录片》. URL: <http://www.731museum.org.cn/system/201401/101179.html>.
- ⁴² См.: Пресс-канцелярия Госсовета КНР. «Кухня дьявола. Рассекречивание Отряда 731» (2015 г.).
- ⁴³ См.: IMDb. Riben guizi (2001). URL: <https://www.imdb.com/title/tt0286923/>.
- ⁴⁴ См.: 731部隊の真実 ~エリート医学者と人体実験~. URL: <https://www.nhk.or.jp/special/plus/articles/20170915/index.html>.

- ⁴⁵ См.: Про Японию и не только. 12 июня 2018 г. «Отряд 731» - новый фильм от NHK Special. URL: <http://russianonihon.blogspot.com/2018/06/731-nhk-special.html>.
- ⁴⁶ См.: IMDb. Unit 731: Nightmare in Manchuria (1998). URL: <https://www.imdb.com/title/tt0224980/>.
- ⁴⁷ См.: IMDb. Unit 731 (2015). URL: <https://www.imdb.com/title/tt4876742/>.
- ⁴⁸ См.: IMDb. Американское приключение (1988–). The Living Weapon. URL: <https://www.imdb.com/title/tt0956473/>.
- ⁴⁹ См.: КиноПоиск. «Конвейер смерти – Отряд 731». URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/489292/>.
- ⁵⁰ См.: Россия 24. 30 марта 2017. Токийский процесс: правосудие с акцентом. Документальный фильм. URL: <http://www.vesti.ru/videos/show/vid/711780/cid/1202/>.
- ⁵¹ См.: Россия 24. 30 марта 2017. Лаборатория смерти: апокалипсис по-японски. Документальный фильм. URL: <http://www.vesti.ru/videos/show/vid/711785/cid/7/>.
- ⁵² См.: Звезда. 23.01.2018. Улика из прошлого. Тайна «Отряда 731». Японская армия смерти. URL: <https://tvzvezda.ru/schedule/programs/content/201608171139-ti1d.htm/201801241047-6pн6.htm>.
- ⁵³ См.: Цветов В.Я. «Ненасытность дьявола». Телефильм ЦТ, 1986, 6 сентября.
- ⁵⁴ См.: День ТВ. Фёдор Лисицын. Дмитрий Перетолчин. Секретные разработки Японской империи. URL: https://www.youtube.com/watch?v=nbH-KQ_LS2k.
- ⁵⁵ См., напр., Вести-Хабаровск. Специальный репортаж. Хабаровский процесс. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=aYFyPKyJ-Cg>.
- ⁵⁶ См.: Сайт «Устная история». URL: <http://oralhistory.ru/about>.
- ⁵⁷ См.: Георгий Пермяков об отряде 731 (2005) (I). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=TlRlwFiGZY4>; Георгий Пермяков об отряде 731 (2005) (II). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=DRalcvNztJo>.
- ⁵⁸ См.: *Пермяков Г.Г.* Император Пуи. Пять лет вместе. Документальная повесть // «Рубеж». Тихоокеанский альманах (Владивосток). 2003. № 4. С. 279-308.
- ⁵⁹ См.: *Пермяков Г.Г.* Отряд 731. Документальная повесть // «Рубеж». Тихоокеанский альманах (Владивосток). 2004. № 5. С. 246-297.
- ⁶⁰ См.: *Пермяков Г.Г.* Зона смерти // Тихоокеанская звезда. 2000. 11 февраля; *Пермяков Г.Г.* 170 генералов // Тихоокеанская звезда. 2000. 15 февраля; *Пермяков Г.Г.* Тайная миссия «царь-группы» // Тихоокеанская звезда. 2001. 1 июля; *Пермяков Г.Г.* Жизнь рядом с фабрикой смерти: 731 отряд глазами очевидца // Амурский меридиан. 2003. № 46 (ноябрь); *Пермяков Г.Г.* Токийский процесс и Хабаровск. Воспоминания переводчика и участника судебного процесса над военными преступниками Японии в Токио в 1946 г. // Дальневосточный ученый. 2005. № 17. С. 6-7. См. также: Псевдоним смерти – «Лотос». Интервью с Г.Г. Пермяковым // Молодой дальневосточник» (Хабаровск). № 19 (09-16 мая), 2001. С. 5.
- ⁶¹ См.: *Сумская А.Г.* Личный архив и библиотека Г.Г. Пермякова // Восьмые Гродковские чтения. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной окончанию Великой Отечественной войны (1941-1945) «Дальний Восток России: история и современность». 15-17 апреля 2015 г., г. Хабаровск. Том III. Хабаровск, 2015. С. 257-263.
- ⁶² См.: Воспоминания переводчика японских военнопленных. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=gEp0SKLvG7E>.

ЛИТЕРАТУРА

История деятельности «Отряда № 731» и других подобного рода подразделений, созданных до и во время Второй мировой войны в составе Императорской армии Японии с целью проведения исследований в области бактериологического оружия в той или иной степени представлена как в отечественной, так и в зарубежной историографии.

В отечественной историографии деятельность «Отряда № 731» и других подобного рода подразделений, созданных до и во время Второй мировой войны в составе Императорской армии Японии с целью проведения исследований в области бактериологического оружия, освещена не достаточно полно. Приходится констатировать, что какие-либо специальные работы, в первую очередь монографии, в которых на комплексной основе рассматривалась бы данная проблема, отсутствуют.

Тем не менее, в книгах и статьях, посвященных Хабаровскому процессу, первые из которых были опубликованы уже в 1950-е годы, авторы (М.Ю. Рогинский, С.Я. Розенблит, Л.Н. Смирнов и др.), принимавшие непосредственное участие в Хабаровском процессе, обращаются к истории «Отряда № 731» и его деятельности на территории Китая. Речь, в первую очередь, идет о работах «Международный процесс главных японских военных преступников» (1950 г.) и «Бактериологическая война – преступное орудие империалистической агрессии. Хабаровский процесс японских военных преступников», (1950 г.)¹.

Значительный интерес представляет книга М.Ю. Рогинского «Милитаристы на скамье подсудимых. По материалам Токийского и Хабаровского процессов» (1985 г.), в которой освещается история агрессивных войн Японии, показывается преступный путь японских милитаристов, приведших страну к полному политическому и экономическому краху, а ее военную и политическую верхушку – на скамью подсудимых, описываются участники обоих процессов

(Токийского и Хабаровского), подсудимые и их судьбы. При этом, книга подготовлена видными учеными – юристами, историками, снабжена большим количеством документов и фотоматериалов².

В СССР были опубликованы также статьи, в частности, в таких периодических изданиях, как «Правда»³, «Известия»⁴, «Советская Россия»⁵, «Комсомольская правда»⁶, «Литературная газета»⁷, «Медицинская газета»⁸, «Новое время»⁹, «Дальний Восток»¹⁰ и др.¹¹. В этих статьях затрагивается история создания бактериологического оружия во время Второй мировой войны 1939-1945 гг., раскрываются планы его применения со стороны Японии против СССР. В связи с этим, безусловно, рассматривается также деятельность «Отряда № 731».

Что же касается современного этапа в развитии отечественной историографии, то проблема, которая находится в центре нашего внимания, затронута преимущественно в статьях, опубликованных в различных периодических изданиях.

Напрямую деятельность «Отряда № 731» и других подобного рода подразделений, созданных до и во время Второй мировой войны в составе Императорской армии Японии с целью проведения исследований в области бактериологического оружия отражена в статье Д.П. Рудакова, Е.А. Степанова «Японская военно-биологическая программа в 1932-1945 гг.», опубликованной в 2015 г. в «Военно-историческом журнале»¹². В статье на основе анализа документальных материалов раскрыты содержание японской военно-биологической программы в 1932-1945 гг., предпосылки создания биологического комплекса и деятельность его головных объектов – отрядов № 731 и 100, направления разработки бактериологического оружия и последствия боевого применения возбудителей инфекционных заболеваний.

Также это статьи М.А. Антипова и Я.Т. Арденадзе («"Отряд № 731" как историческое свидетельство человеческой деструктивности», 2011 г.)¹³, А.Ю. Пиджакова («Маньчжурский отряд 731: история создания», 2014 г.)¹⁴, Е.С. Тоомпуу («"Отряд 731": наука вне морали», 2016 г.)¹⁵, В.П. Павловой («Деятельность Отряда №731 в оценках современников», 2014 г.)¹⁶, Д.В. Даниловой, А.П. Смирновой, П.В. Чернобровкиной («Освещение темы Отряда 731 в публицистике и кинематографе», «Освещение темы Отряда 731 в современной публицистике и кинематографе», 2018 г.)¹⁷.

По своей тематике близка опубликованная в 2016 г. статья Е.В. Ширяевой «Сравнительно-исторический анализ условий размещения бактериологических лабораторий Квантунской армии на острове

Матуа», в которой рассматривается история Курильского острова Матуа времен Второй мировой войны. Кроме того, описываются экспедиционные работы, проводимые на острове с 2003 г. (самая масштабная экспедиция – в 2016 г.), в результате которых было обнаружено место дислокации, по всей видимости, одного из неизвестных филиалов «Отряда № 731»¹⁸, а также статьи других авторов¹⁹.

Отдельно следует выделить статьи, автором которых является Б.Г. Юдин, доктор философских наук, профессор, член корреспондент РАН, заведующий отделом Института философии РАН, главный редактор журнала Президиума РАН «Человек» (Москва): «Из истории биомедицинских исследований на человеке: Хабаровский процесс 1949 г.» (2009 г.)²⁰, «Антропологические основания биомедицинских исследований» (2009 г.)²¹, «Человек как испытуемый: антропология биомедицинского исследования» (2011 г.)²², «Биомедицинское исследование в антропологической перспективе» (2013 г.)²³, «Научное познание человека и ценности» (2014 г.)²⁴. В них рассматривается история организации и проведения в Хабаровске судебного процесса над японскими военнослужащими, принимавшими участие в разработке бактериологического оружия и проведении бесчеловечных экспериментов на узниках «Отряда № 731» - особого военного исследовательского и производственного центра, находившегося близ китайского города Харбина. Обсуждаются этическая сторона этих экспериментов и социально-психологические технологии, применявшиеся для того, чтобы свести до минимума влияние моральных ограничений на исследователей и персонал.

В.А. Барышев свою статью «Хабаровский судебный процесс над японскими военными преступниками (к 60-летию события)» (2009 г. посвятил 60-летию Хабаровского процесса 1949 г., осудившего 12 японских военных преступников, виновных в подготовке и ведении бактериологической войны на территории Китая с 1938 по 1945 гг. В статье приведены основные факты, получившие подтверждение в ходе процесса, в частности: свидетельства разработки и производства бактериологического оружия и его применения в Китае в 1940-1942 гг., доказательства проведения преступных опытов над людьми. В статье также раскрываются причины, по которым США и Великобритания отказались создать предложенный СССР Международный военный суд и передать ему как военных преступников лиц, руководивших созданием и применением

бактериологического оружия, включая императора Японии Хирохито²⁵.

Кроме того, это статьи, авторами которых являются Е.Ю. Бондаренко («Судьбы пленных. Токийский и Хабаровский международные процессы над японскими военными преступниками и их последствия», 1993 г.)²⁶, Т.В. Кувырченкова («Уроки Хабаровского процесса», 2016 г.)²⁷, Д.К. Нечвина и Л.М. Колодкина («Токийский и Хабаровский судебные процессы – грозное предупреждение современным агрессорам», 2017 г.)²⁸, А.В. Тупицына («Хабаровский процесс 1949 года», 2018 г.)²⁹, В.С. Карамышева и Р.Е. Селиверстова («Из истории применения бактериологического оружия: Хабаровский процесс 1949 г.», 2018 г.)³⁰, А.В. Алепко («Хабаровский процесс 1949 г. по делу японских военнослужащих Квантунской армии», 2017 г.)³¹, «Хабаровский процесс 1949 года и нечеловеческие эксперименты над людьми в бактериологическом отряде № 731 японской Квантунской армии», 2019 г.)³², а также В.В. Богач, Л.И. Иванова, Н.А. Иванова («Работа комиссии экспертов-медиков на судебном процессе по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия», 2004 г.)³³ и др.³⁴.

Определенный интерес представляют материалы Международной научно-практической конференции «Проблемы современной международной законности и уроки Токийского и Хабаровского процессов», состоявшейся в 2009 г. в Центральном музее Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. на Поклонной горе (Москва).

Международная научно-практическая конференция «Проблемы современной международной законности и уроки Токийского и Хабаровского процессов» была посвящена отмечаемой в 2009 г. 60-летней годовщине проведения судебных процессов над японскими военными преступниками вскоре после окончания Второй мировой войны. Мероприятие было организовано Межрегиональной организацией «Выдающиеся полководцы и флотоводцы Отечества», Институтом военной истории Министерства обороны РФ, Международным союзом юристов и Федерацией мира и согласия при поддержке правительства Москвы, Российского организационного комитета «Победа» и комитетов Совета Федерации и Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

В опубликованном по итогам этого форума сборнике «Последняя точка Второй мировой» (2009 г.) имеется несколько статей, авторы которых (С.Н. Бабурин, А.З. Давиденко, А.Г. Звягинцев, В.Ф. Крюков, В.Н. Рябов, А.М. Семенов) обращаются к

теме Хабаровского процесса 1949 г., на котором к суду были привлечены японские военнослужащие, которые имели причастность к исследованиям, которые проводились Императорской армией Японии в области химического и бактериологического оружия³⁵.

Из числа тех статей, которые были опубликованы в последние годы, в первую очередь следует отметить статьи В.В. Романовой, доктора исторических наук, профессора кафедры истории медицины, истории Отечества и культурологии Первого МГМУ им. И.М. Сеченова, которая впервые ввела в научный оборот документальные материалы, посвященные Хабаровскому процессу, содержащиеся в архивах РФ (Архив внешней политики Российской Федерации, Российский государственный архив социально-политической истории, Российский государственный военный архив и др.). Статьи В.В. Романовой «Хабаровский судебный процесс 1949 г.: как это было» (2015 г.), «От Токийского суда к Хабаровскому: из истории подготовки судебного процесса над японскими военными преступниками-бактериологами» (2015 г.), «После Хабаровского процесса 1949 г.: СССР, США и попытка организации нового трибунала на Дальнем Востоке в условиях "холодной войны"» (2017 г.), а также «Отряд 731» (2015 г.), «Чума на их головы» (2015 г.) опубликованы в периодических изданиях «Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке», «История медицины», а также в ведущем в нашей стране научно-популярном журнале на историческую тематику «Родина»³⁶.

Кроме того, это статья «Хабаровский процесс 1949 г. По материалам Центрального архива ФСБ России» (2015 г.), автором которой является В.С. Христофоров, член-корреспондент РАН, руководитель Центра публикации источников по истории России XX века Института российской истории РАН, которому удалось вовлечь в научный оборот документальные материалы, посвященные Хабаровскому процессу, содержащиеся в Центральном архиве ФСБ России³⁷.

Наконец, это статьи целого ряда других отечественных авторов. Часть из этих статей была опубликована в известных в нашей стране изданиях периодической печати («Аргументы и Факты» и др.) и в настоящее время размещена в глобальной сети Интернет³⁸.

Отдельно следует упомянуть материалы, размещенные в глобальной сети Интернет, в частности, на Федеральном портале «История.РФ», в рамках проекта «Советский Нюрнберг», автором которого является кандидат исторических наук, доцент Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого Д.Ю.

Асташкин. В центре внимания проекта «Советский Нюрнберг» находятся открытые судебные процессы по наиболее жестоким и масштабным преступлениям над военными преступниками, проведенные в течение 1943-1949 гг. в соответствии с указом Президиума Верховного Совета СССР № 39 от 19 апреля 1943 г. «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников» в 21 городе на территории СССР (Краснодар, Краснодар, Харьков, Смоленск, Брянск, Ленинград, Николаев, Минск, Киев, Великие Луки, Рига, Сталино (Донецк), Бобруйск, Севастополь, Чернигов, Полтава, Витебск, Кишинев, Новгород, Гомель, Хабаровск). В числе этих судебных процессов – Хабаровский процесс 1949 г.³⁹.

Нельзя не упомянуть книгу М.В. Супотницкого и Н.С. Супотницкой «Очерки истории чумы» (2006 г.). Исследование представляет собой первое на русском языке обстоятельное и систематизированное изложение истории загадочного природного явления, с глубокой древности называемого «чумой». Одна из глав этого издания – «Чума от дьявола (Китай, 1933-1945)» – посвящена выявлению, на примере деятельности «Отряда 731», невероятно чудовищных преступлений, совершенных японскими военными в Китае при исследовании поражающих свойств возбудителей инфекционных болезней и создании бактериологического оружия (БО)⁴⁰.

В 2013 г. из печати вышла книга «Биологическая война. Введение в эпидемиологию искусственных эпидемических процессов и биологических поражений». Автор книги – М.В. Супотницкий, российский ученый, бывший военный микробиолог в звании полковника медицинской службы запаса, который в течение 1979-2006 гг. работал на разных должностях в научно-исследовательских учреждениях Министерства обороны СССР и РФ.

М.В. Супотницкий ставит целью своей работы обоснование третьего раздела эпидемиологии – эпидемиологии искусственных эпидемических процессов и биологических поражений. Монография включает три части. Первая часть монографии посвящена истории биологической войны и биологического терроризма. Вторая часть монографии собственно и является обоснованием эпидемиологии искусственных эпидемических процессов (неправильной эпидемиологии). В ней рассматриваются объект, цель и задачи неправильной эпидемиологии. Разбираются основы

эпидемиологического расследования искусственных эпидемических процессов и специфических биологических поражений. Третья часть монографии посвящена особенностям установления неправильной эпидемиологии применительно к эпидемическим вспышкам (отравлениям), вызванным возбудителями опасных инфекционных болезней и токсинами. Кроме того, в книгу включены истории болезни людей, ставших жертвами искусственного или естественного заражения (отравления), и результаты моделирующих экспериментов на животных.

М.В. Супотницкий подчеркивает, что монографии восполняет пробелы в знаниях по биологическим угрозам, широко представленным в западных источниках, и отсутствующим в отечественных, что ставит российских специалистов в неравное положение по отношению к их западным коллегам. Она предназначена широкому кругу ученых, врачей, организаторов здравоохранения, работников правоохранительных органов, но в основном она ориентирована на специалистов их низового звена, обычно первыми сталкивающимися с последствиями террористических актов и диверсий.

Несмотря на то, что книга «Биологическая война. Введение в эпидемиологию искусственных эпидемических процессов и биологических поражений» посвящена актуальным в настоящее время проблемам, одна из частей этой фундаментальной монографии посвящена истории биологической войны и биологического терроризма, т.е. истории применения биологических средств для поражения людей. Ее задача – показать эволюцию таких преступлений, приведшую к необходимости выделения неправильной эпидемиологии из общей и частной эпидемиологии. Приведены примеры, показывающие принципиальные различия в течении инфекционных процессов и развитии вспышек инфекционных болезней, вызванных естественным и искусственным распространением их возбудителей. В том числе рассматривается деятельность «Отряда № 731»⁴¹.

М.В. Супотницкий является также автором многочисленных статей, в которых рассматриваются исторические аспекты, касающиеся процессов разработки и применения бактериологического оружия⁴².

В 2003 г. вышла книга «Осторожно! Биологическое оружие!», автором которой является К.Б. Алибеков – ученый-микробиолог, специалист в области иммунологии, биотехнологии, биохимического синтеза, острых и хронических инфекционных заболеваний,

биологического оружия на основе туляремии, сибирской язвы и лихорадки Марбурга, защите от биологического оружия, доктор биологических наук, полковник Советской Армии в отставке. Книга представляет собой перевод на русский язык изданной в 1999 г. в США книги под названием «Biohazard» (соавтор – широко известный в США журналист Стивен Хендельман) и посвящена истории программы по созданию бактериологического оружия в СССР, в связи с чем, К.Б. Алибеков подчеркивает: «...Документацию, захваченную у японцев, отправили в Москву для более тщательного изучения. В ней содержались чертежи комплексов заводов по производству биологического оружия, которые были и больше, и совершеннее тех, что имелись в то время в нашей стране. В Свердловске в 1946 году по приказу Сталина был построен новый военно-исследовательский комплекс. При его создании советские инженеры и конструкторы активно использовали чертежи и знания японцев»⁴³.

В этом же контексте интересно обратиться к книгам Л.А. Федорова «Советское биологическое оружие: история, экология, политика» (2005 г.)⁴⁴ и «Микроубийцы из пробирок. Щит и меч против Запада» (2018 г.)⁴⁵, в которых обобщены материалы о советском биологическом оружии, об истории самого мощного в мире секретного советского военно-биологического научно-производственного архипелага, который включал около 40 учреждений. Автор утверждает о том, что имела место тайная подготовка Советского Союза к наступательной биологической войне против неизвестного противника, следствием чего были тяжелые последствия для страны всей этой бездумной активности.

Также следует упомянуть опубликованную в 2003 г. в Хабаровске книгу ученых-эпидемиологов В.В. Богача и Н.Н. Беседновой «Биотерроризм: мифы и реальность». Книга рассказывает об истории биотерроризма и в том числе обращается к теме деятельности «Отряда № 731»⁴⁶.

Ранее, еще в 1989 г. в Хабаровске из печати вышла книга Н.А. Иванова и В.В. Богача «Оружие вне закона: Кто готовит бактериологическую войну». В этой, носящей преимущественно публицистический характер книге, посвященной 40-летию Хабаровского процесса над японскими милитаристами, готовившими бактериологическую войну против СССР, рассказывается об истории особого отряда № 731, о врачах, предавших свою гуманитарную профессию, и их последователях⁴⁷.

Подчеркнем, что в советское время в нашей стране вышло довольно значительное количество книг, представляющих собой

специальные по тематике издания, посвященные проблемам бактериологического оружия, его возможного применения и преодоления последствий. Как правило, в этих книгах затрагивается и исторический аспект, связанный с историей развития средств бактериологической войны⁴⁸.

Примечательно, что в СССР публиковались книги на эту тему не только отечественных, но и зарубежных авторов, в частности, переведенные на русский язык⁴⁹.

В последние годы в нашей стране также выходят работы, посвященные проблеме бактериологического оружия, при этом зачастую они рассматриваются в контексте актуальной в настоящее время проблемы терроризма. Это можно увидеть на примере монографий, авторами которых являются В.Ю. Шигаев⁵⁰, А.Е. Симонова⁵¹, И.В. Маркович⁵², Б.Г. Андрюков, Н.Н. Беседнова, А.В. Калинин, В.Н. Котельников, С.П. Крыжановский, Ю.С. Хотимченко⁵³ и др.⁵⁴.

Проблема биотерроризма, в том числе в исторической ретроспективе, поднимается также в опубликованной в 2018 г. статье Ю.В. Лобзина, Е.П. Лукина, П.Е. Лукина, А.Н. Ускова «Биотерроризм в ряду биологических угроз: прошлое и настоящее»⁵⁵, а также в статьях И.В. Максимовой и А.Ю. Егоровой⁵⁶, М.Г. Смирнова⁵⁷.

В нетрадиционном ракурсе, в частности, в контексте биоэтики, тема деятельности «Отряда № 731» представлена в статьях В.Н. Засухиной⁵⁸ и О.В. Поповой⁵⁹.

Из работ, которые напрямую не связаны с рассматриваемой проблемой, можно отметить книги известного в нашей стране японоведа А.А. Кошкина, в особенности посвященные участию Японии во Второй мировой войне 1939-1945 гг., например, книги «Крах стратегии "спелой хурмы": Военная политика Японии в отношении СССР» (1989 г.) и «"Кантокуэн" – "Барбаросса" по-японски. Почему Япония не напала на СССР» (2011 г.). Автор подчеркивает, что «в войне против Советского Союза японское военно-политическое руководство замышляло широкое применение средств массового уничтожения людей – бактериологического и химического оружия», выявляя факты, свидетельствующие о деятельности «Отряда № 731», обращая при этом к известным японским документам. А.А. Кошкин подчеркивает: «Замыслы применения против населения советских территорий бактериологического и химического оружия свидетельствуют о том, что милитаристская Япония, так же как гитлеровская Германия,

стремились вести против СССР тотальную войну с целью массового уничтожения людей»⁶⁰.

Также это книги В.П. Зимонина: «Регион в огне: Узловые проблемы войны на Тихом океане» (1993 г.)⁶¹, а также целый ряд других, изданных в 1990-е, 2000-е, 2010-е гг., в которых затрагивается период Советско-японской войны 1945 г.⁶².

Можно также упомянуть книгу А.Б. Широкограда «Дальневосточный финал» (2005 г.), которая посвящена военной кампании ВС СССР на Дальнем Востоке в 1945 г.⁶³.

Полезно также обратиться к коллективной монографии «Партитура Второй мировой. Гроза на Востоке» (2010 г.), которая освящает военные действия, цели и задачи, а также итоги Второй мировой войны на Тихоокеанском театре военных действий⁶⁴.

В книге Е.А. Горбунова «Схватка с Черным Драконом. Тайная война на Дальнем Востоке (2002 г.) на основе огромного массива документов рассказывается о тайной войне на Дальнем Востоке в 20-30-е годы XX столетия. Речь, в частности, идет о деятельности советской разведки⁶⁵.

Интерес представляют сборники материалов, состоявшихся в Институте Дальнего Востока РАН Круглого стола «Япония и Советский Союз во Второй мировой войне: участие и последствия» (2015 г.)⁶⁶ и Международной конференции «Роль СССР и Китая в достижении Победы над фашизмом и японским милитаризмом во Второй мировой войне» (2015 г.)⁶⁷.

В статьях В.И. Немыченкова⁶⁸ и А.В. Полутова⁶⁹ представлен анализ ситуации, сложившейся в условиях Маньчжурской операции – стратегической наступательной операции ВС СССР и НРА МНР, проведённой 9 августа – 2 сентября 1945 г. с целью разгрома Квантунской армии, в месте дислокации которой и располагался «Отряд 731».

Можно упомянуть также статью З.П. Логуновой «Последствия милитаристских устремлений Японии на Дальнем Востоке»⁷⁰.

Соответственно, в статьях Б.М. Афонина⁷¹, А.В. Волошиной⁷², В.О. Кистанова⁷³, Д.В. Стрельцова⁷⁴, посвященных проблемам взаимоотношений Японии и Китая, деятельность «Отряда 731», учитывая, что фактически до сих пор японское правительство отказывается признать факт наличия военных преступлений на территории Северо-Восточного Китая, рассматривается как один из символов японо-китайских противоречий на современном этапе.

Тема деятельности «Отряда № 731» в контексте актуальных в последнее время процессов поднимается также в статьях П.В.

Кульневой⁷⁵, М.И. Струковой и Е.А. Щелконоговой⁷⁶, Н.П. Дронишинец и Н.А. Носырева⁷⁷.

Проблемы исторической памяти и исторической ответственности применительно к Японии и ее участию во Второй мировой войне рассматриваются в статьях В.Э. Молодякова⁷⁸ и В.А. Гринюка⁷⁹.

Интересно также обратиться к монографиям В.Э. Молодякова «Россия и Япония: меч на весах» (2004 г.) и «Россия и Япония: поверх барьеров» (2005 г.)⁸⁰.

Соответственно, Я.В. Лексютина рассмотрела китайско-японские противоречия относительно трактовки японской агрессии против Китая в 1937-1945 гг.⁸¹.

В монографии З.Д. Катковой и Ю.В. Чудодеева «Китай – Япония: любовь или ненависть?» (2001 г.) предпринята попытка наметить основные черты и проследить вехи в эволюции стереотипов китайско-японского взаимовосприятия, выявить те его компоненты, которые проявляются и в современном подходе китайцев и японцев друг к другу. Книга помогает глубже понять определенные тенденции межнациональных отношений в современных условиях⁸².

Интерес представляет также монография А.В. Семина «Японо-китайские отношения: состояние, проблемы и тенденции (конец XX – начало XXI века» (2008 г.), в которой исследуются исторические, экономические, политические, региональные и другие аспекты отношений Японии с Китаем в период, наступивший после окончания «холодной войны»⁸³.

Кроме того, это книга Г.Ф. Захаровой «Политика Японии в Маньчжурии. 1931-1945» (1990 г.), в которой автор предприняла одну из первых попыток рассмотреть тему японской оккупации Северо-Восточного Китая комплексно, показывая различные аспекты колониальной политики Японии под углом зрения её политических, экономических, военных и идеологических мероприятий. В книге затрагивается деятельность «Отряда № 731»⁸⁴.

Интерес представляет также коллективная монография «Государственная и квазигосударственная природа Маньчжоу-Го: исторические очерки» (2016 г.), в которой рассматривается феномен природы государства Маньчжоу-Го (1932-1945 гг.) на территории Северо-Восточного Китая, созданного милитаристской Японией для реализации паназиатской концепции «Согласия народов», учитывая, что «государство», призванное стать колонией Страны восходящего солнца, на короткий срок превратилось в субъект международного права⁸⁵.

Можно также упомянуть коллективную монографию «История Северо-Восточного Китая XVII-XX вв.», изданную в 1987-1989 гг. во Владивостоке⁸⁶.

Небольшие упоминания о деятельности «Отряда № 731» имеются также в статьях, которые также посвящены истории Маньчжоу-Го (Е.Е. Аурилене, М.В.Кротова⁸⁷, Ю.В. Кузьмин⁸⁸ и др.).

Некоторый материал содержится в целом ряде монографий⁸⁹ и статей⁹⁰ Е.Ю. Бондаренко, монографиях и статьях С.И. Кузнецова⁹¹, С.В. Карасева⁹², В.П. Галицкого⁹³, С.П. Ким⁹⁴, которые посвящены теме японских военнопленных в СССР, в статье А.А. Кириченко «Военнопленные или интернированные? Очерки истории японских военнопленных» (2015 г.)⁹⁵, статье Т.В. Корниенко, О.В. Талтынова и Е.В. Ширяевой «Повседневная жизнь японских военнопленных в лагере № 48» (2015 г.)⁹⁶, статье Е.В. Ширяевой «Японские военнопленные в лагере № 48 НКВД» (2017 г.)⁹⁷, статье С.В. Точенова «Лагерь № 48» (2001 г.)⁹⁸ и книгах Е.Л. Касатоновой «Японские военнопленные в СССР: Большая игра великих держав» (2003 г.), «Последние пленники Второй мировой войны: малоизвестные страницы российско-японских отношений» (2005 г.), в которых рассматривается одна из наиболее сложных гуманитарных проблем российско-японских отношений – нахождению в СССР японских пленников Второй мировой войны. При этом, данная проблема рассматривается в контексте внешней политики СССР в период 1945-1956 гг.⁹⁹.

Книга М.А. Кузьминой «Плен: Японские военнопленные в Хабаровском крае» (1996 г.) представляет собой исследование проблемы японских военнопленных, взятых в плен в ходе второй мировой войны и оказавшихся на территории СССР. В книге раскрываются такие аспекты, как статистика численности и смертности, трудоустройство, лагерный режим и быт (описание лагпунктов), репатриация, решения Советского правительства, отношение местного населения, японские кладбища на территории России¹⁰⁰.

Интерес также представляет сборник материалов состоявшейся в 2009 г. в Красногорске конференции «Феномен военнопленных, как фактор межгосударственных отношений», посвященной судьбам японских военнопленных и интернированных в СССР, который содержит статистические данные о количестве японских военнопленных, а также поднимает такие вопросы, как условия содержания в концлагерях, репатриация, политика СССР и Японии по вопросам репатриации¹⁰¹.

Наконец, подчеркнем, что тема деятельности «Отряда № 731» представлена в научных публикациях автора настоящей монографии, в первую очередь, в опубликованной в 2017 г. коллективной монографии «Китай и Вторая мировая война», в одной из ее глав - «Исследования в области разработки оружия массового уничтожения во время агрессии Японии против Китая (1931-1945 гг.)». В центре внимания этой монографии находятся вопросы, связанные с историей агрессии Японии против Китая (1931-1945 гг.), которая в современном Китае чаще всего именуется «Войной сопротивления китайского народа японской агрессии» и, учитывая, что Китай являлся главным театром Второй мировой войны в Азии, расценивается в качестве важной составляющей мировой антифашистской войны¹⁰².

Кроме того, в 2015 г. автор настоящей монографии выступил с докладом на тему «Хабаровский процесс 1949 года» на Российско-китайском международном симпозиуме в память 70-летия окончания Второй мировой войны, который состоялся в Хэйхэ (КНР), 14-16 августа 2015 г.¹⁰³.

В 2018-2019 гг. вышло еще несколько публикаций автора настоящей монографии, в которых представлена тема деятельности «Отряда № 731»¹⁰⁴.

В гораздо большей степени деятельность «Отряда № 731» и других подобного рода подразделений, созданных до и во время Второй мировой войны в составе Императорской армии Японии с целью проведения исследований в области бактериологического оружия, изучена в зарубежной историографии, прежде всего, в американской, японской и китайской.

При этом подчеркнем, что далее будут упомянуты только те работы японских и китайских авторов, которые имеют перевод на английский язык. Тем не менее, в настоящее время имеется довольно большое число работ японских и китайских авторов, не имеющих такого перевода.

Среди работ, которые, безусловно, заслуживают внимания, в первую очередь следует выделить книги и статьи американских, японских, китайских и других зарубежных авторов. В первую очередь это профессор Университета штата Калифорния Шелдон Х. Харрис (1928-2002 гг.), пожалуй, самый крупный из зарубежных ученых, который занимался изучением истории «Отряда № 731». Главной из числа многочисленных статей и монографий, автором которых выступает Шелдон Х. Харрис, является книга «Фабрики смерти» (1993, 1994, 2002 г.), выдержавшая несколько изданий и принесящая ее автору международную известность¹⁰⁵.

Книга представляет результат многолетних исследований, проведенных Шелдоном Х. Харрисом, в том числе в ходе его двенадцати поездок в Китай. Автор дает подробную характеристику программы по созданию бактериологического оружия, которую стремилась реализовать Япония до и во время Второй мировой войны 1939-1945 гг. Отдельно раскрывается та роль, которую уже после завершения войны сыграли американские военные и гражданские чиновники в деле защиты наиболее значимых японских ученых, имевших причастность к реализации данной программы (С. Исии и др.), с тем, чтобы использовать полученную от них в обмен на отказ от судебного преследования информацию, в целях разработки в США собственной программы по созданию бактериологического оружия.

Безусловно, книга Шелдона Х. Харриса в настоящее время представляет собой одно из самых полных исследований по данной теме. Однако, некоторые, приведенные в ней данные вызывают сомнения. Так, например, Шелдон Х. Харрис указывает, что в результате чудовищных по своему характеру экспериментов над людьми с использованием бактериологического оружия, которые проводились на базе расположенного в пригороде г. Харбин «Отряда № 731» погибло от 10 до 12 тыс. человек, что, очевидно, является завышенной оценкой. Такими же завышенными представляются данные относительно погибших в результате проводимых в китайской сельской местности полевых испытаний бактериологического оружия (250 тыс. человек из числа мирных жителей).

Тем не менее, в заслугу Шелдона Х. Харриса входит в первую очередь то, что ему удалось не только познакомить англоязычного читателя с фактами одних из самых страшных военных преступлений, совершенных Императорской армией Японии в 1930-е – 1940-е гг., но и выявить причастность правительства США к сокрытию информации об этих преступлениях. Шелдон Х. Харрис написал сотни запросов в различные органы власти США с требованием обнародовать имеющиеся документы, ссылаясь на действующий в США закон «О свободе информации», который обеспечивает право общественности на доступ к документам правительства США. В конечном счете, представители властей США были вынуждены признать определенное американское соучастие в сокрытии факта существования японской программы по созданию бактериологического оружия.

В настоящее время, личный архив Шелдона Х. Харриса, включающий сочинения, переписку, копии правительственных документов, фотографии, звукозаписи, видеокассеты и печатные материалы, относящиеся в основном к его научным исследованиям (в

том числе материалы исследований, которые были использованы при подготовке книги «Фабрики смерти: Японская биологическая война 1932-1945 гг. и американское прикрытие») расположен в Гуверовском институте войны, революции и мира, *Hoover Institution on War, Revolution and Peace* – крупном научно-исследовательском центре, входящем в систему Стэнфордского университета¹⁰⁶.

Кроме того, это статьи и книги, авторами которых являются Джон У. Пауэлл («Биологическое оружие Японии: 1930-1945, скрытая глава в истории», 1981 г.)¹⁰⁷, К. Цунейси («Исчезнувшие подразделения в области бактериологической войны: Отряд 731 Квантунской армии», 1981 г.)¹⁰⁸, П. Уильямс и Д. Уоллес («Отряд 731: Тайная биологическая война Японии во Второй мировой войне», 1989 г.)¹⁰⁹, Х. Голд («Отряд 731: Свидетельство», 1996 г.)¹¹⁰, Ш. Фуджи («Отряд 731», 1997 г.)¹¹¹, Д. Баренблатт («Чума против человечества: Тайный геноцид и война Японии с применением бактериологического оружия», 2004 г.)¹¹², Уолтер Э. Гранден («Секретное оружие и Вторая мировая война: Япония в тени большой науки», 2005 г.)¹¹³, Джеффри А. Локвуд («Шестиногие солдаты: использование насекомых в качестве оружия войны», 2009 г.)¹¹⁴, М. Фелтон («Врачи дьявола: японские человеческие эксперименты над союзными военнопленными», 2012 г.)¹¹⁵ и др.¹¹⁶.

Интерес представляет также коллективный труд «Японские зверства военного времени в области медицины: сравнительное расследование в науке, истории и этике» (2010 г.). Авторы – одиннадцать ученых из Китая, Японии, США, РФ, Европы и Новой Зеландии охватили широкий спектр вопросов, касающихся деятельности «Отряда № 731», в том числе этические проблемы, связанные с бесчеловечными медицинскими экспериментами, которые были проведены японскими военными во главе с С. Исии¹¹⁷.

Деятельность «Отряда № 731» рассматривается также в одной из глав «Кэмбриджской всемирной истории медицинской этики» (2008 г.) – «Эксперименты японских докторов 1932-1945 гг. и медицинская этика»¹¹⁸.

Имеется также целый ряд статей¹¹⁹ и диссертационных исследований¹²⁰, в центре внимания которых находится деятельность «Отряда № 731». Причем, отдельно следует выделить довольно многочисленные публикации, авторами которых являются Т. Цучия¹²¹ и Дж.Б. Ние¹²².

Появлялись также публикации в периодической печати, к примеру, в 1995 г. в *The New York Times* вышел довольно значительный по своему объему материал, в котором освещалась

деятельность «Отряда № 731» с акцентом на преступный характер этой деятельности¹²³. Еще целый ряд интересных материалов вышел в 1998, 2001 и 2015 гг. на страницах *The Japan Times* и они посвящены «Отряду № 731»¹²⁴, Хабаровскому процессу 1949 г.¹²⁵ и некоторым другим аспектам¹²⁶, в том числе связанным с современностью¹²⁷.

Одна из последних на данный момент научных работ, посвященных деятельности «Отряда № 731» - книга Яна Яньцзюня, директора Международного центра исследования Отряда 731, действующего в рамках Академии общественных наук провинции Хэйлунцзян (г. Харбин, КНР), «Отряд 731 – Лаборатория дьявола: Восточный Освенцим (Японская биологическая война в Китае, 1933-45 гг.)». В опубликованной в 2018 г. на английском языке книге Ян Яньцзюнь совместно с Тань Жуцянем, профессором истории Колледжа Маккалестера в Сент-Поле (штат Миннесота, США) на тщательной основе рассматривает деятельность действовавшего в Маньчжурии «Отряда № 731». Исследователи в своей работе опирались на данные из японских, российских и американских источников, а также на новые находки¹²⁸.

Нельзя не обратить внимания на изданную в 2005 г. в Китае книгу «Отряд 731: Японское подразделение бактериологической войны в Китае», представляющую собой фотоальбом, подробно описывающий историю «Отряда № 731», проводившего испытания бактериологического оружия в Китае (1933-1945 гг.). Представленный в книге текст параллельно идет на английском и китайском языках¹²⁹.

В 2015 г., в рамках издательского проекта, приуроченного к 70-летию победы в Мировой антифашистской войне («Никогда не забывайте историю: В ознаменование 70-й годовщины победы в Мировой антифашистской войне»), в Китае вышло еще одно схожее по своему содержанию издание – «Фотографические доказательства преступлений, совершенных Отрядом 731 Японской Квантунской армии»¹³⁰.

Таким образом, история деятельности «Отряда № 731» и других подобного рода подразделений, созданных до и во время Второй мировой войны в составе Императорской армии Японии с целью проведения исследований в области бактериологического оружия, безусловно, получила свое отражение, причём, как в отечественной, так и в зарубежной историографии, однако, в случае с отечественными исследованиями приходится констатировать её изучение преимущественно на фрагментарном уровне, что, на наш взгляд, вынуждает обратиться к этой теме на более подробной основе.

- ¹ См.: *Рогинский М.Ю., Розенблит С.Я., Смирнов Л.Н.* Международный процесс главных японских военных преступников. М.: Изд-во АН СССР, 1950; *Рогинский М.Ю., Розенблит С.Я., Смирнов Л.Н.* Бактериологическая война – преступное орудие империалистической агрессии. Хабаровский процесс японских военных преступников. М.: Изд-во АН СССР, 1950.
- ² См.: *Рогинский М.Ю.* Милитаристы на скамье подсудимых. По материалам Токийского и Хабаровского процессов. М.: Юридическая литература, 1985.
- ³ См.: *Вдовин Ю., Верников В.* Для них люди – «бревна» // Правда. 1982. 1 ноября; *Лютый А.* Постыдный сговор. Постыдная «эстафета» подготовки к бактериологической войне // Правда. 1983. 10 февраля.
- ⁴ См.: *Вдовин Ю., Верников В.* Форт-Детрик: опасный вирус // Известия. 1986. 16 апреля; *Лукашин В., Резник Б.* Провал плана «Кантокуэн» // Известия. 1985. 2 сентября.
- ⁵ См.: *Годына В.* Возмездие // Советская Россия. 1985. 30 августа; *Князьков М.* Лихорадку под ружье // Советская Россия. 1986. 2 ноября; *Князьков М.* Пробирка «злого гения» // Советская Россия. 1986. 15 ноября.
- ⁶ См.: *Чугров С.* Нелюди // Комсомольская правда. 1983. 13 октября.
- ⁷ См.: *Андронов И.* Инкубатор смерти // Литературная газета. 1982. 3 февраля; *Андронов И.* Секреты вирусной войны // Литературная газета. 1982. 24 марта; *Белоская А.* Тайна «отряда» 731 // Литературная газета. 1985. 4 сентября.
- ⁸ См.: *Кошмар японских лагерей смерти* // Медицинская газета. 1983. 29 января; *Преступные опыты* // Медицинская газета. 1985. 11 января; *Противозаконные исследования* // Медицинская газета. 1982. 19 марта; *Чистое оружие* // Медицинская газета. 1985. 13 февраля.
- ⁹ См.: *Кого и за что судили в Токио и Хабаровске* // Новое время. 1986. № 13. С. 18-20.
- ¹⁰ См.: *Рогаль Н.М.* Японские военные преступники и их американские покровители // Дальний Восток. 1950. № 2. С. 115-123; *Зыкин Я.* Следствие еще не завершено // Дальний Восток. 1985. С. 130-149.
- ¹¹ См.: *Сырокомский В.* Навсегда ли угасла «кухня дьявола»? // Молодой коммунист. 1984. № 8. С. 85-93. См.: *Цветов В.Я.* Отряд 731 // Сельская молодежь. 1986. № 9. С. 52-57. См.: *Бугаенко Е.* Тайна отряда 731 // Суворовский натиск. 1986. 16, 17, 18 сентября. См. также: *Вавилов А.* Выставка в Харбине // Тихоокеанская звезда. 1985. 21 апреля; *Гринюк В.* «Мы не считали «бревна» за людей» // Тихоокеанская звезда. 1983. 29 января; *Козлов С., Кочегга А.* Угроза не исчезла // Тихоокеанская звезда. 1982. 10 апреля; *Отравители колодцев* // Тихоокеанская звезда. 1983. 4 мая.
- ¹² См.: *Рудаков Д.П., Степанова Е.А.* Японская военно-биологическая программа в 1932-1945 гг. // Военно-исторический журнал. 2015. № 10. С. 47-52.
- ¹³ См.: *Антипов М.А., Ардзенадзе Я.Т.* «Отряд № 731» как историческое свидетельство человеческой деструктивности // Сборники конференций НИЦ Социосфера. Выпуск № 11. 2011. Тема выпуска: Феномен цивилизации: сущность, типы, динамика: материалы международной научно-практической конференции 15-16 марта 2011 года. Прага: Vedecko vydavateľské centrum Sociosfera-CZ s.r.o., 2011. С. 101-106.
- ¹⁴ См.: *Лиджаков А.Ю.* «Маньчжурский отряд 731»: история создания // Современное общество, образование и наука сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. 30 июня 2014 г. В 9-ти частях. Часть 5. Тамбов, 2014. С. 119-120.
- ¹⁵ См.: *Тоомпуу Е.С.* «Отряд 731»: наука вне морали // Перспективы развития науки и образования. Сборник научных трудов по материалам IX международной научно-практической конференции, 30 сентября 2016 г. / Под общ. ред. А.В. Туголукова. М., 2016. С. 103-105.

- ¹⁶ См.: Павлова В.П. Деятельность Отряда №731 в оценках современников // Молодой ученый. 2014. № 5 (64). С. 404-406.
- ¹⁷ См.: Данилова Д.В., Смирнова А.П., Чернобровкина П.В. Освещение темы Отряда 731 в публицистике и кинематографе // Вестник современных исследований. 2018. № 5.1 (20). С. 44-46; Данилова Д.В., Смирнова А.П., Чернобровкина П.В. Освещение темы Отряда 731 в современной публицистике и кинематографе // Форум молодых ученых. 2018. № 6-1 (22). С. 928-932.
- ¹⁸ См.: Ширяева Е.В. Сравнительно-исторический анализ условий размещения бактериологических лабораторий Квантунской армии на острове Матуа // Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. 2016. № 3 (30). С. 130-137.
- ¹⁹ См.: Кужелко С.В., Ковтун В.А., Колесников Д.П. Экспедиция специалистов войск РХБ защиты на остров Матуа Курильской гряды // Вестник войск РХБ защиты. 2018. Т. 2. № 1. С. 12-23; Волков И.И. Работы подвижной санитарно-эпидемиологической группы (ПСЭГ) на острове Матуа // VI Лужские научные чтения. Современное научное знание: теория и практика материалы международной научной конференции. Луга, 2018. С. 130-133.
- ²⁰ См.: Юдин Б.Г. Из истории биомедицинских исследований на человеке: Хабаровский процесс 1949 г. // Вопросы истории естествознания и техники. 2009. Т. 30. № 4. С. 107-125.
- ²¹ См.: Юдин Б.Г. Антропологические основания биомедицинских исследований // Биоэтика. 2009. № 1 (3). С. 3-13.
- ²² См.: Юдин Б.Г. Человек как испытуемый: антропология биомедицинского исследования // Личность. Культура. Общество. 2011. Т. 13. № 3 (65-66). С. 84-96.
- ²³ См.: Юдин Б.Г. Биомедицинское исследование в антропологической перспективе // Этнографическое обозрение. 2013. № 3. С. 42-52.
- ²⁴ См.: Юдин Б.Г. Научное познание человека и ценности // Знание. Понимание. Умение. 2014. № 1. С. 35-49.
- ²⁵ См.: Барышев В.А. Хабаровский судебный процесс над японскими военными преступниками (к 60-летию события) // Журнал международного права и международных отношений. 2009. № 3. С. 3-9.
- ²⁶ См.: Бондаренко Е.Ю. Судьбы пленных. Токийский и Хабаровский международные процессы над японскими военными преступниками и их последствия // Россия и АТР. 1993. № 1. С. 117-123.
- ²⁷ См.: Кувырченкова Т.В. Уроки Хабаровского процесса // Международная очно-заочная научно-практическая конференция Тверской государственной университет. Тверь, 2016. С. 118-120.
- ²⁸ См.: Нечевин Д.К., Колодкин Л.М. Токийский и Хабаровский судебные процессы – грозное предупреждение современным агрессорам // Евразийский юридический журнал. 2017. № 9 (112). С. 22-28; Нечевин Д.К., Колодкин Л.М. Токийский и Хабаровский судебные процессы – грозное предупреждение современным агрессорам //Административное право и процесс. 2017. № 12. С. 41-49.
- ²⁹ См.: Туцыцын А.В. Хабаровский процесс 1949 года // Научный альманах. 2018. № 11-3 (49). С. 183-186.
- ³⁰ См.: Карамышев В.С., Селеверстов Р.Е. Из истории применения бактериологического оружия: Хабаровский процесс 1949 г. // Материалы секционных заседаний 58-й студенческой научно-практической конференции ТОГУ В двух томах / Ответственные за выпуск: И.Н. Пугачев, А.В. Казарбин. Хабаровск, 2018. С. 202-205.
- ³¹ См.: Аленко А.В. Хабаровский процесс 1949 г. по делу японских военнослужащих Квантунской армии // Победа многонационального народа во Второй мировой войне.

Сборник статей по материалам Краевой научно-популярной конференции 16 сентября 2017 г. Хабаровск, 2017. С. 23-31.

³² См.: *Аленко А.В.* Хабаровский процесс 1949 года и нечеловеческие эксперименты над людьми в бактериологическом отряде № 731 японской Квантунской армии // *Культура науки Дальнего Востока: научно-практический журнал*. 2019. № 1 (26). С. 63-70.

³³ См.: *Богач В.В., Иванов Л.И., Иванов Н.А.* Работа комиссии экспертов-медиков на судебном процессе по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия // *Дальневосточный медицинский журнал*. 2004. № 4. С. 106-110; *Богач В.В., Иванов Л.И., Иванов Н.А.* Работа комиссии экспертов-медиков на судебном процессе по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия // *Дальневосточный журнал инфекционной патологии*. 2004. № 4 (4). С. 130-134.

³⁴ См.: *Тесленко З.М., Попонова М.О., Лихтерман Б.Л.* Хабаровский судебный процесс над японскими врачами-бактериологами // *Медицина в годы Великой Отечественной войны. Материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне* / Гл. ред. В.И. Петров. М., 2015. С. 88-89.

³⁵ См.: *Бабурин С.Н.* Возмездие как правовая, политическая и нравственная ценность // *Последняя точка Второй мировой. Материалы Международной научно-практической конференции «Проблемы современной международной законности и уроки Токийского и Хабаровского процессов»*. М.: Юридическая литература, 2009. С. 192-197; *Звягинцев А.Г.* Нюрнбергский, Токийский и Хабаровский процессы выработали новые принципы международного правосудия // *Последняя точка Второй мировой. Материалы Международной научно-практической конференции «Проблемы современной международной законности и уроки Токийского и Хабаровского процессов»*. М.: Юридическая литература, 2009. С. 188-191; *Крюков В.Ф.* Взгляд на Токийский и Хабаровский судебные процессы с Курской дуги 1943 г. // *Последняя точка Второй мировой. Материалы Международной научно-практической конференции «Проблемы современной международной законности и уроки Токийского и Хабаровского процессов»*. М.: Юридическая литература, 2009. С. 229-237; *Давиденко А.З.* Историческое значение Токийского и Хабаровского процессов // *Последняя точка Второй мировой. Материалы Международной научно-практической конференции «Проблемы современной международной законности и уроки Токийского и Хабаровского процессов»*. М.: Юридическая литература, 2009. С. 279-289; *Рябов В.Н.* Хабаровский процесс: факты и уроки // *Последняя точка Второй мировой. Материалы Международной научно-практической конференции «Проблемы современной международной законности и уроки Токийского и Хабаровского процессов»*. М.: Юридическая литература, 2009. С. 212-220; *Семенов А.М.* Япония была готова к бактериологической войне // *Последняя точка Второй мировой. Материалы Международной научно-практической конференции «Проблемы современной международной законности и уроки Токийского и Хабаровского процессов»*. М.: Юридическая литература, 2009. С. 246-259.

³⁶ См.: *Романова В.В.* Хабаровский судебный процесс 1949 г.: как это было // *Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке*. 2015. № 4 (48). С. 135-142; *Романова В.В.* От Токийского суда к Хабаровскому: из истории подготовки судебного процесса над японскими военными преступниками-бактериологами // *История медицины*. 2015. Т. 2. № 1. С. 72-82; *Романова В.В., Шулатов Я.А.* После Хабаровского процесса 1949 г.: СССР, США и попытка организации нового трибунала на Дальнем

Востоке в условиях «холодной войны» // История медицины. 2017. Т. 4. № 3. С. 301-316; Романова В. Отряд 731 // Родина. 2015. № 12. С. 116-120; Дмитрикова Т., Крюков И., Романова В. Чума на их головы // Родина. 2015. № 12. С. 121-122.

³⁷ См.: Христоворов В.С. Хабаровский процесс 1949 г. По материалам Центрального архива ФСБ России // Великая Победа. В 15-ти тт. / под общ. ред. С.Е. Нарышкина, А.В. Торкунова. Т. VIII. Расплата. М.: Изд-во «МГИМО-Университет». 2015. С. 102-110.

³⁸ См.: Канев А. Дюжина дьявола // Молодой дальневосточник XXI век. 15 мая 2016 г. URL: http://khabarovsk.md/war_vic/2897-dyuzhina-dyavola.html; Ворошилова И. Фабрика смерти № 731 // Амурская правда. 24.06.2010. URL: <https://www.ampravda.ru/2010/06/24/026302.html>; Иванов И. Последний хозяин лаборатории смерти // Камчатское время. 9.11.2012. URL: <http://kamtime.ru/node/2404>; Уоркинг Р., Чернякова Н. Преступления и наказание японских врачей // Владивосток. №1058. 12 октября 2001. URL: https://vladnews.ru/ev/vl/1058/50213/prestupleniya_nakazanie; Черняева Н., Колесников М., Светлов А. Тайна «Отряда 731» // Хабаровский экспресс. 20-27 февраля 2008. № 8 (774). URL: <http://www.habex.ru/paper/645/12033/>; Илин В. Хозяев фабрики смерти судили в Хабаровске // Тихоокеанская звезда. 28.08.2015. URL: https://toz.su/special_issues/podrobnosti/khozyaev_fabriki_smerti_sudili_v_khabarovske/;

Черных Е. Разработка биологического оружия: Японцы собирались заразить СССР чумой // КП. 20.05.2018. URL: <https://www.amur.kp.ru/daily/26830.3/3868937/>; Воронов В. Фабрика смерти отряда № 731 // Совершенно секретно. 2016. №1 (378). URL: <http://www.sovsekretno.ru/articles/id/5302>; Мельников А. «Даже ниже скотов». Самые жуткие опыты на людях проводили японцы // Аргументы и Факты. 16 декабря 2015. № 51. URL: <http://www.aif.ru/gazeta/number/30670>; Шолох Е. Адская кухня папаша Исии Сиро // Конкурент. 21 декабря 2004 г. № 50. URL: <https://www.konkurent.ru/article/3298>;

Долмов С. Вишня расцветает ночью // Эксперт. 28 июля 2008. № 30 (619). URL: http://expert.ru/expert/2008/30/vishnya_rascvetaet_nochyu/?n=87778; Степанов Г. Японцы готовились отравить Калифорнию биологическим оружием // Известия. 1 апреля 2004. URL: <http://izvestia.ru/news/288629>; Кошкин А. Японские изверги в белых халатах // ИА REGNUM. 2 сентября 2017. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2316592.html>; Пронин А. Отряд 731 – фабрика смерти // Столетие.RU. 24.08.2015. URL: http://www.stoletie.ru/www2/otrad_731_fabriki_smerti_533.htm; Кривошеев А. Нюрнберг на Амуре – судебный процесс над японскими военными преступниками // Николай Стариков. Блог. 03.04.2016. URL: <https://nstarikov.ru/blog/64415>; Фабрика смерти отряда № 731 // "Историческая правда". 11/02/2016. URL: <http://www.istpravda.ru/digest/14981/>; Тайна «Отряда 731» // "Историческая правда". 11/04/2016. URL: <http://www.istpravda.ru/bel/pictures/1234>; «Нюрнберг» для самураев // "Историческая правда". 28/05/2016. URL: <http://www.istpravda.ru/bel/digest/7192/>; Генерал-чума и его отряд – DV.land. URL: <https://dv.land/spec/otryad731>; Бабий Н. Хабаровский процесс 1949 года // Газета «Новороссия». URL: <http://novopressa.ru/articles-165.html>.

³⁹ Хабаровский процесс // Федеральный портал «История.РФ». Публицистика. Советский Нюрнберг. URL: <http://histrf.ru/biblioteka/Soviet-Nuremberg/Khabarovsky-process>.

⁴⁰ См.: Супотницкий М.В., Супотницкая Н.С. Чума от дьявола в Китае (1933-1945) // Супотницкий М.В., Супотницкая Н.С. Очерки истории чумы: в 2 книгах. Книга 1: Чума добактериологического периода. М.: Вузовская книга, 2006. С. 495-574.

⁴¹ См.: Супотницкий М.В. Биологическая война. Введение в эпидемиологию искусственных эпидемических процессов и биологических поражений: монография. М.: «Кафедра», «Русская панорама», 2013.

⁴² См.: *Супотницкий М.В.* «Несостоявшаяся биологическая война» (цикл статей по истории биологического оружия). I. Боги-«биотеррористы» и древние отравители // *Офицеры*. 2011. № 5. С. 56-61; *Супотницкий М.В.* «Несостоявшаяся биологическая война» (цикл статей по истории биологического оружия). II. Средневековые «сеятели чумы» // *Офицеры*. 2011. № 6. С. 56-61; *Супотницкий М.В.* «Несостоявшаяся биологическая война» (цикл статей по истории биологического оружия). III. Бактериологические диверсии Первой мировой // *Офицеры*. 2012. № 1. С. 58-63; *Супотницкий М.В.* «Несостоявшаяся биологическая война» (цикл статей по истории биологического оружия). IV. Между мировыми войнами. Ученые и военные блуждали в «бактериальном тумане» и витали в «микробных облаках» // *Офицеры*. 2012. № 2. С. 62-67; *Супотницкий М.В.* «Несостоявшаяся биологическая война» (цикл статей по истории биологического оружия). V. Крах «отряда 731» // *Офицеры*. 2012. № 3. С. 62-67; *Супотницкий М.В.* «Несостоявшаяся биологическая война» (цикл статей по истории биологического оружия). VI. Повелители эпидемий // *Офицеры*. 2012. № 5. С. 56-61; *Супотницкий М.В.* «Несостоявшаяся биологическая война» (цикл статей по истории биологического оружия). VII. Бактериологическая война в Корее // *Офицеры*. 2013. № 1. С. 58-63; *Супотницкий М.В.* «Несостоявшаяся биологическая война» (цикл статей по истории биологического оружия). VIII. От расцвета до запрета // *Офицеры*. 2013. № 3. С. 58-61; *Супотницкий М.В.* «Несостоявшаяся биологическая война» (цикл статей по истории биологического оружия). IX. Миф массового поражения. Почему США окружают Россию военно-биологическими лабораториями и способствуют профанации эпидемиологии // *Офицеры*. 2013. № 5. С. 60-65. См.: *Супотницкий М.В.* Биотеррор в Ветхом завете // *Независимая газета*. № 277 (3109). 24 декабря 2003. См.: *Супотницкий М.В.* Чума от дьявола // *Завтра*. № 26 (449). 25 июня 2003; № 27 (450). 2 июля 2003. См.: *Супотницкий М.В.* Корейская бактериологическая война // № 1 (528). 1 января 2004; № 2 (529). 7 января 2004. См. также: *Супотницкий М.В.* Развитие биологического оружия еще не начиналось. Беседа с журналистом Иваном Ленцевым (полная версия) // *Солдаты России*. 2009. № 7-9. С. 76-86.

⁴³ См.: *Алибеков Б.К.* Осторожно! Биологическое оружие! М.: Городец, 2003.

⁴⁴ См.: *Федоров Л.А.* Советское биологическое оружие: история, экология, политика. М.: МСФЭС, 2005.

⁴⁵ См.: *Федоров Л.А.* Микробийцы из пробирок. Щит и меч против Запада. М.: Родина, 2018.

⁴⁶ См.: *Богач В.В., Беседнова Н.Н.* Биотерроризм: мифы и реальность. Хабаровск, 2003. См. также: *Богач В.В., Беседнова Н.Н.* Биотерроризм: мифы и реальность // *Дальневосточный журнал инфекционной патологии*. 2003. № 3 (3). С. 98-116; *Богач В.В., Беседнова Н.Н.* Биотерроризм: мифы и реальность // *Дальневосточный журнал инфекционной патологии*. 2004. № 4 (4). С. 135-146; *Богач В.В., Беседнова Н.Н.* Биотерроризм: мифы и реальность // *Дальневосточный журнал инфекционной патологии*. 2004. № 5 (5). С. 109-125; *Богач В.В., Беседнова Н.Н.* Биотерроризм: мифы и реальность // *Дальневосточный журнал инфекционной патологии*. 2005. № 6 (6). С. 71-84; *Богач В.В., Беседнова Н.Н.* Биотерроризм: мифы и реальность // *Дальневосточный журнал инфекционной патологии*. 2005. № 7 (7). С. 128-139; *Богач В.В., Беседнова Н.Н.* Биотерроризм: мифы и реальность // *Дальневосточный журнал инфекционной патологии*. 2006. № 8 (8). С. 118-125.

⁴⁷ См.: *Иванов Н.А., Богач В.В.* Оружие вне закона: Кто готовит бактериологическую войну. Хабаровск: Кн. изд-во, 1989.

⁴⁸ См.: *Созыкин С.П.* Бактериологическое оружие. М.: Б.и., 1957; *Долбнин Т.В.* Бактериологическое оружие и меры защиты от него. М.: Изд-во ДОСААФ, 1959;

- Беликов Л.А. Бактериологическое оружие и способы защиты от него. М.: Воениздат, 1960; Гутников В.С. Бактериологическое оружие, средства и способы противобактериологической защиты. М.: Знание, 1962; Архангельский А.М., Григорьев А.М., Громоздов Г.Г. и др. Бактериологическое оружие и защита от него. М.: Воениздат, 1967; Бажинов А.Г. Биологическое оружие и защита от него. М.: Гражданская оборона, 1971; Архангельский А.М., Григорьев А.М., Громоздов Г.Г. и др. Бактериологическое оружие и защита от него. М.: Воениздат, 1971; Боровский Ю.В., Галлиев Р.Ф. Бактериологическое оружие вероятного противника и защита от него. М.: МХТИ, 1990.
- ⁴⁹ См.: Розбери Т., Кабат Э. Бактериологическая война / Пер. с англ. М.: Воениздат, 1955; Рожнятовский Т., Жултовский З. Биологическая война: Угроза и действительность / Пер. с польск. М.: Изд-во иностр. лит., 1959; Ротшильд, Джакард Нириорн. Оружие завтрашнего дня / Пер. с англ. М.: Воениздат, 1966; Хери, Сеймур М. Химическое и биологическое оружие: Тайный арсенал Америки / Пер. с англ. М.: Воениздат, 1970. См. также: Розбери Т. Мир или чума / Пер. с англ. М.: Изд-во «Иностранная литература», 1956.
- ⁵⁰ См.: Шигаев В.Ю. Современные представления о биологическом оружии и его поражающих свойствах. СПб.: ВМА, 1998.
- ⁵¹ См.: Симонова А.Е. Противодействие биотерроризму: международно-правовой аспект. М.: URSS, 2010.
- ⁵² См.: Маркович И.В. Биологическое оружие: проблемы распространения, терроризма, политика противодействия. М.: URSS, 2010.
- ⁵³ См.: Андрюков Б.Г., Беседнова Н.Н., Калинин А.В., Котельников В.Н., Крыжановский С.П., Хотимченко Ю.С. Биологическое оружие и глобальная система биологической безопасности. Владивосток: Дальнаука, 2017.
- ⁵⁴ См., напр., Противодействие биотерроризму: политические, технические и правовые аспекты / Московский центр Карнеги; под ред. Алексея Арбатова. М.: РОССПЭН: Московский центр Карнеги, 2008.
- ⁵⁵ См.: Лобзин Ю.В., Лукин Е.П., Лукин П.Е., Усков А.Н. Биотерроризм в ряду биологических угроз: прошлое и настоящее // Медицина экстремальных ситуаций. 2018. 20(1). С. 8-34.
- ⁵⁶ См.: Максимова И.В., Егорова А.Ю. Биотерроризм – одна из угроз мировому сообществу // МОЛОДЕЖЬ, НАУКА, МЕДИЦИНА. Материалы 62-ой Всероссийской межвузовской студенческой научной конференции с международным участием с проведением открытого конкурса на лучшую студенческую научную работу. М., 2016. С. 309.
- ⁵⁷ См.: Смирнов М.Г. Противодействие терроризму: к постановке проблемы // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века - COUNTER-TERRORISM. 2018. № 1. С. 5-8.
- ⁵⁸ См.: Засухина В.Н. Социально-акмеологическая роль биоэтики в науке и жизни современного общества // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Социологические науки. 2012. С. 196-204; Засухина В.Н. Безопасность человека в условиях современной цивилизации // Гуманитарный вектор. Серия: Философия, культурология. 2013. №2 (34) С. 144-149.
- ⁵⁹ См.: Попова О.В. Человек как текст и этика читателя: биополитический контекст // Биоэтика и гуманитарная экспертиза Институт философии Российской академии наук. М., 2013. С. 123-146; Попова О.В. Конструирование «человека-как испытуемого» // Биоэтика. 2017. № 2 (20). С. 17-21.

⁶⁰ См.: Кошкин А.А. Крах стратегии «спелой хурмы»: Военная политика Японии в отношении СССР. М.: Мысль, 1989; Кошкин А.А. «Кантокуэн» – «Барбаросса» по-японски. Почему Япония не напала на СССР. М.: Вече, 2011.

⁶¹ См.: Зимонин В.П. Регион в огне: Узловые проблемы войны на Тихом океане. М.: ИВИ МО, 1993.

⁶² См.: Зимонин В.П. Верность традициям: Вооруженные силы СССР в войне против Японии, 1945 г. М.: ИВИ МО, 1998; Зимонин В.П. Последний очаг второй мировой. М.: Ин-т проблем безопасности и развития Евразии, 2002; Зимонин В.П. Победная точка во Второй мировой войне: советско-японская война, 1945 г. – происхождение, ход, итоги. М.: ИДВ РАН, 2005; Зимонин В.П. Канун и финал Второй мировой: Советский Союз и принуждение дальневосточного агрессора к миру. М.: ИДВ РАН, 2010; Зимонин В.П., Золотарев В.А., Соколов А.М., Шуралёв В.М. Последние решающие сражения Второй мировой войны. Дальневосточная кампания советских войск 1945 года. М.: Кучково поле, 2015.

⁶³ См.: Широкопад А.Б. Дальневосточный финал. М.: АСТ: Транзиткнига, 2005.

⁶⁴ См.: Партитура Второй мировой. Гроза на Востоке / Авт.-сост. А.А. Кошкин. М.: Вече, 2010. См. также: Победный финал. Завершающие операции Великой Отечественной войны в Европе. Война с Японией / В кн.: Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Т. 5. М.: Кучково поле, 2013.

⁶⁵ См.: Горбунов Е.А. Схватка с Черным Драконом. Тайная война на Дальнем Востоке. М.: Вече, 2002.

⁶⁶ См.: Советский Союз и Япония во Второй мировой войне: участие и последствия. М.: ИДВ РАН, 2016.

⁶⁷ См.: Роль СССР и Китая в достижении Победы над фашизмом и японским милитаризмом во Второй мировой войне: Тезисы докладов российско-китайской научной конференции. Москва, 5-6 мая 2015 г. М.: ИДВ РАН, 2015.

⁶⁸ См.: Немыченков В.И. Война на Востоке, или «августовская буря». К 70-летию победы над Японией, 1945–2015 гг. // Стратегические приоритеты. 2015. № 3 (7). С. 89–113.

⁶⁹ См.: Полутов А.В. Боевая организация и численность Квантунской армии во время Маньчжурской стратегической наступательной операции советских войск в августе 1945 г. // Актуальные проблемы современной Японии. 2016. № 30. С. 163–194.

⁷⁰ См.: Логунова З.П. Последствия милитаристских устремлений Японии на Дальнем Востоке // Бюллетень науки и практики. 2016. № 4 (5). С. 213–219.

⁷¹ См.: Афонин Б.М. Япония и бывшие страны-противники после окончания Второй мировой войны // Россия и АТР. 2015. № 3 (89). С. 21–33.

⁷² См.: Волошина А.В. Китайско-японские отношения в XXI веке: проблемы и перспективы // Проблемы Дальнего Востока. 2015. № 3. С. 41–51.

⁷³ См.: Кистанов В.О. Япония в Восточной Азии: текущие проблемы политических отношений // Ежегодник Японии. 2016. Т. 45. С. 43–60; Кистанов В.О. Символы японо-китайской непримиренности // Актуальные проблемы современной Японии. 2016. № 30. С. 58–77; Кистанов В.О. Заявление премьер-министра Абэ по случаю 70-летия окончания Второй мировой и проблема примирения Японии и Китая // Советский Союз и Япония во Второй мировой войне: участие и последствия. М., 2016. С. 150–168.

⁷⁴ См.: Стрельцов Д.В. Проблемы исторического прошлого в отношениях Японии со странами-соседами: истоки и эволюция // Проблемы Дальнего Востока. 2014. № 6. С. 19–31; Стрельцов Д.В. Проблемы исторического прошлого в отношениях Японии со странами Восточной Азии // Ежегодник Японии. 2014. № 43. С. 7–27.

⁷⁵ См.: Кульнева П.В. Семидесятилетие окончания Второй мировой войны и японо-китайские отношения // Япония: консервативный поворот. М., 2015. С. 182–199.

⁷⁶ См.: *Струкова М.И., Щелконогова Е.А.* Стереотипы восприятия Японии жителями Китая в контексте современных отношений двух стран // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. История. 2007. №6. С. 190-196.

⁷⁷ См.: *Дронщиц Н.П., Носырев Н.А.* Государственная политика Японии в системе образования // Дискуссия. 2012. № 4 (22) Апрель. С. 149-153.

⁷⁸ См.: *Молодяков В.Э.* Историческая память японцев // Япония. Ежегодник. 2008. № 37. С. 285-301.

⁷⁹ См.: *Гринюк В.А.* Япония: проблема исторической ответственности // Проблемы Дальнего Востока. 2007. № 5. С. 39-51; *Гринюк В.А.* Историческая память как фактор национальной безопасности // Россия и АТР. 2013. № 2 (80). С. 29-37; *Гринюк В.А.* За что воевала Япония? // Россия и АТР. 2015. № 3 (89). С. 34-48; *Гринюк В.А.* 65-я годовщина начала Токийского процесса и проблемы исторической ответственности Японии // Япония наших дней. 2011. № 2 (8). С. 99-114; *Гринюк В.А.* Японо-китайские отношения и подходы Токио к решениям Международного военного трибунала для Дальнего Востока (1946-1948 гг.) // Вековой путь Китая к прогрессу и модернизации. К 100-летию Синьхайской революции Тезисы докладов XIX Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы» / Сост.: А.В. Островский. М., 2011. С. 305-307; *Гринюк В.А.* Японо-китайские отношения и подходы Токио к решениям Международного военного трибунала для Дальнего Востока (1946-1948 гг.) // Вековой путь Китая к прогрессу и модернизации: К 100-летию Синьхайской революции Доклады XIX Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы» // Отв. ред. А.В. Островский. М., 2012. С. 248-258; *Гринюк В.А.* Проблемы исторической ответственности в отношении Японии с Китаем // Роль СССР и Китая в достижении победы во Второй мировой войне Сборник материалов научной конференции. М., 2012. С. 93-103.

⁸⁰ См.: *Молодяков В.Э.* Россия и Япония: меч на весах. М.: АСТ, Астрель, 2004; *Молодяков В.Э.* Россия и Япония: поверх барьеров. М.: АСТ, Астрель, 2005.

⁸¹ См.: *Лексютина Я.В.* Китайско-японские противоречия относительно трактовки японской агрессии против Китая в 1937-1945 гг. // Китай и Вторая мировая война / Отв. ред. Д.В. Буяров, Д.В. Кузнецов. М.: УРСС, 2017. С. 193-226.

⁸² См.: *Каткова З.Д., Чудодеев Ю.В.* Китай – Япония: любовь или ненависть? К проблеме эволюции социально-психологических и политических стереотипов восприятия (VII в. н. э. – 30–40-е годы XX в.). М.: Институт востоковедения РАН, Крафт+, 2001.

⁸³ См.: *Семин А.В.* Японо-китайские отношения: состояние, проблемы и тенденции (конец XX – начало XXI века). М.: Ин-т Дальнего Востока РАН, 2008.

⁸⁴ См.: *Захарова Г.Ф.* Политика Японии в Маньчжурии. 1932-1945. М.: Наука, 1990.

⁸⁵ См.: Государственная и квазигосударственная природа Маньчжоу-Го: исторические очерки / *Дудин П.Н., Досовицкая В.В., Курас Л.В., Карасёв С.В., Тубчинов А.В., Фоменко В.М., Цыбенков Б.Д., Шемелин А.В.*; науч. ред. Б.В. Базаров. Иркутск: Отгиск, 2016.

⁸⁶ См.: История Северо-Восточного Китая XVII-XX вв. / Гл. ред.: А.И. Крушанов (гл. ред.) и др. Владивосток: Дальневосточное кн. изд-во, 1987-1989. Кн. 1: Маньчжурия в эпоху феодализма (XVII – начало XX в.) / В.С. Мясников, Б.Г. Сапожников, Ф.В. Соловьев и др.; отв. ред. Ф.В. Соловьев. Владивосток: Дальневосточное кн. изд-во, 1987; Кн. 2: Северо-Восточный Китай, 1917-1949 гг. / Б.Г. Сапожников, Ф.В. Соловьев, Г.П. Белоглазов и др.; отв. ред. Е.Ф. Ковалев. Владивосток: Дальневосточное кн. изд-во, 1989. См. также: История Северо-Восточного Китая XVII-XX вв. Кн. 3: Северо-Восточный Китай в 1945-1978 гг. / Гл. ред.: В.Л. Ларин (гл. ред.), Н.В. Кочешков, Г.П. Белоглазов и др.; отв. ред. Г.П. Белоглазов. Владивосток: Дальнаука, 2004.

⁸⁷ См.: *Аурилене Е.Е., Кротова М.В.* Русские в Маньчжоу-Го: «свои» и «чужие» // Родина. 2013. № 2. С. 138-141; *Аурилене Е.Е., Кротова М.В.* «Лишить японцев белоэмигрантского козыря...». Российская эмиграция в Маньчжурии периода Второй мировой войны // Военно-исторический журнал. 2015. № 4. С. 52-57.

⁸⁸ См.: *Кузьмин Ю.В.* История Маньчжурии и государства Маньчжоу-го: марионеточное государство или квазигосударство? // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения РАН. 2017. № 2 (26). С. 179-186.

⁸⁹ См.: *Бондаренко Е.Ю.* Японские военнопленные на Дальнем Востоке России в послевоенные годы. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1997; *Бондаренко Е.Ю.* Иностранцы военнопленные на Дальнем Востоке России (1914-1956). Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2002.

⁹⁰ См.: *Бондаренко Е.Ю.* «Жестокий русский плен»? (Свидетельствуют японцы) // Проблемы Дальнего Востока. 1989. № 3. С. 101-103; *Бондаренко Е.Ю.* Долгое возвращение из плена // Проблемы Дальнего Востока. 1994. № 4. С. 102; *Бондаренко Е.Ю.* Военнопленные... Формирование и деятельность управления по делам военнопленных и интернированных НКВД-МВД СССР на Дальнем Востоке России (30 – 50-е годы XX в.) // Россия и АТР. 2003. № 1. С. 52-61; *Бондаренко Е.Ю.* Военный плен на Дальнем Востоке России в XX в. // Россия и АТР. 2004. № 3 (45). С. 57-73; *Бондаренко Е.Ю.* Военный плен на Дальнем Востоке России в XX в.: международно-правовые аспекты // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук. 2004. № 3. С. 57; *Бондаренко Е.Ю.* О японских военнопленных на Дальнем Востоке в послевоенные годы XX в. // Россия и АТР. 2007. № 1 (55). С. 191-193; *Бондаренко Е.Ю.* К вопросу о международно-правовом осмыслении статуса японских военнопленных // Власть и управление на Востоке России. 2012. № 3 (60). С. 70-76; *Бондаренко Е.Ю.* Иностранцы военнопленные Первой и Второй мировых войн на Дальнем Востоке России // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2012. № 1 (17). С. 43-47; *Бондаренко Е.Ю.* Международно-правовые и политические последствия интернирования японских военнопленных на Дальнем Востоке СССР (сентябрь 1945-1956) // Право и политика. 2016. № 1. С. 141-148; *Бондаренко Е.Ю.* Политика Советского государства по идеологическому перевоспитанию японских военнопленных на Дальнем Востоке России в послевоенные годы // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2017. № 3 (41). С. 41-48.

⁹¹ См.: *Кузнецов С.И.* Проблема военнопленных в российско-японских отношениях после Второй мировой войны. Иркутск: Иркутский гос. ун-т, 1994.

⁹² См.: *Карасев С.В.* Японская армия в советско-японской войне 1945 г. и вопросы плена. Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2004; *Карасев С.В.* Проблемы плена в советско-японской войне и их последствия (1945-1956 г.). Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2006.

⁹³ См.: *Галицкий В.П.* Архивы о лагерях японских военнопленных в СССР. Проблемы Дальнего Востока. 1990. № 1. С. 115-123; *Галицкий В.П.* Вражеские военнопленные в СССР (1941-1956 гг.) // Военно-исторический журнал. 1990. № 9. С. 39-46; *Галицкий В.П.* Проблема военнопленных и отношение к ней Советского государства // Советское государство и право. № 4. 1990. С. 124-130; *Галицкий В.П.* Японские военнопленные в советском плену: военнопленные или интернированные? // Партитура Второй мировой. Гроза на Востоке. / Авт. сост. А.А. Кошкин. М.: Вече, 2010. С. 329-343; *Галицкий В.П.* Японские военнопленные в СССР: правда и домыслы. // Военно-исторический журнал. 1990. № 9. С. 66-78; *Галицкий В.П.* Японские военнопленные и интернированные в СССР // Новая и новейшая история. 1999. № 3. С. 18-31.

⁹⁴ См.: *Ким С.П.* Японские военнопленные в СССР: архивный след. Положение военнопленных советско-японской войны в СССР // Родина. 2014. № 12. С. 104-105; *Ким*

С.П. Репатриация японских военнопленных из СССР в 1946-1950 гг. // Военно-исторический журнал. 2015. № 3. С. 69-75; *Ким С.П.* Японские военнопленные Второй мировой войны в СССР // Великая Отечественная – известная и неизменная: историческая память и современность: материалы междунар. науч. конф. (Москва - Коломна, 6-8 мая 2015 г.) / Отв. ред.: Ю.А. Петров. М., 2015. С. 296-301; *Ким С.П.* Структура органов военного плена и создание системы лагеря для японских военнопленных // История России с древнейших времен до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды Сборник статей. М., 2018. С. 234-248; *Ким С.П.* Следственная работа по выявлению военных преступников среди японских военнопленных (1946-1956 гг.) // История России с древнейших времен до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды Сборник статей. М., 2018. С. 255-268.

⁹⁵ См.: *Кириченко А.А.* Военнопленные или интернированные? Очерки истории японских военнопленных // Российское японоведение сегодня: К 20-летию Ассоциации японоведов 2015. С. 392-421.

⁹⁶ См.: *Корниенко Т.В., Талынов О.В., Ширяева Е.В.* Повседневная жизнь японских военнопленных в лагере №48 // Известия ВГПУ. 2015. № 3 (268). Гуманитарные науки. С. 56-63.

⁹⁷ См.: *Ширяева Е.В.* Японские военнопленные в лагере № 48 НКВД // Проблемы Дальнего Востока. 2017. № 4. С. 131-140.

⁹⁸ См.: *Точенов С.В.* Лагерь № 48 // Отечественная история. 2001. № 4. С. 113-125.

⁹⁹ См.: *Катасонова Е.Л.* Японские военнопленные в СССР: большая игра великих держав. М.: ИВ РАН – Крафт+, 2003; *Катасонова Е.Л.* Последние пленники Второй мировой войны: малоизвестные страницы российско-японских отношений. М.: ИВ РАН, 2005.

¹⁰⁰ См.: *Кузьмина М.А.* Плен: Японские военнопленные в Хабаровском крае. Комсомольск-на-Амуре: Изд-во Комсомольского-на-Амуре гос. пед. ин-та, 1996.

¹⁰¹ См.: Феномен военнопленных, как фактор межгосударственных отношений: Сборник материалов конференции, посвященной судьбам японских военнопленных и интернированных в Советском Союзе, 1945-1956. Красногорск: Мемор. музей немецких антифашистов (фил. Центр. музея Великой Отечественной войны), 2009.

¹⁰² См., напр., *Кузнецов Д.В.* Исследования в области разработки оружия массового уничтожения во время агрессии Японии против Китая (1931-1945 гг.) // Китай и Вторая мировая война / Отв. ред. Д.В. Буяров, Д.В. Кузнецов. М.: УРСС, 2017. С. 39-96.

¹⁰³ См.: *Кузнецов Д.В.* Хабаровский процесс 1949 года // Российско-китайский международный симпозиум в память 70-летия окончания Второй мировой войны. Хэйхэ (КНР), 14-16 августа 2015 г. Сборник тезисов и статей. Хэйхэ: Изд-во Хэйхэского университета, 2015. С. 262-266.

¹⁰⁴ См., напр., *Кузнецов Д.В.* Источники по истории деятельности «Отряда 731» и других подразделений Императорской армии Японии в рамках исследований в области химического и бактериологического оружия // Чтения памяти Евгения Петровича Сычевского. 2018. Выпуск 18. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2018. С. 111-126; *Кузнецов Д.В.* Литература по истории деятельности «Отряда 731» и других подразделений Императорской армии Японии в рамках исследований в области химического и бактериологического оружия // Чтения памяти Евгения Петровича Сычевского. 2019. Выпуск 19. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2019. С. 83-99.

¹⁰⁵ См.: *Harris, Sheldon H.* Japanese Biological Warfare Research on Humans: A Case Study of Microbiology and Ethics // *Annals of the New York Academy of Sciences*. Vol. 666. The Microbiologist and Biological Defense Research: Ethics, Politics and International Security. December 1992. P. 21-52; *Harris, Sheldon H.* Japanese Biomedical Experimentation During

the World-War-II Era // *Military Medical Ethics*. Vol. 2. Washington: Department of Defense, Office of The Surgeon General, US Army, Borden Institute, 2003. P. 463-506; *Harris, Sheldon H.* *Factories of Death: Japan's Secret Biological Warfare Projects in Manchuria and China 1932-45*. London; New York: Routledge, 1993; *Harris, Sheldon H.* *Factories of Death: Japanese Biological Warfare, 1932-45 and the American Cover-Up*. New York: Harper Collins, 1994; *Harris, Sheldon H.* *Factories of Death: Japanese Biological Warfare, 1932-45 and the American Cover-Up*. New York: Harper Collins, 2002.

¹⁰⁶ CM.: *Inventory of the Sheldon H. Harris Papers // The Hoover Institution Archives*. URL: <http://www.oac.cdlib.org/findaid/ark:/13030/kt8f59r20s/>.

¹⁰⁷ CM.: *Powell, John W. at all.* *Japan's Biological Weapons: 1930-1945, A Hidden Chapter in History // Bulletin of Atomic Scientists*. 1981. Vol. 37. №8. P. 43-53;

¹⁰⁸ CM.: *Tsuneishi K.* *The Germ Warfare Troops that Vanished: Unit 731 of the Kwantung Army*. Tokyo: Kaimeisha, 1981.

¹⁰⁹ CM.: *Williams P., Wallace D.* *Unit 731: Japan's Secret Biological Warfare in World War II*. New York: Free Press, 1989.

¹¹⁰ CM.: *Gold H.* *Unit 731 Testimony*. Tokyo: Yenbooks, 1996.

¹¹¹ CM.: *Fujii Sh.* *Unit 731*. Taipei: Wenyingtang, 1997.

¹¹² CM.: *Barenblatt D.* *A Plague on Humanity: The Secret Genocide of Axis Japan's Germ Warfare Operation*. New York: Harper Collins, 2004.

¹¹³ CM.: *Grunden, Walter E.* *Secret Weapons & World War II: Japan in the Shadow of Big Science*. Lawrence: University Press of Kansas, 2005.

¹¹⁴ CM.: *Lockwood, Jeffrey A.* *Six-Legged Soldiers: Using Insects as Weapons of War*. Oxford; New York: Oxford University Press, 2009.

¹¹⁵ CM.: *Felton M.* *The Devil's Doctors: Japanese Human Experiments on Allied Prisoners of War*. Barnsley: Pen & Sword Military, 2012.

¹¹⁶ CM.: *Tien-wei Wu.* *A Preliminary Review of Studies of Japanese Biological Warfare Unit 731 in the United States*. URL: http://www.fepow-community.org.uk/arthur_lane/html/biological_warfare_unit_731_in.htm.

¹¹⁷ CM.: *Jie, Xueshi, et al.* *War and Plague: A Historical Study of the Crimes of Unit 731*. Beijing: People's Press, 1998; *Japan's Wartime Medical Atrocities: Comparative Inquiries in Science, History, and Ethics / Eds. by Jing-Bao Nie, N. Guo, M. Selden, and A. Kleinman*, New York: Routledge, 2010.

¹¹⁸ CM.: *Jing-Bao Nie, Takashi Tsuchiya, Lun Li.* *Japanese Doctors' Experimentation, 1932-1945, and Medical Ethics // The Cambridge World History of Medical Ethics / Eds. by Robert B. Baker, Laurence B. McCullough*. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. P. 589-594.

¹¹⁹ CM.: *Chen, Yuan-Fang.* *Japanese Death Factories and the American Cover-up // Cambridge Quarterly of Healthcare Ethics*. 1997. №6. P. 240-242; *Doring O.* *Comments on Inhumanity in the Name of Medicine: Old Cases and New Voices for Responsible Medical Ethics from Japan and China // Eubios Journal of Asian and International Bioethics*. 2001. Vol. 11. P. 44-47; *Sass, Hans-Martin.* *Ambiguities in Judging Cruel Human Experimentation: Arbitrary American Responses to German and Japanese Experiments // Eubios Journal of Asian and International Bioethics*. 2003. Vol. 13. P. 102-104; *Thomas M.* 2003. *Ethics Lessons of the Failure to Bring the Japanese Doctors to Justice // Eubios Journal of Asian and International Bioethics*. 2003. Vol. 13. P. 104-106; *Tsuneishi Kei-ichi.* *Reasons for the Failure to Prosecute Unit 731 and its Significance. Beyond Victor's Justice? // The Tokyo War Crimes Trial Revisited / Ed. by Y. Tanaka, T. McCormack, G. Simpson*. Leiden-Boston: Martinus HJHOFF Publishers, 2011. P. 177-205; *Brody H., McGovern, John P., Leonard, Sarah E., Jing-Bao Nie.* *United States Responses to Japanese Wartime Inhuman Experimentation after*

World War II: National Security and Wartime Exigency // Cambridge Quarterly of Healthcare Ethics. Vol. 23, № 2. April 2014. P. 220-230.

¹²⁰ См.: *Bosshart L., Mitcham C.* Jintai Jikken and Unit 731. Thesis/dissertation. B.A. Pennsylvania State University 1999; *Bishop, Adam D.* Unit 731: The Japanese Biological Warfare Program, 1932-1945. Thesis/dissertation. B.A. Lake Forest College, 2001; *Bärnighausen T.* Medizinische Humanexperimente der japanischen Truppen für biologische Kriegsführung in China 1932 – 1945. Thesis/dissertation. Frankfurt am Main; Berlin, 2002.

¹²¹ См.: *Tsuchiya T.* Why Japanese Doctors Performed Human Experiments in China 1933-1945 // *Eubios Journal of Asian and International Bioethics*. 2000. Vol. 10. P. 179-280; *Tsuchiya T.* In the Shadow of the Past Atrocities: Research Ethics with Human Subject in Contemporary Japan // *Eubios Journal of Asian and International Bioethics*. 2003. Vol. 13. P. 101-102; *Tsuchiya T.* The Imperial Japanese Experiments in China // *The Oxford Textbook of Clinical Research Ethics*. Oxford; New York: Oxford University Press, 2008. P. 31-45.

¹²² См.: *Nie, J.B.* Challenges of Japanese Doctors' Human Experimentation in China for East-Asian and Chinese Bioethics // *Eubios Journal of Asian and International Bioethics*. 2002. № 11. P. 3-7; *Nie, J.B.* Japanese Doctors' Experimentation in Wartime China // *The Lancet*. № 360. P. 5-6; *Nie, J.B.* Let's Never Stop Bashing Inhumanity: A Reply to Frank Leavitt and a Call for Further Ethical Studies on Japanese Doctors' Wartime Experimentation // *Eubios Journal of Asian and International Bioethics*. 2002. № 13. P. 106-107; *Nie, J.B.* The West's Dismissal of the Khabarovsk Trial: Ideology, Evidence and International Bioethics // *Journal of Bioethics Inquiry*. 2004. № 1. P. 32-42; *Nie, J.B.* State Violence in Twentieth-century China: Some Shared Features of Japanese Army's Atrocities and the Cultural Revolution's Terror // *Human Rights, Cultures, and Violence: Perspectives of Intercultural Ethics* / Eds. by L. Kuhnhardt and M. Takayama. Baden-Baden: Nomos, 2005. P. 161-176; *Nie, J.B.* The United States Cover-up of Japanese Wartime Medical Atrocities: Complicity Committed in the National Interest and Two Proposals for Contemporary Action // *American Journal of Bioethics*. № 6. P. 21-33; *Nie, J.B., Tsuchiya T., Li L.* Japanese Doctors' Experimentation in China, 1932-1945, and Medical Ethics // *The Cambridge World History of Medical Ethics* / Eds. by R. Baker, L. McCullough. London: Cambridge University Press, 2009. P. 589-594.

¹²³ См.: *Kristof, Nicholas D.* Unmasking Horror – A special report; Japan Confronting Gruesome War Atrocity // *The New York Times*. March 17, 1995. Page A00001. URL: <https://www.nytimes.com/1995/03/17/world/unmasking-horror-a-special-report-japan-confronting-gruesome-war-atrocity.html>; *The Crimes of Unit 731* // *The New York Times*. March 18, 1995. Page 1001022. URL: <https://www.nytimes.com/1995/03/18/opinion/the-crimes-of-unit-731.html>.

¹²⁴ См.: *Unit 731 Members Detail Wartime Experiences* // *The Japan Times*. August 17, 1998. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/1998/08/17/national/unit-731-members-detail-wartime-experiences/>; *Connor N.* 70 Years on, Unit 731's Wartime Atrocities Fester in China's Memory // *The Japan Times*. February 12, 2015. URL: <http://www.japantimes.co.jp/news/2015/02/12/national/history/70-years-unit-731s-wartime-atrocities-fester-chinas-memory/>.

¹²⁵ См.: *Working R.* The Trial of Unit 731 // *The Japan Times*. June 5, 2001. URL: <https://www.japantimes.co.jp/opinion/2001/06/05/commentary/world-commentary/the-trial-of-unit-731/>.

¹²⁶ См.: *Hornyak T.* Winds of War: Japan's Balloon Bombs Took the Pacific Battle to American Soil // *The Japan Times*. July 25, 2015. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2015/07/25/national/history/winds-war-japans-balloon-bombs-took-pacific-battle-american-soil/>.

---

¹²⁷ CM.: Work Starts at Shinjuku Unit 731 Site. Digging Follows Nurse's Grisly Account // The Japan Times. February 22, 2011. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2011/02/22/national/work-starts-at-shinjuku-unit-731-site/>.

¹²⁸ CM.: *Yan-jun Yang, Tam Yue-Him*. Unit 731 – Laboratory of the Devil: Auschwitz of the East (Japanese Biological Warfare in China 1933-45). Stroud: Fonthill Media, 2018.

¹²⁹ CM.: Unit 731: Japanese Germ Warfare Unit in China / Comp. by the Unit 731 Criminal evidence museum. Beijing: China Intercontinental Press, 2005.

¹³⁰ CM.: A Photographical Evidence of Crimes Committed By Unit 731 of The Japanese Kwantung Army / Compiled by the Museum of War Crime Evidence of the Japanese Army Unit 731 and International Center for Unit 731 Research, Harbin Municipal Academy of Social Sciences. Beijing: China Intercontinental Press, 2015.

1.

Истоки

Биологическое (бактериологическое) оружие представляет собой вид оружия массового поражения (виды оружия, способные при ограниченном привлечении сил и средств вызвать массовые потери и разрушения вплоть до необратимых изменений свойств окружающей среды)¹, действие которого основано на применении биологических средств. Включает биологические боеприпасы (боевые части ракет, авиабомбы, выливные и распыливающие приборы, артиллерийские снаряды и мины и др. приспособления, в т.ч. диверсионные, снаряженные биологическими средствами) и соответственно средства их доставки. Аэрозольный способ применения биологического оружия с использованием ракет, самолетов и артиллерии считается основным, т.к. позволяет внезапно и скрытно заражать большие территории. Боевая эффективность биологического оружия определяется способностью биологических средств создавать крупные очаги эпидемий, длительно сохраняться во внешней среде, трудно распознаваться. Использование биологического оружия является тягчайшим преступлением против человечества².

Важно подчеркнуть, что Япония вовсе не являлась первой, кто обратился к бактериологическому оружию в качестве одного из средств ведения боевых действий.

Уже на заре истории Человечества, в религиозных текстах, в частности, в Библии, есть упоминания о «бросании заразы на врагов». В Ветхом завете можно встретить такие фразы: «И наведу на вас мстительный меч... и пошло на вас моровое поветрие и преданы будете в руки врага» (Левит, 26); «И накажу живущих в земле Египетской так, как Я наказал Иерусалим, мечом, голодом и мором» (Иеремия, 44)³.

Первые попытки использовать болезнотворные возбудители в войне были еще в эпоху Античности. Так, через стены осажденных городов в то время перебрасывали трупы погибших от заразных болезней людей и животных, в колодцы на пути движения войск противника опускали трупы павших животных. В ряде случаев такие методы распространения заразных болезней приводили к развитию эпидемий⁴.

М.В. Супотницкий в своей книге «Биологическая война. Введение в эпидемиологию искусственных эпидемических процессов и биологических поражений» (2013 г.) приводит достаточно большое количество фактов, связанных с историей применения биологических средств для поражения людей во время войн, которые имели место не только в эпоху Античности, но также в Средневековье⁵.

Фридрих I Барбаросса (1152-1190 гг.) в период битвы при Тортоне в 1155 г. приказал забрасывать разлагающиеся трупы людей в стан противника. В 1339 г., в самом начале Столетней войны, воевавшие с англичанами французы забрасывали разлагающиеся тела людей и животных с помощью метательных машин в замок Тин на реке Шельда во время его осады. В 1346 г. хан Золотой Орды Джанибек поступил таким же образом при осаде генуэзского города Кафы (Феодосия) на побережье Крымского полуострова. Аналогичный эпизод имел место в Европе в 1426 г. при осаде Карлштейна⁶.

Один из самых известных исторических фактов, связанных с применением бактериологического оружия в военных целях – это преднамеренное распространение оспы среди индейских племен в 1763 г., что следует рассматривать в качестве бактериологической диверсии. Тогда колонисты переслали в лагерь индейцев одеяла, зараженные возбудителем оспы, в результате чего среди индейцев вспыхнула эпидемия оспы. В связи с этим приводится переписка между губернатором Новой Шотландии генералом Джеффри Амхерстом и его подчиненным, комендантом крепости Форт-Питт полковником Генри Буке, относящаяся к 1763 г. «Нельзя ли

попытаться распространить оспу между индейскими мятежными племенами? Нужно использовать все способы, чтобы их покорить», - пишет генерал Дж. Амхерст. - «Я попробую, - отвечает полковник Г. Буке, - распространить оспу посредством одеял, когда мы найдем способ им передать». - «Вы хорошо сделаете, - одобряет генерал Дж. Амхерст; нужно распространить этим способом оспу и воспользоваться всеми иными средствами, чтобы уничтожить эту отвратительную расу»⁷.

На рубеже XIX – XX вв. были предприняты фактически первые в истории науки усилия, связанные с исследованиями в области микробиологии.

В результате, возникла медицинская микробиология – новая наука, сформировавшаяся на стыке медицины, биологии и химии. Предметом ее изучения стали мельчайшие живые существа – бактерии, вирусы, простейшие, которые обладают способностью вызывать многие опасные заболевания – чуму, холеру, тифы и т.д. У истоков микробиологии стояли величайшие ученые: француз Луи Пастер, немец Роберт Кох, а также русские Илья Ильич Мечников и Николай Федорович Гамалея⁸.

8 (18) декабря 1890 г. в Санкт-Петербурге был открыт первый в России научно-исследовательский медико-биологический центр – Императорский Институт экспериментальной медицины (ИЭМ). К этому моменту аналогичные учреждения уже действовали во Франции (под руководством Л. Пастера, с 1888 г.) и Германии (под руководством Р. Коха, с 1888 г.). Основателем и попечителем института был принц А.П. Ольденбургский, который пригласил в ИЭМ лучших специалистов того времени. По этой причине в периодической печати ИЭМ часто называли «Институт принца А.П. Ольденбургского». ИЭМ был создан как «высшее научное медицинское учреждение академического типа», перед которым была поставлена следующая основная задача – производить «практическое применение способов борьбы с заболеваниями и последствиями оных». В числе сотрудников ИЭМ был и И.П. Павлов, всемирно известный ученый-физиолог⁹.

В 1897 г. на базе ИЭМ была создана «Особая комиссия для предупреждения занесения чумной заразы и борьбы с нею в случае её появления в России» (КОМОЧУМ).

Наиболее подходящим местом для размещения Особой лаборатории (станции) по производству вакцины и иммунной сыворотки с использованием лошадей в качестве рабочего материала

(«Особая лаборатория ИЭМ по заготовлению противочумных препаратов») оказался построенный в 1838-1845 гг. форт «Император Александр I» - одно из долговременных оборонительных сооружений, входящих в систему обороны Кронштадта. Расположенный на небольшом искусственном островке в Финском заливе к югу от острова Котлин, он фактически был изолирован от места проживания людей и мог быть использован для проведения на его территории достаточно опасных для жизни человека научных экспериментов.

В результате, в течение 1899-1917 гг. форт «Император Александр I» использовался как лаборатория по исследованию чумы. При этом, в 1897-1899 гг. он был реконструирован в основном за счет средств принца А.П. Ольденбургского.

27 июля 1899 г. состоялось торжественное освящение Особой лаборатории ИЭМ по заготовлению противочумных препаратов. После этого в форте «Император Александр I» поселилось несколько врачей, в числе которых были Н.М. Берестнев, Д.К. Заболотный, М. Г. Тартаковский. Для связи с внешним миром ученым был выделен пароход под названием «Микроб».

Несмотря на строгий контроль, на территории лаборатории было две вспышки чумы, в 1904 и 1907 гг., в результате которых погибло несколько врачей. Вследствие этого, даже после упразднения лаборатории, за фортом «Император Александр I» осталось неофициальное название «Чумной форт».

До 1915 г. в Особой лаборатории ИЭМ по заготовлению противочумных препаратов было произведено свыше 1 миллиона доз сыворотки против чумы, а также целого ряда других опасных болезней¹⁰.

С началом Первой мировой войны 1914-1918 гг. научные исследования в Особой лаборатории ИЭМ по заготовлению противочумных препаратов почти прекратились, а большинство ученых было призвано в армию. Февральская революция 1917 г. привела к отставке А.П. Ольденбургского с поста попечителя ИИЭМ (9 марта 1917 г.). В конце 1917 г. культуры возбудителей чумы и холеры были вывезены в Саратов, где осенью 1918 г. был создан первый в РСФСР противочумный институт «Микроб».

В 1918-1931 гг. ИЭМ расширил сферу научных исследований и стал называться Государственным институтом экспериментальной медицины – ГИЭМ.

15 октября 1932 г. ГИЭМ был реорганизован во Всесоюзный институт экспериментальной медицины (ВИЭМ) при СНК СССР, а

спустя два года было принято решение о переводе ВИЭМ из Ленинграда в Москву, но с сохранением в Ленинграде его филиала (ЛФ ВИЭМ).

Строительство московского комплекса зданий ВИЭМ затянулось и не было закончено до начала Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., и та часть зданий, которая была построена, в 1944 г. была передана Институту специальных металлов НКВД (Инспектету НКВД), деятельность которого связывается с осуществлением атомного проекта СССР. В результате, большая часть сотрудников ВИЭМ вернулась из Москвы в Ленинград, где был воссоздан ВИЭМ.

В настоящее время – это Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Институт экспериментальной медицины». Место расположения – Санкт-Петербург.

Одновременно с этим, на рубеже XIX – XX вв. были также предприняты попытки осуществить своеобразную кодификацию законов и обычаев войны, что предполагало в том числе и установление запрета на использование бактериологического оружия.

Первым шагом на этом пути явилась Брюссельская конференция 1874 г. – международная конференция по кодификации законов и обычаев войны, которая прошла с 15 (27) июня по 15 (27) августа 1874 г. в Брюсселе. Инициатором конференции выступила Российская империя. Участие в работе конференции принимали практически все ведущие на тот момент государства, в первую очередь расположенные на Европейском континенте. Основной целью конференции являлось уменьшение страдания людей во время вооруженных конфликтов государств посредством кодификации законов и обычаев войны.

С этой целью был предложен проект Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны, задача которой заключалось установить некоторые обязательные правила ведения войны и тем самым ограничить приносимые войной бедствия. Автором проекта Конвенции являлся российский юрист-международник Ф.Ф. Мартенс.

В проекте Конвенции предусматривалась подробная регламентация прав воюющих сторон в отношении друг друга и частных лиц, а также порядок сношений между воюющими сторонами и разрешениями вопроса о репрессалиях. Организаторы конференции полагали, что та работа, которая была проделана над проектом Конвенции, позволяет надеяться на быстрое и единогласное её принятие. Тем не менее, представители государств-участников в

подавляющем большинстве отказались поддержать предложенный проект. Хотя сам текст не встретил серьезных возражений, идея ограничения войны международными нормами натолкнулась на сопротивление со стороны участников.

Возражения в своем большинстве были направлены не из-за несовершенства положений конвенции, а именно по причине невозможности принятия самой идеи ограничения войны какими-то международными правилами.

В итоге Брюссельская конференция 1874 г. приняла предложенный проект в виде Брюссельской декларации, документа, который носил рекомендательный характер.

На состоявшихся в 1899 и 1907 гг., соответственно, Первой и Второй мирных конференциях в Гааге были приняты международные конвенции о законах и обычаях войны, включенные в комплекс норм международного гуманитарного права.

При этом, важно подчеркнуть, что Мирная конференция в Гааге была созвана по инициативе императора Николая II. В них приняло участие несколько десятков государств: в Первой – 26, во Второй – 44.

Важнейшими из принятых документов являются Конвенция «О законах и обычаях сухопутной войны» от 29 июля 1899 г. и Конвенция «О законах и обычаях сухопутной войны» от 18 октября 1907 г.

Их дополняло «Приложение о законах и обычаях сухопутной войны», состоящее из четырех отделов. В Отделе II, имеющего подзаголовок «О военных действиях», в Главе I «О средствах нанесения вреда неприятелю, об осадах и бомбардировках», в Статье 22 было зафиксировано следующее: «Воюющие не пользуются неограниченным правом в выборе средств нанесения вреда неприятелю». Соответственно, Статья 23 поясняла это положение следующим образом: «Кроме ограничений, установленных особыми соглашениями, запрещается также: а) употреблять яд или отравленное оружие...; д) употреблять оружие, снаряды и вещества, способные причинять излишние страдания...»¹¹.

Третья мирная конференция в Гааге была запланирована на 1915 г., но не состоялась в связи с начавшейся в 1914 г. Первой мировой войной.

Между тем, несмотря на наличие указанных документов, еще до 1914 г. имели место факты бактериологических диверсий. Появившаяся еще в эпоху Античности и Средневековье практика распространения опасных для человека и животных бактерий была вновь использована в конце XIX – начале XX вв.

По-прежнему наиболее распространенным способом бактериологической войны оставалось сбрасывание трупов в общие источники воды. Так, во время Англо-бурской войны 1899-1902 гг. обе воюющие стороны поступали следующим образом: при отступлении воинских частей в колодцы и реки преднамеренно забрасывались трупы людей, погибших от холеры. Такой же факт имел место в 3-й болгарской армии во время Балканских войн (1912-1913 гг.)¹².

Подчеркнем также, что попытки осуществления бактериологических диверсий имели место и в Первую мировую войну 1914-1918 гг., в частности, со стороны Германии. К примеру, в 1915 г. немецкие агенты предприняли попытки заразить сапом лошадей в России. Аналогичные попытки были предприняты на Румынском фронте в 1916 г. и на Французском фронте в 1917 г.*. Кроме того, в 1915 г. немецкие агенты заражали болезнетворными бактериями (сап и сибирская язва) лошадей и крупный рогатый скот, направляемый из портов США в страны Антанты.

Все эти, а также и другие факты¹³, подтверждены документами и свидетельствуют о преднамеренном применении Германией биологических средств в военных целях. Правда, эффект от такого, весьма ограниченного по своему характеру применения бактериологического оружия оказался незначительным. По мнению немецких ученых, эти попытки потерпели неудачу в основном вследствие применения элементарных способов заражения. Так, например, для заражения лошадей шпионы должны были смазать им

---

* Французский автор Л. Симон сообщает интересные факты о том, как была раскрыта попытка бактериологической диверсии в Румынии в 1916 г. За несколько дней до объявления войны Румынией, в германское посольство вместе с дипломатическим багажом прибыл ящик с надписью «Строго секретно». Этот ящик был адресован военному атташе полковнику фон Хаммерштейну. Так как состояние войны с Германией было объявлено раньше, чем предполагалось, и все немецкое имущество перешло в руки дипломатического представительства Соединенных Штатов Америки, в то время еще поддерживавших нейтралитет, то упомянутый подозрительный багаж был доставлен в посольство США, где ящик закопали в саду. Однако об этом узнали полицейские власти, и после долгих переговоров ящик был выкопан и вскрыт. В нем наряду со взрывчаткой оказались стеклянные ампулы, наполненные темноватой жидкостью. Ампулы были снабжены инструкцией, рекомендовавшей вливание жидкости в корм либо непосредственное введение ее через рот в пищеварительный тракт лошадей и других домашних животных. Как показал бактериологический анализ, ампулы содержали живые бактерии сапа и сибирской язвы. См.: *Рожнятовский Т., Жултовский З.* Биологическая война, М.: Издательство иностранной литературы, 1959.

ноздри кистью с микроорганизмами. Эти методы не могли привести к одновременному появлению большого числа заболеваний¹⁴.

Вскоре после окончания Первой мировой войны проблемы, связанные с применением в военных целях биологических средств были подняты на Вашингтонской конференции 1921-1922 гг., которая была созвана по инициативе США. В дальнейшем, эти проблемы обсуждались на пленарных заседаниях Ассамблеи Лиги Наций и им было уделено значительное внимание.

В результате, по предложению крупнейших в то время авторитетных специалистов в области микробиологии – Борде, Кэннона, Мэтсона и Пфейфера – Ассамблея Лиги Наций постановила осудить бактериологическую войну. Конкретным же результатом этого явилось подписание в Женеве документа под названием «Протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых и других подобных газов и бактериологических средств» (Женевский протокол). Подписан 17 июня 1925 г. Вступил в силу 8 февраля 1928 г. Документ подписали представители 48 государств.

«Нижеподписавшиеся уполномоченные от имени своих соответственных Правительств:

считая, что применение на войне удушающих, ядовитых или других подобных газов, равно как и всяких аналогичных жидкостей, веществ и процессов, справедливо было осуждено общественным мнением цивилизованного мира;

считая, что запрещение этого применения было сформулировано в договорах, участниками коих является большинство держав мира;

в целях повсеместного признания вошедшим в международное право сего запрещения, равно обязательного для совести и практики народов;

заявляют:

что Высокие Договаривающиеся Стороны, поскольку они не состоят уже участниками договоров, запрещающих это применение, признают это запрещение, соглашаются распространить это запрещение на бактериологические средства ведения войны и договариваются считать себя связанными по отношению друг к другу условиями этой Декларации.

Высокие Договаривающиеся Стороны приложат все свои усилия к побуждению других государств присоединиться к настоящему Протоколу. Об этом присоединении будет уведомлено Правительство Французской Республики, а последним — все

подписавшие и присоединившиеся державы. Он войдет в действие со дня уведомления, сделанного Правительством Французской Республики.

Настоящий Протокол, французский и английский тексты которого будут считаться аутентичными, будет ратифицирован в возможно кратчайший срок. Он будет носить дату сего дня.

Ратификация настоящего Протокола будет препровождена Правительству Французской Республики, которое уведомит каждую подписавшуюся или присоединившуюся державу о принятии таковой на хранение.

Ратификационные грамоты или документы о присоединении будут храниться в архивах Правительства Французской Республики.

Настоящий Протокол войдет в силу для каждой подписавшей державы со дня поступления ратификации, и с этого момента таковая держава будет связана в отношении других держав, уже произведших сдачу своих ратификаций.

В удостоверение чего уполномоченные подписали настоящий Протокол.

Учинен в Женеве в одном экземпляре семнадцатого июня тысяча девятьсот двадцать пятого года»¹⁵.

Все существовавшие на тот момент независимые государства, за исключением США, Японии, а также нескольких стран Латинской Америки, ратифицировали либо присоединились к этому документу.

Правда, Президент США К. Кулидж 12 января 1926 г. представил Женевский протокол на ратификацию в Сенат Конгресса США, однако последний отклонил его.

Япония же не присоединилась к Женевскому протоколу, поскольку уже в 1920-е годы ее военно-политическое руководство вынашивало широкомасштабные захватнические планы в Азии и Азиатско-Тихоокеанском регионе по созданию «Сферы сопроцветания Великой Восточной Азии». В ходе осуществления этих планов предполагалось использовать все возможные средства, в том числе оружие массового уничтожения, к которому относились химическое и бактериологическое оружие.

Примечательно, что СССР ратифицировал Женевский протокол в апреле 1928 г. с двумя оговорками. Первая: обязательство правительства СССР по протоколу только по отношению к государствам, которые его подписали и ратифицировали или к нему окончательно присоединились. Вторая: протокол перестанет быть обязательным для правительства СССР в отношении всякого

неприятельского государства, вооруженные силы которого, а также его формальные или фактические союзники не будут считаться с воспрещением, составляющим предмет этого протокола.

Таким образом, «Протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых и других подобных газов и бактериологических средств» (Женевский протокол) запрещает применение химического или бактериологического оружия, но не обязывает подписавшие его государства не производить это оружие, хранить или транспортировать. Эти аспекты, связанные с перемещением химических и бактериологических вооружений стали предметом международных договоров, подписанных гораздо позже – Конвенции о биологическом оружии от 10 апреля 1972 года и Конвенции о химическом оружии от 13 января 1993 года.

Казалось, что подписание такого серьезного международного соглашения, как Женевский протокол, запрещающего применение бактериологических средств в военных целях, положит конец всяким усилиям по подготовке бактериологической войны, тем более что попытки их практического применения в Первой мировой войне не оправдали себя. Уверенности в этом придавало также наличие других международно-правовых актов, положения которых были сформулированы в соответствии с правилами и обычаями ведения войны (например, Конвенция об обращении с военнопленными, Женева, 27 июля 1929 г.).

Однако произошло обратное. В 1920-е – 1930-е гг. в периодической печати и научной литературе стало появляться все больше публикаций, в которых весьма убедительно представлялись возможности применения бактериологического оружия.

Так, уже в 1921 г. капитан Мейер писал в газете «Фольксцейтунг»: «Победу одержит та нация, которой удастся найти самых ядовитых микробов для распространения их на территории неприятеля и самую действенную вакцину для собственной защиты. Для заражения такой большой страны, как Германия, хватило бы пятидесяти человек»¹⁶.

Немецкий автор Р. Мюллер, касаясь возможностей немецкой противохимической и противобактериологической защиты, писал в 1933 г.: «Отдельные диверсанты представляют наибольшую опасность для гражданского населения. Если кто-нибудь будет пытаться взрывать мосты, железнодорожные линии и арсеналы, то равным образом, он может заразить микробами воду в водопроводной сети и реках, а также пищевые продукты. Конечно, вода находится под

надзором. Однако хорошо вышколенный диверсант, будучи опытным бактериологом, действительно может заразить определенную часть городской водопроводной сети, не добираясь до источников воды. Одного или двух чемоданчиков хватит, чтобы полностью уместить нужный материал»¹⁷.

Интерес представляет статья Л.А. Фокса в журнале «Милитэри седжен» (1933 г.), представляющая конкретный анализ пригодности определенных болезнетворных микробов для целей бактериологической войны¹⁸.

Все авторы того времени, как зарубежные (Люстих, Оттоленджи, Парго, Рейтано, Трийя и др.), так и отечественные (Блюменталь и др.)¹⁹, единодушно утверждали, что при современном развитии микробиологии применение микробов в бактериологической войне стало реальной возможностью. Однако расхождения их точек зрения по вопросу о том, какие бактерии больше подходят для этих целей, свидетельствовали о том, что все эти высказывания не имели никакой базы в виде соответствующих лабораторных опытов²⁰.

Много шуму наделала опубликованная в 1934 г. в журнале «Девятнадцатое столетие и после» / «The Nineteenth century and after» известным английским журналистом У. Стидом, бывшим главным редактором «Times» статья, в которой автор рассказал о германских опытах, предназначенных для подготовки к бактериологической войне. В статье, в частности, содержалось описание секретных германских документов, из которых следовало, что в вентиляционных каналах парижского метро якобы был распылен неболезнетворный микроб *V. prodigiosus* с последующим изучением степени его распространения. Однако эти сведения не были подтверждены²¹.

В 1930-е годы в зарубежной специальной литературе (Т. Клотц, А. Сартори, Р. Сартори, В. Феррати и др.) предлагались также различные способы, посредством которых представлялось возможным применение бактериологического оружия:

- стрельба артиллерийскими бактериальными снарядами;
- сбрасывание авиационных бактериальных бомб;
- метание с самолета стеклянных ампул и стеклянных шаров («беби-бомб»);
- комбинированное сбрасывание осколочных бомб и бактериальных ампул или в сочетании с распылением микробного тумана;

-распыление микробной взвеси, создание бактериального тумана в воздухе, выпуск так называемых «микробных облаков» и «микробных капелек»;

-комбинированное применение отравляющих веществ и возбудителей инфекционных болезней;

-сбрасывание на парашютах зараженных животных;

-сбрасывание с самолетов зараженных насекомых;

-заражение водоемов и пищевых продуктов на оставляемой территории;

-наземный выпуск зараженных животных;

-диверсионные способы применения бактериологического оружия – инфицирование сельскохозяйственных животных посредством прививок недоброкачественных вакцин и заражения фуража; уничтожение различных технических культур путем прививок или распространения переносчиков заразных заболеваний растений; заражения агентами противника в тылу пищевых продуктов, воды, тканей, медикаментов, средств транспорта и др.; оставление инфекционных больных на покидаемой территории²².

Каждый из указанных выше способов имел свои плюсы и минусы с точки зрения эффективности, причем, одним из наиболее эффективных тогда считался способ, предполагавший сбрасывание на парашютах зараженных животных. Еще в 1923 г. известный бактериолог Пфейфер, выступая в качестве эксперта по вопросу о бактериологической войне, на вопрос комиссии Лиги Наций заявил следующее: «Наиболее верным средством создания искусственной эпидемии является выпуск зачумленных крыс в страну противника, что очень нетрудно сделать при помощи самолетов».

В данном случае предполагалась возможность сбрасывания с самолетов в автоматически открывающихся парашютах корзин с зараженными крысами. Корзина при ударе о землю ломается или автоматически открывается, животные разбегаются и заражают чумой местных крыс.

Попытки рассмотреть различные способы, посредством которых представлялось возможным применение бактериологического оружия, предпринимались также и в отечественной специальной литературе (С.И. Азарьев, Н.И. Блюменталь, И.Р. Дробинский, А.К. Капустин, Ф.Т. Кротков, И.З. Саркисов и др.)²³.

Таким образом, идеи, связанные с разработкой и применением бактериологического оружия получили в 1930-е годы достаточно широкое распространение. Япония являлась всего лишь одной из

ведущих на тот момент стран мира, в которых появилась собственная программа по созданию бактериологического оружия.

М.В. Супотницкий, ссылаясь на появившуюся в 2009 г. в глобальной сети Интернет на польском ресурсе Focus.pl статью журналиста и публициста Анджея Краевского «Бутерброд со смертью»²⁴, приводит любопытные факты, свидетельствующие о том, что в 1930-е годы имело место сотрудничество японских и польских бактериологов.

В 1935 г. подполковник медицинской службы польской армии Л. Карыжковский утверждал, что ареной бактериологической войны станет вся страна противника, его гражданское население и войска. Развертывание массовых бактериологических диверсий он считал основным способом ведения бактериологической войны²⁵. При этом, Л. Карыжковский предложил использовать лагеря военнопленных «для экспериментального изучения путей распространения возбудителей инфекционных болезней и обоснования необходимых для бактериологической войны данных»²⁶.

В начале 1930-х годов по инициативе польской военной разведки – II Отдела Главного штаба Войска Польского в Варшаве («двойка») в Военном институте защиты от газов была организована секретная лаборатория, которая занималась изучением поражающего действия опасных бактерий и токсинов. Лабораторию возглавил врач-биолог Альфонс Островский. В 1933 г. руководителем лаборатории стал доктор Ян Гольба. Штат был небольшим, в лаборатории работали три бактериолога, одна лаборантка и одна уборщица.

Первоначально польскими военными бактериологами исследовались поражающие свойства возбудителей чумы, холеры, дизентерии, сапа и ботулинического токсина (*Clostridium botulinum*). Последний получил наименование «колбасный яд». Уже после Второй мировой войны 1939-1945 гг. в ходе допросов в Управлении безопасности (УБ) по Варшаве Министерства общественной безопасности ПНР А. Островский показал, что летом 1933 г. на постах Корпуса пограничной стражи (КПС) Польши в Луньце и Глембоке имели место два случая применения ботулинического токсина в отношении живых людей, которых угостили бутербродами с ливерным паштетом, содержащим «колбасный яд». Один из этих людей, по показаниям А. Островского, советский шпион, захваченный при попытке нелегального пересечения границы, умер через два дня. По словам А. Островского, мертвое тело перевезли к пристани на реке Припять и на лодке доставили к другому берегу, где уже начиналась

территория СССР. Там тело бросили в воду и толкнули на советскую сторону.

Подозрение о том, что соседи Польши разрабатывают новые виды оружия массового поражения, привело к тому, что II Отдел Главного штаба Войска Польского в Варшаве решил увеличить финансирование научных исследований. В 1935 г. в Варшаве было организовано Отдельное техническое управление / Samodzielny Referat Techniczny (SRT). Его первым начальником стал капитан Игнаций Харский, уже зарекомендовавший себя положительно убийствами русских людей с помощью ботулинического токсина. На оснащение этого тайного исследовательского центра выдали значительные средства.

В 1937 г. в SRT работало семь офицеров и около шестидесяти научных и технических специалистов. Параллельно велись исследования в области боевых отравляющих веществ и других токсических веществ.

В свою очередь, как утверждает Анджей Краевский, польская разведка сотрудничала с японской разведкой с 1925 г. Обе службы обменивались информацией о СССР, включая данные по бактериологическому оружию. Новаторские идеи доктора Я. Гольбы вызвали живой интерес японцев. В 1936 г. в Варшаве состоялась тайная конференция, на которую прибыла японская делегация научных работников из Управления по водоснабжению и профилактике частей Квантунской армии. Во время встречи Я. Гольба прочитал доклад о возможности заражения людей во время военных действий возбудителями брюшного тифа, сыпного тифа, дизентерии, сибирской язвы и сапа.

Чтобы ускорить исследования, Я. Гольба предложил построить в Брестской крепости более крупную лабораторию, оснащенную герметичной камерой, в которой можно было бы вести аэриобиологические эксперименты на животных. В результате, в 1937 г. в Брестской крепости было построено «помещение с каменными стенами, внутри окрашенное масляной краской, площадью приблизительно 9 кв. м». Дверь была усилена железом. В одной из стен находилось окошко и отверстие для установки распыляющего прибора.

После первых успешных экспериментов на животных начальник «двойки» полковник Тадеуш Пелчиньский потребовал проведения исследований также на людях. Между польской и японской разведками постоянно шел обмен информацией.

Важной уликой, указывающей на то, что в Бресте на самом деле проводили эксперименты на людях, является письмо, которое в мае 1955 г. Я. Гольба послал Генеральному прокурору ПНР. «Я действительно проводил на опытной станции в Бресте на Буге опыты с болезнетворными микробами над индивидуумами. Это факт, которого я не отрицаю», - писал Я. Гольба. И далее: «Задача на выполнение этих исследований давалась мне моими начальниками в виде военного приказа. Перед совершением опытов мои начальники утверждали, что лица, над которыми данные опыты будут проводиться, приговорены к смертной казни, и их дела апелляции не подлежат». Далее он объяснял, что был убежден, что так может наилучшим образом служить родине, которой угрожают внешние враги.

По данным Анджея Краевского, в Брест было доставлено семь неопознанных лиц, ставших подопытными в экспериментах. Все они погибли. После смерти заключенного тело растворяли в специальной керамической ванне, наполненной смесью из химикатов, включая соляную кислоту и др.

Несмотря на интенсификацию исследований, к биологическому оружию польские военные не приблизились. В сентябре 1939 г. в Брест вошли части РККА, однако, польским бактериологам удалось бежать. Я. Гольба и А. Островский через Румынию добрались до Франции. Еще один сотрудник – доктор Яна Генбарская-Межвиньская осталась в оккупированной Польше. После поражения Франции в 1940 г. в германском плену оказался А. Островский, а Я. Гольба перебрался в Великобританию. Там бактериолог по поручению подполковника Станислава Гано, тогдашнего начальника «двойки», написал доклад, в котором описал, чем занималась его лаборатория. Доклад был передан в Портон Даун, в действовавший на тайной основе центр исследований в области биологического оружия.

Я. Гольба дважды отказывал англичанам, предлагающим ему работу в своих лабораториях, потому что для него это означало бы необходимость службы в британской армии и, вполне вероятно, потерю навсегда возможности возвращения в Польшу. Поэтому он предпочел остаться обычным военным врачом в Отдельной парашютной бригаде генерала Станислава Сосабовского.

В Польшу Я. Гольба вернулся только в 1947 г. и занял пост руководителя бактерио-химической лаборатории в Повятовой клинической больнице. Вернулся в Польшу не только Я. Гольба, но и А. Островский, который открыл врачебный кабинет в Плоньске.

Вскоре, однако, Управление безопасности (УБ) по Варшаве Министерства общественной безопасности ПНР через бывшего представителя «двойки» подполковника Скшидлевского вышло на след А. Островского и Я. Гольбы.

В 1951 г. одновременно арестовали: Я. Гольбу в Щецине, А. Островского в Плоньске, а также доктора Янину Генбарскую-Межвиньскую в Воломине и некоего Яна Кобуса в Прушкове. Через некоторое время польские власти подготовили судебный процесс над группой бывших работников SRT. Он должен был «доказать обществу суть польской разновидности фашизма – пилсудчины, ее методы действий в области внутренней и внешней политики».

Согласно решению Политбюро ЦК ВКП(б), принятому 10 июня 1952 г., в сентябре 1952 г. в Варшаву был отправлен представитель Прокуратуры СССР полковник П.А. Кульчицкий с целью «ознакомления с материалами дела против бывших работников довоенного польского Главного штаба, который являлся организатором подготовки к бактериологической войне против Советского Союза, а также в целях установления целесообразности проведения такого процесса».

После возвращения П.А. Кульчицкого в Москву, в сентябре 1952 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление о крайней желательности процесса. Кроме того, оно рекомендовало: «доверить Генеральному прокурору СССР тов. Г. Сафонову откомандировать в Польшу начальника Следственного отдела для специальных дел Главной военной прокуратуры Советской армии полковника тов. Кульчицкого в целях оказания дальнейшей помощи в подготовке и организации упомянутого выше судебного процесса».

На скамью подсудимых должен был сесть довольно широкий круг людей, потому что как, в свою очередь, сообщал в Москву П.А. Кульчицкий: «Заочно под следствие попали: бывший начальник II Отдела Главного штаба полковник Пелчиньский (живет в Лондоне); бывший начальник Отдельного Технического Управления II Отдела Главного штаба капитан Харский (живет в Эдинбурге); бывший руководитель токсикологической лаборатории того же управления (живет в Нью-Йорке)». Правительство ПНР обращалось в 1952 г. к правительствам США и Великобритании об экстрадиции вышеупомянутых людей, но не получило по этому требованию никакого ответа.

Тем не менее, процесс, по крайней мере, таким, каким он виделся польскими властями, публичный, с привлечением

максимального количества подсудимых, так и не состоялся. Когда подготовка к процессу фактически завершилась, в марте 1953 г. внезапно умер И.В. Сталин, что вызвало изменения в позиции руководства Советского государства по многим вопросам, касающимся международной политики.

В середине мая 1953 г. советский посол в Польше Аркадий Соболев передал Болеславу Беруту короткую телеграмму. Совет Министров СССР сообщал руководству ПНР, что «считает целесообразным воздержаться в данный момент от проведения этого процесса».

В результате, в конце сентября 1953 г. перед воеводским судом Варшавы начался процесс только над четырьмя работниками SRT. Заседания суда были закрытыми. Адвокатов часто удаляли из зала суда. Тройку бактериологов (Я. Гольба, А. Островский и Янина Генбарская-Межвинская) и руководителя механических мастерских SRT Яна Кобуса обвинили в «проведении экспериментов на людях, в виде заражения их бактериями тифа, передаваемыми с пищей и распыляемыми в специальной камере на территории Брестской крепости». Я. Гольбу обвинили в пяти убийствах, А. Островского обвинили в двух убийствах. Янину Генбарскую-Межвинскую и Яна Кобуса судили за соучастие.

Сломленные в процессе следствия научные работники признали свою вину. Уже 19 октября 1953 г. возглавляющий заседание судья Мариан Стемпчинский во время оглашения приговора заявил: «Подсудимые приняли участие в одном из самых величайших преступлений. Это преступление против своего собственного народа и против всего человечества». Камеру в Бресте сравнили с «камерами Освенцима, Майданека, Треблинки». Но суд проявил снисходительность и осудил Я. Гольбу и А. Островского на 13 лет тюрьмы, Янину Генбарскую-Межвинскую на 7 лет, Яна Кобуса на 4 года заключения. Затем, ссылаясь на закон об амнистии от 22 февраля 1947 г., судья сократил приговоры наполовину, а период предварительного заключения засчитал в срок наказания. В течение года осужденных, кроме Я. Гольбы, освободили. Я. Гольба в мае 1955 г. направил Генеральному прокурору ПНР прошение о пересмотре дела. Предложение рассмотрели положительно. Вскоре также и Я. Гольба вышел на свободу. До конца жизни он жил в Щецине, работая на должности заместителя директора воеводской санитарно-эпидемиологической станции, больше его не трогали. Судьба оставшейся тройки неизвестна²⁷.

- ¹ Оружие массового поражения // Военный энциклопедический словарь. URL: <http://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/dictionary/list.htm>.
- ² Биологическое (бактериологическое) оружие // Военный энциклопедический словарь. URL: <http://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/dictionary/list.htm>.
- ³ См.: *Рожнятовский Т., Жултовский З.* Биологическая война. М.: Издательство иностранной литературы, 1959. С. 3.
- ⁴ См.: *Архангельский А.М. и др.* Бактериологическое оружие и защита от него. М.: Воениздат, 1971. С. 28.
- ⁵ Подробнее: *Супотницкий М.В.* Биологическая война. Введение в эпидемиологию искусственных эпидемических процессов и биологических поражений: монография. М.: «Кафедра», «Русская панорама», 2013. С. 24-54.
- ⁶ См.: *Супотницкий М.В.* Биологическая война. Введение в эпидемиологию искусственных эпидемических процессов и биологических поражений: монография. М.: «Кафедра», «Русская панорама», 2013. С. 42.
- ⁷ Цит. по: *Гамалея Н.Ф.* Оспопрививание. М.-Л.: Гос. изд-во биол. и мед. лит.-ры, 1934. С. 129.
- ⁸ См.: *Иванов Н.А., Богач В.В.* Оружие вне закона: Кто готовит бактериологическую войну. Хабаровск: Кн. изд-во, 1989. С. 7.
- ⁹ Подробнее: *Андрюшкевич Т.В., Мазинг Ю.А.* Создание Института, подобного пастеровскому в Париже (к 125-летию Указа императора Александра III) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 11. Медицина. 2013. Вып. 4. С. 230.
- ¹⁰ Подробнее: *Супотницкий М.В., Супотницкая Н.С.* Очерк XXX: лабораторная чума в форте «Александр I» // Очерки истории чумы: В 2-х книгах. Книга II: Чума бактериологического периода. М.: Вузовская книга, 2006.
- ¹¹ См.: Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Конвенция_о_законах_и_обычаях_сухопутной_войны.
- ¹² См.: *Супотницкий М.В.* Биологическая война. Введение в эпидемиологию искусственных эпидемических процессов и биологических поражений: монография. М.: «Кафедра», «Русская панорама», 2013. С. 42.
- ¹³ Подробнее: Очерк истории бактериологической войны // *Рожнятовский Т., Жултовский З.* Биологическая война. М.: Издательство иностранной литературы, 1959.
- ¹⁴ См.: Бактериологическое оружие и защита от него. М.: Воениздат, 1971. С. 64.
- ¹⁵ Текст документа см.: Протокол о запрещении применения на войне удашающих, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств. Женева, 17 июня 1925 года // Международное право и права человека. URL: <http://www.memo.ru/prawo/hum/zhen1925.htm>.
- ¹⁶ Цит. по: *Рожнятовский Т., Жултовский З.* Биологическая война. М.: Издательство иностранной литературы, 1959.
- ¹⁷ Цит. по: *Рожнятовский Т., Жултовский З.* Биологическая война. М.: Издательство иностранной литературы, 1959.
- ¹⁸ См.: *Рожнятовский Т., Жултовский З.* Биологическая война. М.: Издательство иностранной литературы, 1959.
- ¹⁹ См., напр., *Блюменталь Н.И.* Бактериологическая война (сокращенный обзор) // Военно-медицинский журнал. 1932. Т. III. Вып. 2. С. 167-175.
- ²⁰ См.: *Рожнятовский Т., Жултовский З.* Биологическая война. М.: Издательство иностранной литературы, 1959.

²¹ См.: *Рожнятовский Т., Жултовский З.* Биологическая война. М.: Издательство иностранной литературы, 1959.

²² См.: *Клотц Т.* Бактериологическое оружие // Военный зарубежник. 1937. № 12. С. 19-31; *Сартори А., Сартори Р.* Бактериологическая война. М., 1936; *Феррати В.* Бактериальная война // Военный зарубежник. 1932. № 5. С. 32-42. См. также: *Марценак.* Бактериологическое оружие в современной войне // Советская ветеринария. 1935. № 4. С. 88-90; № 5. С. 92-95. См. также: *Лихачев.* Вопросы химической и бактериологической войны в иностранной военно-санитарной литературе // Здравоохранение. 1929. №Д. С. 100-105. Подробнее: *Супотницкий М.В.* Биологическая война. Введение в эпидемиологию искусственных эпидемических процессов и биологических поражений: монография. М.: «Кафедра», «Русская панорама», 2013.

²³ См.: *Азарьев С.И.* Микробное оружие // Военная мысль. 1938. № 12. С. 97-105; *Блюменталь Н.И.* Бактериологическая война (сокращенный обзор) // Военно-медицинский журнал. 1932. Т. III. Вып. 2. С. 167-175; *Дробинский И.Р.* Проблема бактериальной войны и противобактериальная защита // Труды Украинского Мечниковского института. 1940. Т. VI. С. 87-123; *Капустин А.К.* Бактериологическая война // Химия и оборона. 1939. № 5. С. 22; *Кротков Ф.Т.* «Бактериальная война» на Дальнем Востоке // Военносанитарное дело. 1939. № 9. С. 81-82; *Кротков Ф.Т.* Угроза бактериологической войны // Военносанитарное дело. 1939. № 4. С. 64-74; *Саркисов И.З.* Бактериальная война. Ростов-на-Дону, 1940.

²⁴ См.: “Focus.pl”, Польша – 10 июня 2009 г. Бутерброд со смертью // Переводика. URL: <http://perevodika.ru/articles/12652.html>. См. также: Andrzej Krajewsk. Polacy produkowali broń biologiczną? Były badania // Focus.pl. 17.07.2018. URL: <https://www.focus.pl/artykul/bron-biologiczna-w-polsce-czyli-kanapka-ze-smiercia>.

²⁵ См.: *Karyszkowski L.* // Lekarz Wojskowy. 1935. № 12.

²⁶ Цит. по: *Зам П., Линкин Г.* Рецензия на статью Karyszkowski J. «Бактериальная война» // Военно-санитарное дело. 1936. № 12. С. 58-59.

²⁷ См.: *Супотницкий М.В.* Биологическая война. Введение в эпидемиологию искусственных эпидемических процессов и биологических поражений: монография. М.: «Кафедра», «Русская панорама», 2013. С. 103-109.

2.

Создание

Ключевая фигура, с которой связывают деятельность «Отряда № 731» и других подобного рода подразделений, созданных до и во время Второй мировой войны в составе Императорской армии Японии с целью проведения исследований в области химического и бактериологического оружия, это Сиро Исии (яп. (石井 四郎, Ishii Shirō) (25 июня 1892 г. – 9 октября 1959 г.), японский микробиолог, генерал-лейтенант Императорской армии Японии, главный организатор и создатель «Отряда № 731».

С. Исии родился в 1892 г. в Тиэда-Осато (префектура Тиба) в семье местного помещика, у которого вся округа брала в аренду землю. Учился сначала в местной частной школе Икэда, общеобразовательной школе в Тиба (префектура Тиба), средней школе в Канадзаве (префектура Исикава). Во всех учебных заведениях неизменно демонстрировал особые успехи в учебе.

В 1920 г. окончил медицинский факультет Императорского университета в Киото. В ходе учебы вновь постоянно удивлял преподавателей своими способностями.

В 1921 г. получил звание лейтенанта медицинской службы (армейский хирург второго класса), после чего поступил на службу в

Императорскую армию Японии в качестве военного хирурга. Проходил службу в 3-м гвардейском пехотном полку, 1-м армейском госпитале и Военно-медицинской школе в Токио.

В 1924 г., после того, как его успехи были отмечены начальством, С. Исии перешел обратно в Императорский университет в Киото, где продолжил учебу в аспирантуре и одновременно с этим приступил к научным исследованиям в области микробиологии.

В 1925 г. С. Исии получил звание капитана медицинской службы (армейский хирург первого класса), а уже спустя два года, в 1927 г. при его активном содействии в Императорской армии Японии началась реализация программы по разработке бактериологического оружия.

В 1927 г. С. Исии вел научную работу в клинике медицинского факультета Императорского университета в Киото, где получил степень доктора наук в области медицины.

В течение 1928-1930 гг. С. Исии осуществил исследовательскую поездку в целый ряд стран мира (главным образом, в страны Европы, Францию, Германию, Италию), где занимался изучением эффектов химического и бактериологического оружия. Некоторое время проходил обучение в Германии, где изучал опыт использования отравляющих веществ во время Первой мировой войны 1914-1918 гг. Известно также, что он побывал и в СССР, где ознакомился с работой медицинских научно-исследовательских институтов Москвы и Ленинграда.

По возвращении в Японию С. Исии в 1931 г. вел научно-исследовательскую работу в Военно-медицинской академии в Токио. С. Исии подготовил подробный доклад о результатах своей поездки, который был представлен начальнику управления по военным делам Военного министерства Японии генерал-майору Нагата. С. Исии заявил, что в Европе, и особенно в Германии, предпринимаются попытки по созданию бактериологического оружия, и при этом подчеркнул, что, «если Япония срочно не начнет фундаментальные исследования в этом направлении, она может опоздать на поезд». С. Исии также утверждал, что «поскольку Япония – страна бедная природными ресурсами, то чтобы уравнивать шансы в войне с индустриально развитыми странами, ей необходимо дешевое, но мощное оружие».

С. Исии подчеркивал высокую эффективность бактериологического оружия: «Лица, пораженные стрелковым или артиллерийским оружием или подвергшиеся авиационной

бомбардировке, после соответствующего лечения могут вернуться в строй. Что касается бактериологического оружия, то оно передает заразу от человека к человеку, проникает с пищей и водой в организм человека, дает значительно больший эффект, чем стрелковое, артиллерийское или авиационное оружие, выводит из строя массу людей, не поддается лечению и гарантирует, что объект нападения больше в строй не вернется»¹.

«В отличие от артиллерийских снарядов, бактериологическое оружие не способно мгновенно убивать живую силу, зато оно без шума поражает человеческий организм, принося медленную, но мучительную смерть. Производить снаряды не обязательно, можно заражать вполне мирные вещи – одежду, косметику, пищевые продукты и напитки, можно распылять бактерии с воздуха. Пусть первая атака не будет массовой – все равно бактерии будут размножаться и поражать цели», - говорил С. Исии.

Поездка С. Исии было признана чрезвычайно успешной, и вскоре он попал под покровительство декана Военно-медицинской академии в Токио Коидзуми Шикакико и Садао Араки, возглавившего тогда Военное министерство Японии. Оба выступили в поддержку программы по разработке бактериологического оружия.

Как подчеркивают отечественные исследователи, большой вклад в процесс организации исследований в сфере разработки и применения бактериологического оружия внес император Японии Хирохито. Официально заняв трон в 1926 г., император Хирохито выбрал для периода своего правления девиз «Сёва» («Эпоха просвещенного мира») и, как известно, проявлял особый интерес к биологии, который сохранил на всю жизнь. Кроме того, ему приписывают следующие слова: «Во имя религии погибло больше людей, чем по любой другой причине. Однако наука всегда была лучшим другом убийц. Наука может убить тысячи, десятки тысяч, сотни тысяч, миллионы людей за весьма короткий промежуток времени». Очевидно, что инициатива в реализации программы в сфере разработки и применения бактериологического оружия получила поддержку со стороны монарха².

В 1930 г. С. Исии получил звание майора медицинской службы. В составе Военно-медицинской академии в Токио была вновь образована кафедра иммунологии, сотрудники которой (С. Исии и др.) приступили к реализации программы по разработке бактериологического оружия. Исследования осуществлялись в рамках созданной 5 июля 1932 г. при поддержке Военного министерства

Японии на базе Военно-медицинской академии «Научно-исследовательской лаборатории по профилактике эпидемий», участие в деятельности которой принимали С. Исии – старший военврач и еще пять военврачей. Формально ее основная цель заключалась в разработке средств защиты военнослужащих Императорской армии Японии от болезней, однако на практике она приступила к разработке эффективных средств, с помощью которых предполагалось осуществлять распространение эпидемий.

Спустя несколько месяцев, 8 декабря 1932 г. Военное министерство Японии выделило 208989 йен на создание Исследовательского центра по предотвращению эпидемий. В течение апреля-октября 1933 г. на территории, примыкающей к Военно-медицинской академии было построено железобетонное двухэтажное здание площадью 1795 м² с подсобными помещениями, в котором и расположился Исследовательский центр по предотвращению эпидемий.

Одновременно с этим, в 1933 г., вскоре после захвата Маньчжурии Японией и превращения ее в плацдарм для нападения на СССР, что явилось важнейшим событием в процессе складывания очага Второй мировой войны на Дальнем Востоке³, в составе Квантунской армии, части которой были размещены на территории Северо-Восточного Китая, была создана бактериологическая лаборатория под начальством С. Исии, имевшая свое кодовое название (в 1933-1939 гг. – «отряд Камо», в 1939-1941 гг. – «отряд Того», впоследствии – «Отряд 731»).

В последнем случае имелся ввиду Того Хэйхатино (1848-1934 гг.) – японский военно-морской деятель, маршал флота Японской империи, командующий Объединенным флотом Японии в русско-японской войне 1904-1905 гг. Под его командованием японский флот добился победы в Цусимском сражении (27 мая 1905 г.).

Место дислокации «отряда Того» располагалось в крепости Жонгма, расположенной примерно в 100 км к югу от г. Харбин. Здесь был построен лагерь, который мог вместить до 1000 заключенных. Опираясь на эту лабораторию, С. Исии начал эксперименты с бактериологическим оружием. Опыты стали проводиться не только на животных, но и на людях. Кэмпзэтай – военная полиция Императорской армии Японии – принимала самое активное участие в отправке в крепость Жонгма групп арестованных лиц, главным образом из числа китайского населения. Это были лица, привлекавшиеся по уголовным и политическим статьям, участники

сопротивления, а также привлекавшиеся к ответственности по сфабрикованным обвинениям.

В 1935 г. С. Исии получил звание подполковника медицинской службы (старший армейский хирург второго класса).

В 1936 г. С. Исии назначен начальником созданного по Указу императора Японии Хирохито от 25 июня 1936 г. Управления по водоснабжению и профилактике частей Квантунской армии.

В 1938 г. С. Исии получил звание полковника медицинской службы (старший армейский хирург первого класса).

9 февраля 1939 г. С. Исии прочитал лекцию о бактериологической войне в Токио в Большом конференц-зале Военного министерства Японии. Одним из тех, кто присутствовал на лекции, был принц Титибунomia, также известный как принц Ясухито, младший брат императора Хирохито. В качестве члена Императорского дома Японии, он был покровителем различных спортивных и медицинских организаций.

В октябре 1939 г. С. Исии получил награду – Орден Золотого коршуна 4-й степени, что свидетельствовало о том, что его деятельность, связанная с реализацией программы в сфере разработки и применения бактериологического оружия получила признание на самом высоком уровне.

В 1940 г. С. Исии был назначен главой Управления биологического оружия Квантунской армии и занимал этот пост одновременно с должностью руководителя Бактериологического отделения Военно-медицинской академии.

В марте 1941 г. С. Исии получил звание генерал-майора медицинской службы.

В 1942-1945 гг. С. Исии был начальником 1-го Отдела Военно-медицинского управления Императорской армии Японии.

В марте 1945 г. С. Исии получил звание генерал-лейтенанта медицинской службы.

1 декабря 1945 г., как следует из автобиографии Сиро Исии, написанной им по просьбе американского следователя в Токио 17 января 1946 г., С. Исии был уволен в запас⁴.

Именно под руководством С. Исии в 1936 г. в составе Императорской армии Японии был образован Департамент предотвращения эпидемий и очищения воды (яп. 防疫給水部 бо:эки кю:суй бу), также известный как «Специальные исследовательские отряды» – формирование Императорской армии Японии, действовавшие в течение 1936-1945 гг. и занимавшиеся как

обязанностями по поддержке санитарных норм, так и секретными исследованиями в областях химического и бактериологического оружия. В связи с этим вся деятельность, связанная с проведением экспериментов с бактериологическим оружием, была перенесена в округ Пинфань, в «Отряд № 731». Свое зашифрованное название, «Маньчжурский отряд 731», он получил в августе 1941 г.

Действовавший в составе Императорской армии Японии Департамент предотвращения эпидемий и очищения воды состоял из управления и целого ряда подразделений, которые именовались «отрядами». В настоящее время известно о существовании следующих подобного рода подразделений.

«Отряд № 100» (действовал в составе Квантунской армии). Его кодовому наименованию формально соответствовало название «Отделение по предотвращению заболеваний боевых лошадей». Создан в 1936 г. Располагал двумя базами. Главная база находилась южнее Синьцзина в г. Мэнцзятунь. Дополнительная база находилась южнее Чанчуня в г. Мокотан. Начальник – Юдзиро Вакамацу. Занимался исследованиями в области бактериологического оружия.

«Отряд № 691» – условное и собирательное название нескольких спецотрядов:

- «Отряд № 516» (действовал в составе Квантунской армии). Создан в 1936 г. База – Цицикар. Начальник – Сиро Исии. Занимался исследованиями в области химического оружия;

- «Отряд № 731» (действовал в составе Квантунской армии). Создан в 1936 г. База – Пинфань. Начальник – Сиро Исии. Занимался исследованиями в области бактериологического оружия;

- другие подразделения, созданные в 1940 г. и фактически занимавшиеся очисткой воды в качестве прикрытия деятельности департамента («Маньчжурские отряды» - № 162 – в Линькоу, № 319 – в Даляне, № 543 – в Хайларе, № 643 – в Муданьцзяне и № 673 – в Сунью).

«Отряд № 1855» (действовал в составе Северо-Китайского фронта – группировки Императорской армии Японии, действовавшей в Северном Китае в 1937-1945 гг.). Создан в 1940 г. База – Пекин. Начальник – Эни Нишимура. Занимался исследованиями в области бактериологического оружия

«Отряд № 1644» (действовал в составе Центрально-Китайского фронта – группировки Императорской армии Японии, действовавшей в Центральном Китае в 1937-1938 гг.). Создан в 1939 г. База – Нанкин.

Начальник – Томасада Масуда. Занимался исследованиями в области бактериологического оружия.

«Отряд № 8604» (известен также как отряд «Нами», действовал в составе Южно-Китайского фронта – группировки Императорской армии Японии, действовавшей в Южном Китае в 1940-1941 гг.). Создан в 1939 г. База – Гуанчжоу. Начальник – Сюдзи Сато. Занимался исследованиями в области бактериологического оружия.

«Отряд № 9420» (известен также как отряд «Ока», действовал в составе Южной экспедиционной группы армий – группировки Императорской армии Японии, ответственной за ведение боевых действий в Юго-Восточной Азии и Юго-Западной части Тихого океана в 1941-1944 гг.). Создан в 1942 г. База – Сингапур. Начальник – Йошио Хареяма. Занимался исследованиями в области бактериологического оружия. Являлся крупнейшим специальным подразделением Императорской армии Японии, занимавшийся разработкой и применением химического и бактериологического оружия, который располагался за пределами Китая.

Все подразделения имели в наличии специальное секретное оборудование для проведения экспериментов, для очищения воды, огромное количество транспортных средств для доставки воды в районы дислокации войск. В связи с этим в 1939 г. при участии С. Исии были разработаны автомобильные цистерны, оборудованные фильтрами для обеззараживания воды, которые предполагалось использовать в условиях боевых действий в местах с ограниченным количеством пресной воды, пригодной к употреблению.

Тем не менее, главной для этих подразделений являлась деятельность, связанная с разработкой и применением химического и бактериологического оружия.

---

¹ Цит. по: Кошкин А.А. «Кантокуэн» – «Барбаросса» по-японски. Почему Япония не напала на СССР. М.: Вече, 2011. С. 173-174.

² См.: Кошкин А.А. «Кантокуэн» – «Барбаросса» по-японски. Почему Япония не напала на СССР. М.: Вече, 2011. С. 173-174.

³ Подробнее см., напр., Шталь А.В. Японская интервенция в Китае и захват Маньчжурии // Шталь А.В. Малые войны 1920-1930-х годов. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2003. С. 75-144.

⁴ См.: Супотницкий М.В. Биологическая война. Введение в эпидемиологию искусственных эпидемических процессов и биологических поражений: монография. М.: «Кафедра», «Русская панорама», 2013. С. 111-185.

3.

Разработка

Наибольшую известность получили самые крупные подразделения, занимавшиеся обширными исследованиями в области химического и бактериологического оружия – «Отряд № 731» (яп. 731部隊 наносанъити бутай, официальное название – «Главное управление по водоснабжению и профилактике частей Квантунской армии», начальник – генерал-лейтенант медицинской службы Сиро Исии), расположенный недалеко от г. Харбин и «Отряд № 100» (яп. 100部隊 яп. дай-хяку бутай, официальное название – «Управление противозооотической защиты конского поголовья Квантунской армии», начальник – генерал-майор ветеринарной службы Юдзиро Вакамацу), расположенный недалеко от г. Синьцзин, которые были сформированы в 1936 г. В 1941 г. они были зашифрованы, соответственно, как «Отряд № 731» и «Отряд № 100».

«Отряд № 731» и «Отряд № 100» были развернуты на оккупированной Японией территории Маньчжурии, формально – на территории созданного 1 марта 1932 г. марионеточного государства Маньчжоу-Го, на основе решения Генерального штаба Императорской армии Японии. Их деятельность носила засекреченный характер. Штат

сотрудников составлял: у «Отряда № 100» – 800 человек, у «Отряда № 731» – 3000 человек.

«Отряд № 100» и «Отряд № 731» непосредственно подчинялись главнокомандующему Квантунской армии, части которой были рассредоточены в Северо-Восточном Китае (Маньчжурии).

Крупнейшим являлся «Отряд № 731», который представлял собой оснащенный новейшей на тот момент аппаратурой институт по подготовке средств бактериологической войны. Производственные мощности «Отряда № 731» давали возможность выращивать сотни килограммов бактерий чумы в месяц. Изыскания сопровождались преступными опытами на живых людях. Вместе с производством средств бактериологической войны параллельно велась широкомасштабная работа по поискам методов применения бактериологического оружия. В качестве распространителей смертоносных бактерий использовались блохи, подвергавшиеся заражению. Для разведения и заражения блох применялись крысы, мыши и другие грызуны, которые отлавливались специальными командами непосредственно вблизи «Отряда № 731», в том числе в г. Харбин.

В отличие от «Отряда № 731», «Отряд № 100» осуществлял разработку бактериологического материала (бактерии сибирской язвы, сапа и других инфекционных заболеваний) для его последующего использования специально подготовленными диверсионными отрядами для заражения населенных пунктов, водоемов, скота и посевов.

В течение 1939-1945 гг. деятельность «Отряда № 731» отличалась наибольшей активностью. При этом деятельность «Отряда № 731» еще более активизировалась после того, как 22 июня 1941 г. Германия совершила вероломное нападение на СССР.

Руководитель «Отряда № 731» С. Исии с 1940 г. был назначен начальником Управления биологического оружия Квантунской армии, что позволило ему сконцентрировать значительные ресурсы в своих руках. По имеющимся данным, ежегодно на нужды, связанные с деятельностью «Отряда № 731», выделялось до 10 млн йен. В результате «Отряд № 731» превратился в главный центр по разработке бактериологического оружия Японии.

По-прежнему С. Исии получал значительную поддержку со стороны военного руководства Японии, а также предпринимал шаги с

целью пропаганды среди военных и политических кругов Японии отдельных аспектов деятельности «Отряда № 731». Так, 9 февраля 1939 г., находясь в Токио, С. Исии прочитал лекцию о бактериологическом оружии в Большом конференц-зале Военного министерства Японии. Также перед зрителями была произведена вивисекция. Среди присутствующих находился принц Титибуномия, также известный как принц Ясухито – второй сын императора Тайсё и младший брат императора Сёва (Хирохито, 1926-1989 гг.).

Возглавлявший «Отряд № 731» С. Исии в 1941 г. получил звание генерал-майора медицинской службы, а в 1945 г. получил звание генерал-лейтенанта медицинской службы. В 1942-1945 гг. С. Исии, занимал также должность главного военного врача 1-й Армии, действовавшей в составе Императорской армии Японии на территории Северо-Востока Китая.

На посту начальника «Отряда № 731» С. Исии находился с момента его создания, если иметь ввиду подразделения, предшествовавшие формированию «Маньчжурского отряда 731», - с 1932 г. до 1942 г.

В 1942 г. Сиро Исии сменил Масадзо Китано, врач-микробиолог, генерал-лейтенант Императорской армии Японии, выпускник Медицинского факультета Токийского университета (1919 г.). В 1921 г. был призван на службу в Императорскую армию Японии в качестве военного хирурга, получил звание лейтенанта. В 1932 г. перешел на работу в Первый армейский госпиталь в Токио. В 1936 г. был отправлен в Маньчжурию, где стал профессором Медицинской школы Маньчжоу-го, преподавал микробиологию.

М. Китано возглавлял «Отряд № 731» с 1 августа 1942 г. по 1 марта 1945 г., после чего М. Китано сменил С. Исии. Последний занимал пост начальника «Отряда № 731» до момента его ликвидации в августе 1945 г., при этом, с 1 марта 1945 г. изменился шифр отряда с № 731 на № 25202.

Территория, на которой был размещен «Отряд № 731», имела специальный статус. Еще 30 июня 1938 г. Штаб Квантунской армии издал директиву № 1539 «Об установлении особой военной зоны в районе Пинфань»:

«На основании приказа довожу до сведения, что по существу данного вопроса принято нижеследующее решение.

1. Постройки отряда Исии в Пинфань (на участке, обнесенном внешним забором) считать постройками особого военного значения.

2. Согласно "Правилам о соблюдении закона о сохранении военной тайны в Маньчжурии", зону "Ко", обозначенную на прилагаемой схеме, считать участком "Ко" зоны третьего разряда. На него распространяются все ограничительные статьи упомянутых выше правил.

3. В зоне "Оцу", обозначенной на прилагаемой схеме, запрещается строительство новых построек свыше двух этажей.

4. Гражданской авиации (авиационной компании "Манею кабусики кайся") указываются воздушная трасса и запретная воздушная зона.

5. О границах зон "Ко" и "Оцу" и об ограничительных статьях объявляет министерство общественного спокойствия Маньчжоу-го, а о зоне, в которой находятся военные сооружения, объявляет командующий обороной.

6. Все вышеизложенное довести до сведения лишь тех частей, которые имеют к этому непосредственное касательство; никаких официальных объявлений не делать»¹.

«Отряд № 731» представлял собой довольно значительный по своим масштабам комплекс, общая площадь которого составляла более 5 кв. км. На этой территории было размещено более 150 зданий, каждое из которых имело свое функциональное назначение (в их числе был даже синтоистский храм). Каждое из этих зданий отличалось прочностью конструкций, с тем, чтобы их было сложно уничтожить с помощью бомбардировок².

В 1941-1942 гг. была осуществлена реорганизация «Отряда № 731», в результате которой его деятельность достигла максимальной с момента его возникновения активности.

В структурном отношении «Отряд № 731» состоял из отделов. В рамках «Отряда № 731» действовали следующие отделы:

1-й отдел. Исследование инфекционных заболеваний. Занимался экспериментальным выращиванием микробов различных инфекционных заболеваний, пригодных для применения в бактериологической войне. Своеобразным «филиалом» этого отдела была также строго законспирированная тюрьма, узники которой выступали в качестве объектов, в отношении которых проводились эксперименты с целью определения эффективности бактерий.

2-й отдел. Исследования в области разработки бактериологического оружия, в том числе производство средств, способствующих распространению микробов и паразитов. Отдел носил название «экспериментального» и проводил исследование в области применения бактерий в полевых условиях. Здесь конструировались различные типы бактериологических снарядов, - фарфоровые авиационные бомбы, артиллерийские снаряды, а также специальные парашюты для сбрасывания бактериологических средств с воздуха. Кроме того, здесь производились различные мелкие средства бактериологической диверсии и нападения в виде автоматических ручек, тростей, игрушек, в которые мог быть помещен бактериологический материал. Отдел имел в своем распоряжении собственное авиационное подразделение. Ему была подчинена также лаборатория, занимавшаяся разведением огромного количества блох для распространения чумы.

3-й отдел. Производство вакцин, содержащих биологический материал. Кроме того, он занимался водоснабжением и профилактикой, однако, в мастерских производились гильзы для бактериологических снарядов – авиационных бомб системы «Исии».

4-й отдел. Производство и хранение бактерий. Отдел состоял из двух секций, занимавшихся культивированием бактерий независимо друг от друга. Эти секции были оборудованы мощной аппаратурой, гарантировавшей массовое производство. Так, например, в одной из секций имелось четыре котла, рассчитанных на приготовление питательной среды для бактерий (каждый – емкостью до 1 тонны) и четырнадцать автоклавов для стерилизации питательной среды (каждый – 3 м длиной и 1,5 м диаметром). В один такой автоклав входило 30 культиваторов системы «Исии». В секции имелись две комнаты для охлаждения питательной среды. В одной комнате могло поместиться около ста культиваторов. Кроме того, секция была оборудована пятью термостатами, вмещавшими одновременно 620 культиваторов системы «Исии». Кроме того, в отделе имелись специальные холодильные установки для сохранения выращенных микробов³.

Фактически, «Отряд № 731» являлся гигантской фабрикой по производству смертоносных бактерий. Так, 4-й отдел при максимальной загрузке оборудования мог произвести в течение месяца бактериальной массы чумы – до 300 кг; сибирской язвы – до

500-600 кг; брюшного тифа – до 800-900 кг; дизентерии – до 800-900 кг; холеры – до 1000 кг⁴.

Особое внимание в «Отряде № 731» уделялось чуме. С. Исии с самого начала своих исследований остановился на бактериях чумы как «мощном оружии» для ведения бактериологической войны. Во время своей поездки по Европе С. Исии узнал, что в сознании европейцев из поколения в поколение передается ужас, связанный с эпидемиями чумы. Страх перед чумой заставил в начале 1930-х годов страны Европы исключить бактерии чумы из списка возможных агентов бактериологического оружия. В результате, С. Исии решил, поскольку именно бактерии чумы не являются объектом исследований в Европе, то европейцы в принципе не могут иметь надежные средства защиты от нападения с использованием данного биологического поражающего агента⁵.

Предпринимались также в «Отряде № 731» попытки создать бактериологическое оружие на основе клещевого энцефалита⁶.

Сформированные по инициативе С. Исии в рамках 1-го, 2-го, 3-го и 4-го отделов Оперативные исследовательские группы (всего их насчитывалось более 20) занимались конкретными исследованиями в области бактериологического оружия. Эти группы назывались по фамилиям их руководителей. К примеру, сформированная в рамках 1-го отдела Группа Такахаси осуществляла исследования возбудителя чумы⁷.

Существовала также Специальная группа, члены которой занимались подопытными, в качестве которых выступали живые люди. Опасаясь, что тайна специальной тюрьмы может просочиться наружу, С. Исии укомплектовал спецгруппу, в ведении которой находилась тюрьма, своими родственниками и свойственниками. Ею руководил Такэо – старший брат начальника «Отряда № 731» С. Исии. У Сиро Исии было три брата: самый старший – Торао, затем Такэо и Мицуо. Все братья С. Исии, кроме уже умершего к тому времени Торао, занимали ответственные посты в «Отряде № 731»⁸.

Помимо 1-го, 2-го, 3-го и 4-го отделов в рамках «Отряда № 731» действовали также другие отделы: Общий отдел (Хозяйственное управление), в ведении которого находились вопросы распределения кадров, финансов, планирования работ, а также организация обеспечения подопытными экспериментальной деятельности «Отряда № 731»; Учебный отдел, который занимался обучением персонала, в

т.ч. подготовкой специальных кадров, предназначенных для работы по применению в полевых условиях бактериологических средств войны; Отдел материального обеспечения, который осуществлял контроль за имеющимся оборудованием; Лечебный отдел, в рамках которого действовала больница⁹.

Общая численность сотрудников «Отряда № 731» достигала 3000 человек. Значительную часть их составляли научно-исследовательские работники и ученые, присланные с медицинских факультетов высших учебных заведений, из медицинских институтов и гражданских научно-исследовательских учреждений Японии. Их официальный статус – «вольнонаемные японской армии» и «ученые-специалисты»¹⁰.

С 1942 г. начались испытания бактериологического оружия, для которых использовались находившиеся на территории «Отряда № 731» заключенные, получившие специфическое наименование – «бревна».

В материалах Хабаровского судебного процесса, изданных в Москве в 1950 г., слово «марута», которым назывались подопытные люди, передано иероглифами (яп.: 丸太), которые в переводе на русский язык означают «бревно». В Издательстве иностранной литературы это слово было понято действительно как «бревно», которое распиливают, строгают и т. п. Подлинность слова «марута» не известна. Оставшиеся в живых члены «Отряда № 731» также не знают его происхождения. Если судить по произношению, то это слово восходит к иностранному, так как последний слог «та» в японском слове «марута», означающем «бревно», произносится иначе. «Мы считали, что “бревна” – не люди, что они даже ниже скотов. Впрочем, среди работавших в отряде ученых и исследователей не было никого, кто хоть сколько-нибудь сочувствовал “бревнам”. Все – и военнослужащие, и вольнонаемные отряда – считали, что истребление “бревен” – дело совершенно естественное», – говорил один из служащих¹¹.

В частности, в «Отряде № 731» проводились опыты с целью исследования процессов протеканий различных болезней (чума, холера, оспа, тиф, сибирская язва и др.). Широко применялись физиологические опыты с целью установления количества времени, которое человек может прожить под воздействием разных факторов (вивисекция, провоцирование аборт, имитация инфарктов и

инсультов, обморожение, голод, жажда, воздействие рентгеновских лучей и др.). Наряду с этим, изучались пределы выносливости человеческого организма в определенных условиях, например, на больших высотах или при низкой температуре. Если заключенный, несмотря на все те бесчеловечные опыты, которым он подвергался, выздоравливал, то это не спасало его от повторных опытов, которые продолжались до тех пор, пока не наступала смерть. Заключенные никогда не покидали лаборатории живыми¹².

Находившиеся в «Отряде № 731» заключенные являлись людьми, попавшими в руки жандармерии и спецслужб Квантунской армии, расквартированной в Маньчжурии. Преимущественно этим занималась Харбинская японская жандармерия. Транспортировка таких заключенных в место дислокации «Отряда № 731» условно называлась «специальными перевозками» (также «особые поставки» или «особые отправки»)¹³.

В результате, среди заключенных были: оказавшиеся на китайской территории советские граждане и китайские граждане, в том числе оказавшиеся в плену командиры и бойцы Народно-освободительной армии Китая, подвергнувшиеся аресту участники Движения сопротивления. Все они, согласно разработанной инструкции, подлежали отправке в секретную тюрьму, созданную в «Отряде № 731»¹⁴.

В Синдзюку – одном из районов г. Токио функционировал принадлежащий «Отряду № 731» Медицинский научно-исследовательский центр.

В 2011 г., спустя пять лет после признания 88-летней Тойо Ишии, бывшей медсестры Медицинского научно-исследовательского центра, о том, что в Синдзюку в течение нескольких недель после капитуляции Японии (14 августа 1945 г.) было захоронено большое количество жертв бесчеловечных, преступных по своей сути экспериментов, на этом месте были проведены раскопки. Ранее, в 1989 г., в этом же районе во время строительных работ была найдена братская могила, в которой, по всей вероятности, также были захоронены жертвы этих экспериментов¹⁵.

«Отряд № 731» имел филиалы в Северо-Восточном Китае – в Линькоу, Муданьцзяне, Суньбу, Хайларе. Все эти филиалы являлись фактическими боевыми подразделениями, готовыми в любой момент

применить бактериологическое оружие против войск и мирного населения¹⁶.

Кроме того, в Дальнем (Далянь) находился Научно-исследовательский центр санитарной службы Южно-Маньчжурской железной дороги, которым руководил ученый-специалист Андо в чине генерала. Этот центр подчинялся непосредственно Квантунской армии и работал в тесном контакте с «Отрядом № 731», изготовлял чумную вакцину и проводил эксперименты по массовой иммунизации китайского населения различными типами чумных вакцин. Фактически это также был филиал «Отряда № 731»¹⁷.

В 1941 г. в Аньда был создан полигон для полевых испытаний образцов бактериологического оружия, в том числе бактериологических бомб, которые сбрасывались с самолетов. Опыты имели своей целью установить степень заражения в зависимости от радиуса разлета зараженных осколков бактериологической бомбы. Для этого через каждые 5-10 метров к установленным на земле столбам привязывали заключенных, которые в разной степени ощущали на себе воздействие бактериологической бомбы¹⁸.

Первоначально поблизости производились взрывы различных бактериологических снарядов: бомб, мин, гранат и т.д. В результате, погибли многие заключенные, смертельно пораженные газовой гангреной, в результате попадания в их организм вместе с осколками спор анаэробных бактерий. Вблизи заключенных, привязанных к столбам, выбрасывались также зараженные блохи, расплылись суспензии болезнетворных микробов и т.д.¹⁹.

В дальнейшем, проводились опыты с обычными авиационными бомбами, содержащими взрывчатые вещества, которые, однако, оказались неэффективными, т.к. при взрыве приводили к гибели большинства бактерий. В результате была разработана так называемая керамическая бомба («бомба системы Исии»). Взрыв такой бомбы происходил на высоте 50-100 м от поверхности, в результате чего керамическая оболочка разрушалась и бактерии вместе с питательной средой разлетались во все стороны. Упоминаются различные типы бактериологических бомб: А, Б, В, Г, «системы Удзи», «системы Удзи тип 50», «системы Удзи тип 100».

Бактериологическая бомба «системы Удзи тип 50» имела более совершенную конструкцию. Она состояла из трех основных элементов: 1) дистанционного взрывателя, помещенного в хвостовую

часть, с зарядом тринитротолуола; 2) керамического резервуара, содержавшего бактериальную жидкость; 3) целлулоидных стабилизаторов.

Общий вес бомбы составлял около 25 килограммов, емкость – 10 литров. Бомбу с бактериальной жидкостью сбрасывали с самолета, выдернув предохранитель. Помещенный в хвостовой части взрыватель срабатывал на высоте 200-300 метров, тут же срабатывали детонаторы. Поскольку имевшиеся в то время в Императорской армии Японии дистанционные взрыватели были низкого качества, С. Исии продублировал их, установив в головной части бомбы еще и взрыватель ударного действия.

Корпус бомбы был керамическим. Вдоль корпуса шли канавки, в которых помещался детонирующий шнур общей длиной 4 метра. Он крепился к корпусу бомбы цементом. Шнур сам по себе являлся взрывчаткой, и, если дистанционный взрыватель срабатывал, бомба еще в воздухе разлеталась на мельчайшие осколки, а содержащаяся в ней бактериальная жидкость микроскопическими капельками рассеивалась в воздухе.

Длина корпуса бомбы была около 700 миллиметров, диаметр – 180 миллиметров, толщина стенки резервуара – 8 миллиметров. После заполнения десятилитрового резервуара бактериальной жидкостью общий вес бомбы составлял 35 килограммов.

В результате испытаний было установлено, что при взрыве бомбы на высоте 200-300 метров и при скорости ветра 5 метров в секунду максимальный объем зараженного пространства составлял 40х60х800 метров. Если при той же скорости ветра взрывали бомбу, установленную неподвижно на высоте 15 метров, то объем рассеивания бактерий составлял 20х30х500-600 метров.

С. Исии высказывал уверенность, что «при усовершенствовании бомбы "системы Удзи тип 50" она могла быть превращена в чрезвычайно эффективное бактериологическое оружие».

Кроме бомб «системы Удзи», были еще бомбы типа ГА. В них вместо керамического использовался стеклянный корпус.

Бомба типа «мать и дочь» представляла собой бомбу нового типа, которая специально предназначалась для бактериологической войны и была сконструированная в 1944 г. в 9-м армейском научно-исследовательском институте поручиком Гондо. Устройство представляло собой комбинацию двух бомб: крупногабаритной

(материнской) и малогабаритной (дочерней). Первая связывалась со второй системой, подающей радиосигналы. Когда первая достигала земли, вторая еще продолжала падение. При взрыве материнской бомбы радиосигналы прекращались и срабатывал механизм, осуществлявший надземный взрыв дочерней бомбы. Сочетание наземного и надземного взрывов позволяло получить устойчивое бактериальное заражение местности, независимо от ее рельефа.

По свидетельству связанных с этим изобретением лиц, комплект бомб «мать и дочь» был испытан, но их не успели применить, поскольку война закончилась.

Шрапнельная бомба целиком была сделана из металла. Внутри она полностью была начинена поражающими элементами, обмазанными жидкостью, содержащей бактериологический материал. Бомба предназначалась для применения на передовых позициях²⁰.

В «Отряде № 731» были разработаны и другие устройства, с помощью которых предполагалось вести бактериологическую войну.

К примеру, уже в 1936 г. было разработано устройство для распространения зараженных чумой крыс. Оно представляло собой специальный метательный снаряд, представляющий собой бумажную трубку, раскрывающуюся горизонтально. Внутри полость трубки разделялась на 2 или 3 отделения. К верхней части трубки прикреплялся бумажный или шелковый парашют. К нижней части привешивалось грузило с пистоном, который через фитиль был соединен с пороховницей в нижней части трубки. В трубку помещали 12 домашних и 6 диких мышей, зараженных чумными палочками. Туда также помещали блох, сосавших кровь зараженных мышей (их завертывали в бумагу).

Эти устройства сбрасывали в тылу противника. При соприкосновении с землей трубка раскрывалась на две части, мелкие животные и блохи разбегались. Пистон поджигал фитиль, порох вспыхивал и бумажная трубка с парашютом сжигались дотла, не оставляя никаких следов.

Еще одним устройством являлась плавучая бутылка, которая представляла собой сосуд с длинным горлышком, вместимостью около 5 л, предназначенный для наполнения его бактериологическим материалом. На конце горлышка был установлен дистанционный взрыватель с небольшим количеством пороха. Находясь в воде, такая бутылка, почти вся погружалась в воду, оставляла только кончик

горлышка на поверхности воды. Эти сосуды предназначались для атаки речных линий, морского побережья.

В течение 1933-1945 гг. были разработаны и другие конструкции биологических боеприпасов, большая часть из которых оказались малоэффективными²¹.

Проводились в «Отряде № 731» также работы по поиску отравляющих веществ, которые можно было бы использовать в ходе диверсий. Целью таких исследований было получение стойкого, удобного в обращении отравляющего вещества для диверсионной работы. Объектом заражения были продукты питания.

Так, в ходе исследований сотрудники «Отряда № 731» обратили внимание на устойчивый к высокой температуре яд рыбы фугу (тетродотоксин – сильный небелковый яд естественного происхождения, нейропаралитического действия, открыт в 1909 г. японским исследователем Тахара).

«Отряд № 731» и Военно-медицинская академия совместно работали над получением концентратов этого яда. Было обнаружено, что яд эффективно действует на человека и может быть практически применен для диверсионной деятельности. Производство концентрата тетродотоксина осталось незаконченным. В ноябре 1944 г. эксперименты были прерваны налетом американских бомбардировщиков В-29 на Токио, а в апреле 1945 г. Военно-медицинская академия была разрушена пожаром, и работы по изучению диверсионных свойств токсинов прекратились²².

В распоряжении «Отряда № 731» была собственная авиация, действовали метеогруппа и авиагруппа. Последняя имела в своем распоряжении аэродром.

В авиагруппе состояло около 60 человек, включая технический персонал. Среди самолетов преобладали бомбардировщики. Самолеты авиагруппы были следующих типов: бомбардировщик «Донрю» («Дракон»), тяжелый бомбардировщик 97, тяжелый бомбардировщик 97 модель 2, легкий одномоторный бомбардировщик 99, легкий двухмоторный бомбардировщик 99, истребитель, учебный бомбардировщик, учебный транспортный самолет, санитарный самолет, пассажирский самолет АТ и неисправный самолет «Айкоку» («Патриот»).

Авиация широко использовалась в испытаниях бактериологического оружия, причем, не только в полигонных, но и в

полевых. В последнем случае речь идет о том, что с самолетов были рассеяны контейнеры с блохами, зараженными чумой, что привело к возникновению эпидемии этой страшной болезни. Данные действия представляли ничто иное, как полевые испытания бактериологического оружия, причем главный удар был нанесен против мирного населения Китая²³.

Общее количество жертв «Отряда № 731» из числа заключенных, согласно воспоминаниям его сотрудников, составило около 3000 человек, мужчин и женщин, а также детей и стариков, главным образом китайских, монгольских, корейских и советских граждан (в их числе были советские военнопленные), а также русских эмигрантов, проживавших в г. Харбин.

Среди малого числа жертв «Отряда № 731», которые удалось установить, значится боец РККА Демченко. В 194 г. бывший офицер лагеря «Хогоин» Ямагиси показал на суде в Хабаровске: «...Фамилии всех людей, отправленных на уничтожение, я, конечно, не помню. До сего времени, однако, сохранились в памяти следующие лица... Солдат Красной Армии Демченко, который в категорической форме отказался давать какие-либо сведения о Советском Союзе. С моего разрешения к нему применялись меры физического воздействия. Следователи подвели его пытке, подвешивали за руки, за ноги на балке. Демченко все же показаний не дал. Тогда я решил физически его уничтожить и отправил в отряд № 731».

Всего же, по данным китайских специалистов, жертвами экспериментов над живыми людьми, которые проводились в «Отряде № 731», стали не менее 93 советских граждан. По словам директора Музея «Отряда № 731», 77 из этих 93 человек упоминались в воспоминаниях и показаниях бывших сотрудников «Отряда № 731», тогда как информацию об остальных 16 удалось получить благодаря найденному в 2014 г. досье об «особой передаче» советских граждан «Отряду № 731» для проведения экспериментов, в их числе находились пленные Номонханской битвы, подпольщики, работавшие на китайско-советской границе, мирные жители Харбина, женщины и дети.

Цифра в 3000 человек, которые являются жертвами «Отряда № 731», получила наибольшее распространение среди исследователей, как отечественных, так и зарубежных, которые в своих работах

освещают деятельность «Отряда 731». В большинстве своем это были люди в расцвете сил – от 20 до 30 лет, максимум – до 40 лет.

Между тем можно встретить и другие цифры. К примеру, в Китае иногда подчеркивается, что общее количество жертв «Отряда № 731» составило 10000 человек и даже более.

В ходе Хабаровского процесса 1949 г. привлеченные к ответственности бывшие военнослужащие Императорской армии Японии, в том числе бывший главнокомандующий Квантунской армией генерал О. Ямада, давая показания, утверждали, что в течение 1941-1945 гг. ежегодно в «Отряд № 731» направлялось 500-600 заключенных. Поэтому более правдоподобным представляется, что общее количество жертв «Отряда № 731» составило 3000 человек.

Более 2/3 жертв «Отряда 731» составили китайцы, как гражданские, так и военные лица. Почти 1/3 составляли русские. Далее шли корейцы и монголы. В числе жертв были также американские, английские и австралийские военнопленные, захваченные во время военных действия на Тихоокеанском ТВД.

---

¹ Директива штаба Квантунской армии «Об установлении особой военной зоны в районе Пинфань (30 июня 1938 г.) / Подлинные секретные японские документы, извлеченные из захваченного в Маньчжурии архива Квантунской жандармерии, фигурировавшие на процессе в Хабаровске в качестве доказательств // Рогинский М.Ю. Милитаристы на скамье подсудимых. По материалам Токийского и Хабаровского процессов. М.: Юридическая литература, 1985. С. 202-210.

² См.: *Супотницкий М.В.* Биологическая война. Введение в эпидемиологию искусственных эпидемических процессов и биологических поражений: монография. М.: «Кафедра», «Русская панорама», 2013. С. 111-185.

³ См.: *Супотницкий М.В.* Указ. соч.

⁴ См.: *Супотницкий М.В.* Указ. соч.

⁵ См.: *Супотницкий М.В.* Указ. соч.

⁶ См.: *Супотницкий М.В.* Указ. соч.

⁷ См.: *Супотницкий М.В.* Указ. соч.

⁸ См.: *Супотницкий М.В.* Указ. соч.

⁹ См.: *Супотницкий М.В.* Указ. соч.

¹⁰ См.: *Супотницкий М.В.* Указ. соч.

¹¹ См.: *Такэмура И.* От редакции. О достоверности книги // Акияма Х. Особый отряд 731. М.: Издательство иностранной литературы, 1958.

¹² См.: *Супотницкий М.В.* Указ. соч.

¹³ См.: *Супотницкий М.В.* Указ. соч.

¹⁴ См.: *Супотницкий М.В.* Указ. соч.

¹⁵ См.: Work starts at Shinjuku Unit 731 site // The Japan Times. February, 22. 2011.

¹⁶ См.: *Супотницкий М.В.* Указ. соч.

---

¹⁷ См.: Супотницкий М.В. Указ. соч.

¹⁸ См.: Супотницкий М.В. Указ. соч.

¹⁹ См.: Супотницкий М.В. Указ. соч.

²⁰ См.: Супотницкий М.В. Указ. соч.

²¹ См.: Супотницкий М.В. Указ. соч.

²² См.: Супотницкий М.В. Указ. соч.

²³ См.: Супотницкий М.В. Указ. соч.

4.

Применение

Говоря о деятельности «Отряда № 731», нельзя не упомянуть о действиях, осуществлявшихся с целью подготовки бактериологической войны Японии против СССР.

Подготовка к бактериологической войне Японии против СССР была значительно ускорена после вторжения немецко-фашистских войск и начала Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. На стратегических направлениях, выводящих к советской границе, создавались филиалы «Отряда № 731», основная задача которых состояла в подготовке к широкому применению бактериологического оружия.

Ключевую роль здесь играл план «Кантокуэн». «Кантокуэн» («Кантогун токусю энсю» / «Особые маневры Квантунской армии») – условное наименование стратегического плана нападения Японии на СССР во время Второй мировой войны 1939-1945 гг. После нападения 22 июня 1941 г. Германии на СССР на совещании руководящих военных и политических деятелей, которое состоялось 2 июля 1941 г. в присутствии императора Японии Хирохито были санкционированы практические мероприятия по подготовке войны Японии против СССР. Японские милитаристы рассчитывали, что поражение Красной

Армии на советско-германском фронте создаст благоприятные условия для открытия еще одного фронта против СССР – на Дальнем Востоке и молниеносного ведения операций. В соответствии с планом «Кантокуэн», разработанным Императорской ставкой и Штабом Квантунской армии, в июле 1941 г. была проведена скрытая мобилизация 500 тыс. человек, из которых 2/3 было направлено в Маньчжурию для пополнения войск Квантунской армии. В составе Квантунской армии были образованы 3 фронтовых управления, развернуты 5 полевых армий и Квантунская оборонительная армия (всего до 700 тыс. человек). Квантунской армии подчинялись также части и соединения армий Маньчжоу-Го и Внутренней Монголии. По плану «Кантокуэн» наступление намечалось начать 28 августа 1941 г. с последующим захватом Приморья, Приамурья и Забайкалья, а также ключевых населенных пунктов – Благовещенск, Владивосток, Хабаровск, Биробиджан, Николаевск-на-Амуре, Советская Гавань, Уссурийск, Чита. При благоприятном развитии событий предполагалось оккупировать Северный Сахалин и Камчатский полуостров (Петропавловск-Камчатский и др.). Ставилась задача за шесть месяцев выйти к озеру Байкал и завершить войну. Наличие крупной группировки японских войск в Маньчжурии и угроза осуществления Японией плана «Кантокуэн» вынуждали СССР держать значительные силы на Дальнем Востоке. Героическое сопротивление РККА Вермахту, а также победа в битве под Москвой (декабрь 1941 г.) и срыв стратегического плана германского командования заставили японское командование сначала отложить осуществление плана «Кантокуэн», а затем и вовсе отказаться от его проведения¹.

Между тем, в соответствии с планом «Кантокуэн» была организована специальная подготовка кадров офицеров и унтер-офицеров по освоению и применению бактериологического оружия. При штабе каждой армии, находившейся в Маньчжурии, были созданы «эпизоотические» отряды. Начальниками этих отрядов были направленные из Департамента предотвращения эпидемий и очищения воды специалисты-бактериологи. Задачами этих отрядов являлись подготовка и ведение бактериологической войны Японии против СССР. Одновременно с этим начальник «Отряда № 731» С. Исии разъяснял своим подчиненным, что «мероприятия по расширению производства бактериологического оружия необходимы в связи с изменившейся международной обстановкой, т.е. началом

войны Германии против СССР и введением в Квантунской армии плана «Кантокуэн»».

Одновременно с этим начальник Генерального штаба направил в Квантунскую армию приказ, который требовал форсировать работы по исследованию бактерий чумы, как основного средства бактериологической войны. В приказе особо отмечалась необходимость массового выращивания блох в качестве переносчиков болезней.

Были утверждены и приняты на вооружение три основных метода применения бактериологического оружия: распыление бактерий с самолетов, сбрасывание бактериологических бомб и диверсии.

С началом войны предусматривалось распространять на фронте и в тылу противника в больших количествах смертоносные бактерии чумы, холеры, оспы, тифа, сапа, сибирской язвы и других заболеваний, заражая населенные пункты, водоемы, колодцы, посевы и скот. Применение бактериологического оружия намечалось на основных стратегических направлениях, соответствующих направлениям главных ударов, намеченных планом войны Японии против СССР.

В ожидании приказа о начале наступательных операций были размножены географические карты советского Дальнего Востока и Забайкалья с указанием населенных пунктов, водоемов и других объектов бактериологического нападения. Бактериологическое оружие планировалось применять в первую очередь в районе Благовещенска, Хабаровска, Уссурийска, Читы.

В 1942 г. специальные группы, сформированные «Отрядом № 731» и «Отрядом № 100» произвели разведку пограничных районов СССР для подготовки к ведению бактериологической войны. Еще раньше по указанию штаба Квантунской армии систематически направлялись на границы СССР бактериологические группы, производившие заражение крупного рогатого скота, пограничных водоемов, пастбищ и других объектов. В районе Трехречья в диверсионных целях заражались пограничные водоемы. В целях отработки методов ведения бактериологической войны против СССР многократно заражались пограничные реки, в частности река Аргунь.

Приготовления к бактериологической войне против СССР еще более активизировались в 1944 г., когда Япония рассчитывала с помощью этого оружия добиться перелома в войне в свою пользу. В

Квантунскую армию из Генерального штаба были направлены дополнительные указания о форсировании подготовки к бактериологической войне.

Понимая, что применением обычных средств ведения войны одержать верх над СССР Японии будет трудно, японский генералитет намеревался пустить в ход оружие массового уничтожения. Штабом Квантунской армии была поставлена задача: «Если в начале военных действий против СССР японской армии в силу сложившейся обстановки необходимо будет отступить в район Большого Хингана, то на оставляемой территории все реки, водоемы, колодцы должны быть заражены бактериями или сильнодействующими ядами, все посевы уничтожены, скот истреблен».

В мае 1945 г. начальник «Отряда № 731» С. Исии отдал распоряжение подчиненному составу, в котором говорилось: «Война между Японией и СССР неизбежна... Отряд должен мобилизовать все силы и в короткий срок увеличить производство бактерий, блох и крыс». Ставилась задача ожидать «день X» начала широкого применения накопленных арсеналов бактериологического оружия. Это распоряжение было выполнено.

По признанию бывшего служащего «Отряда № 731», в конце войны готовых к употреблению бактерий в «Отряде № 731» хранилось столько, что «если бы они при идеальных условиях были рассеяны по Земному шару, этого хватило бы, чтобы уничтожить все человечество». Против населения Советского Союза планировалось применить миллиард зараженных чумой блох. «Если бы одновременно применить этих блох против советских войск, - свидетельствовал он, - а также обрушить их на города – последствия были бы весьма значительные. Это мы все понимали»².

С учетом вышесказанного, исследовательский интерес представляет также инцидент, который имел место 16 января 1937 г. в районе границы между СССР и Маньчжоу-го, на наличие которого указывал С.М. Орлов, заместитель секретаря Общественной палаты Амурской области, руководитель общественно-государственного проекта «Историческая память в Приамурье», инициатор многочисленных проектов, целью которых являлось установление имен и увековечивание памяти воинов, которые погибли на территории Китая во время Второй мировой войны 1939-1945 гг., в том числе международных экспедиций в рамках проекта «Вахта памяти».

С.М. Орлов считал, что именно в этот день 16 января 1937 г. на территории Тамбовского района Амурской области японский самолет, нарушивший государственную границу Союза ССР, провел атаку с применением отравляющего вещества – хлора. В результате этой атаки пострадало 56 человек, в том числе 7 – военнослужащие и 49 – гражданские лица из числа местных сельских жителей.

Имеющиеся в настоящее время в открытом доступе сведения о данном инциденте являются крайне скудными. Если обратиться к документам по советско-японским отношениям, которые содержатся в изданном в 1976 г. сборнике «Документы внешней политики СССР», то можно встретить весьма интересные документальные материалы, которые, в частности, свидетельствуют о том, что к январю 1937 г. в действительности было зафиксировано несколько фактов «явно умышленного и провокационного нарушения границы СССР со стороны Маньчжурии»³.

Не исключено, что инцидент, о котором упоминал С.М. Орлов, действительно имел место, однако, очевидно, что данная информация нуждается в тщательной проверке.

Отдельно следует упомянуть об «Отряде 516» – единственном подразделении, действовавшем в Императорской армии Японии, которое занималось исследованиями химического оружия.

«Отряд № 516» (яп. 第五一六部隊) представлял собой одно из спецподразделений, сформированных в составе Квантунской армии, родственное «Отряду 731» и «Отряду 100» и специализировавшееся на создании химического оружия высокой эффективности. Фактически оно подчинялось «Отряду № 731», однако, располагалось в Цицикаре. Официальное наименование в Императорской армии Японии – «Отряд 516 Химического управления Квантунской армии».

К разработке химического оружия Япония приступила значительно позже, чем страны Западной Европы и США. Начало работ по этой тематике относится к 1917 г., когда на фронтах Первой мировой войны были уже хорошо отработаны методы использования химического оружия, а также накоплены его значительные запасы. Однако, организация в Японии промышленного производства отравляющих веществ стала возможной лишь в 1923 г., причем при содействии немецких ученых, имевших в этой области огромный опыт.

К 1927 г. был построен первый завод по производству отравляющих веществ, а к началу 1930-х годов в арсеналах Тадоноуми и Сагами были открыты дополнительные производства наиболее эффективных на то время образцов отравляющих веществ. Кроме того, в 1933 г. в результате тайной сделки у Германии Японией было закуплено оборудование для синтеза иприта и организовано его производство в округе Хиросима.

Вместе с организацией в Японии промышленного производства отравляющих веществ проводились научно-исследовательские и испытательные работы по теме химического оружия. К числу организаций, занимавшихся исследованиями по тематике химического оружия, относились: НИИ № 6 в Токио; НИИ № 99 в Канагава; секретная химическая лаборатория ВМС Японии, расположенная в г. Камису (префектура Ибараки); исследовательские группы в составе «Отряда № 731» и «Отряда № 100»; «Отряд № 516», который являлся полигонной базой НИИ № 6.

Подготовка кадров для боевого применения и научных исследований по вопросу отравляющих веществ была организована в специальной школе («Учебный отряд») в Нарасино.

В результате исследований в военных лабораториях Японии были синтезированы тысячи химических веществ, но найти боевые отравляющие вещества, эквивалентные по свойствам с уже имеющимися так и не удалось.

Производство химического оружия было организовано как на территории Японии, так и на территории Китая. Номенклатура боевых отравляющих веществ, производимых на этих заводах охватывала почти все типы химического оружия (около 10 видов): слезоточивого, рвотного, удушающего, кожно-нарывного и общеядовитого действия. В распоряжении имелись следующие отравляющие вещества: «желтый» № 1 (иприт), «желтый» № 2 (люизит), «синий» (фосгеноксин), «красный» (дифенилцианарсин), «чайный» (цианистый водород) и др. Этими боевыми отравляющими веществами начинялись артиллерийские снаряды, минометные выстрелы, авиабомбы, мины и контейнеры. Кроме того, Императорская армия Японии имела на вооружении газобаллонные системы для газопусков. Для эффективного использования химического оружия на основе легкого танка «Тип 94» была разработана бронированная химическая машина (БХМ) «Канда».

Во многих крупных городах Китая были построены военные химические заводы и склады для хранения химического оружия. Один из крупных заводов находился в Цицикаре. Центральный склад Квантунской армии с химическим оружием располагался в городе Чанчунь, а его отделения – в Гирине, Харбине и других городах. Кроме того, многочисленные склады с отравляющими веществами размещались также в районе Муданьцзяна и других населенных пунктов Маньчжурии.

Для использования химического оружия в Императорской армии Японии и Императорском флоте Японии были созданы химические подразделения, а в войсках проводились активные учения по химической защите.

В качестве экспериментальной базы для исследования химического оружия была выбрана территория Китая. Для этих целей во Внутренней Монголии был создан полигон «Баяхан», обнаруженный в 2005 г. китайскими специалистами. Эксперименты в основном проводились на военнопленных (партия Гоминьдан и КПК), китайских крестьянах и русских эмигрантах. Исследования на полигоне «Баяхан» проводились преимущественно сотрудниками «Отряда № 516».

«Отряд № 516» занимался разработкой химического оружия для нужд Императорской армии Японии, которое должно было стать, по замыслам японского командования, мощным оружием в войне против СССР и стран Восточной Азии (Китай и Монголия, а также силы сопротивления в Корее).

В «Отряде № 516» исследовались следующие химические вещества, которые следует расценивать как боевые отравляющие вещества: иприт, люизит, фосген, бромбензилцианид и хлорацетофенон, дифенилцианарсин и дифенилхлорарсин, синильная кислота, хлорид мышьяка (III).

В течение 1937-1945 гг. Императорская армия Японии широко использовала химическое оружие в военных целях. Как подчеркивают исследователи, весьма проблематично точно определить, сколько было случаев применения боевых отравляющих веществ, однако в зависимости от источника эта цифра колеблется от 500 до 2000. Считается, что жертвами химического оружия стало более 50 тыс. человек, хотя в реальности их число, судя по всему, гораздо больше.

В некоторых случаях потери китайских войск в ходе боев с японскими войсками от отравляющих веществ доходили до 10 %.

Причиной этого было отсутствие средств противохимической защиты и слабая химическая подготовка у китайцев. Достаточно сказать, что у китайцев, в отличие от японцев, не было противогазов (планировалось наладить их самостоятельное производство на заводах в Сычуани не раньше 1940 г.), крайне мало было подготовлено химинструкторов, а большинство бомбоубежищ не имели противохимической защиты⁴.

Обнаруженные в 1980-е годы документы свидетельствуют о том, что химическое оружие применялось во время агрессии Японии против Китая. Известно о 375 подтвержденных случаях использования этого оружия⁵.

Крупнейшим, официально подтвержденным случаем использования со стороны Императорской армии Японии химического и бактериологического оружия в боевых условиях является его применение во время сражения при Чандэ – одного из ключевых сражений во время Японо-китайской войны 1937-1945 гг. (2 ноября – 20 декабря 1943 г.).

В ходе кровопролитного сражения город Чандэ несколько раз переходил из рук в руки. Как в дальнейшем показали на Хабаровском процессе 1949 г. свидетели, в определенный момент прибывшие в район битвы представители «Отряда № 731», используя авиацию, сбросили с воздуха в 36-километровую зону вокруг города Чандэ блох, зараженных чумой, что в конечном счете вызвало эпидемию этой болезни.

Кроме того, в ходе напряженных боев за город японцы решили сломить упорное сопротивление китайцев, применив артиллерийский обстрел города снарядами, начиненными отравляющими газами. Эта задача была выполнена силами одного из отрядов, входившего в состав Департамента предотвращения эпидемий и очищения воды Императорской армии Японии – «Отряда № 516». Против военных и гражданских лиц Китая были использованы различные типы отравляющих веществ жидкой или газообразной формы, включая иприт, люизит, изоциановую кислоту и фосген в экспериментальных и военных целях.

Применение отравляющих веществ в ходе сражения при Чандэ вызвало большие жертвы среди людей и нанесло значительный ущерб сельскому хозяйству.

Тем не менее это не привело к перелому в пользу Императорской армии Японии, поскольку Национально-

революционная армия Китайской Республики смогла выбить противника из города и одержала победу.

Сражение при Чандэ является одной из самых масштабных битв во время Антияпонской войны китайского народа (1931-1945 гг.) и по-прежнему занимает в ней особое место как пример мужества китайцев. События, которые имели место во время сражения при Чандэ, нашли свое отражение в художественном фильме «Смерть и слава в Чандэ» (КНР, 2010 г., режиссер Дун Шэнь).

Другим примером стала битва за Цзаоян и Ичан (1 мая – 18 июня 1940 г.), во время которой 19-й артиллерийский полк оказал помощь 13-й бригаде 11-й армии Императорской армии Японии, выпустив по противнику несколько тысяч снарядов с «желтым» и «красным» газом. В результате пострадали не только военные, но и гражданские лица.

Согласно материалам Хабаровского процесса 1949 г., известно по-крайней мере, о трех случаях использования бактериологического оружия со стороны Императорской армии Японии⁶.

Еще в 1939 г. бактериологическое оружие применялось Японией против СССР и МНР, во время вооруженного конфликта в районе реки Халхин-Гол. В ходе военных действий японскими войсками использовались как боевые средства бактерии различных инфекционных болезней путем заражения реки Халхин-Гол⁷.

В 1940 г. специальная экспедиция, возглавляемая начальником «Отряда № 731» С. Исии, была направлена в зону боевых действий между японскими и китайскими войсками в районе г. Нимбо. Самолеты произвели заражение территории противника чумой с помощью чумных блох, сброшенных с самолетов, в результате чего там вспыхнула эпидемия чумы⁸.

Среди других диверсий подобного рода следует отметить применение японцами бактерий паратифов и сибирской язвы в момент отвода своих войск из Центрального Китая в 1942 г. По приказу С. Исии было использовано 130 кг этих бактерий, которыми были заражены водоемы, поля и пищевые продукты, умышленно оставленные в диверсионных целях. Кроме того, тифом и паратифами были заражены сотни китайских военнопленных, которые при появлении у них признаков заболевания выпускались на свободу или оставлялись в лагерях на покидаемой Императорской армией Японии территории⁹.

По оценкам историка из Университета штата Калифорния в Нортридже, Шелдона Х. Харриса, более 200000 китайцев погибли в результате применения бактериологического оружия. Кроме того, он утверждает, что зараженные чумой животные были выпущены по окончании военных действий в Северо-Восточном Китае и вызвали вспышки чумы, в результате которых погибли по меньшей мере еще 30000 человек.

В свою очередь, еще один американский исследователь Дэниэл Баренблатт пишет, что на совести генерала С. Исии – от 700 тыс. до 1 млн. человеческих жизней.

Наряду с этим, известно также о существовавших планах Императорской армии Японии использовать химическое и бактериологическое оружие против вооруженных сил США во время битвы за Батаан (7 января – 9 апреля 1942 г.), битвы за Сайпан (15 июня – 9 июля 1944 г.). Однако, в первом случае необходимость реализации этого плана отпала ввиду капитуляции американцев, тогда как во втором случае подводная лодка, на которой японцы перевозили бактериологический материал, была потоплена американцами. Попытка применить бактериологическое оружие во время битвы за Иводзиму (15 февраля – 26 марта 1945 г.) также не увенчалась успехом вследствие потери планеров, с помощью которых предполагалось осуществить доставку бактериологического материала в район боевых действий с последующим сбросом на противника.

После Второй мировой войны 1939-1945 гг. были обнародованы и другие, чудовищные по своему характеру планы Императорской армии Японии, связанные с использованием химического и бактериологического оружия. Речь, в частности, идет о плане, предусматривавшем применение бактериологического оружия Японией против США.

26 марта 1945 г. был утвержден разработанный руководителем «Отряда № 731» С. Исии план операции «Расцветающая ночью сакура» (англ. Cherry Blossoms at Night). Операция предусматривала использование бактериологического оружия против мирного населения штата Калифорния (США). Предполагалось, используя 5 подводных лодок типа I-400, доставить к Западному побережью США летчиков-камикадзе, которые с помощью 15 гидросамолетов Aichi M6A Seiran осуществили бы сброс над территорией Южной Калифорнии в районе г. Сан-Диего блох, зараженных чумой. По замыслам разработчиков плана это должно было привести к вспышке

эпидемии чумы, распространению болезни, панике и массовым жертвам среди граждан США. Цель – заставить руководство США отказаться от планов вторжения на Японские острова¹⁰.

Начало реализации этого плана было запланировано на 22 сентября 1945 г. План так и не был реализован вследствие объявленной 14 августа 1945 г. императором Хирохито капитуляции Японии, а также по причине отсутствия необходимых средств доставки: к этому моменту было построено только 3 из 5 необходимых подводных лодок типа I-400¹¹.

Подводные лодки типа I-400 были спроектированы в 1942-1943 гг. Им придавалась роль подводных авианосцев сверхдальнего радиуса действия для операций в любой точке земного шара, в том числе у побережья США. Первоначально планировалось построить 18 подводных лодок этого типа, однако в 1943 г. это число было сокращено до 9 кораблей, из которых начаты были лишь 6, а завершены всего 3, в 1944-1945 гг. В результате из-за поздней постройки подводные лодки типа I-400 так и не были применены в бою. После капитуляции Японии, все три экземпляра подводных лодок типа I-400 были переданы Японией США и в 1946 г. затоплены¹².

Потенциально опасным с точки зрения применения бактериологического оружия против мирного населения США являлось созданное Японией во время Второй мировой войны уникальное оружие – так называемый огненный воздушный шар (яп. 風船爆弾 фу:сэмбакудан, букв. «бомба-воздушный шар»), кодовое название «Фу-Го» (яп. ㇿ号[兵器] фу-го: [хэйки], букв. «[оружие] №2»).

Оружие представляло собой заполненный водородом аэростат диаметром 10 метров и весом 12 кг, который нес осколочно-фугасную бомбу весом 15 кг и четыре зажигательных боеприпаса весом по 5 кг.

Бомбардировочный аэростат «Фу-Го» представлял собой шарообразной формы аппарат диаметром около 10 метров. Наполняемый водородом, он имел объем порядка 540 кубических метров. Оболочка шаров изначально изготавливалась из прорезиненного шелка, но в условиях жесткого дефицита нефти Япония была вынуждена отказаться от использования в проекте синтетического каучука. Вместо шелка в результате стали использовать бумагу «васи», обладавшую хорошей

газонепроницаемостью. Производство этой бумаги в Японии велось лишь в виде сравнительно небольших квадратных кусков, поэтому оболочка аэростата склеивалась из множества фрагментов.

Под аэростатом закреплялась гондола с барометрическим автопилотом, боевой нагрузкой и балластом. Гондола имела форму колеса с четырьмя спицами и изготавливалась из алюминия. По ее периметру подвешивались мешки с балластом – песком. Общий полезный вес составлял 454 килограмма.

Управление шаром осуществлялось с помощью барометрического автопилота. Устройство удерживало аэростат на высоте в 9-11 км, где воздушное течение было наиболее эффективным. При подъеме аэростата выше 11 километров альтиметр, реагируя на изменение давления воздуха, открывал клапан и стравливал водород из оболочки. При снижении шара ниже 9 километров альтиметр замыкал контакты электрической системы, которая приводила в действие пиропатроны, сбрасывающие мешки с балластом. С целью стабилизации шара мешки с балластом сбрасывались парами, с противоположных концов гондолы.

Шар был рассчитан на полет на высоте до 11 километров в течение трех дней. По расчетам конструкторов, этого времени должно было хватить, чтобы преодолеть 8000 километров, разделяющих Японию и США. Специальное таймерное устройство отсчитывало 72 часа и по их истечении сбрасывало бомбовую нагрузку вместе с оставшимся балластом. Пиропатрон, сбрасывающий бомбы, одновременно поджигал шнур небольшой зажигательной бомбы, расположенной в оболочке аэростата, чтобы полностью уничтожить аэростат после сброса бомб и оставить американцев в неведении относительно природы оружия.

Предполагалось, что шары станут дешевым оружием, которое достигнет территории противника на восходящих потоках воздуха и будет сеять хаос в населенных пунктах, а также в лесах и на полях, являющихся сельскохозяйственными угодьями.

Операция по запуску «огненных воздушных шаров» была начата 3 ноября 1944 г. и эта дата была выбрана вовсе не случайно, т.к. японские метеорологи установили, что струйные течения над Тихим океаном достигают наибольшей силы в период с ноября по март.

Согласно имеющимся данным, в период с 3 ноября 1944 г. по 20 апреля 1945 г. Япония, используя пусковые площадки на восточном

побережье о. Хонсю, запустила более 9000 «огненных воздушных шаров», из которых порядка 1000, по всей вероятности, достигли Северной Америки. Около 300 «огненных воздушных шаров» были найдены или наблюдались в Северной Америке. Воздушные шары наблюдали в США (над штатами Айова, Канзас, Невада, Орегон) и Канаде (над провинциями Альберта и Юкон). Из многих мест докладывали об обнаруженных воронках от взрывов, в которых находили осколки. Несколько шаров были перехвачены в воздухе патрульными истребителями: так, один шар был сбит истребителем P-38 над городом Санта-Роза в штате Калифорния.

Японцы специально отложили запуски до поздней осени, поскольку в это время воздушные течения над Тихим океаном были особенно сильны. При этом, правда, они не учли, что холодная и влажная погода зимой фактически сводила на нет все надежды на устраиваемые аэростатами лесные пожары: леса США и Канады были влажными и покрыты снегом, небольшие зажигательные бомбы практически не имели шансов произвести задуманный эффект. Сбрасываемые с шаров бомбы не нанесли практически никакого ущерба и, исключая один случай, не привели ни к каким жертвам. Надежды на значительное количество лесных пожаров не оправдались из-за своевременных действий лесных рейнджеров и непригодной для этого погоды.

Единственными жертвами бомбардировки стали в 1945 г. беременная жена пастора из г. Блай, штат Орегон Арчи Митчелла Элиза и пятеро детей в возрасте от 11 до 14 лет, учеников Воскресной школы. 5 мая 1945 г. во время пикника в лесу в районе Кламат Фолс дети обнаружили упавший аэростат, лежащий на земле. Когда женщина и подростки приблизились к гондоле, произошел взрыв осколочного заряда, убивший всех шестерых. В настоящее время на месте трагедии в Национальном парке Фремонт-Вино установлен памятник, на котором высечены следующие слова: «Единственное место на Американском континенте, где смерть пришла от врага, действовавшего во время Второй мировой войны».

Между тем 10 марта 1945 г. один из последних запущенных шаров единственный раз поразил стратегически важный объект. Бомба с аэростата вывела из строя линию электропередач в штате Вашингтон, которая питала энергией основной комплекс проекта «Манхэттен», которому пришлось переключиться на аварийное питание.

Информация о том, что «огненные воздушные шары» планировалось «заряжать» бактериологическим материалом, который можно было сбросить над территорией США и, таким образом, спровоцировать распространение заболеваний среди мирного населения, отсутствует.

Между тем представители военного руководства США были весьма обеспокоены запусками аэростатов. В США было известно о шедших в Японии перед войной работах по созданию бактериологического оружия: если шар с обычными фугасными бомбами не представлял практически никакой опасности, то будучи снаряженным бактериологическим материалом, мог превратиться в несомненную угрозу. Хотя появление современных медицинских препаратов вроде пенициллина существенно снизили опасность биологической атаки, тем не менее, риск сохранялся¹³.

---

¹ Подробнее: *Кошкин А.А.* «Кантокуэн» – «Барбаросса» по-японски. Почему Япония не напала на СССР. М.: Вече, 2011.

² Подробнее: *Кошкин А.А.* «Кантокуэн» – «Барбаросса» по-японски. Почему Япония не напала на СССР. М.: Вече, 2011. С. 173-179.

³ См., напр., Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Японии с Заместителем Министра Иностранных Дел Японии Хориноутои, 19 января 1937 г. // Документы внешней политики СССР. Т. 20. Январь – декабрь 1937 г. М.: Политиздат, 1976. С. 47-51.

⁴ Подробнее: *Кихтенко А.В.* Японское химическое оружие // Веремеев Ю.Г. Анатомия армии. URL: <http://army.armor.kiev.ua/>.

⁵ См.: *Кошкин А.А.* «Кантокуэн» – «Барбаросса» по-японски. Почему Япония не напала на СССР. М.: Вече, 2011. С. 173-179.

⁶ См.: *Супотницкий М.В.* Биологическая война. Введение в эпидемиологию искусственных эпидемических процессов и биологических поражений: монография. М.: «Кафедра», «Русская панорама», 2013. С. 111-185.

⁷ См.: *Супотницкий М.В.* Указ. соч.

⁸ См.: *Супотницкий М.В.* Указ. соч.

⁹ См.: *Супотницкий М.В.* Указ. соч.

¹⁰ Подробнее см., напр., Operation Cherry Blossoms at Night, The WW2 Japanese Plan to Wage Biological Warfare on the USA // War History Online. May 21, 2016. URL: <https://www.warhistoryonline.com/world-war-ii/operation-cherry-blossoms-night.html>.

¹¹ См.: *Geoghegan, John J.* Operation Storm: Japan's Top Secret Submarines and its Plan to Change the Course of World War II. New York: Crown Publishers, 2013.

¹² См.: *Околелов Н.Н., Шумилин С.Э., Чечин А.А.* Подводные авианосцы японского флота // Морская коллекция № 7 (97). 2007. М.: Моделист-конструктор, 2007.

¹³ Подробнее: *Mikesh, Robert C.* Japan's World War II Balloon Bomb Attacks on North America. Smithsonian Annals of Flight. Number 9. National Air and Space Museum: Smithsonian Institution Press, 1973; *Coen R.* Fu-Go: The Curious History of Japan's Balloon

---

Bomb Attacks on North America. Lincoln, University of Nebraska Press, 2014; *Conley, Cornelius W.* The Great Japanese Balloon Offensive // Air Force Research Institute Air University Review: The Professional Journal of the United States Air Force. Maxwell Air Force Base, Alabama: Air University Review Division. January-February 1968. Vol. XIX. № 2. P. 68-83. URL: <http://www.airpower.maxwell.af.mil/airchronicles/aureview/1968/jan-feb/conley.html>; Japan's Secret WWII Weapon: Balloon Bombs. The Japanese harnessed air currents to create the first intercontinental weapons – balloons. By Joanna Rizzo, National Geographic. Published May 27, 2013. URL: <https://news.nationalgeographic.com/news/2013/05/130527-map-video-balloon-bomb-wwii-japanese-air-current-jet-stream/>.

5.

Ликвидация

---

9 августа 1945 г., в соответствии со своими союзническими обязательствами, принятыми на Ялтинской и Потсдамской конференциях, СССР объявил войну Японии.

В 0 часов 10 минут передовые батальоны и разведывательные отряды 1-го, 2-го Дальневосточных и Забайкальского фронтов при неблагоприятных погодных условиях (частые и сильные дожди) перешли государственную границу СССР. Бомбардировщики нанесли удары по военным объектам врага в Харбине, Чанчуне и Гирине, районам сосредоточения его войск, узлам связи и коммуникациям. Одновременно авиация и торпедные катера Тихоокеанского флота атаковали японские военно-морские базы в Северной Корее. На рассвете ударные группировки фронтов начали наступление с территории МНР и Забайкалья – на хингано-мукденском, из Приморья – на харбино-гиринском и из Приамурья – на сунгарийском направлениях.

Началась Маньчжурская операция – стратегическая наступательная операция Советской Армии (СА) и Монгольской народно-революционной армии (МНРА), проведенная 9 августа – 2 сентября, во время Советско-японской войны 1945 г., с целью

разгрома японской Квантунской армии, занятия Маньчжурии и Северной Кореи, ликвидации плацдарма и военно-экономической базы Японии на Азиатском континенте. Осуществлялась силами Забайкальского (командующий – Р.Я. Малиновский), 1-го Дальневосточного (командующий – К.А. Мерецков) и 2-го Дальневосточного (командующий – М.А. Пуркаев) фронтов. Отдельными составляющими являлись Хингано-Мукденская, Харбино-Гиринская и Сунгарийская наступательные операции¹.

К началу августа 1945 г. японские войска в Северо-Восточном Китае, Внутренней Монголии и Корее насчитывали более 1 млн. человек, 1215 танков, 6640 орудий и минометов, 1907 боевых самолетов и 25 военных кораблей основных классов. Наиболее сильная группировка – Квантунская армия (командующий – генерал О. Ямада) – находилась в Маньчжурии. Она объединяла 1, 3-й и 17-й фронты, 4-ю отдельную армию, 2-ю и 5-ю воздушные армии, Сунгарийскую военную флотилию – всего 31 пехотная дивизия (от 11-12 до 18-21 тыс. человек), 9 пехотных бригад (от 4,5 до 8 тыс. человек), одна бригада спецназначения (смертников), две танковые бригады.

На территории Маньчжурии и Внутренней Монголии у границ с СССР и МНР было возведено 17 укрепленных районов (УР). Общее количество долговременных сооружений в них достигало свыше 4500. Каждый УР, занимая полосу шириной 50-100 км и до 50 км в глубину, включал от трех до семи узлов сопротивления. Замысел командующего Квантунской армией состоял в том, чтобы в ходе ведения обороны в укрепленных приграничных районах и на выгодных естественных рубежах отразить удары советских войск и не допустить их прорыва в центральные районы Маньчжурии и Корею. При неблагоприятном развитии событий предусматривался отход на рубеж Чанчунь, Мукден, Цзиньчжоу, а при невозможности закрепиться на нем – в Корею. По расчетам Генерального штаба Императорской армии Японии, для захвата Маньчжурии, Внутренней Монголии и Кореи Красной армии потребуется примерно полгода. После этого японские вооруженные силы, проведя необходимые перегруппировки, должны были перейти в контрнаступление, перенести военные действия на территорию СССР и добиться почетных условий мира.

Между тем, к 17 августа 1945 г. стало очевидным, что Квантунская армия потерпела полное поражение. За девять дней боевых действий ее группировка численностью до 300 тыс. человек, находившаяся в приграничной полосе, была разгромлена. Только убитыми японские войска потеряли несколько десятков тысяч человек, часть сил была окружена в приграничных укреплениях, а остальные – отходили вглубь Маньчжурии и Кореи. Начиная с 18 августа 1945 г. отдельные части и подразделения противника, выполняя приказ командующего Квантунской армией, начали сдаваться в плен, но на многих направлениях они продолжали оказывать ожесточенное сопротивление.

В сложившейся обстановке Главнокомандующий войсками Дальнего Востока Маршал Советского Союза А.М. Василевский потребовал «перейти к действиям специально сформированных, быстроподвижных и хорошо оснащенных отрядов, не боясь резкого отрыва их от своих главных сил». Для захвата крупных городов Маньчжурии и Кореи приказывалось использовать воздушные десанты. В период с 18 по 24 августа 1945 г. они были высажены в целом ряде городов. После того как к этим городам подошли передовые отряды, выделенные от армий, корпусов и дивизий, в них началось разоружение японских войск.

19 августа 1945 г. из Харбина был доставлен начальник штаба Квантунской армии генерал-лейтенант Хата с группой старших и высших офицеров. Маршал Советского Союза А.М. Василевский вручил ему ультиматум, содержавший подробные условия капитуляции. Они были переданы в японские соединения и части. Несмотря на это, отдельные группы врага и гарнизоны его укрепленных районов еще длительное время не прекращали боевые действия. Последние очаги сопротивления были подавлены 30 августа 1945 г.

К концу августа 1945 г. советские войска полностью закончили разоружение и прием капитулировавших соединений и частей Квантунской армии, армии Маньчжоу-Го, формирований Внутренней Монголии князя Де Вана, Суйюаньской армейской группы и освободили весь Северо-Восточный Китай (Маньчжурию), Ляодунский полуостров, а также Северную Корею до 38-й параллели.

29 августа 1945 г. Главнокомандующий войсками Дальнего Востока Маршал Советского Союза А.М. Василевский отдал приказ

об отмене с 1 сентября 1945 г. военного положения на советской территории Дальнего Востока. 3 сентября 1945 г. А.М. Василевский доложил И.В. Сталину о завершении кампании.

По уточненным данным противник потерял свыше 700 тыс. человек, в том числе более 640 тыс. пленными. В качестве трофеев было захвачено 4300 орудий и минометов (гранатометов), 686 танков. Потери советских войск составили: безвозвратные – 12031, санитарные – 24425 человек².

Взятие г. Харбин, в окрестностях которого располагался «Отряд № 731», а также последующее, в связи с Указом императора Японии Хирохита от 14 августа 1945 г., разоружение частей Квантунской группировки Императорской армии Японии в районе г. Харбин, осуществляли части 1-й Краснознаменной армии под командованием генерал-полковника Афанасия Павлантьевича Белобородова и 15-й армии под командованием генерал-лейтенанта Степана Кирилловича Мамонова.

18 августа 1945 г. на аэродром Харбина высадился воздушный десант в составе 120 десантников под командованием заместителя начальника штаба 1-го Дальневосточного фронта генерал-майора Георгия Акимовича Шелахова.

Спустя день, 20 августа 1945 г. в город стали входить основные силы Советской Армии. Комендантом Харбина был назначен командующий 26-м стрелковым корпусом (22-я, 59-я и 300-я стрелковые дивизии) генерал-майор Александр Васильевич Скворцов. В тот же день, 20 августа 1945 г. советские войска взяли под контроль объекты «Отряда № 731».

Примечательно, что в своих мемуарах «Прорыв на Харбин», опубликованных в 1982 г., А.П. Белобородов не упоминает об имеющейся на момент взятия г. Харбин информации о существовании «Отряда № 731»³.

Нет такой информации также в мемуарах командующего 1-м Дальневосточным фронтом К.А. Мерецкова «На службе народу» (1968 г.)⁴.

Нет ее и в книге «Финал. Историко-мемуарный очерк о разгроме империалистической Японии в 1945 году», подготовленной при участии Р.Я. Малиновского, М.В. Захарова, А.Н. Грылева и др. и опубликованной ранее, в 1969 г.⁵.

Между тем, известно, что в условиях стремительного наступления Советской Армии в ходе Маньчжурской стратегической наступательной операции (9 августа – 2 сентября 1945 г.) уже в ночь с 9 на 10 августа 1945 г. Императорской армией Японии были приняты меры к ликвидации «Отряда № 731» и его филиалов, а также других подобного рода подразделений⁶.

Данные мероприятия проводились в течение 9-13 августа 1945 г. Главным являлось уничтожение улик, по которым можно было составить представление о деятельности «Отряда № 731». Накопленный к тому моменту бактериологический материал был уничтожен. Оставшиеся к тому моменту в живых пленники были убиты. В лабораториях было разрушено использовавшееся оборудование. Попытки полностью уничтожить комплекс зданий не увенчались успехом. Так, главное здание «Отряда № 731», а также еще целый ряд сооружений остались неразрушенными. Важнейшие материалы – описания применения бактериологического оружия на территории Китая, протоколы вскрытий, описания этиологии и патогенеза, описания процесса культивирования бактерий – были сохранены и вывезены руководством «Отряда № 731» во главе с С. Исии в Японию⁷.

Из клеток и инкубаторов на волю были выпущены все зараженные крысы, блохи, вши. В результате этого еще долго после окончания военных действий в Китае отмечались эпидемии чумы и других опасных заболеваний, например, в Маньчжурии в 1945-1947 гг.⁸.

Личный состав «Отряда № 731» покинул место дислокации и по железной дороге был эвакуирован. Каждому сотруднику была выдана ампула с цианистым калием, которую следовало использовать по назначению в случае захвата в плен. 12 августа 1945 г. эшелоны с сотрудниками «Отряда № 731» и их семьями направились в сторону Синьцзина (с 1932 по 1945 гг. Чанчунь под названием Синьцзин (яп. 新京 синкё:, «новая столица») являлся столицей марионеточного государства Маньчжоу-го.), где находились несколько дней, а еще через несколько дней, 17 августа 1945 г. прибыли в Мукден (совр. Шэньян)⁹.

Утром 19 августа 1945 г., после того, как в районе г. Дандун составы пересекли мост через реку Ялу, сотрудники «Отряда № 731» оказались на Корейском полуострове и вскоре прибыли в Пхеньян.

Таким образом, основная часть сотрудников «Отряда № 731», за исключением его филиалов, смогла благополучно бежать из Маньчжурии еще до момента, когда началась массовая по своему характеру сдача в плен японских военнослужащих Квантунской группировки Императорской армии Японии. Это относилось также к С. Исии и другим офицерам из числа руководства «Отряда № 731», для эвакуации которых была использована авиация, благодаря чему они смогли прибыть к месту эвакуации на Японские острова гораздо раньше других сотрудников «Отряда № 731»¹⁰.

В Корею эшелоны с сотрудниками «Отряда № 731» и их семьями продолжили свой путь, направились из Пхеньяна в Сеул и далее, а 21 августа 1945 г. прибыли в порт Пусан, откуда, спустя два дня они были погружены на специально подготовленные для эвакуации военные корабли и отправлены на Японские острова¹¹.

23-25 августа 1945 г., по прибытии в Японию, в порт Модзико, «Отряд № 731» был расформирован, однако официальная церемония расформирования не была проведена.

По прибытии все бывшие сотрудники «Отряда № 731» получили следующий приказ:

«Всему личному составу без исключения надлежит строго соблюдать следующие три условия:

- 1) по прибытии на родину скрывать свою службу в армии и факт пребывания в "Отряде 731";
- 2) не занимать официальных и общественных постов;
- 3) личному составу отряда строго запрещается всякая связь между собой»¹².

Для военного и политического руководства Японии являлось крайне важным сохранить в тайне преступную по своей сущности деятельность «Отряда № 731», не допустить привлечения к ответственности тех, кто имел к нему причастность, в связи с чем и был издан данный приказ, который определил судьбу многих бывших сотрудников «Отряда № 731».

Специальные эшелоны доставили бывших сотрудников «Отряда № 731», главным образом, из числа рядовых, сержантского и младшего офицерского состава, в Наоэцу, где они пересели на обычные поезда и отправились по месту жительства в различные префектуры Японии¹³.

Прибывший на Японские острова на специально зарезервированном для этого эсминце японских ВМС С. Исии, оказавшись в Японии, в целях сокрытия улик взял на себя руководство операцией по уничтожению препаратов, находившихся в Лаборатории профилактики эпидемических заболеваний японской армии, расположенной в квартале Вакамацу в Токио, а также в Императорском университете в Киото и в Медицинском институте в Канадзаве.

К моменту подписания Акта о капитуляции Японии (2 сентября 1945 г.), ознаменовавшего окончание Второй мировой войны 1939-1945 гг., практически все следы, которые могли бы вывести на преступную по своему характеру деятельность «Отряда № 731» были уничтожены.

---

¹ См.: Великая Отечественная война 1941-1945. Энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1985. С. 433-434.

² См.: Маньчжурская наступательная операция. Владимир Дайнес, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института военной истории Военной академии Генерального штаба ВС РФ, кандидат исторических наук. URL: http://mil.ru/winner_may/history/more.htm?id=12056402@cmsArticle.

³ Белобородов А.П. Прорыв на Харбин. М.: Воениздат, 1982.

⁴ Мерецков К.А. На службе народу. М.: Политиздат, 1968.

⁵ Малиновский Р.Я. Захаров М.В., Грылев А.Н. и др. Финал. Историко-мемуарный очерк о разгроме империалистической Японии в 1945 году. Серия: Вторая мировая война в исследованиях, воспоминаниях, документах. М.: Наука, 1973.

⁶ См.: Супотницкий М.В. Биологическая война. Введение в эпидемиологию искусственных эпидемических процессов и биологических поражений: монография. М.: «Кафедра», «Русская панорама», 2013. С. 111-185.

⁷ См.: Супотницкий М.В. Указ. соч.

⁸ См.: Супотницкий М.В. Указ. соч.

⁹ См.: Супотницкий М.В. Указ. соч.

¹⁰ См.: Супотницкий М.В. Указ. соч.

¹¹ См.: Супотницкий М.В. Указ. соч.

¹² См.: Супотницкий М.В. Указ. соч.

¹³ См.: Супотницкий М.В. Указ. соч.

6.

Возмездие

После окончания Второй мировой войны 1939-1945 гг., на основе договоренностей с союзниками по Антигитлеровской коалиции, были организованы и проведены судебные процессы над германскими и японскими военными преступниками. Наибольшую известность получили Нюрнбергский процесс (судебный процесс над главными германскими военными преступниками, проходивший в Нюрнберге с 20 ноября 1945 г. по 1 октября 1946 г.) и Токийский процесс (судебный процесс над главными японскими военными преступниками, проходивший в Токио с 3 мая 1946 г. до 12 ноября 1948 г.).

Меньшую известность получил Хабаровский процесс – суд над группой бывших военнослужащих Квантунской группировки Императорской армии Японии, обвинявшихся в создании и применении бактериологического оружия, а также в подготовке бактериологической войны против СССР.

Упоминается Хабаровский процесс очень редко, особенно за рубежом, в связи с чем возникает необходимость обратиться к его истории.

Предыстория Хабаровского процесса связана с тем, что в 1945 г., на завершающем этапе Второй мировой войны 1939-1945 гг., в результате разгрома Квантунской армии в руках советских военных работников оказались подлинные секретные японские документы, свидетельствующие о тягчайших преступлениях против Человечества, совершенных Императорской армией Японии. Из этих документов стало известно, что на территории Маньчжурии существовали секретные военные формирования, которые в глубокой тайне осуществляли подготовку к бактериологической войне. Таким путем были получены первые сведения о деятельности «Отряда № 731», которые в дальнейшем были подтверждены показаниями японских военнопленных.

Действительно, по итогам военной кампании в Маньчжурии в плен было захвачено более 500 тысяч японских военнослужащих, согласно данным, представленным в официальном сообщении ТАСС 12 сентября 1945 г. – 594000 человек. По другим данным, в конце августа 1945 г. советским войскам сдалось 639776 солдат и офицеров, из которых 526637 человек, согласно советскому законодательству, стали военнопленными и были перевезены на территорию СССР¹. Остальные – нетрудоспособные, раненые, больные, старики, подростки, а также подавляющая часть военных, не принадлежащих к японской национальности, – были отпущены.

После насильственного этапирования в СССР бывших военнослужащих Квантунской армии их без суда и следствия поместили в лагеря НКВД, после чего начались следственные действия, целью которых являлся поиск преступников – выявление среди японских военнопленных лиц, совершивших преступления против СССР. По результатам работы оперативных отделов лагерей к 22 марта 1949 г. было выявлено 8512 таких преступников, в числе которых находились и бывшие сотрудники «Отряда № 731», всего – 206 человек².

Фактически, советские органы государственной безопасности провели огромную работу по «фильтрации» огромной массы японских военнопленных и выявлению среди них лиц, имевших отношение к исследованиям в области бактериологического оружия.

Вот как об этих событиях вспоминает Георгий Георгиевич Пермяков, известный отечественный специалист-переводчик с китайского и японского языков: «В 1945 г. я приехал в Хабаровск, меня назначили старшим переводчиком УВД. При управлении был особый лагерь № 2045 с улучшенными условиями, там содержались

особо важные военные преступники, высшие чины. Я с ними работал. В 1946 г. из Москвы пришла шифровка – просили Хабаровский краевой центр МВД собирать материал о бактериологическом оружии, то есть допрашивать военнопленных и брать письменные показания. И тут мы “раскопали” 731 отряд. И установили, что в нашем лагере для военнопленных находятся три генерала, которые руководили этой работой. Они стали давать показания. Но не сразу.

Всего мы беседовали с 1000 военнопленных. От показаний рядовых солдат мы шли к допросам старших чинов и, в конце концов, с помощью очных ставок “раскололи” этих трех генералов. Мы выезжали в Харбин, опрашивали китайцев. Мы собрали огромный материал, которым гордились. Мы узнали, что принцип отряда – “Корни Лотоса”. Посадив одно семечко лотоса, можно увидеть, как этот цветок заполнит все озеро. Отделений отряда № 731 было много. Весь этот материал мы готовили для Токийского процесса – восточного “Нюрнберга”. Но там он не был использован.

20 октября 1949 г. я получил приказ явиться в приемную генерал-лейтенанта Долгих (начальник УМВД по Хабаровскому краю генерал Н.А. Долгих – *Д.К.*). Когда я пришел, там уже было десять известных мне переводчиков. Нас вызвали в кабинет, и Долгих сказал нам, что в Хабаровске будет проведен суд над японскими преступниками-бактериологами. И началась работа...

Японцы содержались в 1-й хабаровской тюрьме, нам там выделили помещение. Приехали большие следователи из Москвы. Я был включен в группу переводчиков, японцы все рассказывали без давления, допросы шли с 9 утра до 12 ночи. Выматывались все – и следователи, и переводчики, и заключенные...»³.

При этом, согласно Г.Г. Пермякову, о подготовке японцев к бактериологической войне советские компетентные службы, в частности, Главное разведывательное управление Генерального штаба Красной Армии, знали задолго до капитуляции Квантунской армии в 1945 г.

К началу 1930-х годов в Маньчжурии достаточно эффективно действовала агентурно-осведомительная сеть, в Харбине под «крышей» Генерального консульства СССР работала одна из самых мощных и успешных разведывательных резидентур. В результате, Москва получала информацию исчерпывающую.

В связи с этим, можно верить утверждениям Г.Г. Пермякова, что «Отряд № 731» и его деятельность попали в поле зрения советской военной разведки фактически сразу после его создания. Сотрудники

советской военной разведки практически сразу установили подлинное назначение этой фабрики смерти, да и дела других подобных подразделений японской армии «были открытой книгой для ГРУ Генштаба».

Разведку на этом направлении вел, в частности, Иван Кондратьевич Кизим, служащий Генерального консульства СССР в Харбине и, одновременно, сотрудник советской военной разведки (с 1938 г.). Г.Г. Пермяков приводит его слова: «Мы следили за японцами, и, как только они построили биофабрику, мы об этом узнали. Появилось великолепное шоссе, резко усилилось вдвижение от Харбина до «госпиталя». Поступала и информация от китайцев. Они не были нашими сотрудниками, но ненавидели японцев»⁴.

Накопленная информация оказалась весьма полезной в 1945 г. в условиях Маньчжурской наступательной операции. Как оказалось, советские войска заблаговременно и тщательно подготовились к возможным бактериологическим атакам: весь личный состав Дальневосточного округа был проиммунизирован высокоэффективной «сухой живой чумной вакциной НИИЭГ». В результате, среди военнослужащих Советской армии не оказалось ни одного заболевшего чумой, хотя они действовали в ее природных очагах и входили в города, охваченные чумой. Ничего не дало бы японцам и применение сибирской язвы: против этого средства в СССР также была вакцина.

Таким образом, в ходе проведенных в течение 1946-1949 гг. среди бывших военнослужащих Квантунской армии допросов была получена информация о действовавших на территории Маньчжурии центрах по разработке бактериологического оружия.

О процессе подготовки к Хабаровскому процессу (1949 г.) весьма подробно освещает С.П. Ким⁵.

Так, 19 июля 1948 г. Министр внутренних дел СССР С.Н. Круглов доложил Министру иностранных дел СССР В.М. Молотову о том, что в результате агентурно-следственных мероприятий, проведенных сотрудниками МВД, были выявлены японцы, работавшие в «Отряде № 731» - секретном научно-исследовательском подразделении, сотрудники которого разрабатывали бактериологическое оружие.

В конце апреля – начале мая 1949 г. С.Н. Круглов отправил А.Я. Вышинскому (с 4 марта 1949 г. – Министр иностранных дел СССР) все имевшиеся у МВД следственные материалы в отношении

сотрудников «Отряда № 731» и предложил провести открытый судебный процесс над ними.

Важнейшим документом является Докладная записка Министра внутренних дел С.Н. Круглова И.В. Сталину от 23 апреля 1949 г. № 1717/к, в которой говорится о том, что, «в результате агентурно-следственных мероприятий, проводимых МВД СССР по изучению военнопленных японцев, содержащихся в лагерях МВД, выявлено более 200 бывших работников так называемого противоэпидемического отряда № 731 и его филиалов, которые под прикрытием снабжения водой Квантунской армии занимались изысканием», в связи с чем, «МВД СССР считает целесообразным провести над руководящими работниками противоэпидемического отряда открытый судебный процесс»⁶.

Предложение Министра внутренних дел СССР С.Н. Круглова было в конечном итоге одобрено, и 17 августа 1949 г. на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) был утвержден проект обвинительного заключения в отношении японцев, подозреваемых в производстве и применении бактериологического оружия. Утвержденный текст обвинительного заключения они должны были получить 22 декабря 1949 г.

В ходе обсуждения деталей проведения судебного процесса между руководствами МИД и МВД, было решено, что местом проведения открытого судебного процесса станет г. Хабаровск. Об этом 28 сентября 1949 г. в записке, подписанной С.Н. Кругловым и А.Я. Вышинским, был извещен И.В. Сталин.

Соответственно, 30 сентября 1949 г. главы МВД и МИД СССР представили проект постановления Совета Министров СССР, санкционировавшего проведение в Хабаровске открытого судебного процесса. В.М. Молотов, ознакомившись с текстом постановления, внес незначительные поправки, в которых отредактировал некоторые формулировки, заменив их на те, в которых прямо указывалось на то, что обвиняемые не только производили бактериологическое оружие, но и были готовы применить его на советской территории. После этого проект постановления Совета Министров СССР был выслан И.В. Сталину.

8 октября 1949 г. проект постановления Совета Министров СССР был утвержден на заседании Политбюро ЦК ВКП(б). Согласно вступившему в силу постановлению Совета Министров СССР, которому был присвоен номер 4284-1783сс, организация и проведение открытого судебного процесса в Хабаровске были возложены на три

ведомства: Министерство внутренних дел (С.Н. Круглов), Министерство юстиции (К.П. Горшенин), Генеральную прокуратуру СССР (Г.П. Сафонов).

Итоги и результаты Хабаровского судебного процесса, по решению правительства, надлежало опубликовать и в местной, и в центральной печати Советского Союза. Таким образом, судебный процесс в отношении военных преступников из числа японских генералов и высших офицеров должен был стать событием, представлявшим интерес не только для советской, но и для мировой общественности.

В постановлении Совета Министров СССР от 8 октября 1949 г. в директивном порядке были определены даты начала (17 декабря) и окончания (25 декабря) судебного процесса. Вид и примерный срок наказания также были определены в 3-м пункте того же постановления. Десятерых подсудимых предполагалось осудить на срок от 10 до 25 лет исправительно-трудовых лагерей в зависимости от степени виновности каждого, а двух других японских офицеров – на срок от 1 до 3 лет. Проект обвинительного приговора предписывалось составить заранее, его составление было возложено на комиссию по подготовке и проведению Хабаровского судебного процесса⁷.

14 октября 1949 г. Министр внутренних дел СССР С.Н. Круглов разослал подчиненным распоряжение № 632, в котором приказал завершить все подготовительные мероприятия к 15 ноября 1949 г. Ответственным за организацию и подготовку судебного процесса был назначен начальник УМВД по Хабаровскому краю генерал-майор В.С. Царев. Для оказания помощи в подготовке судебного процесса из Москвы была выслана группа оперативных сотрудников МВД⁸.

22 ноября 1949 г. в своей докладной записке, высланной В.М. Молотову, С.Н. Круглов, К.П. Горшенин и Г.Н. Сафонов отметили, что следствие было завершено только в отношении девяти обвиняемых. Десятым обвиняемым должен был стать главнокомандующий Квантунской армии генерал О. Ямада, который отрицал свою причастность к деятельности «Отряда № 731» и «Отряда № 100». Однако в конечном итоге он вынужден был признаться в том, что он отдавал приказы о создании «отрядов»⁹. О. Ямада обвинялся по той же статье, что и другие обвиняемые. Судебный процесс, на котором он должен был быть осужден, С.Н. Круглов, К.П. Горшенин и Г.Н. Сафонов предложили начать раньше – 7 декабря 1949 г., и завершить не позднее 14 декабря 1949 г. В конечном итоге это

предложение реализовано не было, и О. Ямада был включен в список подсудимых на Хабаровском судебном процессе.

3 декабря 1949 г. И.В. Сталину был представлен вариант проекта обвинительного заключения в отношении десяти подсудимых. Они обвинялись не только в руководстве деятельностью «спецотряда № 731» и «отряда № 100» (изготовление и применение биологического оружия), но и в подготовке в Маньчжурии плацдарма для организации наступательной войны против Советского Союза. Доказательства, представленные в проекте обвинительного заключения, только частично основывались на показаниях свидетелей и были составлены из информации, полученной от самих обвиняемых¹⁰.

9 декабря 1949 г. окончательный вариант проекта обвинительного заключения был согласован с высшим руководством СССР. Список обвиняемых был расширен до двенадцати человек. Обвинительное заключение предполагалось вручить обвиняемым 13 декабря 1949 г.

Как следует из донесений, которые направлялись С.Н. Кругловым на имя И.В. Сталина, проект обвинительного приговора, прозвучавшего на Хабаровском процессе был утвержден лично И.В. Сталиным. Так, в фондах ГАРФ в настоящее время на хранении находится Докладная записка Министра внутренних дел С.Н. Круглова И.В. Сталину от 9 декабря 1949 г. «О предоставлении проектов обвинительного заключения и приговора по делу двенадцати военнослужащих японской армии, обвиняемых в производстве и применении бактериологического оружия».

Подготовка к проведению в г. Хабаровск судебного процесса несколько затянулась. В результате, судебный процесс начался 25 декабря 1949 г., завершился 30 декабря 1949 г.

Примечательно, что следственные органы МВД в 1948-1949 гг. располагали делами еще примерно на 200 японских военнослужащих, которые являлись рядовыми сотрудниками или занимали невысокие руководящие должности в структуре «Отряда № 731» и «Отряда № 100» в звании рядовых и офицеров. 2 февраля 1950 г. С.Н. Круглов, Г.Н. Сафонов, К.П. Горшенин, В.С. Абакумов и А.Я. Вышинский доложили В.М. Молотову о 75 рядовых сотрудниках «спецотряда № 731», оставшихся в лагерях МВД¹¹.

Судебные дела рядовых сотрудников «Отряда № 731» и «Отряда № 100» подлежали рассмотрению на закрытых заседаниях военных трибуналов. Разницу между открытым судебным процессом в

Хабаровске и закрытыми заседаниями военных трибуналов, несмотря на общую причину их проведения, В.М. Молотов подчеркивал еще на стадии утверждения проекта постановления Совета Министров СССР о проведении в Хабаровске судебного процесса. Открытый судебный процесс в отношении японских генералов, как ожидалось, должен был стать для мировой общественности примечательным событием. Наказание военных преступников, ответственных за подготовку бактериологической войны против СССР, являлось логическим завершением событий на Дальнем Востоке – в Маньчжурии, на Сахалине и Курильских островах. Таким образом окончательно закреплялся статус Советского Союза не только как державы-победительницы, избавившей Европу от Третьего Рейха и ужасов нацизма, но и как страны, избавившей угнетенные народы Дальнего Востока от японского милитаризма.

Предстоящий процесс в Хабаровске был нацелен не только на внутреннюю, но и на внешнюю аудиторию, его расценивали как аналог международным процессам над германскими и японскими военными преступниками, готовили долго и тщательно¹².

Важнейшим обстоятельством, объясняющим необходимость организации судебного процесса над бывшими военнослужащими Императорской армии Японии, причастными к деятельности, связанной с разработкой и применением бактериологического оружия, являлось то, что Международный военный трибунал для Дальнего Востока фактически обошел стороной эту тему.

Единственный раз она была поднята во время заседания Международного военного трибунала для Дальнего Востока, состоявшегося 26 августа 1946 г., причем сделал это Дэвид Н. Саттон, помощник обвинителя со стороны США Дж. Киннана:

«...Г-н Саттон: Обвинение далее предлагает в качестве доказательства документ № 1706. Это «Итоговый доклад о расследовании японских военных преступлений, совершённых в Нанкине». Доклад составлен прокурором районного суда Нанкина.

Председатель: Принят на общих условиях.

Секретарь суда: Документ обвинения № 1706 будет помечен как экзибит № 327.

(После чего экзибит обвинения № 327 был принят в качестве доказательства.)

Г-н Саттон: С разрешения суда я зачитаю только часть этого документа...

...Г-н Саттон (читает):

«Подробности относительно других зверств.

Подразделение противника «Тама» отвозило захваченных гражданских лиц в медицинскую лабораторию, где на них испытывали действие отравленных сывороток. Это подразделение было одной из самых секретных организаций. Количество людей, убитых этим подразделением, нельзя точно установить».

Председатель: Не собираетесь ли вы дать нам еще какие-нибудь доказательства о так называемых лабораторных испытаниях на действие отравленных сывороток?

Это что-то совершенно новое, мы об этом до сих пор не слышали. Неужели вы собираетесь остановиться на этом?

Г-н Саттон: В настоящее время мы не собираемся вносить дополнительные доказательства по этой теме...»¹³.

По свидетельству Л.Н. Смирнова, входившего в группу советского обвинения на Токийском процессе и ставшего впоследствии Государственным обвинителем на Хабаровском процессе 1949 г., факты, озвученные Дэвидом Н. Саттоном, привлекли внимание Международного военного трибунала для Дальнего Востока. Суд попросил американское обвинение предоставить более полные доказательства преступной деятельности «Отряда «731», после чего США обратились к СССР за содействием.

Важно подчеркнуть, что к тому времени в распоряжении как американских, так и советских военных имелись факты, свидетельствовавшие о том, что Япония занималась разработкой бактериологического оружия.

Соответствующие органы специальных служб США и СССР проводили собственные расследования, причем, американские спецслужбы осуществляли это непосредственно на территории Японии.

Как уже указывалось, в советских лагерях велся активный поиск японских военнопленных, причастных к разработкам, относящихся к бактериологическому оружию, в августе 1946 г. первые показания стали давать лица, причастные к деятельности «Отряда № 731», например, Рюдзи Кадзицука и Томио Карасава.

11 августа 1946 г. в качестве свидетеля был допрошен генерал-майор медицинской службы Киёси Кавасима – бывший начальник производственного отдела «Отряда № 731». Он первым дал показания о преступной деятельности «Отряда № 731» и чудовищных опытах над людьми.

Собранные в СССР материалы были предъявлены Главному обвинителю на Токийском процессе Джозефу Киннану, который посчитал желательным использовать для суда показания находившихся в тот момент на территории СССР японцев и, одновременно, доставить их в Токио для дачи свидетельских показаний. Советская сторона была с этим согласна.

Однако вскоре позиция американского обвинения резко изменилась. США фактически отказались от этих материалов, сочтя их недостаточными для поддержки своего обвинения в отношении находившихся на скамье подсудимых.

Причины подобного разворота оказались связаны с личностью С. Исии – главного японского военного преступника, причастного к деятельности «Отряда № 731», а также проистекали из сложившейся к 1947 г. международной обстановки – все более раскручивающейся спирали «холодной войны».

С одной стороны, к моменту начала работы Международного военного трибунала для Дальнего Востока необходимого количества доказательств, раскрывающих различные стороны этой, преступной по своей сущности деятельности, собрано не было. С другой – попытки активизировать действия по поиску таких доказательств, предпринимаемые советской стороной натолкнулись на противодействие американской стороны.

Фактически, на Токийском процессе шла скрытая борьба между бывшими союзниками по Антигитлеровской коалиции – СССР, с одной стороны, и США и Великобританией – с другой. Каждая сторона преследовала свои интересы, не очень считаясь с интересами своего партнера по Международному военному трибуналу для Дальнего Востока. СССР, с одной стороны, США и Великобритания – с другой, выдвигали требования по отношению друг к другу выдать им нескольких лиц.

К примеру, представители СССР говорили о необходимости выдать им находящиеся в руках американцев начальника «Отряда № 731» генерал-лейтенанта Сиро Исии, а также начальника одного из отделов «Отряда № 731» полковника Киоси Оота. Их местонахождение советской стороне было известно. Однако американцы ответили, что «место пребывания руководства отряда № 731, в том числе и Исии, неизвестно и обвинять отряд в военных преступлениях нет оснований». Таким образом, американцы отказали в этой просьбе.

США и Великобритания требовали передать им генералов Китадзава Сададзиро и Идэтани Кэндзиро, капитана Ионэмура Седзе, старшего лейтенанта Араки Иосио, а также старших сержантов Ябана Курадзи и Андо Такэдзо, которые совершили военные преступления на оккупированных Японией территориях, а затем оказались в составе Квантунской армии и были интернированы СССР. Советская сторона отказывалась «бесплатно» передавать японцев и требовала вместо них «замену». Так, они просили выдать того же генерала С. Исии. Но американцы от обмена отказались.

В результате, исходя из этих, вполне конкретных, а также целого ряда других (в том числе политических, обусловленных начавшейся к тому моменту «холодной войной») соображений, и было принято решение о проведении судебного процесса над бывшими военнослужащими Императорской армии Японии, причастными к деятельности, связанной с разработкой и применением бактериологического оружия¹⁴.

Важно подчеркнуть, что к 1949 г. отношения между СССР и США вышли на уровень острой по своему характеру конфронтации. В мире выявилось несколько регионов, в пределах которых СССР и США вели друг с другом борьбу за расширение сфер своего влияния. Одним из таких регионов стал Дальний Восток. Фактически сформировавшиеся к тому моменту союзнические отношения между США и Японией вынуждали СССР предпринимать различные усилия, целью которых являлось нанесение удара по этому альянсу. Очевидно, что Хабаровский процесс 1949 г., помимо целей, связанных с привлечением к ответственности бывших военнослужащих Императорской армии Японии, причастных к деятельности, связанной с разработкой и применением бактериологического оружия, был призван внести свой вклад и в решение этой задачи.

Следствие, результаты которого были представлены на судебном процессе в Хабаровске, проводилось оперативно-следственной группой МВД СССР и Следственным управлением МВД СССР по Хабаровскому краю в период с 22 октября по 13 декабря 1949 г. В уголовном деле, которое в настоящее время находится в фонде архивных уголовных дел Центрального архива ФСБ России (Уголовное дело № Н-20058 в 26 томах), имеются собственноручные показания и дневниковые записи обвиняемых (на японском языке и в переводе на русский), показания свидетелей, акты судебно-медицинских экспертиз, протоколы допросов и др.

Процесс проходил в Хабаровске с 25 по 30 декабря 1949 г. Дело рассматривалось Военным трибуналом Приморского военного округа в составе председательствующего генерал-майора юстиции Д.Д. Черткова и членов – полковника юстиции М.Л. Ильницкого и подполковника юстиции И.Г. Воробьева. Военный следователь – Н.А. Базенко.

К суду были привлечены 12 бывших японских военнослужащих, от генерала до рядового. В том числе:

1) Отодзо Ямада (山田 乙三), 1881 года рождения, уроженец города Токио, японец, генерал, бывший главнокомандующий японской Квантунской армией;

2) Рюдзи Кадзицука (梶塚 隆二), 1888 года рождения, уроженец города Тадзири, японец, генерал-лейтенант медицинской службы, доктор медицинских наук, бывший начальник санитарного управления Квантунской армии;

3) Такаацу Такахаси (高橋 隆篤), 1888 года рождения, уроженец префектуры Акита, уезда Юри, города Хондзё, японец, генерал-лейтенант ветеринарной службы, химик-биолог, бывший начальник ветеринарной службы японской Квантунской армии;

4) Киёси Кавасима (川島 清), 1893 года рождения, уроженец префектуры Тиба, уезда Самбу, деревни Хасунума, японец, генерал-майор медицинской службы, доктор медицинских наук, бывший начальник производственного отдела отряда № 731 японской Квантунской армии;

5) Тосихидэ Ниси (西 俊英), 1904 года рождения, уроженец префектуры Кагосима, уезда Сацума, села Хиваки, японец, подполковник медицинской службы, врач-бактериолог, бывший начальник учебно-просветительного отдела отряда № 731 японской Квантунской армии;

6) Томио Карасава (柄沢 十三夫), 1911 года рождения, уроженец префектуры Нагано, уезда Тиисагата, деревни Тоёсато, японец, майор медицинской службы, врач-бактериолог, бывший начальник отделения производственного отдела отряда № 731 японской Квантунской армии;

7) Масао Оноуэ (尾上 正男), 1910 года рождения, уроженец префектуры Кагосима, уезда Идзуми, села Комэноцу, японец, майор медицинской службы, врач-бактериолог, бывший начальник филиала № 643 отряда № 731 японской Квантунской армии;

8) Сюдзи Сато (佐藤 俊二), 1896 года рождения, уроженец префектуры Айти, города Тоёхаси, японец, генерал-майор медицинской службы, врач-бактериолог, бывший начальник санитарной службы 5-й армии японской Квантунской армии;

9) Дзэнсаку Хирадзакура (平桜 全作), 1916 года рождения, уроженец префектуры Исикава, города Канадзава, японец, поручик ветеринарной службы, ветеринарный врач, бывший научный работник отряда № 100 японской Квантунской армии;

10) Кадзуо Митомо (三友 一男), 1924 года рождения, уроженец префектуры Сайтама, уезда Титибу, деревни Харая, японец, старший унтер-офицер, бывший сотрудник отряда № 100 японской Квантунской армии;

11) Норимицу Кикиути (菊地 則光), 1922 года рождения, уроженец префектуры Эхимэ, японец, ефрейтор, бывший санитар-практикант филиала № 643 отряда № 731 японской Квантунской армии;

12) Юдзи Курусима (久留島 祐司), 1923 года рождения, уроженец префектуры Кагава, уезда Сёдзу, деревни Ноо, японец, бывший санитар-лаборант филиала № 162 отряда № 731 японской Квантунской армии.

Государственное обвинение на Хабаровском процессе 1949 г. поддерживал советник юстиции 3-го класса Л.Н. Смирнов.

Соответственно, защиту подсудимых осуществляли: О. Ямада – член Московской коллегии адвокатов Н.П. Белов, Р. Кадзицука – член Московской коллегии адвокатов С.Е. Санников, Т. Такахаси – член Московской коллегии адвокатов А.В. Зверев, К. Кавасима – член Московской коллегии адвокатов Н.К. Боровик, С. Сато – член Московской коллегии адвокатов П.Я. Богачёв, Т. Карасава и М. Оноуэ – председатель Хабаровской краевой коллегии адвокатов В.П. Лукьянцев, Д. Хирадзакура – член Хабаровской краевой коллегии адвокатов Д.Е. Болховитинов, К. Митомо, Н. Кикиути и Ю. Курусима – председатель Приморской краевой коллегии адвокатов Г.К. Прокопенко.

Заключение по бактериологическим и медицинским вопросам давала на суде экспертная комиссия в составе Действительного члена Академии медицинских наук Союза ССР Н.Н. Жукова-Вережникова, а также полковника медицинской службы В.Д. Краснова, заведующего кафедрой микробиологии Хабаровского медицинского института, профессора Н.Н. Косарева, доцента кафедры

микробиологии Хабаровского медицинского института Е.Г. Ливкиной, подполковника ветеринарной службы Н.А. Александрова, паразитолога О.Л. Козловской.

Жуков-Варежников, Николай Николаевич (1908-1981 гг.) – советский микробиолог и иммунолог. Основные научные работы посвящены проблемам общей и экспериментальной иммунологии и микробиологии. Исследовал чуму и холеру и предложил методы лечения и профилактики этих и других инфекционных болезней. Создал живую противочумную вакцину (1944 г.). В 1948 г. организовал и возглавил лабораторию экспериментальной иммунологии в Институте экспериментальной биологии Академии медицинских наук СССР, который в течение 1948-1950 гг. возглавлял. Провел большую работу в комиссиях по раскрытию военных преступлений. В 1949 г. в качестве Главного судебно-медицинского эксперта выступал на Хабаровском процессе. В 1950 г. стал лауреатом Сталинской премии. В 1952 г. стал заместителем министра здравоохранения СССР. В 1955-1981 гг. занимал должность заведующего отделом иммунологии Института экспериментальной биологии Академии медицинских наук СССР.

В 1980-е годы О.Л. Козловская, член экспертной комиссии, которая работала на Хабаровском процессе 1949 г., вспоминала:

«Более четырех лет советские юристы, потом и специалисты-медики расследовали это тягчайшее преступление против человечества. Для решения вопроса о направленности работ и опытов, которые проводились в отряде № 731, была создана авторитетная судебно-экспертная медицинская комиссия. Ее возглавлял выдающийся советский ученый, специалист по особо опасным инфекционным заболеваниям, академик Академии медицинских наук СССР профессор Николай Николаевич Жуков-Варежников... Одним из экспертов этой комиссии была и я.

Никто из нас не знал и не мог подумать, что в таких колоссальных масштабах можно разводить в лабораторных условиях болезнотворные микробы. Нам, советским специалистам, было очень трудно поверить, что преступления против человечества совершили медицинские работники – представители самой гуманной специальности в мире, те, которые должны были бороться за здоровье людей. А они занимались тем, что готовили убойные дозы микробных клеток, надеясь уничтожить моих земляков. Здравый смысл, наше сознание с трудом воспринимали все то, что творили эти люди.

«Изверги, нелюди», - сказал после первого дня экспертизы Николай Николаевич Жуков-Варежников.

Свидетели, узники казематов отрядов № 731 и № 100, не смогли бросить обвинение своих палачам. Ни один из заключенных – русских, китайцев, монголов – не остался в живых. Варвары в белых халатах позаботились о том, чтобы своевременно замести следы. Но скрыть правду не удалось. Фактов и доказательств оказалось более чем достаточно»¹⁵.

Хабаровский процесс носил открытый характер, и все желающие, после того как они получили специально изготовленные для этого случая билеты, могли присутствовать на его заседаниях. Кроме того, на улицу вывели репродуктор, через который транслировали заседания. Несмотря на сильный мороз, вокруг Окружного дома офицеров Советской Армии, в котором проходили заседания, сотни людей слушали эту трансляцию

На заседаниях Хабаровского процесса присутствовал Вадим Вадимович Павчинский – профессиональный журналист, который сотрудничал с краевыми газетами «Тихоокеанский комсомолец», «Тихоокеанская звезда», «Тревога», в КрайТАССе, выступал с очерками, публицистическими статьями, фельетонами, работал в печати как художник-график, рисовал карикатуры и политические плакаты на международные темы. Член Союза советских художников. В числе его работ – карикатуры на подсудимых из числа японских военнослужащих, в том числе на генерала Отодзо Ямада, которые были сделаны во время Хабаровского процесса. Уже в 1952 г. в Хабаровске, в кинотеатре «Совкино» открылась выставка работ В.В. Павчинского на тему «Преступники бактериологической войны», которую посетили тысячи зрителей, после чего она демонстрировалась также в других городах Дальнего Востока. Затем работы В.В. Павчинского оказались среди экспонатов Всесоюзной выставки советской сатиры. В 1952-1954 гг. часть работ В.В. Павчинского, созданных им по материалам Хабаровского процесса, поступили в Хабаровский краеведческий музей, где они и находятся в настоящее время. В 2014 г. в Хабаровском краевом музее имени Н.И. Гродекова открылась выставка, посвященная Хабаровскому процессу. На ней были представлены уникальные фотографии, сделанные во время судебных заседаний, а также другие материалы¹⁶.

16 декабря 1949 г. Военным прокурором Приморского военного округа полковником юстиции А. Березовским в отношении всех 12

бывших военнoслужаших Императорской армии Японии было предъявлено обвинительное заключение.

Предварительным следствием, которое осуществлялось в течение нескольких предшествующих процессу в Хабаровске месяцев, было установлено следующее: «Направляемая генеральным штабом Японии и командующим Квантунской армией практическая деятельность бактериологических отрядов №№ 731 и 100 заключалась в подготовке и ведении бактериологической войны и входила составной частью в общий план преступного заговора правящей клики империалистической Японии. Установлено также, что для достижения своих преступных планов японские милитаристы не останавливались ни перед какими злодеяниями, вплоть до бесчеловечных опытов над живыми людьми и истребления нескольких тысяч заключенных путем насильственного заражения их смертоносными бактериями»¹⁷.

На основе материалов следствия Хабаровский процесс вскрыл картину чудовищных злодеяний правящей милитаристской клики Японии. В частности, согласно Обвинительному заключению по делу бывших военнoслужаших японской армии, обвиняемым вменялось в вину:

- 1) Организация специальных формирований для подготовки и ведения бактериологической войны;
- 2) Преступные опыты над живыми людьми;
- 3) Применение бактериологического оружия для войны против Китая;
- 4) Активизация подготовки бактериологической войны против СССР¹⁸.

Как заявил на суде в Хабаровске бывший главнокомандующий Квантунской армией генерал О. Ямада, деятельность его подчиненных осуществлялась в целях подготовки бактериологической войны главным образом против Союза Советских Социалистических Республик, а также против Монгольской Народной Республики, Китайской Республики и других государств.

Указанные действия осуществлялись на территории Северо-Востока Китая, в частности, в Маньчжурии, которая была оккупирована в 1931 г. японскими войсками. Здесь, как известно, было создано марионеточное государство Манчжоу-го во главе с бывшим императором из династии Цин Пу И.

Обвинение было предъявлено по пункту 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и

истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников»: «...1. Установить, что немецкие, итальянские, румынские, венгерские, финские фашистские злодеи, уличенные в совершении убийств и истязаний гражданского населения и пленных красноармейцев, а также шпионы и изменники родины из числа советских граждан караются смертной казнью через повешение»¹⁹.

Формально под действие Указа попадали граждане следующих государств: СССР, Германии, Италии, Румынии, Венгрии и Финляндии. Однако правоприменительная практика органов военной юстиции СССР фактически распространила действие Указа и на граждан других государств. Так, известны случаи привлечения к ответственности на основании Указа граждан Австрии, Бельгии, Дании, Польши, а также Японии. Кроме того, это лица без гражданства (атаманы П.Н. Краснов П.Н., Г.М. Семёнов, А.Г. Шкуро и т.д.).

После того как на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 мая 1947 г. «Об отмене смертной казни» высшая мера наказания в СССР была отменена²⁰, максимальным наказанием по Указу стало заключение в исправительно-трудовые лагеря сроком на 25 лет.

Персонально в отношении всех подсудимых из числа бывших военнослужащих Императорской армии Японии была установлена степень вовлеченности в совершенные преступления.

Вина всех обвиняемых была доказана в ходе процесса. Это было доказано не только признаниями всех подсудимых во время следствия и на суде, но и многочисленными свидетельскими показаниями, а также заключением экспертов²¹.

В ходе процесса были также представлены отдельные японские документы, свидетельствующие о преступной по своей сущности деятельности «Отряда № 731» и «Отряда №100»:

Директива штаба Квантунской армии «Об установлении особой военной зоны в районе Пинфань (30 июня 1938 г.); Уведомление начальника отдела полицейской службы штаба квантунской жандармерии о категориях лиц, направляемых в порядке «особых отправок» (спецотправок) (12 марта 1943 г.); Приложение к уведомлению начальника отдела полицейской службы штаба квантунской жандармерии: список с указанием категорий лиц, направляемых в порядке «особых отправок» (12 марта 1943 г.);

Служебный дневник жандармской части Хирано с 17 июля по 19 сентября 1939 года (массовая «особая отправка»): Оперативный приказ №224 квантунской жандармерии о массовой «особой отправки» (8 августа 1939 г.), Оперативный приказ №1 по отряду Хирано о массовой «особой отправки» (8 августа 1939 г.); Тактика рейдовой диверсионной войны (20 января 1944 г.); Оперативный приказ Квантунской армии № 398/1-КО (2 декабря 1940 г.); Оперативный приказ Квантунской армии № 659-Хэй (25 июля 1940 г.); Приказ № 178 Управления полевой железной дороги Квантунской армии (26 июля 1940 г.); График перевозки группы из отряда Исии (приложение к приказу № 178 Управления полевой железной дороги Квантунской армии) (26 июля 1940 г.); Отчет о работе ЯВМ в Хайларе (26 марта 1945 г.); Руководство по службе секретной войны: Основные положения о допросе военнопленных (14 июня 1945 г.) и др.²².

Всем обвиняемым, с учетом степени виновности, были назначены наказания в виде различных сроков лишения свободы.

Все 12 бывших японских военнослужащих получили различные сроки заключения в исправительно-трудовых лагерях.

Отодзо Ямада: заключение в исправительно-трудовой лагерь сроком на 25 лет.

Рюдзи Кадзицука: заключение в исправительно-трудовой лагерь сроком на 25 лет.

Такаацу Такахаси: заключение в исправительно-трудовой лагерь сроком на 25 лет.

Киёси Кавасима: заключение в исправительно-трудовой лагерь сроком на 25 лет.

Тосихидэ Ниси: заключение в исправительно-трудовой лагерь сроком на 18 лет.

Томио Карасава: заключение в исправительно-трудовой лагерь сроком на 20 лет.

Масао Оноуэ: заключение в исправительно-трудовой лагерь сроком на 12 лет.

Сюндзи Сато: заключение в исправительно-трудовой лагерь сроком на 20 лет.

Дзэнсаку Хирадзакура: заключение в исправительно-трудовой лагерь сроком на 10 лет.

Кадзуо Митомо: заключение в исправительно-трудовой лагерь сроком на 15 лет.

Норимицу Кикиути: заключение в исправительно-трудовой лагерь сроком на 2 года

Юдзи Курусима: заключение в исправительно-трудовой лагерь сроком на 3 года²³.

К смертной казни не был приговорен никто, поскольку, как уже указывалось выше, смертная казнь в СССР была отменена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 мая 1947 г. «Об отмене смертной казни»²⁴ и была вновь введена в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 января 1950 г. «О применении смертной казни к изменникам Родины, шпионам, подрывникам-диверсантам»²⁵.

Хабаровский процесс получил широкое освещение. В ведущих на тот момент печатных изданиях в стране – ежедневных газетах «Правда»²⁶ и «Известия»²⁷ – публиковались материалы, посвященные Хабаровскому процессу.

Серия материалов, посвященных Хабаровскому процессу была опубликована также и на страницах ежедневной газеты «Тихоокеанская звезда», которая издавалась в Хабаровске²⁸.

28 января 1950 г. в целях еще большей популяризации итогов Хабаровского процесса, для того, чтобы как можно большее число и советских, и иностранных граждан узнали о его результатах, Государственное издательство политической литературы («Госполитиздат») получило указание от Политбюро ЦК ВКП(б) о подготовке к изданию материалов судебного процесса в виде отдельной брошюры, а Государственному издательству иностранной литературы («Иноиздату») было поручено издать брошюру с аналогичным содержанием на английском, французском и немецком, а также китайском и корейском языках, обеспечив при этом высокое качество перевода.

В июне 1950 г. Государственным издательством иностранной литературы («Иноиздат») это издание было выпущено на английском языке под названием «Materials on the Trial of Former Servicemen of the Japanese Army Charged with Manufacturing and Employing Bacteriological Weapons» / «Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия»²⁹.

Наряду с этим, в 1950 г. были изданы материалы Хабаровского процесса (1949 г.) на французском³⁰ и немецком³¹, а также китайском³² и корейском³³ языках. Был осуществлен перевод и на японский язык³⁴.

После этого Всесоюзным объединением «Международная книга» и Всесоюзным обществом культурной связи с заграницей была осуществлена рассылка экземпляров в различные страны мира.

В 53 страны на 5 языках направлены подготовленные юристом А.Н. Трайниным материалы для докладов и лекций по этому поводу.

Через Совинформбюро книга была выслана в 38 стран и были опубликованы 28 статей о ней.

В советской печати рецензии на книгу были опубликованы во всех центральных печатных изданиях.

Хабаровский процесс имел отклик в Китае – стране, которая в наибольшей степени пострадала от действий Императорской армии Японии.

30 декабря 1949 г. в «Жэньминь жибао» появилась статья, в которой, в частности, подчеркивалось: «Этот суд является мероприятием, направленный па защиту Дальнего Востока и на обеспечение прочного мира во всем мире. Мы, китайский народ, переживший 8 тяжелых лет войны с японцами, одобряем этот справедливый акт со стороны нашего великого дружественного соседа – Советского Союза. Мы требуем, чтобы фашистские военные преступники были сурово наказаны». И далее: «Как выяснилось на суде, японские захватчики создали огромную силу для ведения бактериологической войны в Китае. Много беззащитных китайских и советских людей погибло, когда эти преступники использовали их вместо морских свинок при производстве и испытании действия смертоносных микробов. Множество китайцев из гражданского населения умерло после того, как японцы распространили эти микробы в Южном и Центральном Китае. Японские захватчики создали также базы по использованию своего бактериологического оружия в районах Маньчжурии, граничащих с Советским Союзом. Именно микробы, распространявшиеся с этих баз, вызвали эпидемию чумы и унесли много человеческих жизней в Маньчжурии после окончания антияпонской войны. Этот суд над военными преступниками, ведущейся советским Военным трибуналом, является выражением дружбы советского народа по отношению к китайскому народу. Этот суд служит предостережением англо-американским поджигателям войны, пытающимся применить бактериологическое оружие, и поставить под угрозу мир па Дальнем Востоке и во всем мире»³⁵.

Информация о Хабаровском процессе была размещена также и на страницах периодических изданий Японии. По сообщениям информационного агентства Юнайтед Пресс от 25 декабря 1949 г., представитель Штаба генерала Д. Макартура заявил в связи с этим, что Химический отдел Штаба генерала Д. Макартура будто бы

«провел «полное расследование», но что он «не мог» обнаружить каких-либо данных, свидетельствующих о применении Японией бактериологического оружия.

По сообщениям, которые появились тогда в периодической печати СССР («Правда» и др.), в демократический кругах Японии обращали внимание на это новое покровительство американских военных властей японским военным преступникам.

Так, «Акахата» писала, что вернувшийся в Японию после капитуляции бывший генерал-лейтенант С. Исии, содержащий сейчас отель в Токио, заявил, что в специальных бактериологических частях японской армии служили также принцы Микаса и Такеда, причем последний служил под именем Спадумята.

В «Акахата» была опубликована беседа с бывшим сотрудником так называемой «японской специальной строительной компании» Фуруя. Президентом этой компании был Миямото. Компания занималась строительством в Японии и Маньчжурии объектов для подготовки бактериологической войны. В беседе подтверждались факты бесчеловечных опытов по время войны в Пинфане близ Харбина.

«Показанные на процессе ужасы войны требуют от нас усиления борьбы за мир. Поджигатели войны снова начали пропаганду в целях развязывания новой войны в интересах монополистического капитала. Задача рабочего класса состоит в том, чтобы вместе с демократическими силами и пролетариатом всего мира, ведущим борьбу за мир, добиться заключения общего мирного договора, который обеспечит мир и безопасность в Азии, и бороться за демократию и социализм в Японии», - писала «Акахата».

Важно подчеркнуть, что спустя некоторое время после Хабаровского процесса (1949 г.), в КНР была предпринята попытка привлечь к ответственности японских военных преступников, в том числе из числа бывших сотрудников «Отряда № 731».

9-19 июня и 1-20 июля 1956 г. в КНР, в Шэньяне и Тайюане состоялся процесс над бывшими военнотружниками Императорской армии Японии, обвиненными в совершении военных преступлений, среди которых находились и бывшие сотрудники «Отряда 731». Причем, этому судебному процессу предшествовала деятельность 49 военных судов над японскими военными преступниками класса В и С, созданных союзниками, а также судебные процессы, в порядке правопреемства организованные и проведенные в Китайской

Республике в течение 16 декабря 1945 г. – 1 мая 1946 г. в 10 китайских городах (Пекин, Шанхай, Нанкин, Тайбэй, Шэньян и др.).

Как уже говорилось выше, в 1945 г. в результате разгрома Квантунской группировки Императорской армии Японии СССР получил большое количество пленных из числа сдавшихся японских военнослужащих, а также военных и гражданских лиц, относящихся к руководству ликвидированного марионеточного государства Маньчжоу-го. Первоначально пленные были размещены на территории СССР в районе Хабаровска, а вскоре после образования КНР (1949 г.) была достигнута советско-китайская договоренность о передаче их властям Нового Китая.

По данным Г.Г. Пермякова, рядовых сотрудников «Отряда № 731», не осужденных на Хабаровском процессе (1949 г.), вскоре передали китайским властям. Он рассказал о таком факте. 2 июня 1950 г. ему приказали явиться на станцию Хабаровск-2. На путях стоял длинный состав вагонов, окрашенных в красный цвет. Ему сказали, что это японские военнопленные, имеющие отношение к «Отряду № 731» и к другим бактериологическим подразделениям бывшей японской армии. СССР передает их Китаю, а ему поручено сопровождать их, поскольку он владеет и японским, и китайским языками. Причем, как выяснилось, сами японцы не знали, что их везут в Китай. В эшелоне было 1002 человека³⁶.

В результате, уже 21 июля 1950 г. в Фушунь прибыл первый поезд с военными преступниками. Всего, по китайским данным, прибыло 969 японцев. Было также доставлено некоторое количество японцев из Тайюаньской тюрьмы для военных преступников.

В числе заключенных-японцев было 667 военных, 116 жандармов, 155 служащих специальной полиции и 44 человека из числа административного персонала. Из них 35 имели звание генерала, 125 являлись полевыми офицерами и 852 находились в ранге младшего офицера или ниже.

В период с 1950 по 1956 гг., по китайским данным, в Китае под стражей находились 1109 военных преступников Японии, в том числе 140 преступников, пойманных после окончания Антияпонской войны китайского народа (1937-1945 гг.) и в годы Гражданской войны в Китае (1945-1949 гг.); 969 преступников, задержанных на Северо-Востоке Китая после объявления СССР войны Японии в августе 1945 г. и переданных в 1950 г. китайской стороне.

Все они были сосредоточены в Фушуньской тюрьме для военных преступников, пенитенциарном заведении, расположенном в

районе Синьфу, в г. Фушунь (провинция Ляонин, КНР). Помещения тюрьмы были построены еще в 1936 г. японцами, которые в 1930-е годы осуществили оккупацию Маньчжурии.

В 1956 г. было решено, следуя принципам гуманизма, проявить к заключенным преступникам дифференцированный подход. На этом основании Верховная народная прокуратура КНР приняла решение освободить от наказания и отпустить на волю 1017 заключенных, совершивших не очень тяжкие преступления, раскаявшихся в содеянном и хорошо проявивших себя в заключении. Освобождение японцев из заключения происходило в течение 1956-1964 гг.

С другой стороны, 26 апреля 1956 г. Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей принял решение о тех японских военных преступниках, которые участвовали в агрессии Японии против Китая, были задержаны на китайской территории и обвинялись в совершении тяжких преступлениях.

Таким образом, были выдвинуты обвинения против 45 высокопоставленных японских военных, совершивших тяжкие преступления, тогда как остальные 47 японских военных преступников, в отношении которых также предполагалось выдвинуть обвинения, скончались во время заключения.

В соответствии с решением, принятым 26 апреля 1956 г. Постоянным комитетом Всекитайского собрания народных представителей, в Северном Китае, в городах Шэньян и Тайюань, состоялись специальные военные трибуналы над 45 японскими военными преступниками. В ходе состоявшихся судебных заседаний все обвиняемые признали свою вину.

Специальный военный трибунал при Верховном народном суде КНР приговорил 45 японских военных преступников к тюремному заключению сроком от 8 до 20 лет по обвинению в инспирировании и осуществлении агрессивной политики, изготовлении бактериологического оружия, применении ядовитого газа, проведении экспериментов на живых людях, убийстве и похищении имущества, принудительном превращении женщин в сексуальных рабынь и изгнании местных жителей из их домов. В числе приговоренных находился командир Отделения 162 «Отряда № 731» в Линькоу Сакакибара Хидео, а также сотрудники японской жандармерии, виновные в организации «особых отправок», т.е. направлении в спецтюрьму узников, которых использовали для опытов (всего – 11 человек).

Суд в Хабаровске воздал по заслугам всем представшим перед ним японским военным преступникам. Однако главному идеологу подготовки бактериологической войны, организатору массового производства смертоносных бактерий и варварских опытов над живыми людьми С. Исии, а также его подручным после сокрушительного разгрома японских войск советскими войсками в Маньчжурии удалось скрыться и избежать заслуженного наказания. Вместо того чтобы оказаться на скамье подсудимых, они попали под крыло могущественного покровителя – США.

С. Исии был арестован американцами, однако в 1946 г. получил иммунитет в обмен на данные об исследованиях биологического оружия, основанных на экспериментах над людьми.

В 1945 г. в Японию из США прибыла группа специалистов во главе с полковником Мюрреем Сандерсом (в дальнейшем, в 1946-1947 гг., его последовательно сменили Аво Томпсон, Норберт Фэлл, а также Эдвин Хилл и Джозеф Виктор), которые, действуя совместно с командой генерала Д. Макартура, собрали большой массив информации о деятельности «Отряда № 731», в том числе посредством интервью с бывшими сотрудниками «Отряда № 731», включая и С. Исии. В направленной вскоре из Токио в Вашингтон шифротелеграмме подчеркивалось: «Ценность японских данных по бактериологическому оружию настолько высока, что намного превосходит пользу преследования Сири Исии за военные преступления». Полученные американцами у японцев данные легли в основу разработок в действовавшем с 1943 г. бактериологическом центре Армии США в Форт-Детрик (штат Мэриленд)³⁷.

В итоге С. Исии так и не понес наказания за совершенные им военные преступления. Его уходу от правосудия во многом способствовал Д. Макартур.

С. Исии, согласно высказываниям его дочери Харуми, умер в Японии от рака горла, причем перед смертью принял христианство³⁸.

Избежал возмездия не только С. Исии, но и М. Китано, еще один бывший начальник «Отряда № 731». На момент капитуляции Квантунской группировки Императорской армии Японии он являлся командиром 13-го армейского медицинского корпуса. После капитуляции Японии в августе 1945 г. он находился в лагере для военнопленных в Шанхае. В январе 1946 г. был репатрирован в Японию, что позволило ему не стать подсудимым и предстать перед судом.

Вернувшись в Японию, М. Китано работал в основанной в 1950 г. японской фармацевтической компании Green Cross Corporation, являясь одним из ее учредителей. М. Китано скончался в Токио в 1986 г.

Об итогах Хабаровского судебного процесса были извещены правительства США, Великобритании и Китая через переданную на официальном уровне Ноту Советского правительства. В ней были перечислены ключевые факты, относившиеся к деятельности «спецотряда № 731» и «отряда № 100», свидетельствовавшие о существовании у японцев организационной и материальной базы для изучения перспективных видов ведения бактериологической войны и развертывания производства бактериологического оружия в промышленных масштабах, а также о многочисленных жертвах «научных изысканий», проводимых сотрудниками этих «отрядов». Советское правительство, опираясь на эти факты, а также на Женевский протокол от 25 июня 1925 г., просило арестовать и организовать специальный международный суд над С. Исии и другими лицами, успевшими скрыться в Японии. Однако реакции Государственного департамента США на эти предложения советского правительства не последовало.

В условиях разворачивавшейся на глобальном уровне конфронтации, получившей наименование «холодной войны», США не поддержали СССР, когда он предложил назначить специальный Международный военный суд и предать ему главных вдохновителей и организаторов бактериологической войны. Опубликованная 3 февраля 1950 года Нота Советского правительства правительствам США, Великобритании и Китая с предложением создать Международный военный суд для наказания японских военных преступников, изобличенных как главных организаторов и вдохновителей подготовки бактериологической войны и применения бактериологического оружия, осталась без какого-либо конкретного ответа.

В документе, в частности, подчеркивалось: «Советский суд осудил 12 японских военных преступников, виновных в подготовке и применении бактериологического оружия. Было бы, однако, несправедливым оставить безнакаzanными других главных организаторов и вдохновителей этих чудовищных преступлений». К числу таких военных преступников были причислены не только начальники «Отряда 731» – генерал-лейтенант медицинской службы

Сиро Исии (1936-1942, 1945 гг.), генерал-лейтенант медицинской службы Масадзо Китано (1942-1945 гг.) и «Отряда 100» – генерал-майор ветеринарной службы Юдзиро Вакамацу (1941-1945 гг.), а также генерал-лейтенант Юкио Касахара, начальник штаба Квантунской армии (1942-1945 гг.), который осуществлял руководство подготовкой бактериологической войны Японии против СССР, но и высшие руководители Японии, в том числе Хирохито – император Японии, которому вменялось издание секретных указов по созданию на территории Маньчжурии специального центра японской армии по подготовке бактериологической войны, известного как «Отряд № 731» и его филиалов (об этом, в частности, во время Хабаровского процесса 1949 г. неоднократно упоминали привлеченные к ответственности бывшие военнослужащие Императорской армии Японии). В связи с изложенным, Советское правительство настаивало на том, чтобы назначить в ближайшее время специальный Международный военный суд и передать ему как военных преступников, избалованных в совершении тяжчайших военных преступлений³⁹.

Советской стороне, однако, было заявлено, что «местопребывание руководства отряда 731, в том числе С. Исии, неизвестно и обвинять отряд в военных преступлениях нет оснований».

Одновременно с этим в Японии США приступили к освобождению японских военных преступников, осужденных американскими оккупационными военными судами в Японии. Созданная при штабе генерала Д. Макартура Комиссия по делам досрочного освобождения выпустила на свободу сотни лиц.

7 марта 1950 г. генерал Д. Макартуром издал Циркуляр № 5, где прямо указывалось, что все японские военные преступники, отбывавшие наказание по приговорам судов, могут быть освобождены⁴⁰.

В ответ правительство СССР направило правительству США ноту от 11 мая 1950 года, где подобные намерения оценивались как попытка изменить или вовсе отменить решение Международного суда в Токио, что представляло собой, по мнению советской стороны, грубейшее нарушение элементарных норм и принципов международного права⁴¹.

Официального ответа на предложение правительства СССР относительно создания Международного военного суда над организаторами бактериологической войны от правительств США и Великобритании не последовало. Без ответа остались две другие Ноты

Советского правительства – Нота Советского Правительства правительствам США и Великобритании от 30 мая 1950 г.⁴², Нота Советского Правительства правительствам США и Великобритании от 15 декабря 1950 г.⁴³.

Многие бывшие сотрудники «Отряда 731» и других подобного рода подразделений, созданных до и во время Второй мировой войны в составе Императорской армии Японии с целью проведения исследований в области химического и бактериологического оружия, избежавшие привлечения к ответственности за совершенные военные преступления, в послевоенный период времени продолжали успешно развивать свою карьеру, работая в крупных научно-исследовательских учреждениях, например, в Национальном институте здравоохранения. Врачи, которые работали в «Отряде № 731», после войны открыли частный родильный дом в районе Токай г. Токио. Некоторые получили ответственные должности в Министерстве здравоохранения Японии.

Дальнейшая судьба осужденных на Хабаровском процессе 1949 г. японских военных преступников была следующей. В марте 1950 г. все 12 осужденных прибыли в созданный еще в 1943 г. Лагерь № 48 для высшего командного состава германской и японской армий, расположенный в нескольких десятках километров от г. Иваново селе Чернецы Лежневского района в Ивановской области⁴⁴. К тому моменту здесь, например, находился бывший командующий 6-й армией Вермахта генерал-фельдмаршал Ф. Паулус. Лица, осужденные на непродолжительные сроки, отбыли их полностью и были отправлены на родину. Лица, осужденные на длительные сроки, в том числе бывший главнокомандующий Квантунской армией генерал О. Ямада, отбывали наказание в течение 7 лет, причем в достаточно комфортабельных условиях⁴⁵.

Примечательно, что в первые месяцы после того, как прошел Хабаровский процесс 1949 г., в целом завершилась репатриация японских военнопленных, которая осуществлялась в течение 1946-1950 гг., однако, распространялась далеко не на все категории бывших японских военнослужащих⁴⁶.

Так, например, в Приказе Министра внутренних дел СССР от 12 апреля 1948 года № 00374 «О репатриации военнопленных японцев в 1948 г.» указывалось:

«Репатриации подлежат генералы, офицеры, унтер-офицеры и рядовые, за исключением:

а) работников разведывательных, контрразведывательных и карательных органов Японии (работники военных миссий, органов полиции, жандармерии, тюрем, лагерей, особых отделов, «исследовательских бюро» или «институтов», работники радиоразведки и штабов, все работники 2 отделов Генштаба и штабов Квантунской армии);

б) командно-преподавательского состава и курсантов шпионско-диверсионных школ, участников диверсионных и повстанческих отрядов, шпионско-диверсионно-террористической агентуры;

в) руководящего состава и специалистов «противоэпидемического отряда № 731» и его филиалов;

г) военных преступников из числа генеральского и офицерского состава, изблечённых материалами следствия в подготовке военного нападения на СССР, а также организаторов военных конфликтов на озере Хасан, Халхин-Гол и др.;

д) руководящего состава фашистского общества «Кио-Ва-Кай»;

е) руководителей и активных участников реакционных организаций и групп, ставящих перед собой задачу совершения враждебных действий в лагерях МВД и по возвращении на родину вести борьбу против демократических организаций;

ж) руководителей правительственных учреждений и органов Маньчжоу-Го и членов императорского японского двора;

з) всех военнопленных, осуждённых за преступления, совершённые в плену, до истечения срока наказания;

и) нетранспортабельных больных до выздоровления»⁴⁷.

22 апреля 1950 г. газета «Правда» опубликовала сообщение ТАСС о завершении репатриации японских военнопленных⁴⁸. Всего на родину было возвращено 510409 человек. К этому моменту в СССР оставались осужденные за военные преступления японские военнопленные. Их численность составляла 1487 человек. В 1953-1956 гг. репатриация японских военнопленных продолжалась, но медленно: возвращались те, кто отбыл срок наказания.

В Государственном архиве РФ был найден документ МВД СССР особой важности - «Справка о количестве военнопленных бывшей японской армии, взятых в плен советскими войсками в 1945 году», направленная 18 октября 1956 г., накануне подписания Советско-японской совместной декларации о восстановлении дипломатических и консульских отношений по запросу советского внешнеполитического ведомства, в адрес Н.С. Хрущёва, Н.А.

Булганина и А.И. Микояна⁴⁹, в которой представлены отличные от общепринятых ранее данные по японским военнопленным.

В документе зафиксирована ранее не фигурировавшая нигде цифра взятых в плен военнослужащих бывшей японской армии – 639776 человек, в том числе 609448 японцев и 30328 китайцев, корейцев, монголов и других. При этом в числе 609448 военнопленных японцев числилось 163 генерала, 26573 офицера, 582712 унтер-офицеров и рядовых.

Документом вносились коррективы и в данные об освобожденных из плена и репатриированных японцах за период с 1945 г. по 1956 г. и впервые называлась цифра 546752 японца. Кроме того, указывалось, что за это же время в Японию было репатриировано 6241 человек интернированных и арестованных японцев.

Впервые приведена цифра умерших в плену японцев – 61855 человек. Ранее о количестве японцев, умерших в плену, публикаций не было. Более того, в документе специально оговаривалось, что на военнопленных японцев, репатриированных непосредственно на фронтах, до завоза на территорию СССР, а также на умерших на фронтовых сборных пунктах, МВД СССР персональными списками не располагает.

19 октября 1956 г. в Москве была подписана Совместная декларация Союза Советских Социалистических Республик и Японии (Московская декларация), которая способствовала нормализации советско-японских отношений.

В соответствии с Московской декларацией, состояние войны, существовавшее между СССР и Японией с 9 августа 1945 г., было прекращено со дня вступления Декларации в силу и между ними восстанавливались мир и добрососедские дружественные отношения,

Между СССР и Японией восстанавливались дипломатические и консульские отношения.

Кроме того, СССР и Япония подтвердили, что они в своих отношениях будут руководствоваться принципами Устава Организации Объединенных Наций, в том числе: разрешать свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость; воздерживаться в своих международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого

государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Организации Объединенных Наций.

СССР и Япония подтвердили, что, в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций, каждое из государств имеет неотъемлемое право на индивидуальную или коллективную самооборону.

СССР и Япония взаимно обязались не вмешиваться прямо или косвенно во внутренние дела друг друга по любым мотивам экономического, политического или идеологического характера.

В Статье 5 Московской декларации указывалось: «Все осужденные в Союзе Советских Социалистических Республик японские граждане со вступлением в силу настоящей Совместной Декларации будут освобождены и репатрированы в Японию. Что же касается тех японцев, судьба которых неизвестна, то СССР, по просьбе Японии, будет продолжать выяснять их судьбу».

Наряду с этим, СССР в отношении Японии отказывался от всех репарационных претензий, СССР и Япония взаимно отказывались от всех претензий соответственно со стороны своего государства, его организаций и граждан к другому государству, его организациям и гражданам, возникших в результате войны с 9 августа 1945 г.

Наконец, СССР и Япония согласились на «продолжение после восстановления нормальных дипломатических отношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией переговоров о заключении Мирного Договора».

8 декабря 1956 г. Президиум Верховного Совета СССР и Правительство Японии ратифицировали декларацию. Обмен ратификационными грамотами был произведен 12 декабря 1956 г.⁵⁰.

После вступления в силу Совместной декларации СССР и Японии от 19 октября 1956 г., уже 13 декабря 1956 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР № 528 «Об амнистии осужденных в Советском Союзе японских граждан»:

«В связи с прекращением состояния войны и установлении мирных отношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией, а также руководствуясь принципом гуманности, Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. Освободить из мест заключения всех осужденных японских граждан.

2. Разрешить всем освобожденным из мест заключения японским гражданам возвратиться на родину.

Председатель

Президиума Верховного Совета СССР К. ВОРОШИЛОВ
Секретарь

Президиума Верховного Совета СССР

А. ГОРКИН

Москва, Кремль. 13 декабря 1956 г.»⁵¹.

В результате к концу 1956 г., в связи с улучшением советско-японских отношений, осужденные на Хабаровском процессе 1949 г. японские военнослужащие, все еще находившиеся в местах заключения, были досрочно освобождены и отправлены на родину.

Из 12 бывших японских военнослужащих, которые предстали в качестве обвиняемых на Хабаровском процессе 1949 г. в Японию не вернулись только Такацу Такахаси, который умер от кровоизлияния в мозг в 1952 г., а также Томио Карасава, который покончил жизнь самоубийством в 1956 г. (повесился в бане Лагеря № 48 на палках, где сушили белье незадолго до своего освобождения).

Норимицу Кикуту и Юдзи Курусима были освобождены из мест заключения и вернулись в Японию, соответственно, в 1951 г. и 1952 г., т.е. в момент, когда истекли сроки их заключения.

Соответственно, в 1956 г. были досрочно освобождены из мест заключения и вернулись в Японию Отодзо Ямада, который был досрочно освобожден от уголовного наказания и, согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 25 февраля 1956 г. подлежал репатриации (возвращался на родину в течение 17-27 мая 1956 г.)⁵², а также Рюдзи Кадзицука, Киеси Кавасима, Тосихидэ Ниси, Масао Оноуэ, Сюдзи Сато, Дзэнсаку Хирадзакура, Кадзуо Митомо.

Возвращаясь на родину, О. Ямада вел во время многодневного путешествия по СССР дневниковые записи. В них он с грустью вспоминал друзей, с которыми не успел проститься, отмечал сердечность и доброжелательность сопровождавших его сотрудников лагеря и в традиционных японских четверостишиях хокку описывал просторы и достопримечательности Центральной России, Сибири и Дальнего Востока. Уже позже в своих письмах из Японии друзьям, еще остававшимся в заключении, а также сотрудникам НКВД и медперсоналу лагеря он выражал благодарность «за сердечную заботу и помощь», «за любезный, равносильный родственному уход» во время болезни и «за проявленное внимание вплоть до мелочей»⁵³.

Соответственно, Рюдзи Кадзицука, Киеси Кавасима, Тосихидэ Ниси, Масао Оноуэ, Сюдзи Сато, Дзэнсаку Хирадзакура, Кадзуо Митомо в середине декабря 1956 г. были доставлены пассажирским поездом из Иванова в Москву. Перед отправкой из лагеря все они

были обеспечены продуктами, генералы – полным комплектом гражданского платья, а остальные – одеты по сезону. Также вернули все изъятые и описанные при аресте личные вещи. По просьбе репатриантов для них была организована экскурсия по Москве. Далее они отправились на Дальний Восток⁵⁴.

Все они (за исключением О. Ямада) находились в составе последней группы японских военнопленных, которая была отправлена из СССР в Японию 23 декабря 1956 г. – 1025 человек (22 генерала, 293 офицера и 710 унтер-офицеров и рядовых). В порту Находка была осуществлена передача этой довольно многочисленной группы японских военнопленных японским властям, после чего они отправились на Японские острова.

---

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Советско-японская война 1945 года. Т. 18 (7-2). М.: Terra, 2000. С. 228.

² См.: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 783. Л. 224-225.

³ Цит. по: *Супотницкий М.В., Супотницкая Н.С.* Чума от дьявола в Китае (1933-1945) // *Супотницкий М.В., Супотницкая Н.С.* Очерки истории чумы: в 2 книгах. Книга 1: Чума добактериологического периода. М.: Вузовская книга, 2006.

⁴ Цит. по: *Лурье В.М.* ГРУ Дела и люди. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2002. С. 86.

⁵ Подробнее: *Ким С.П.* Японские военнопленные на территории Советского Союза (1945-1956 гг.): Дисс. ... учен. степ. канд. ист. наук. М., 2016. С. 191-210.

⁶ См.: Докладная записка Министра внутренних дел С.Н. Круглова И.В. Сталину от 23 апреля 1949 г. / Из архива Президента // Родина. 2010. № 9. С. 74-79.

⁷ См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1078. Л. 434.

⁸ См.: ГА РФ. Ф. 9401. Оп. 1а. Д. 335. Л. 123.

⁹ См.: РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1387. Л. 11.

¹⁰ См.: ГА РФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 204. Л. 276.

¹¹ См.: РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1387. Л. 64.

¹² См.: *Ким С.П.* Японские военнопленные на территории Советского Союза (1945-1956 гг.): Дисс. ... учен. степ. канд. ист. наук. М., 2016. С. 191-210.

¹³ См.: Выписка из стенограммы заседания Международного военного трибунала для Дальнего Востока в Токио // Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. М.: Госполитиздат, 1950. С. 216.

¹⁴ Весьма подробно, причем опираясь на архивные документы, обо всех перипетиях, связанных с организацией Хабаровского процесса 1949 г. рассказывает В.В. Романова. См., напр., *Романова В.В.* От Токийского суда к Хабаровскому: из истории подготовки судебного процесса над японскими военными преступниками-бактериологами // История медицины. 2015. Т. 2. № 1. С. 72-82

¹⁵ Цит. по: *Иванов Н.А., Богач В.В.* Оружие вне закона: Кто готовит бактериологическую войну. Хабаровск: Кн. изд-во, 1989. С. 54-55.

¹⁶ См.: Хабаровский краевой музей имени Н.И. Гродекова. 02.09.2014. Хабаровский процесс. URL: <http://old.hkm.ru/news/770/>.

¹⁷ См.: Обвинительное заключение по делу бывших военнослужащих японской армии..., обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия, т.е. в преступлении, предусмотренном Ст.1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года // Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. М.: Госполитиздат, 1950. С. 5-36.

¹⁸ Там же.

¹⁹ См.: Указ Президиума ВС СССР от 19.04.1943 № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников». URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Указ_Президиума_ВС_СССР_от_19.04.1943_№_39.

²⁰ См.: Указ Президиума ВС СССР от 26.05.1947 «Об отмене смертной казни». URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Указ_Президиума_ВС_СССР_от_26.05.1947_об_отмене_смертной_казни.

²¹ См.: Показания обвиняемых и свидетелей // Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. М.: Госполитиздат, 1950. С. 37-152; Показания подсудимых и свидетелей на суде // Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. М.: Госполитиздат, 1950. С. 234-392; Заключение экспертизы // Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. М.: Госполитиздат, 1950. С. 393-402.

²² См.: Документальные доказательства // Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. М.: Госполитиздат, 1950. С. 153-215, 217-233.

²³ См.: Приговор Военного трибунала // Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. М.: Госполитиздат, 1950. С. 523-536.

²⁴ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 мая 1947 г. «Об отмене смертной казни». URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Указ_Президиума_ВС_СССР_от_26.05.1947_об_отмене_смертной_казни.

²⁵ См.: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 12 января 1950 г. «О применении смертной казни к изменникам Родины, шпионам, подрывникам-диверсантам». URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Указ_Президиума_ВС_СССР_от_12.01.1950_о_применении_смертной_казни_к_изменникам_Родины_шпионам_подрывникам-диверсантам.

²⁶ См.: Правда. № 358 (11465) от 24 декабря 1949 г.; Правда. № 359 (11466) от 25 декабря 1949 г.; Правда. № 360 (11467) от 26 декабря 1949 г.; Правда. № 361 (11468) от 27 декабря 1949 г.; Правда. № 362 (11469) от 28 декабря 1949 г.; Правда. № 363 (11470) от 29 декабря 1949 г.; Правда. № 364 (11471) от 30 декабря 1949 г.; Правда. № 1 (11473) от 1 января 1950 г.

²⁷ См.: Известия. 1949. 24 декабря. № 303 (10143); Известия. 1949. 25 декабря. № 304 (10144); Известия. 1949. 27 декабря. № 305 (10145); Известия. 1949. 28 декабря. № 306 (10146); Известия. 1949. 29 декабря. № 307 (10147); Известия. 1949. 30 декабря. № 308

(10148); Известия. 1949. 31 декабря. № 309 (10149); Известия. 1950. 1 января. № 2 (10150).

²⁸ См.: Тихоокеанская звезда. 1949. 25 декабря. № 303 (7445); Тихоокеанская звезда. 1949. 27 декабря. № 304 (7446); Тихоокеанская звезда. 1949. 28 декабря. № 305 (7447); Тихоокеанская звезда. 1949. 29 декабря. № 306 (7448); Тихоокеанская звезда. 1949. 30 декабря. № 307 (7449); Тихоокеанская звезда. 1949. 31 декабря. № 308 (7450); Тихоокеанская звезда. 1950. 3 января. № 2 (7452).

²⁹ См.: Materials on the Trial of Former Servicemen of the Japanese Army Charged with Manufacturing and Employing Bacteriological Weapons. Moscou: Foreign Languages Publishing House, 1950.

³⁰ См.: Documents relatifs au procès des anciens Militaires de l'Armée Japonaise accusés d'avoir préparé et employé l'Arme Bactériologique. Moscou : Editions en Langues Etrangères, 1950.

³¹ См.: Prozessmaterialien in der Strafsache gegen ehemalige Angehörige der japanischen Armee wegen Vorbereitung und Anwendung de Bakterienwaffe. Moskau: Verlag für Fremdsprachige Literatur, 1950.

³² См.: 前日本陆军军人因准备和使用细菌武器被控案审判材料. 莫斯科, 1950.

³³ См.: 세균 무기를 준비하고 사용한다고 비난받은 일본 육군의 전 군인의 재판 자료. 모스크바, 1950.

³⁴ См.: 細菌戦用兵器ノ準備及ビ使用ノ廉デ起訴サレタ元日本軍軍人ノ事件ニ関スル公判書. 外国語図書出版所, 1950.

³⁵ Цит. по: Китайская газета о судебном процессе по делу бывших военнослужащих японской армии // Правда. 1 января 1950. С. 4.

³⁶ См.: *Супотницкий М.В.* Биологическая война. Введение в эпидемиологию искусственных эпидемических процессов и биологических поражений: монография. М.: «Кафедра», «Русская панорама», 2013. С. 111-185.

³⁷ См.: Biological Weapons Program – Japan. URL: <http://www.fas.org/nuke/guide/japan/bw/>; Biological Weapons Program – USA. URL: <http://www.fas.org/nuke/guide/usa/cbw/bw.htm>.

³⁸ См.: Daughter's Eye View of Lt. Gen Ishii, Chief of Devil's Brigade // Japan Times. 29 August 1982.

³⁹ См.: Нота Советского Правительства правительствам США, Великобритании и Китая // Правда. 1950. 3 февраля.

⁴⁰ См.: *Рогинский М.Ю.* Милитаристы на скамье подсудимых. По материалам Токийского и Хабаровского процессов. М.: Юрид. лит., 1985. С. 46-47.

⁴¹ См.: Нота Советского Правительства правительству США // Правда. 1950. 13 мая..

⁴² См.: Нота Советского Правительства правительствам США и Великобритании // Правда. 1950. 1 июня.

⁴³ См.: Нота Советского Правительства правительствам США и Великобритании // Правда. 1950. 16 декабря.

⁴⁴ См.: *Точенов С.В.* Лагерь № 48 // Отечественная история. 2001. № 4. С. 113-125.

⁴⁵ Подробнее: *Корниенко Т.В., Талтынов О.В., Ширяева Е.В.* Повседневная жизнь японских военнопленных в лагере №48 // Известия ВГПУ. 2015. № 3 (268). Гуманитарные науки. С. 56-63.

⁴⁶ Подробнее: Ким С.П. Репатриация японских военнопленных из СССР в 1946-1950 гг. // Военно-исторический журнал. 2015. № 3. С. 69-75. См. также: Ким С.П. Японские

военнопленные на территории Советского Союза (1945-1956 гг.): Дисс. ... учен. степ. канд. ист. наук. М., 2016.

⁴⁷ См.: Приказ МВД СССР от 12 апреля 1948 г. № 00374 «О репатриации военнопленных японцев в 1948 г.» // Военнопленные в СССР. 1939-1956. Документы и материалы / Сост. М.М. Загорулько, С.Г. Сидоров, Т.В. Царевская; под ред. М.М. Загорулько. М.: Логос, 2000. С. 864.

⁴⁸ Правда. 1950. 22 апреля.

⁴⁹ ГА РФ, ф. 9401, оп. 2, д. 482, л. 9-12.

⁵⁰ См.: Совместная декларация Союза Советских Социалистических Республик и Японии от 19 октября 1956 года. URL: <http://www.mid.ru/documents/10180/2033041/Совместная+Декларация+СССР+и+Японии+от+19+октября+1956+г.pdf/>.

⁵¹ См.: Указ Президиума Верховного совета СССР № 528 «Об амнистии осужденных в Советском Союзе японских граждан» // Японские военнопленные в СССР: 1945-1956. Сборник документов / сост.: В.А. Гаврилов, Е.Л. Катасонова. М.: МФД, 2013.

⁵² См.: Военнопленные в СССР (1939-1956 гг.): документы и материалы / Сост. М.М. Загорулько, С.Г. Сидоров, Т.В. Царевская; под ред. М.М. Загорулько. М.: Логос, 2000. С. 886.

⁵³ См.: *Корниенко Т.В., Талтынов О.В., Ширяева Е.В.* Повседневная жизнь японских военнопленных в лагере №48 // Известия ВГПУ. 2015. № 3 (268). Гуманитарные науки. С. 56-63.

⁵⁴ См.: *Корниенко Т.В., Талтынов О.В., Ширяева Е.В.* Повседневная жизнь японских военнопленных в лагере №48 // Известия ВГПУ. 2015. № 3 (268). Гуманитарные науки. С. 56-63.

7.

Наследие

В первые после окончания Второй мировой войны 1939-1945 гг. годы на международно-правовом уровне были предприняты попытки урегулировать вопросы, касающиеся проблемы военных преступлений.

В результате, были приняты Женевские конвенции 1949 г., представляющие собой четыре международные конвенции о защите жертв войны, подписанные 12 августа 1949 г.: Женевская конвенция (I) об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях; Женевская конвенция (II) об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море; Женевская конвенция (III) об обращении с военнопленными; Женевская конвенция (IV) о защите гражданского населения во время войны.

Женевские конвенции 1949 г. являются развитием международно-правовых норм о защите жертв войны, ранее закрепленных в Гаагских конвенциях 1899 и 1907 гг., а также в конвенциях, подписанных в Женеве 1864, 1906, 1929 гг.

Женевские конвенции 1949 г. закрепили основной принцип современного международного права: войны ведутся против

вооруженных сил противника; военные действия против гражданского населения, больных, раненых, военнопленных и т. д. запрещаются.

Женевские конвенции 1949 г. применяются в случае объявленной войны или любого вооруженного конфликта, даже если одна из воюющих сторон не признает состояния войны, и в случае оккупации территории, даже если эта оккупация не встретит вооруженного сопротивления. Участники конвенций обязаны соблюдать их положения, если противная сторона, не участвующая в конвенциях, в своих действиях будет также их соблюдать. Положения конвенций обязательны и для нейтральных стран.

Женевские конвенции 1949 г. предусматривают обязанность стран-участниц разыскивать и наказывать лиц, совершивших или приказавших совершить какие-либо действия, нарушающие положения этих конвенций. Такие лица предаются суду страны, на территории которой они совершили преступления, или суду любой страны-участницы конвенций, если она имеет доказательства их виновности. Серьезным нарушением конвенций считается преднамеренное убийство раненых, больных, военнопленных и гражданского населения, пытки и бесчеловечное обращение с ними, включая биологические эксперименты, нанесение ущерба здоровью, принуждение военнопленных служить в армии неприятеля, взятие заложников, серьезное разрушение имущества, не вызываемое военной необходимостью, и т.д. Лица, виновные в нарушениях конвенций, рассматриваются как военные преступники и должны привлекаться к уголовной ответственности. Конвенции предусматривают порядок расследования заявлений об их нарушении и возлагают на участников обязательство принять законы, предусматривающие эффективное уголовное наказание виновных¹.

21 апреля 1953 г. Япония ратифицировала Женевские конвенции 1949 г., после чего эти важнейшие международно-правовые акты в области правил и обычаев ведения войны вступили для Японии в силу².

В 1977 г. к Женевским конвенциям 1949 г. были приняты два дополнительных протокола: Протокол I, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, и Протокол II, касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера.

В 2005 г. к Женевским конвенциям 1949 г. был принят еще один дополнительный протокол: Протокол III, касающийся принятия дополнительной отличительной эмблемы.

Важнейшее значение имело также принятие Конвенции о бактериологическом оружии и Конвенции о химическом оружии.

Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении. Подписана 10 апреля 1972 г. Вступила в силу 26 марта 1975 г. В настоящее время ее участниками являются 170 государств (ратифицировавшие и присоединившиеся к конвенции государства)³.

Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении. Подписана 26 марта 1975 г. Вступила в силу 29 апреля 1997 г. В настоящее время ее участниками являются 65 государств (ратифицировавшие и присоединившиеся к конвенции государства)⁴.

Согласно Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении,

«...Статья I

Каждое государство – участник настоящей Конвенции обязуется никогда, ни при каких обстоятельствах не разрабатывать, не производить, не накапливать, не приобретать каким-либо иным образом и не сохранять:

1) микробиологические или другие биологические агенты или токсины, каково бы то ни было их происхождение или метод производства, таких видов и в таких количествах, которые не предназначены для профилактических, защитных или других мирных целей;

2) оружие, оборудование или средства доставки, предназначенные для использования таких агентов или токсинов во враждебных целях или в вооруженных конфликтах.

Статья II

Каждое государство – участник настоящей Конвенции обязуется уничтожить или переключить на мирные цели как можно скорее, но не позднее девяти месяцев после вступления Конвенции в силу, все агенты, токсины, оружие, оборудование и средства доставки, указанные в статье I Конвенции, которыми оно обладает или которые находятся под его юрисдикцией или контролем. При выполнении

положений настоящей статьи должны быть приняты все необходимые меры предосторожности с целью защиты населения и окружающей среды.

Статья III

Каждое государство – участник настоящей Конвенции обязуется не передавать кому бы то ни было ни прямо, ни косвенно, равно как и никоим образом не помогать, не поощрять и не побуждать какое-либо государство, группу государств или международные организации к производству или к приобретению каким-либо иным способом любых агентов, токсинов, оружия, оборудования или средств доставки, указанных в статье I Конвенции.

Статья IV

Каждое государство – участник настоящей Конвенции обязуется в соответствии со своими конституционными процедурами принять необходимые меры по запрещению и предотвращению разработки, производства, накопления, приобретения или сохранения агентов, токсинов, оружия, оборудования и средств доставки, указанных в статье I Конвенции, в пределах территории такого государства, территории под его юрисдикцией или под его контролем, где бы то ни было...».

В результате, в настоящее время существуют действующие в сфере международного права нормативные акты, предусматривающие не только разработку, производство, накопление и применение химического и бактериологического оружия, но и уничтожение этих видов оружия массового уничтожения (ОМУ).

Между тем, после 1945 г., по некоторым данным, имели место случаи применения бактериологического оружия в военных целях.

Первый такой случай произошел вскоре после окончания Второй мировой войны 1939-1945 гг., в частности, во время Корейской войны 1950-1953 гг.⁵.

Рассекреченные в последние годы документы свидетельствуют, что вопрос, связанный с применением бактериологического оружия во время Корейской войны 1950-1953 гг. обсуждался в ходе переписки между И.В. Сталиным и Мао Цзэдуном (21-23 февраля 1952 г.).

«ПИСЬМО МАО ЦЗЭДУНА И.В. СТАЛИНУ

21 февраля 1952 г.

Товарищ Филиппов!

В течение двадцати дней, начиная с 28 января по 17 февраля 1952 г., противник 8 раз на центральном участке корейского фронта в

районе треугольника Исен–Хейко–Сакуней, а также частично на восточном участке фронта сбросил с самолетов и с помощью арт[иллерийских] снарядов на позиции наших войск три вида насекомых: черную муху, блох и вшей.

В настоящее время эти три вида насекомых обнаружены на полях, шоссеиных дорогах, в лесах, на лугах и на берегах мелких рек вышеуказанного района, причем наибольшая плотность в некоторых местах достигает 10-15 насекомых на каждый квадратный метр.

Первоначальный анализ насекомых, доставленных с фронта, показал, что эти насекомые являются бациллоносителями холеры и чумы.

Согласно донесениям, полученным с фронта, уже обнаружены больные, зараженные холерой, тифом, сыпным тифом, энцефалитом. Из числа больных умерло два человека.

В настоящее время проводится проверка и уточняются причины их смерти. Пока не определено окончательно, были ли они заражены вышеуказанными бациллоносителями.

Мы уже послали для удовлетворения срочных нужд фронта санитарные отряды для борьбы с этими болезнями и доставили самолетом на фронт 3 400 000 единиц вакцины против чумы и холеры, а также 4000 фунтов порошка для уничтожения насекомых.

Секретная информация и сведения печати, полученные нами, подтверждают, что американские империалисты в Корее систематически и планомерно распространяют бациллоносителей.

Из числа пяти видных японских военных преступников бактериологической войны, которые были упомянуты в ноте Советского правительства от 1 февраля 1950 г., три человека, а именно: Исии Сиро, Вакамаду Юдзиро и Китано Масадзо в настоящее время находятся в Корее.

Они взяли с собой все оборудование, необходимое для ведения бактериологической войны, в том числе бациллоносителей холеры и чумы и газы, действующие разрушающе на кровь человека, а также различное оборудование для распространения бациллоносителей.

Японские военные преступники бактериологической войны с ведома американцев используют китайских и корейских военнопленных для испытания бактериологического оружия. Эти военные преступники составили рапорт о том, как применяется бактериологическое оружие во время военных действий в зимних условиях.

Еще в марте 1951 г. начальник отдела санитарного благосостояния при Главном штабе войск ООН бригадный генерал Семс на бактериодесантном судне № 1091 прибыл в порт Гензан, а затем он посетил остров Киосейто, где под его наблюдением и руководством производились испытания бактериологического оружия на китайских и корейских военнопленных. Это было сообщено американским корреспондентом агентства «Ассошиэйтед пресс» 18 мая 1951 г., который посетил остров Киосейто. На этот раз действия противника, направленные на распространение бациллоносителей, схожи с действиями и методами, которые применялись военными преступниками бактериологической войны Исии Сиро и другими японскими военными преступниками бактериологической войны в период японо-китайской войны.

Мы намерены от имени министра иностранных дел вначале Кореи, а затем и Китая обратиться ко всему миру с протестом против преступных действий американского империализма, начавшего бактериологическую войну в Корее. Всекитайский комитет сторонников мира обратится во Всемирный Совет сторонников мира с предложением начать кампанию против преступных действий американских империалистов, начавших бактериологическую войну в Корее.

Сообщаем Вам об этом и надеемся, что советское правительство окажет нам эффективную помощь, а также надеемся получить Ваши указания по этому вопросу.

С приветом

Мао Цзэдун»⁶.

«ПИСЬМО И.В. СТАЛИНА МАО ЦЗЭДУНУ

23 февраля 1952 г.

Товарищу Мао Цзэдуну,

Вашу телеграмму от 21 февраля получили.

В ответ на преступные действия американских империалистов, начавших бактериологическую войну в Корее, необходимо, чтобы со стороны антиимпериалистического лагеря были предприняты серьезные контрмеры.

Согласны с намеченным Вами планом мероприятий как по линии Корейского и Китайского правительств, так и по линии Всемирного совета сторонников мира.

Со своей стороны советское правительство активно поддержит эти мероприятия.

С приветом
Филиппов»⁷.

Таким образом, Председатель КНР обвинил США в применении и испытании (с участием китайских и корейских военнопленных) бактериологического оружия, а также подчеркнул преемственность поведения американцев с японцами, военными преступниками, избежавшими возмездия (С. Исии и др.), находившимися под покровительством США.

В сообщении от 22 февраля 1952 г., с которым выступило информационное агентство «Синьхуа» (КНР) говорилось:

«Демократические силы всего мира протестуют против применения бактерий армией США...

...По сообщению нашего фронтового корреспондента, войска американского агрессора, попирая справедливость и международное право и поставив своей целью массовое уничтожение корейского гражданского населения, а также корейских и китайских войск, сражающихся на стороне КНДР, развернули бактериологическую войну, которая угрожает гибелью всего человечества.

С 28 января по 17 февраля этого года военные самолеты американского агрессора систематически рассеивали в больших количествах в Корее – на позициях наших войск и в тылу – бактерии и различных ядовитых насекомых.

...Самолеты противника рассеяли... три вида насекомых, которые никогда не обнаруживались на Корейском полуострове – зараженных бактериями черных мух, блох и комаров».

В тот же день, 22 февраля 1952 г. Министерство иностранных дел КНДР выступило с заявлением, в котором было выдвинуто обвинение в развязывании биологической войны, на этот раз против США, которые обвинялись в применении биологических средств на территориях КНДР и КНР. Последние основывали эти обвинения на показаниях захваченных в плен офицеров и солдат американских вооруженных сил, а также других лиц, которые, по их заявлениям, вскоре после появления американских самолетов над тем или иным районом обнаруживали там большое количество блох и других насекомых или микробов.

В дальнейшем КНР опубликовала заявление шести летчиков, признавших, что они участвовали в доставке «американских биологических бомб» и зараженных болезнетворными микробами

блох в Северную Корею⁸. В ответ на обвинения КНР США неоднократно и настойчиво опровергали их.

По инициативе КНР в рамках Всемирного Совета Мира была создана Международная научная комиссия по расследованию фактов, касающихся бактериологической войны в Корею и Китае. В эту комиссию входили ученые из СССР, Бразилии, Великобритании, Италии, Франции, Швеции. Английским представителем был доктор Джозеф Ниидхэм – прославленный ученый, советник английского посольства в Чунцине, занявший затем пост директора Отдела естественных наук в ЮНЕСКО. После длительных расследований комиссия пришла к выводу, что «народы Кореи и Китая явились объектами для применения бактериологического оружия. Это оружие использовалось подразделениями вооруженных сил США, которые прибегали в этих целях к разнообразным методам. Некоторые из них явились повторением приемов, использованных для применения биологических средств японской армией во время Второй мировой войны». Заключение комиссии от 8 октября 1952 г. составило документ объемом 700 страниц. Он рассказывает о применении в Корею и Китае зараженных холерой моллюсков, зараженных сибирской язвой перьев, зараженных чумой и желтой лихорадкой вшей, блох, москитов, грызунов, кроликов и других мелких животных, а также о заражении таких предметов, как туалетная и оберточная бумага, авторучки. Документ содержит пространное описание отдельных случаев, а также фотографии животных, которые были заражены⁹.

США, однако, категорически отрицают факты применения бактериологического оружия, в частности, во время конфликта на Корейском полуострове. Фактически до сих пор на этот счет появляются публикации, авторами которых являются американские исследователи¹⁰.

Между тем, последствия применения бактериологического оружия в условиях Корейской войны 1950-1953 гг. оказались довольно существенными, вследствие чего КНР запросила у СССР помощь в проведении противоэпидемических мероприятий.

Об этом, в частности, свидетельствует переписка между И.В. Сталиным и Чжоу Эньлаем (7, 10 и 14 марта 1953 г).

«ПИСЬМО ЧЭОУ ЭНЬЛАЯ И.В. СТАЛИНУ О ПОМОЩИ СССР В ПРОВЕДЕНИИ ПРОТИВОЭПИДЕМИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ

7 марта 1952 г.

Товарищ Филиппов!

В целях ведения эффективной борьбы с насекомыми-бациллоносителями, сброшенными противником на корейском фронте и территории Маньчжурии, а также с различными эпидемическими болезнями, которые могут возникнуть в этой связи, нам срочно нужно усилить противоэпидемические силы.

Мы просим советское правительство в возможно ближайшее время направить в Китай следующих девять специалистов по борьбе против эпидемии: начальник противоэпидемической группы – 1 человек, квалифицированный врач-лаборант по санитарной и бактериологической микробиологии – 1 человек, энтомолог-паразитолог – 1 человек, бактериологов – специалистов по производству вакцин и сывороток, знающих изготовление вирусных вакцин – 2 человека, лаборантов – стандартизаторов вакцин и сывороток – 2 человека, специалист по дезинфекции и дератизации – 1 человек, эпидемиолог – 1 человек.

Кроме того, необходимо, чтобы вышеуказанные специалисты, особенно бактериологи, прибыли с необходимым оснащением и бакпрепаратами для производства микробиологических, бактериологических и других исследований.

Прошу сообщить Ваше решение по этому вопросу.

С приветом

Чжоу Эньлай».¹¹

«ПИСЬМО ЧЖОУ ЭНЬЛАЯ И.В. СТАЛИНУ О ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПОМОЩИ СССР В ПРОВЕДЕНИИ ПРОТИВОЭПИДЕМИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ

10 марта 1952 г.

Ввиду того, что противник продолжает сбрасывать в Маньчжурии большое количество насекомых-бациллоносителей, в результате наших перерасчетов количество на три вида противоэпидемических средств, запрашиваемых в заявке от 7 марта сего года, будет недостаточно.

Мы просим советское правительство помимо количества, предусмотренного в заявке от 7 марта сего года, дополнительно поставить нам следующие противоэпидемические средства: чистый «ДДТ» – 600 тонн, противочумная живая вакцина – 20 миллионов доз, тетравакцина (брюшной тиф, паратиф А, паратиф Б, холера) – 20 миллионов доз.

Просим советское правительство срочно доставить часть из вышеуказанных средств и запрошенных нами в заявке от 7 марта сего года авиатранспортом в город Пекин, если это будет возможно.

Прошу включить этот заказ в расчет по товарообороту.

Прошу сообщить возможность о поставке.

С приветом.

Чжоу Эньлай»¹².

«ПИСЬМО И.В.СТАЛИНА ЧЖОУ ЭНЬЛАЮ О ПОМОЩИ
СССР В ПРОВЕДЕНИИ ПРОТИВОЭПИДЕМИЧЕСКИХ
МЕРОПРИЯТИЙ

14 марта 1952 г.

Товарищу Чжоу Эньлаю

Ваши телеграммы от 7, 8 и 10 марта получены.

1. В соответствии с Вашей просьбой нами направляются в Китай сроком до трех месяцев 9 специалистов, перечисленных в Вашей телеграмме от 7 марта профилей, с необходимыми препаратами и оснащением. Специалисты прибудут в Китай к 25 марта.

2. Не позднее 10 апреля в Китай будут поставлены вакцины: против чумы – 5 млн. доз, против холеры – 3,8 млн. доз, против брюшного тифа и паратифов А и Б – 8,5 млн. доз. Первая партия противочумной вакцины в количестве 1 млн. доз будет доставлена в Пекин самолетом к 25 марта.

Кроме того, до 1 июня будут поставлены дополнительно вакцины: против чумы – 5 млн. доз, против холеры – 3,2 млн. доз, против брюшного тифа и паратифов А и Б – 4 млн. доз.

Тетравакцина, указанного в Вашей телеграмме состава в Советском Союзе не производится. Вместо нее посылаются вырабатываемые в Советском Союзе вакцинные препараты.

До 10 апреля будет поставлено также 100 тонн чистого ДДТ и до 1 мая дополнительно 100 тонн ДДТ»¹³.

Известный в США и за их пределами журналист С. Херш в своей книге «Химическое и биологическое оружие. Тайный арсенал Америки» (1968 г.), в которой он обобщил материалы по химическому и биологическому оружию, опубликованные в печати стран Запада и в которой показана эволюция развития современного химического и биологического оружия, рассказывается о ведущих научно-исследовательских центрах США и других стран Запада, разоблачается применение американцами средств массового

поражения во Вьетнаме, обращает внимание на то, что применение химических и биологических веществ со стороны США имело место не только во время Корейской войны (1950-1953 гг.), но и во время Вьетнамской войны (1964-1973 гг.)¹⁴.

После Второй мировой войны 1939-1945 гг. одна из проблем, с которой фактически до сих пор сталкивается международное сообщество, связана с наличием в Японии определенных сил, в том числе относящихся к руководству страны, которые отказываются расценивать отдельные, преступные по своей сущности действия Императорской армии Японии в качестве военных преступлений.

Ради справедливости важно подчеркнуть, что начиная с 1950-х годов высшие должностные лица Японии выступили с множеством извинений за военные преступления своей страны. Из уст высших должностных лиц звучали слова сожаления о содеянном, адресованные по отношению к Азиатско-Тихоокеанскому региону в целом, отдельным странам, в частности.

Так, Министерство иностранных дел Японии заявило, что страна сознает свою роль в причинении «ужасного ущерба и страданий» во время Второй мировой войны. 29 сентября 1972 г. премьер-министр Японии Какуэй Танака в Совместном коммюнике правительства Японии и правительства Китайской Народной Республики подчеркнул: «Японская сторона остро осознает ответственность за серьезный ущерб, который Япония в прошлом нанесла народу Китая во время войны и глубоко упрекает себя за это»¹⁵.

В 1980-е годы о страданиях, причиненных народам тихоокеанской Азии, и глубоком чувстве вины в своих речах упоминали премьер-министры Дз. Судзуки, Я. Накасонэ и Н. Такэсита.

Наиболее полным и всеобъемлющим заявлением японского правительства считается речь премьер-министра Т. Мураяма, произнесенная им 15 августа 1995 г. в 50-ю годовщину окончания Второй мировой войны. В официальном тексте заявления, где впервые использовалось слово «поражение» [в войне], в полной мере выражено раскаяние и твердое намерение Японии больше никогда не допускать повторения произошедшего. Будучи единогласно одобренным кабинетом министров, заявление Т. Мураяма считается официальной позицией японского правительства по итогам Второй мировой войны.

На его основные положения ссылались последующие премьер-министры Японии, в том числе Р. Хасимото и Дз. Коидзуми.

В дополнение к признанию своей вины Япония приняла по Сан-Францисскому мирному договору (1951 г.) обязательство в двустороннем порядке урегулировать с каждой из пострадавших стран вопросы возмещения материального ущерба. После визита в 1972 г. в КНР премьер-министра Японии К. Танака для подписания двумя сторонами совместного коммюнике об установлении дипломатических отношений Китай отказался от получения репараций. Однако частичной заменой материальной компенсации Японии за военные преступления можно считать оказывавшуюся на протяжении 30 последующих лет Китаю «Официальную помощь развитию» (ОПР). За 1979-2008 гг. Китай получил от Японии около 45 млрд. долларов США. В Китай направлялась пятая часть всех средств в рамках этой программы¹⁶.

Одними из самых заметных событий 2015 г. были проведенные в ряде стран мероприятия по случаю 70-й годовщины окончания Второй мировой войны. В странах-победительницах и странах, потерпевших в ней поражение, юбилей был встречен по-разному. 14 августа 2015 г., накануне дня объявления в 1945 г. императором Хирохито о капитуляции Японии со специальным заявлением выступил премьер-министр Синдзо Абэ.

Интерес к формулировкам документа, особенно в соседних Китае и Южной Корее, подогревался взятым С. Абэ курсом на пересмотр оценок роли Японии в этой войне и его международной репутацией внешнеполитического «ястреба». Заявление могло бы прояснить истинное отношение премьера к милитаристскому прошлому Японии, а также его намерения в сфере внешней политики. Лакмусовой бумажкой в этом отношении должна была послужить форма персонального извинения за японскую агрессию в отношении стран Азии. Однако лексикон выступления японского лидера встретил неоднозначную реакцию не только среди иностранных, но и отечественных наблюдателей.

Крупнейший вопрос накануне выступления премьер-министра – использует ли он и каким образом слово «извинение» (оваби по-японски)? Как писала газета Nikkei, в итоге С. Абэ сказал, что «Япония неоднократно выражала чувства глубокого раскаяния и сердечного извинения за свои действия во время войны», и что такие декларации «останутся непоколебимыми в будущем». Однако, считает

газета, тем самым он лишь подтвердил свою приверженность заявлению бывшего премьер-министра Японии Т. Мураяма от 15 августа 1995 г., содержащему такие ключевые словосочетания, как «глубокое раскаяние» и «сердечное извинение». Вместе с тем, как подчеркивает японская газета, С. Абэ не персонализировал слова «извинение» и «раскаяние». Кроме того, Nikkei указывала, что С. Абэ использовал слово «агрессия» как пример «угрозы или применения силы в качестве средства разрешения международных споров», к которому, по его заявлению, Япония «никогда снова не прибегнет». Но он не сказал четко, что собой представляла японская агрессия, приведшая ко Второй мировой войне. Такая размытость, подчеркивала газета, соответствует его прошлым утверждениям, что термин «агрессия» не имеет четкого определения.

С. Абэ заявил об отказе Японии навсегда от «колониального правления», употребив еще одно ключевое словосочетание. Но он не упомянул никаких японских колоний, таких, как Корея, которую Япония аннексировала в 1910 г., заявила Nikkei.

Наконец, С. Абэ сказал, что он хочет, чтобы его заявление было обращено в будущее. Это желание отвечает его видению политики «активного пацифизма» Японии», заключила Nikkei.

Заявление С. Абэ вызвало серьезную критику за рубежом, прежде всего в Пекине и Сеуле. Пресс-секретарь МИД КНР Хуа Чуньинь, в частности, заявила: «Агрессивные войны, развязанные японским милитаризмом, принесли несказанные страдания народу Китая и другим странам-жертвам в Азии». И далее: «Японии следует сделать ясное заявление относительно характера войны и агрессии и своей ответственности за войны, принести искренние извинения народам стран-жертв и совершить полный разрыв с прошлыми милитаристскими агрессиями, вместо того чтобы быть уклончивой в отношении этой главной принципиальной проблемы».

Информационное агентство Синьхуа интерпретировало высказывания С. Абэ как стремление избежать собственного извинения за военные действия Японии. Оно также цитировало его слова о том, что будущие поколения Японии, которые не несут ответственности за войну, не обязаны извиняться за роль страны в войне¹⁷.

Фактически, представители руководства Японии исходят из мнения, согласно которому юридические и моральные позиции относительно военных преступлений различны. Вследствие этого,

продолжая настаивать, что Япония не нарушала каких-либо международных законов или договоров, японское правительство официально признает страдания, причиненные японскими вооруженными силами, в связи с чем и выступило на официальном уровне с достаточно большим количеством извинений. Последние, однако, зачастую рассматриваются выжившими жертвами преступлений и родственниками погибших как символический и неадекватный произошедшему шаг.

Еще одна проблема заключается в том, что некоторые политические деятели Японии, к примеру, члены Либерально-демократической партии Японии в правительстве страны, такие как бывший премьер-министр Дзюньитиро Коидзуми и действующий премьер-министр Синдзо Абэ, неоднократно совершали визиты и молитвы в храме Ясукуни.

В данном случае Ясукуни (яп. 靖國神社 Ясукуни-дзиндзя) – это синтоистское святилище («Храм мира в стране»), построенное в 1869 г. и расположенное в Токио. Выполняет функции центра религиозных церемоний религии синто.

Построенный в Токио в 1869 г. как место нахождения ками, т.е. духов мертвых, он получил ранг «Особого императорского святилища». В отличие от других храмов, Ясукуни находился в ведении ведомства армии и флота, и священнослужители назначались туда с согласия военного руководства страны.

Роль главных распорядителей на различных праздниках этого храма выполняли генералы и адмиралы, а охрану несли подразделения военной жандармерии. В Ясукуни находились списки погибших в войнах, которые и составляли предмет поклонения в синтоистском святилище. Там же хранились и два из трех атрибутов императорской власти – зеркало и меч.

В 1874 г. император Мэйдзи посетил Ясукуни, что было беспрецедентным поступком, поскольку там поклонялись не богам, а душам погибших воинов. Таким образом, солдаты, отдавшие жизнь за императора, как бы приравнивались к богам.

Во время оккупации Японии храм был лишен государственного статуса.

При храме существует музей, который имеет обширную экспозицию, рассказывающую об истории Вооруженных сил Японии.

У входа в храм Ясукуни надпись: «Здесь покоятся те, кто принес высшую жертву во имя Родины»¹⁸.

Таким образом, храм Ясукуни увековечивает память всех японских граждан, погибших в каких-либо войнах, в которых участвовала Япония, начиная с периода Мэйдзи. Согласно синтоистской традиции, они причислены к лику святых и являются объектом поклонения. Ритуал поклонения представляет собой следующее: два поклона, два хлопка ладонями и еще один поклон.

Применительно к храму Ясукуни речь идет о следующих вооруженных конфликтах, к каждому из которых имеются свои списки погибших воинов, причисленных к лику святых.

Война Босин (гражданская война, 1867-1868 гг.): 7751.

Война Сэйнан (гражданская война, 1877 г.): 6971.

Тайваньская экспедиция (1874 г.): 1130.

Инцидент Канхвадо (1875 г.): 2.

Инцидент Имо (1882 г.): 14.

Капсинский переворот (1884 г.): 6.

Японо-китайская война (1894-1895 гг.): 13619.

Ихэтуаньское восстание (интервенция в составе Альянса восьми держав с целью подавлению восстания, 1901 г.): 1256.

Русско-японская война (1904-1905 гг.): 88429.

Первая мировая война (1914-1918 гг.): 4850.

Битва при Циншанли (1920 г.): 11.

Цзинаньский инцидент (1928 г.): 185.

Инцидент Муша (1930 г.): ?

Инцидент Накамура (1931 г.): 19.

Мукденский инцидент и последовавшая за ним оккупация Северо-Восточного Китая (Маньчжурии) (1931 г.): 17176;

Японо-китайская война (1937-1941 гг.): 191250;

Вторая мировая война, в частности Тихоокеанский ТВД (1941-1945 гг.) (включая военных преступников класса «А», «В» и «С», а также японцев, погибших в лагерях для военнопленных в СССР), а также Первая Индокитайская война (1946-1954 гг.): 2133885. Среди них есть и те, кто принимал участие в деятельности «Отряда № 731» и других подобного рода подразделений, созданных до и во время Второй мировой войны в составе Императорской армии Японии с целью проведения исследований в области оружия массового уничтожения, в первую очередь, бактериологического.

Общее число причисленных к лику святых составляет 2466584 человек. Внесенные в реестр храма Ясукуни имена представлены в более 2000 переплетенных в традиционном японском стиле книг.

Священные фолианты наряду с зеркалом и мечом – регалиями императорской власти – являются объектом поклонения и постоянно хранятся в главном помещении («святая святых») святилища – (хондэн). Имеется и электронная версия реестра¹⁹.

Хотя новые имена солдат и офицеров, убитых во время Второй мировой войны, добавляются в список причисленных к лику святых каждый год, никто из тех, кто был убит в ходе вооруженных конфликтов, случившихся после подписания Сан-Францисского мирного договора (1951 г.), не был квалифицирован для установления в отношении него статуса святости. Поэтому в этот список не входят военнослужащие Сил самообороны Японии, которые были созданы в 1954 г.

Как правило, причисленные к лику святых – это военные, которые были убиты во время службы в ВС Японии, принимая участие в вооруженных конфликтах. Гражданские лица (мужчины, женщины, дети), которые были убиты во время войны, не включены в этот список, за несколькими исключениями. Умерший, чтобы быть причисленным к лику святых, должен попасть в одну из следующих категорий:

1. Военнослужащие и вольнонаемные из числа гражданских лиц, несшие военную службу, которые были:

-убиты в бою или умерли в результате ран или болезней, полученных при исполнении служебных обязанностей за пределами Японских островов (и на Японских островах после сентября 1931 года);

-пропали без вести и предположительно умерли в результате ран или болезней, полученных при исполнении служебных обязанностей;

-погибли в результате приговоров военных трибуналов, которые были ратифицированы мирным договором в Сан-Франциско.

2. Гражданские лица, которые участвовали в боевых действиях под командованием военных и умерли от полученных ран или болезней (включая жителей Окинавы).

3. Гражданские лица, которые умерли или предположительно умерли в советских трудовых лагерях во время и после войны.

4. Гражданские лица, которые были официально мобилизованы или являлись добровольцами (например, рабочие промышленных предприятий, студенты учебных заведений, медсестры Японского Красного Креста и добровольцы, принимавшие участие в отражении

воздушных налетов), которые были убиты при исполнении служебных обязанностей.

5. Члены экипажа, погибшие на борту торговых судов вследствие их затопления.

6. Члены экипажа, погибшие на борту пассажирских судов вследствие их затопления.

7. Школьники, эвакуированные с острова Окинава, которые погибли в ходе эвакуации (например, в результате потопления 22 августа 1944 г. подводной лодкой ВМС США Bowfin (SS-287) японского грузопассажирского судна «Цусима-мару», на борту которого находилось около 1700 гражданских лиц, половина из которых – дети школьного возраста).

8. Должностные лица руководящих органов префектуры Карафутто, Квантунской области, генерал-губернаторства Корея и генерал-губернаторства Тайвань.

Примечательно, что среди японских военнослужащих, причисленных к лику святых, почитание которых происходит в храме Ясукуни – 1068 осужденных японских военных преступников, 14 из которых относятся к классу «А», а остальные – к классу «В» и классу «С». В 1979 г. останки 14 японских военных преступников, осужденных Международным военным трибуналом для Дальнего Востока были перенесены в храм Ясукуни.

Например, это Хидэки Тодзио – военачальник и политический деятель Императорской Японии. Принимал активное участие в оккупации Маньчжурии в должности начальника контрразведки и позже штаба Квантунской армии Сухопутных войск Императорской армии Японии. Премьер-министр в 1941-1944 гг. Будучи премьер-министром и министром Сухопутных войск, принимал активное участие в обсуждении развязывания Японией войны на Тихом океане и в Юго-Восточной Азии. После поражения Японии во Второй мировой войне на Токийском процессе Международного трибунала на Дальнем Востоке в 1946 г. был признан военным преступником высшей категории. Приговорен к смертной казни, приговор приведен в исполнение 23 декабря 1948 г.

Первый раз символический визит в храм Ясукуни в памятную дату капитуляции Японии 15 августа был нанесен только в 1975 г. премьер-министром Японии Мики Такэо.

В числе наиболее известных паломников – бывший премьер-министр Японии Дзюньитиро Коидзуми (2001-2006 гг.) и

действующий премьер-министр Японии Синдзо Абэ (2006-2007, с 2012 г.).

В связи с тем, что среди почитаемых в святилище имеется несколько японских военачальников, признанных Международным военным трибуналом для Дальнего Востока военными преступниками, храм Ясукуни считается символом японского милитаризма, святилище многократно оказывалось в центре внимания мировой общественности, а посещение его японскими политическими деятелями неизменно становится поводом для международных скандалов и официальных протестов, главным образом со стороны КНР²⁰.

Так, например, 1 ноября 2005 г. официальный представитель МИД КНР Кун Цюань заявил: «Мы уже многократно заявляли, что в храме Ясукуни установлены таблички с именами военных преступников "класса А" во Второй мировой войне, чьи руки обгажены кровью народов Китая и других азиатских стран. Что означает паломничество в такое место? Японские руководители должны серьезно подумать об этом вопросе, о правильном подходе к чувствам народов пострадавших стран Азии и остального мира, о достигнутой двумя сторонами во время нормализации китайско-японских дипотношений договоренности, о политической основе для нормализации межгосударственных отношений и о многократном заявлении Китая и Японии о развитии двусторонних отношений на основе принципа "извлечь уроки из истории и обратить взор в будущее". Мы неоднократно выражали решительный протест против посещения храма Ясукуни японскими руководителями...».

И далее: «Мы категорически выступаем против посещения храма Ясукуни японскими руководителями, где чтят память военных преступников "класса А" во Второй мировой войне. Японские руководители должны не за страх, а за совесть учесть чувства народов пострадавших стран, подумать о том, как завоевать доверие у мирового сообщества и азиатских стран, по-настоящему самокритично разобраться в агрессивной истории и реальными действиями выполнить свое обещание придерживаться политики мирного развития. Мы выступаем против посещения храма Ясукуни японскими руководителями. Эта позиция чрезвычайно тверда и четка, она остается неизменной»²¹.

Наибольший по своей степени радикализм в своих взглядах демонстрируют японские националисты, представители многочисленных ультраправых группировок.

Политические воззрения у разных группировок различаются, однако, общей для всех идеологической базой является провозглашение принципов Кокутай-годзи (яп. 国体護持, т.е. «защита и сохранение основ государства»), враждебность к коммунизму и осуждение деятельности Японской Ассоциации учителей. Традиционно они враждебно относились и относятся к СССР, КНР и КНДР как к оплоту коммунизма и оппонентам в территориальных спорах (к примеру, претензии в отношении так называемых «Северных территорий», под которыми понимаются четыре острова – Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи – Южные Курилы).

Большинство организаций стремятся к определенному пересмотру места и роли Японии во Второй мировой войне, в сущности, отрицают факты японских военных преступлений, которые имели место в течение 1931-1945 гг., критикуют позиции «самоненавистничества» в послевоенной системе образования. В частности, они не признают решения Международного военного трибунала для Дальнего Востока и других трибуналов (в том числе Хабаровского процесса 1949 г., называя военных преступников, погребенных в синтоистском храме Ясукуни, «мучениками периода Сёва» (яп. 昭和殉難者), поддерживают цензуру учебников истории и, фактически, стоят на платформе исторического ревизионизма²².

Некоторые японские учебники истории, например, изданные в 2005 г., содержат только краткие ссылки на различные военные преступления, совершенные на территории Китая Императорской армией Японии. В этих учебниках недостаточно полно освещается история агрессии Японии против Китая в течение 1931-1945 гг., вторжение армии Японии в Китай названо «вступлением» в нее, и дается лишь беглое упоминание о событиях 1937 г., широко известных как «Нанкинская резня», жертвами которой, по мнению китайской стороны, стали 300 тыс. мирных жителей Нанкина.

Наряду с этим, нередко можно столкнуться с тем, что представители руководства Японии и вовсе отрицали некоторые из совершенных на территории Китая Императорской армией Японии военные преступления, например, принуждение женщин к работе на «станциях утешения» (в качестве секс-рабынь).

Все это, безусловно, вызывает соответствующую реакцию со стороны представителей КНР. Так, 23 июня 2005 г. официальный представитель МИД КНР Лю Цзяньчао заявил, что необходимо твердо придерживаться принципа «Извлечь уроки из прошлого и обратить взор в будущее». И далее: «Японская сторона должна правильно понимать историю и должным образом подходить к ней, не совершать более ничего, что могло бы задеть чувства народов Китая и других соответствующих азиатских стран»²³.

Подчеркнем, что это заявление прозвучало спустя несколько месяцев после довольно серьезного обострения взаимоотношений КНР и Японии, вызванного появлением так называемого «Нового учебника истории» (яп. 新しい歴史教科書 Atarashii Rekishi Kyokasho) (первое издание вышло в 2000 г., второе – в 2005 г.). В 2001 г. этот учебник получил одобрение Министерства образования Японии.

В учебнике, подготовленном Японским обществом по реформе учебников истории (яп. 新しい歴史教科書をつくる会 Atarashii Rekishi Kyōkasho o Tsukuru Kai), созданном в 1996 г. представителями националистических кругов страны, по мнению китайских властей, недостаточно полно освещалась история агрессии Японии против Китая в 1931-1945 гг., а в ряде случаев и вовсе давались оценки в духе исторического ревизионизма. К примеру, война, которую Япония вела в Азии, была представлена как «акт самозащиты», который параллельно решал задачу освобождения азиатских народов от колониального ига Запада, вторжение Императорской армии Японии в Китай было названо «вступлением» в нее и давалось лишь беглое упоминание о событиях 1937 г., широко известных как «Нанкинская резня», жертвами которой, по мнению китайской стороны, стали 300 тыс. мирных жителей захваченного японской армией Нанкина, причем сама «Нанкинская резня» названа всего лишь «инцидентом». Упоминания о других военных преступлениях, совершенных Императорской армией Японии на территории Китая отсутствуют.

При этом в самой Японии этот учебник публично был осужден со стороны Союза учителей Японии (яп. 日本教職員組合 Nihon Kyōshokuin Kumiai).

Масштабные по своему характеру протесты имели место за пределами Японии. В апреле 2005 г. многотысячные антияпонские протесты охватили весь Китай. 9 и 16 апреля 2005 г. массовые выступления населения приняли беспрецедентно широкий размах

(Пекин, Гуанчжоу, Лоян, Нинбо, Ухань, Фучжоу, Ханчжоу, Харбин, Хэфэй, Циндао, Чанша, Чжэнчжоу, Чунцин, Чэнду, Шанхай, Шэньчжэнь, Шэньян и др.). В ходе протестов и погромов значительный ущерб был нанесен японским компаниям и дипломатическим представительствам, магазинам и ресторанам в крупнейших городах Китая. По сообщениям средств массовой информации, несколько граждан Японии, проживавших в Китае, получили ранения. Также была предпринята попытка организовать бойкот в отношении японских товаров. При этом Пекин не только не пожелал принести Токио извинения, но и дал понять, что извиняться перед Китаем должна Япония, до сих пор не раскаявшаяся в преступлениях, совершенных в годы войны.

Что же касается деятельности «Отряда № 731» и других подобного рода подразделений, созданных до и во время Второй мировой войны в составе Императорской армии Японии с целью проведения исследований в области оружия массового уничтожения, в первую очередь, бактериологического, то эта тема поднимается в Японии достаточно редко.

Причем, схожая ситуация сложилась также и в странах Запада, в первую очередь в США. Так, материалы Хабаровского процесса (1949 г.) представлялись в США как фальшивка и «дымовая завеса, пущенная «экстенсивной русской пропагандой». Даже в 1979 г. М. Ротенберг, научный руководитель испытательного полигона бактериологического оружия Армии США, расположенного в штате Юта, называл материалы Хабаровского процесса «вздором» и «совершенной ерундой».

Такая позиция, которой придерживались не только официальные лица, но и средства массовой информации, была преобладающей до начала 1980-х гг., пока Дж. У. Пауэлл на основании Закона о свободе информации не добился рассекречивания почти 8000 страниц совершенно секретных документов, а американские исследователи, занимающиеся изучением проблемы бактериологического оружия в исторической ретроспективе, частично их опубликовали.

Окончательно информационная блокада на сведения, которые были обнародованы во время Хабаровского процесса (1949 г.), в том числе касающиеся преступной по своему характеру деятельности «Отряда № 731», была прорвана только 1985 г., в связи с показом

сначала в Великобритании, а затем в других странах Запада передачи «Отряд 731: знал ли император?».

В Японии же первые тема, в центре внимания которой находился «Отряд № 731» и его деятельность появилась в повестке дня японской общественности еще в 1950-е годы, во многом благодаря появлению книг, посвященных «Отряду № 731». Речь в данном случае идет не только о книгах Х. Акиямы «Особый отряд 731» (1956 г.) и С. Моримурэ «Кухня дьявола. Правда об "отряде 731" японской армии» (1981 г.), но и других книгах, раскрывающим чудовищные по своему характеру действия Императорской армии Японии во время Второй мировой войны 1939-1945 гг. В их числе книга японского писателя Эндо Сусако (1923-1996 гг.) «Море и яд» (1958 г., перевод на русский язык – 1964 г.)²⁴, представляющая собой основанную на реальных событиях историю о вивисекторских опытах, проводимых японскими врачами над американскими военнопленными. В 1986 г. по мотивам этого произведения в Японии был снят одноименный художественный фильм.

Значительный резонанс в японском обществе получили публичные признания бывших военнослужащих Императорской армии Японии, которые имели отношение к деятельности «Отряда 731» (Такео Ванэ, Кен Юса и др.)²⁵.

В 2001 г. в Японии был снят документальный фильм «Японские дьяволы», составленный в основном из интервью с 14 бывшими сотрудниками «Отряда 731». Представленная в этом фильме картина военных преступления, совершенных Императорской армией Японией, вызвала настоящий шок среди японцев, многих из которых ничего не знали об описываемых в фильме событиях.

Ранее, в 1988 г., появился художественный фильм «Человек за Солнцем» или «Отряд 731» (кит. trad. 黑太陽731, упр. 黑太阳731, пиньинь: hēi tàiyáng 731, буквально: «Чёрное солнце 731») – картина, снятая Гонконгом и КНР, повествующая о бесчеловечной деятельности «Отряда 731». Из-за его графического содержания фильм вступил в массовый конфликт с цензурой во всем мире, в Японии он вызвал такой общественный резонанс, что режиссер Тун Фей Моу получил угрозы убийства. После первого же сеанса в Японии фильм был снят с показа из-за угроз ультраправых националистических организаций сжечь кинотеатры. Во многих странах часть эпизодов вырезана или фильм полностью запрещен к показу из-за натуралистичности и жестокости.

Впоследствии, художественный фильм «Человек за солнцем» или «Отряд 731» получил продолжение. Появилось еще три картины, схожие по своему содержанию с этим фильмом: «Человек за Солнцем 2: Лаборатория дьявола» (Гонконг, 1992 г., режиссер Годфри Хо), «Человек за Солнцем 3: На волосок от смерти» (Гонконг, 1994 г., режиссер Годфри Хо).

Тем не менее, уровень информированности населения Японии о деятельности «Отряда № 731» достаточно низкий и во многом это объясняется официальной позицией представителей руководства Японии.

Японское правительство не раскрыло документы по японским работам в области бактериологического оружия за исключением документа в три страницы, обнародованного в 1982 г., в котором была указана численность персонала «Отряда № 731» на январь 1945 г. и приведены общие фразы о «исключительности военного времени».

Кроме того, несмотря на то, что после 1945 г. представители руководства Японии неоднократно приносили свои извинения за действия Императорской армии Японии во время Второй мировой войны в Азии в целом, отдельных извинений за деятельность «Отряда № 731» так и не было сделано. В Японии термин «японские военные преступления», как правило, имеет отношение только к тем преступным по своему характеру действиям, которые были признаны таковыми Международным военным трибуналом для Дальнего Востока. Как известно, деятельность «Отряда № 731» не находилась в центре внимания этого судебного процесса.

На официальном уровне подчеркивается, что имеющиеся свидетельства, которые ограничиваются главным образом рассказами лиц, имевших отношение к деятельности «Отряда 731», недостаточны. Так, например, в 2003 г. премьер-министр Японии Д. Коидзуми в ответ на запрос Палаты представителей Японии заявил, что правительство Японии не располагает какими-либо документами, связанными с деятельностью «Отряда 731», но признает серьезность этого вопроса, в связи с чем будет обнародовать все документы, которые будут найдены в будущем.

Японские учебники истории, как правило, содержат отрывочные сведения об «Отряде 731», при этом не вдаются в какие-либо подробности по поводу его деятельности²⁶. Более того, Министерство образования Японии даже предприняло попытку удалить имеющиеся в тексте японских учебников истории отрывки об

«Отряде 731» на том основании, что имеющихся свидетельств об его деятельности недостаточно. Однако в 1997 г. Верховный суд Японии вынес решение о том, что эти свидетельства все же достаточны, объявив действия чиновников покушением на свободу слова²⁷.

В 2002 г. судебные власти Токио признали тот факт, что Япония использовала в годы Второй мировой войны биологическое оружие, что до сих пор отрицали японские правительства, а также постановил, чтобы деятельность Императорской армии Японии, связанная с разработкой и применением бактериологического оружия была расследована. Однако, с другой стороны, он отклонил требование истцов из числа китайских граждан, чьи родственники погибли в годы Второй мировой войны в результате применения японскими военными бактериологического оружия, о компенсации и извинениях со стороны официальных лиц Японии, указывая, что этот вопрос относится к числу государственных. В иске 180 граждан КНР содержалось требование о выплате компенсации в размере 10 миллионов йен каждому, а также о необходимости извинения за ущерб, нанесенный действиями секретного подразделения по ведению бактериологической войны, известного как «Отряд № 731».

В конце августа 2002 г. Российское информационное агентство «Интерфакс» распространило сообщение о том, что судебные власти Токио отвергли иск, выдвинутый против японского правительства группой китайских граждан, чьи родственники погибли в годы Второй мировой войны в результате применения японской армией бактериологического оружия. В иске 180 граждан Китая содержится требование о выплате компенсации в размере 10 млн. иен (около 83,5 тыс. долларов) каждому, а также необходимости извинения за ущерб, нанесенный действиями секретного подразделения по ведению бактериологической войны, известного как «Отряд №731». Вместе с тем суд признал факт того, что Япония использовала в годы войны биологическое оружие, что до сих пор отрицали японские правительства.

В настоящее время ситуация складывается таким образом, что представители руководства Японии никогда официально не признавали и не признают чудовищные военные преступления, совершенные в «Отряде № 731».

Отсутствуют какие-либо раскаяния в содеянном и со стороны бывших сотрудников «Отряда № 731», которые периодически давали интервью журналистам. Одним из таких журналистов являлся

политический обозреватель В.Я. Цветов. В предисловии к книге Сэйити Моримурэ «Контейнеры смерти», перевод которой на русский язык был осуществлен в 1984 г.²⁸, В.Я. Цветов рассказал о встрече с одним из бывших сотрудников «Отряда № 731».

Собеседник В.Я. Цветова долго отказывался отвечать на вопросы. Затем поставил условие: он сядет к телекамере спиной и не назовет своего имени.

«Чем вы занимались в отряде № 731?» - спросил я его. «Я переводил с русского на японский язык советскую медицинскую литературу», - сказал он. Интерес к нашей медицинской литературе, видимо, не пропал у него до сих пор, так как в книжном шкафах я заметил множество советских книг по медицине. – Мы проводили исследования, касавшиеся маньчжурского энцефалита, - продолжал он, назвав скромным словом «исследования» эксперименты по заражению людей этой тяжелой болезнью. – Похожий вид энцефалита встречается в таежной зоне советской Сибири, - пояснил он далее, - отряду нужно было знать, как в СССР борются с эпидемиями энцефалита, чтобы создать такую его разновидность, против которой у советских врачей не существовало мер противодействия. И я переводил для этого советскую медицинскую литературу. – Он сделал паузу и, спохватившись, быстро dokonчил: Только переводил. Экспериментами я не занимался».

«Что вы знаете об экспериментах, осуществлявшихся в отряде» - задал я вопрос.

«Эксперименты проводил исследовательский отдел отряда, - заторопился он с ответом. – Я не имел с этим отделом ничего общего. Я ничего не видел. Я ничего не знаю. Слышал только разговоры».

«Какие разговоры?»

«Рассказывали об экспериментах по обмороживанию людей, по заражению их газовой гангреной, различными вирусами, кожно-венерическими болезнями. Я особенно не прислушивался к разговорам».

Сидевшему затылком к камере человеку поверить было трудно. На дверях его дома висела табличка, извещавшая, что здесь принимает специалист по кожным инфекционным заболеваниям. Через стеклянную дверь я видел врачебный кабинет, оборудование которого свидетельствовало: хозяин кабинета – дерматолог.

«Над кем производились эксперименты?»

«Насколько я слышал, - он возвел глаза к потолку, словно и впрямь мучительно вспоминает события той поры, - это были русские и китайцы и представители других национальностей».

«Почем подопытных людей называли «бревнами»?»

«Я точно не знаю. – В его голосе послышались просящие нотки. – Поймите меня, пожалуйста, правильно. Я был мобилизован. Меня заставляли произносить это слово. Вероятно, термин стали употреблять, что слишком уж страшны зверства, творимые над подопытным материалом, и назвать его «люди» не поворачивался язык. – Слезливость в его голосе сменилась наигранным негодованием, но оно сразу исчезло, поскольку доверия явно вызвать не могло, и бывший офицер отряда № 731 опять заторопился: - Я ничего не знаю. Я был так далек от экспериментов»²⁹.

Периодически и вовсе возникают довольно скандальные ситуации. Так, в 2013 г. в Восточной Азии разгорелся скандал вскоре после того, как южнокорейская газета Chosun Ilbo опубликовала сделанную 12 мая 2013 г. фотографию премьер-министра Японии С. Абэ, сидящего с улыбкой в кабине учебного самолета и поднявшего вверх большой палец.

Подпись к фото гласила «Бесконечная провокация Абэ». Протесты корейских журналистов вызвал не сам премьер-министр Японии, а номер, нанесенный на фюзеляж учебного самолета, в котором он сидел, – № 731, что, безусловно, вызывало зловещие ассоциации с «Отрядом № 731».

Еще один скандал разгорелся в ноябре 2015 г., когда МИД Японии отказал во въезде 12 гражданам КНР, включая родственников жертв «Отряда № 731», которые были приглашены в Токио на три симпозиума по проблемам Японо-китайской войны 1937-1945 гг. и др. военных кампаний Японии в 1930-е – 1940-е гг.

Симпозиумы были посвящены проблемам, связанным с вторжением Японии в Китай и колонизацией Корейского полуострова, которая продолжалась до конца Второй мировой войны. На симпозиумы наряду с японскими исследователями были приглашены представители групп корейцев, которых принудительно заставляли работать в Японии во время Второй мировой войны, а также родственники жертв жестоких экспериментов с бактериологическим оружием, которые проводились в «Отряде № 731».

Представители МИД Японии отказались назвать причины отказа во въездных визах, указав лишь, что они не комментируют каждый отдельный случай³⁰.

Подобные ситуации со всей очевидностью демонстрируют позицию официальных властей Японии, которые в действительности никогда официально не признавали и не признают чудовищные военные преступления, совершенные в «Отряде № 731»

---

¹ См.: Женевские конвенции и протоколы к ним. URL: <https://www.un.org/ru/humanitarian/law/geneva.shtml>.

² Treaties, States Parties and Commentaries. Japan. URL: https://ihl-databases.icrc.org/applic/ihl/ihl.nsf/vwTreatiesByCountrySelected.xsp?xp_countrySelected=JP.

³ Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bacweap.shtml.

⁴ Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/chemweapons.shtml.

⁵ О Корейской войне 1950-1953 гг. см., напр., *Торкунов А.В.* Загадочная война: корейский конфликт 1950-1953 годов. М.: РОССПЭН, 2000. См. также: См.: *Сютницкий М.В.* Биологическая война. Введение в эпидемиологию искусственных эпидемических процессов и биологических поражений: монография. М.: «Кафедра», «Русская панорама», 2013. 217-239.

⁶ См.: Китайская Народная Республика в 1950-е годы. Сборник документов: В 2 т. / Под ред. В.С. Мясникова. Т. 2: Друг и союзник нового Китая. Составители: Е.Р. Курапова, В.С. Мясников, А.А. Чернобаев. М.: Памятники исторической мысли, 2010. С. 132-134.

⁷ См.: Китайская Народная Республика в 1950-е годы. Сборник документов: В 2 т. / Под ред. В.С. Мясникова. Т. 2: Друг и союзник нового Китая. Составители: Е.Р. Курапова, В.С. Мясников, А.А. Чернобаев. М.: Памятники исторической мысли, 2010. С. 134.

⁸ См.: Показания военнопленных американских летчиков, применявших бактериологическое оружие в 1952 г. во время войны на Корейском полуострове // *Сютницкий М.В.* Биологическая война. Введение в эпидемиологию искусственных эпидемических процессов и биологических поражений: монография. М.: «Кафедра», «Русская панорама», 2013. С. 1110-1135.

⁹ См.: Международная научная комиссия по расследованию фактов бактериологической войны в Корее и Китае. Доклад Международной научной комиссии по расследованию фактов бактериологической войны в Корее и Китае. Пекин: Б.и., 1952.

¹⁰ См., напр., *Leitenberg M.* China's False Allegations of the Use of Biological Weapons by the United States during the Korean War // CWIHP Working Paper #78. March 2016. URL: https://www.wilsoncenter.org/sites/default/files/cwihp_wp_78_china_false_bw_allegations_korean_war_march_16.pdf.

¹¹ См.: Китайская Народная Республика в 1950-е годы. Сборник документов: В 2 т. / Под ред. В.С. Мясникова. Т. 2: Друг и союзник нового Китая. Составители: Е.Р. Курапова, В.С. Мясников, А.А. Чернобаев. М.: Памятники исторической мысли, 2010. С. 134-135.

- ¹² См.: Китайская Народная Республика в 1950-е годы. Сборник документов: В 2 т. / Под ред. В.С. Мясникова. Т. 2: Друг и союзник нового Китая. Составители: Е.Р. Курапова, В.С. Мясников, А.А. Чернобаев. М.: Памятники исторической мысли, 2010. С. 135.
- ¹³ См.: Китайская Народная Республика в 1950-е годы. Сборник документов: В 2 т. / Под ред. В.С. Мясникова. Т. 2: Друг и союзник нового Китая. Составители: Е.Р. Курапова, В.С. Мясников, А.А. Чернобаев. М.: Памятники исторической мысли, 2010. С. 136.
- ¹⁴ См.: *Hersh S.* Chemical and Biological Warfare: America's Hidden Arsenal. Indianapolis – New-York: The Bobbs-Merrill Company, 1968; *Херш С.* Химическое и биологическое оружие. Тайный арсенал Америки / Пер. с англ. М.: Воениздат, 1970.
- ¹⁵ Joint Communique of the Government of Japan and the Government of the People's Republic of China. URL: <http://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/china/joint72.html>.
- ¹⁶ См.: *Кульнева П.В.* Семидесятилетие окончания Второй мировой войны и японо-китайские отношения // Япония: консервативный поворот. М., 2015. С. 182-199.
- ¹⁷ См.: *Кистанов В.О.* Заявление премьер-министра Абэ по случаю 70-летия окончания Второй мировой и проблема примирения Японии и Китая // Советский Союз и Япония во Второй мировой войне: участие и последствия. М., 2016. С. 150-168.
- ¹⁸ См.: Ясукуни // Энциклопедия Японии от А до Я. URL: <http://www.jpantoday.ru/entsiklopediya-yaponii-ot-a-do-ya/yasukuni.html>.
- ¹⁹ См.: 靖国神社. URL: <https://www.yasukuni.or.jp/>.
- ²⁰ Подробнее см., напр., *Гринюк В.А.* Политические проблемы храма Ясукуни // Проблемы Дальнего Востока. 2010. № 4. С. 38-52; *Кожевников В.В.* Синто и национализм в Японии (проблема храма Ясукуни) // Россия и АТР. 2014. № 4 (86). С. 166-179; *Молодякова Э.В.* Многоаспектность проблемы святилища Ясукуни // Япония. Ежегодник. 2007. № 36. С. 48-68; *Молодякова Э.В.* Проблема святилища Ясукуни: продолжение следует // Азия и Африка сегодня. 2014. № 8 (685). С. 52-58; *Молодякова Э.В.* Проблема святилища Ясукуни: продолжение следует // Азия и Африка сегодня. 2014. № 9 (686). С. 31-34; *Молодякова Э.В.* Проблемы святилища Ясукуни // Синто: память культуры и живая вера памяти Умэда Ёсими. Филиал Международного научного общества синто (Япония) в Российской Федерации. М., 2012. С. 202-222; *Чудодеев Ю.В.* Поминовение усопших в токийском храме Ясукуни // Общество и государство в Китае. 2014. Т. 44. № 1. С. 246-250.
- ²¹ См.: Министерство Иностранных Дел Китайской Народной Республики. Пресс-служба. Брифинги. Очередные пресс-конференции. Ответы официального представителя МИД КНР Кун Цюаня на вопросы корреспондентов на очередной пресс-конференции 1 ноября 2005 года. 2005/11/01. URL: <https://www.fmprc.gov.cn/rus/xwfw/fyrth/lxjzhzhdh/t220044.htm>.
- ²² Подробнее: *Крупяно М.И., Арешидзе Л.Г.* Японский национализм (идеология и политика). М.: Международные отношения, 2012. См. также: *Крупяно М.И., Крупяно И.М.* Новый японский национализм: мифы или реальность? // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2006. № 1. С. 78-91; *Крупяно М.И., Крупяно И.М.* Новый японский национализм: мифы или реальность? // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2006. № 2. С. 83-96.
- ²³ См.: Министерство Иностранных Дел Китайской Народной Республики. Пресс-служба. Брифинги. Очередные пресс-конференции. Ответы официального представителя МИД КНР Лю Цзяньчао на вопросы корреспондентов на пресс-конференции 23 июня 2005 года. 2005/06/23. URL: <https://www.fmprc.gov.cn/rus/xwfw/fyrth/lxjzhzhdh/t201345.htm>.

---

²⁴ Сусако Э. Море и яд. М.: Молодая гвардия, 1964.

²⁵ Подробнее: *Kristof, Nicholas D.* Unmasking Horror – A special report.; Japan Confronting Gruesome War Atrocity // *The New York Times*. March 17, 1995. URL: <http://www.nytimes.com/1995/03/17/world/unmasking-horror-a-special-report-japan-confronting-gruesome-war-atrocity.html?pagewanted=1>.

²⁶ Подробнее: *Selden S., Nozaki Y.* Japanese Textbook Controversies, Nationalism, and Historical Memory: Intra- and Inter-national Conflicts // *The Asia-Pacific Journal: Japan Focus*. Vol. 7. Issue 24. № 5. June 15, 2009. URL: <http://apjff.org/-Mark-Selden/3173/article.html>.

²⁷ Подробнее: *Kathleen Woods Masalski.* Examining the Japanese History Textbook Controversies. Stanford Program on International and Cross-Cultural Education. November 2001. URL: http://spice.fsi.stanford.edu/docs/examining_the_japanese_history_textbook_controversies.

²⁸ См.: *Моримура С.* Контейнеры смерти / Пер. с яп. М.: Прогресс, 1984.

²⁹ Цит. по: *Иванов Н.А., Богач В.В.* Оружие вне закона: Кто готовит бактериологическую войну. Хабаровск: Кн. изд-во, 1989. С. 84-84.

³⁰ Асахи симбун. 27.11.2015.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Подводя итог всему вышесказанному, важно подчеркнуть, что деятельность «Отряда № 731» и других подобного рода подразделений, созданных до и во время Второй мировой войны в составе Императорской армии Японии с целью проведения исследований в области бактериологического оружия, безусловно, носила преступный характер.

Предпринятые вскоре после окончания Второй мировой войны 1939-1945 гг. действия США (в интересах собственной программы биологического оружия)* по сокрытию от правосудия бывших руководителей «Отряда № 100» и «Отряда № 731», а также целого ряда других бывших японских военнослужащих, фактически способствовали тому, что главные японские военные преступники, вовлеченные в деятельность в рамках японской программы по

---

* Впрочем, не только США, но и СССР, как отмечают некоторые отечественные исследователи, смогли воспользоваться в своих интересах сведениями, полученными от японских микробиологов. Подчеркивается, что уже в 1946 г. И.В. Сталин принял решение о создании в Свердловске военно-биологического института (военный городок «Свердловск-19»), основной задачей которого стала разработка бактериологического оружия. Как считает Л.А. Федоров в своей книге «Советское биологическое оружие: история, экология, политика», это решение стало прямым результатом анализа практики японских создателей бактериологического оружия: «В руках у советских военных биологов уже имелась захваченная во время боевых действий в Маньчжурии техническая документация на комплекс производств биологического оружия. И были те японские производства и крупнее, и совершеннее советских». Потому пленных из «Отряда № 731» сначала «выдоили», получив от них все интересующие сведения и пояснения. Потому из нескольких сотен плененных бактериологов в мундирах под суд и пошло лишь 12 человек. Часть японских военнопленных, имевших отношение к бактериологическим подразделениям, в 1950 г. СССР передал КНР. Позже стало известно, что именно с помощью тех японских военнопленных китайцы открыли свой центр разработки бактериологического оружия. См. *Федоров Л.А.* Советское биологическое оружие: история, экология, политика. М.: МСОЭС, 2005.

созданию оружия массового уничтожения, в первую очередь бактериологического, не понесли за содеянные ими преступления залуженного наказания.

В связи с этим, особую важность приобретает официальная позиция, которую по данной проблеме в настоящее время занимает Российская Федерация, являющаяся государством-продолжателем СССР – страны пожалуй, сильнее всего пострадавшей в результате Второй мировой войны 1939-1945 гг.

В 1993-1994 гг. Главная военная прокуратура Российской Федерации в связи с обращением «Японской ассоциации бывших военнопленных» рассмотрела архивное уголовное дело № Н-20058 и вынесла постановление о том, что все лица, проходящие по нему, осуждены обоснованно и реабилитации не подлежат. Определением Верховного суда РФ от 15 декабря 1994 г. приговор военного трибунала Приморского военного округа (1949) оставлен в силе.

Совершенные во время агрессии Японии против Китая военные преступления, в частности, деятельность, связанная с разработкой и применением химического и бактериологического оружия, в том числе в отношении гражданских лиц, даже несмотря на то, что ее рассмотрение оказалось за рамками Международного военного трибунала для Дальнего Востока, по-прежнему требует осуждения как со стороны представителей международного сообщества, так и со стороны представителей руководства Японии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Японские документы о деятельности «Отряда 731»

1. Директива штаба Квантунской армии «Об установлении особой военной зоны в районе Пинфань (30 июня 1938 г.) // Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия / Документальные доказательства. М.: Госполитиздат, 1950. С. 153-215, 217-233.
2. Приложение к уведомлению начальника отдела полицейской службы штаба квантунской жандармерии: список с указанием категорий лиц, направляемых в порядке «особых отправок» (12 марта 1943 г.) // Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия / Документальные доказательства. М.: Госполитиздат, 1950. С. 153-215, 217-233.
3. Уведомление начальника отдела полицейской службы штаба квантунской жандармерии о категориях лиц, направляемых в порядке «особых отправок» (спецотправок) (12 марта 1943 г.) // Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия / Документальные доказательства. М.: Госполитиздат, 1950. С. 153-215, 217-233.
4. Служебный дневник жандармской части Хирано с 17 июля по 19 сентября 1939 года (массовая «особая отправка»): Оперативный приказ №224 квантунской жандармерии о массовой «особой отправки» (8 августа 1939 г.), Оперативный приказ №1 по отряду Хирано о массовой «особой отправки» (8 августа 1939 г.) // Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении

- бактериологического оружия / Документальные доказательства. М.: Госполитиздат, 1950. С. 153-215, 217-233.
5. Тактика рейдовой диверсионной войны (20 января 1944 г.) // Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия / Документальные доказательства. М.: Госполитиздат, 1950. С. 153-215, 217-233.
  6. Оперативный приказ Квантунской армии № 398/1-КО (2 декабря 1940 г.) // Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия / Документальные доказательства. М.: Госполитиздат, 1950. С. 153-215, 217-233.
  7. Оперативный приказ Квантунской армии № 659-Хэй (25 июля 1940 г.) // Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия / Документальные доказательства. М.: Госполитиздат, 1950. С. 153-215, 217-233.
  8. Приказ № 178 Управления полевой железной дороги Квантунской армии (26 июля 1940 г.) // Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия / Документальные доказательства. М.: Госполитиздат, 1950. С. 153-215, 217-233.
  9. График перевозки группы из отряда Исии (приложение к приказу № 178 Управления полевой железной дороги Квантунской армии) (26 июля 1940 г.) // Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия / Документальные доказательства. М.: Госполитиздат, 1950. С. 153-215, 217-233.
  10. Отчет о работе ЯВМ в Хайларе (26 марта 1945 г.) // Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия / Документальные доказательства. М.: Госполитиздат, 1950. С. 153-215, 217-233.
  11. Руководство по службе секретной войны: Основные положения о допросе военнопленных (14 июня 1945 г.) // Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия / Документальные доказательства. М.: Госполитиздат, 1950. С. 153-215, 217-233.

Архивные материалы

12. Chinese Central Archive. Selected Archival Materials of Japanese Imperialist Aggression against China: Biological Warfare and Poison Gas Warfare. Beijing: Chunghua Book Company, 1989.
13. The State Archives Administration of the People's Republic of China. The Written Confessions of the Japanese War Criminal s. URL: <http://www.saac.gov.cn/zt/zfbg/index.htm>.
14. The State Archives Administration of the People's Republic of China. Selected Archives on the Nanking Massacre. URL: <http://www.saac.gov.cn/zt/njtdts.html>.
15. The State Archives Administration of the People's Republic of China. Selected Archives on the "Comfort Women" – Sex slaves of Japanese Army. URL: <http://www.saac.gov.cn/waf/waf.html>.
16. 100,000 Pages Declassified in Search for Japanese War Crimes Records // The U.S. National Archives and Records Administration. Press Release. Washington, DC. New IWG Volume and Records Guide on Japanese Records Now Available. URL: <https://www.archives.gov/press/press-releases/2007/nr07-47.html>.
17. Researching Japanese War Crimes: Introductory Essays. Edward Drea. Greg Bradsher. Robert Hanyok. James Lide. Michael Petersen. Daqing Yang. Nazi War Crimes and Japanese Imperial Government Records Interagency Working Group. Washington, DC. Published by the National Archives and Records Administration for the Nazi War Crimes and Japanese Imperial Government Records Interagency Working Group, 2006. URL: <https://www.archives.gov/iwg/japanese-war-crimes/introductory-essays.pdf>.
18. Japanese War Crimes and Related Records: A guide to Records in the National Archives. Compiled by Greg Bradsher. URL: <https://www.archives.gov/iwg/japanese-war-crimes/japanese-war-crimes-guide.zip>.
19. Select Documents on Japanese War Crimes and Japanese Biological Warfare, 1934-2006. Compiled by William H. Cunliffe. URL: <https://www.archives.gov/files/iwg/japanese-war-crimes/select-documents.pdf>.

Документы из отечественных архивов

20. Докладная записка Министра внутренних дел С.Н. Круглова И.В. Сталину от 23 апреля 1949 г. / Из архива Президента // Родина. 2010. № 9. С. 74-79.

Материалы Хабаровского процесса (1949 г.)

21. Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. М.: Госполитиздат, 1950.
22. Materials on the Trial of Former Servicemen of the Japanese Army Charged with Manufacturing and Employing Biological Weapons. Moscow: Foreign Languages Publishing House, 1950.
23. Documents relatifs au procès des anciens Militaires de l'Armée Japonaise accusés d'avoir préparé et employé l'Arme Bactériologique. Moscou: Editions en Langues Etrangères, 1950.
24. Prozessmaterialien in der Strafsache gegen ehemalige Angehörige der japanischen Armee wegen Vorbereitung und Anwendung de Bakterienwaffe. Moskau: Verlag für Fremdsprachige Literatur, 1950.
25. 前日本陆军军人因准备和使用细菌武器被控案审判材料. 莫斯科, 1950.
26. 세균 무기를 준비하고 사용한다고 비난받은 일본 육군의 전 군인의 재판 자료. 모스크바, 1950.
27. 細菌戦用兵器ノ準備及ビ使用ノ廉デ起訴サレタ元日本軍軍人ノ事件ニ關スル公判書. 外国語図書出版所, 1950.

Дипломатические документы

28. Внешняя политика Советского Союза. 1950 год. Документы и материалы. М.: Госполитиздат, 1953.
29. Нота Советского Правительства правительствам США, Великобритании и Китая // Правда. 1950. 3 февраля.
30. Нота Советского Правительства правительству США // Правда. 1950. 13 мая.
31. Нота Советского Правительства правительствам США и Великобритании // Правда. 1950. 1 июня.
32. Нота Советского Правительства правительствам США и Великобритании // Правда. 1950. 16 декабря.

Сборники документов

33. Японские военнопленные в СССР: 1945-1956. Серия: Россия. XX век. Документы. / сост.: В.А. Гаврилов, Е.Л. Катасонова. М.: Международный фонд "Демократия", 2013.
34. Русский архив: Великая Отечественная. Иностранцы военнопленные Второй мировой войны в СССР. Т.24 (13). М.: ТЕРРА, 1996.
35. Русский архив: Великая Отечественная. Советско-японская война 1945 года: история военно-политического противоборства двух держав в 30-40-е годы. Документы и материалы. В 2 т. Т. 18 (7-1). М.: ТЕРРА, 1997.
36. Русский архив: Великая Отечественная. Советско-японская война 1945 года: история военно-политического противоборства двух держав в 30-40-е годы. Документы и материалы. В 2 т. Т. 18 (7-2). М.: ТЕРРА, 2000.

Публицистические работы

37. Akiyama H. Tokushu Butai Nanasanichi. Tokyo: San'ichi shobo, 1956; Акияма Х. Особый отряд 731. М.: Издательство иностранной литературы, 1958.
38. Morimura S. Akuma no Hoshoku. Tokyo: Kobunsha, 1981; Моримура С. Кухня дьявола. М.: Прогресс, 1983.

Периодическая печать СССР

39. Правда. 1949. 24 декабря. № 358 (11465).
40. Правда. 1949. 25 декабря. № 359 (11466).
41. Правда. 1949. 26 декабря. № 360 (11467).
42. Правда. 1949. 27 декабря. № 361 (11468).
43. Правда. 1949. 28 декабря. № 362 (11469).
44. Правда. 1949. 29 декабря. № 363 (11470).
45. Правда. 1949. 30 декабря. № 364 (11471).
46. Правда. 1950. 1 января. №1 (11473).
47. Известия. 1949. 24 декабря. № 303 (10143).
48. Известия. 1949. 25 декабря. № 304 (10144).
49. Известия. 1949. 27 декабря. № 305 (10145).
50. Известия. 1949. 28 декабря. № 306 (10146).
51. Известия. 1949. 29 декабря. № 307 (10147).

52. Известия. 1949. 30 декабря. № 308 (10148).
53. Известия. 1949. 31 декабря. № 309 (10149).
54. Известия. 1950. 1 января. № 2 (10150).
55. Тихоокеанская звезда. 1949. 25 декабря. № 303 (7445).
56. Тихоокеанская звезда. 1949. 27 декабря. № 304 (7446).
57. Тихоокеанская звезда. 1949. 28 декабря. № 305 (7447).
58. Тихоокеанская звезда. 1949. 29 декабря. № 306 (7448).
59. Тихоокеанская звезда. 1949. 30 декабря. № 307 (7449).
60. Тихоокеанская звезда. 1949. 31 декабря. № 308 (7450).
61. Тихоокеанская звезда. 1950. 3 января. № 2 (7452).

Другое

62. БАКТЕРИОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЙНА. Доклад специального консультанта по вопросам бактериологической войны Д. У. Мерка военному министру по состоянию на 3 января 1946 г. // Супотницкий М.В. Биологическая война. Введение в эпидемиологию искусственных эпидемических процессов и биологических поражений: монография. М.: «Кафедра», «Русская панорама», 2013. С. 1102-1108.
63. Международная научная комиссия по расследованию фактов бактериологической войны в Корее и Китае. Доклад Международной научной комиссии по расследованию фактов бактериологической войны в Корее и Китае. Пекин: Б.и., 1952.

Документы международного права

64. Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Конвенция_о_законах_и_обычаях_сухопутной_войны.
65. Протокол о запрещении применения на войне удушающих, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств. Женева, 17 июня 1925 года // Международное право и права человека. URL: <http://www.memo.ru/prawo/hum/zhen1925.htm>.
66. Женевские конвенции и протоколы к ним. URL: <https://www.un.org/ru/humanitarian/law/geneva.shtml>.
67. Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bacweap.shtml

68. Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/chemweapons.shtml.

Музейные комплексы

69. Музей «Отряда 731» (Харбин). URL: <http://www.731museum.org.cn/index.html>.
70. Мемориальный музей войны сопротивления китайского народа против японской агрессии (Пекин). URL: <http://www.1937china.com/>.
71. Исторический музей 18 сентября (Шэньян). URL: <http://www.918museum.org.cn/>.
72. Исторический музей оккупации Японии в Северо-Восточного Китая (Чанчунь).
73. Музей антияпонского сопротивления при Хэйхэском университете (Хэйхэ).

Видеоматериалы

74. 影视资料. URL: <http://www.731museum.org.cn/zlzx/ysz/>.
75. 《日本细菌战—8集纪录片》. URL: <http://www.731museum.org.cn/system/201401/101179.html>.
76. Пресс-канцелярия Госсовета КНР. «Кухня дьявола. Рассекречивание Отряда 731» (2015 г.).
77. IMDb. Riben guizi (2001). URL: <https://www.imdb.com/title/tt0286923/>.
78. 731部隊の真実 ~エリート医学者と人体実験~. URL: <https://www.nhk.or.jp/special/plus/articles/20170915/index.html>.
79. IMDb. Unit 731: Nightmare in Manchuria (1998). URL: <https://www.imdb.com/title/tt0224980/>.
80. IMDb. Unit 731 (2015). URL: <https://www.imdb.com/title/tt4876742/>.
81. IMDb. Американское приключение (1988–). The Living Weapon. URL: <https://www.imdb.com/title/tt0956473/>.
82. КиноПоиск. «Конвейер смерти – Отряд 731». URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/489292/>.

83. Россия 24. 30 марта 2017. Токийский процесс: правосудие с акцентом. Документальный фильм. URL: <http://www.vesti.ru/videos/show/vid/711780/cid/1202/>.
84. Россия 24. 30 марта 2017. Лаборатория смерти: апокалипсис японски. Документальный фильм. URL: <http://www.vesti.ru/videos/show/vid/711785/cid/7/>.
85. Звезда. 23.01.2018. Улика из прошлого. Тайна «Отряда 731». Японская армия смерти. URL: <https://tvzvezda.ru/schedule/programs/content/201608171139-ti1d.htm/201801241047-6pn6.htm>.
86. День ТВ. Фёдор Лисицын. Дмитрий Перетолчин. Секретные разработки Японской империи. URL: https://www.youtube.com/watch?v=nbH-KQ_LS2k.
87. Специальный репортаж. Хабаровский процесс. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=aYFyPKyJ-Cg>.

Материалы, связанные с личностью Г.Г. Пермякова и др.

88. Георгий Пермяков об отряде 731 (2005) (I). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=TIrLwFiGZY4>; Георгий Пермяков об отряде 731 (2005) (II). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=DRalcvNztJo>.
89. Пермяков Г.Г. Император Пуи. Пять лет вместе. Документальная повесть // «Рубеж». Тихоокеанский альманах (Владивосток). 2003. № 4. С. 279-308.
90. Пермяков Г.Г. Отряд 731. Документальная повесть // «Рубеж». Тихоокеанский альманах (Владивосток). 2004. № 5. С. 246-297.
91. Пермяков Г.Г. Зона смерти // Тихоокеанская звезда. 2000. 11 февраля.
92. Пермяков Г.Г. 170 генералов // Тихоокеанская звезда. 2000. 15 февраля.
93. Пермяков Г.Г. Тайная миссия «царь-группы» // Тихоокеанская звезда. 2001. 1 июля.
94. Пермяков Г.Г. Жизнь рядом с фабрикой смерти: 731 отряд глазами очевидца // Амурский меридиан. 2003. № 46 (ноябрь).
95. Пермяков Г.Г. Токийский процесс и Хабаровск. Воспоминания переводчика и участника судебного процесса над военными преступниками Японии в Токио в 1946 г. // Дальневосточный ученый. 2005. № 17. С. 6-7.

-
96. Псевдоним смерти – «Лотос». Интервью с Г.Г. Пермяковым // Молодой дальневосточник» (Хабаровск). № 19 (09-16 мая), 2001. С. 5.
97. Воспоминания переводчика японских военнопленных. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=gEp0SKLvG7E>.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Монографии, статьи

На русском языке

1. Алепко А.В. Хабаровский процесс 1949 года и нечеловеческие эксперименты над людьми в бактериологическом отряде № 731 японской Квантунской армии // Культура наука Дальнего Востока: научно-практический журнал. 2019. № 1 (26). С. 63-70.
2. Алепко А.В. Хабаровский процесс 1949 г. по делу японских военнослужащих Квантунской армии // Победа многонационального народа во Второй мировой войне. Сборник статей по материалам Краевой научно-популярной конференции 16 сентября 2017 г. Хабаровск, 2017. С. 23-31.
3. Алибеков Б.К. Осторожно! Биологическое оружие! М.: Городец, 2003.
4. Андронов И. Инкубатор смерти // Литературная газета. 1982. 3 февраля.
5. Андронов И. Секреты вирусной войны // Литературная газета. 1982. 24 марта.
6. Андрюков Б.Г., Беседнова Н.Н., Калинин А.В., Котельников В.Н., Крыжановский С.П., Хотимченко Ю.С. Биологическое оружие и глобальная система биологической безопасности. Владивосток: Дальнаука, 2017.
7. Антипов М.А., Ардзенадзе Я.Т. «Отряд № 731» как историческое свидетельство человеческой деструктивности // Сборники конференций НИЦ Социосфера. Выпуск № 11. 2011. Тема выпуска: Феномен цивилизации: сущность, типы, динамика: материалы международной научно-практической конференции 15-16 марта 2011 года. Прага: Vedecko vydavatelske centrum Sociosfera-CZ s.r.o., 2011. С. 101-106.

8. Архангельский А.М., Григорьев А.М., Громоздов Г.Г. и др. Бактериологическое оружие и защита от него. М.: Воениздат, 1967.
9. Архангельский А.М., Григорьев А.М., Громоздов Г.Г. и др. Бактериологическое оружие и защита от него. М.: Воениздат, 1971.
10. Аурилене Е.Е., Кротова М.В. «Лишить японцев белоэмигрантского козыря...». Российская эмиграция в Маньчжурии периода Второй мировой войны // Военно-исторический журнал. 2015. № 4. С. 52-57.
11. Аурилене Е.Е., Кротова М.В. Русские в Маньчжоу-Го: «свои» и «чужие» // Родина. 2013. № 2. С. 138-141.
12. Афонин Б.М. Япония и бывшие страны-противники после окончания Второй мировой войны // Россия и АТР. 2015. № 3 (89). С. 21-33.
13. Бабурин С.Н. Возмездие как правовая, политическая и нравственная ценность // Последняя точка Второй мировой. Материалы Международной научно-практической конференции «Проблемы современной международной законности и уроки Токийского и Хабаровского процессов». М.: Юридическая литература, 2009. С. 192-197.
14. Бажинов А.Г. Биологическое оружие и защита от него. М.: Гражданская оборона, 1971.
15. Барышев В.А. Хабаровский судебный процесс над японскими военными преступниками (к 60-летию события) // Журнал международного права и международных отношений. 2009. № 3. С. 3-9.
16. Беликов Л.А. Бактериологическое оружие и способы защиты от него. М.: Воениздат, 1960.
17. Белоская А. Тайна «отряда» 731 // Литературная газета. 1985. 4 сентября.
18. Богач В.В., Беседнова Н.Н. Биотерроризм: мифы и реальность. Хабаровск, 2003.
19. Богач В.В., Беседнова Н.Н. Биотерроризм: мифы и реальность // Дальневосточный журнал инфекционной патологии. 2003. № 3 (3). С. 98-116.
20. Богач В.В., Беседнова Н.Н. Биотерроризм: мифы и реальность // Дальневосточный журнал инфекционной патологии. 2004. № 4 (4). С. 135-146.
21. Богач В.В., Беседнова Н.Н. Биотерроризм: мифы и реальность // Дальневосточный журнал инфекционной патологии. 2004. № 5 (5). С. 109-125.

22. Богач В.В., Беседнова Н.Н. Биотерроризм: мифы и реальность // Дальневосточный журнал инфекционной патологии. 2005. № 6 (6). С. 71-84.
23. Богач В.В., Беседнова Н.Н. Биотерроризм: мифы и реальность // Дальневосточный журнал инфекционной патологии. 2005. № 7 (7). С. 128-139.
24. Богач В.В., Беседнова Н.Н. Биотерроризм: мифы и реальность // Дальневосточный журнал инфекционной патологии. 2006. № 8 (8). С. 118-125.
25. Богач В.В., Иванов Л.И., Иванов Н.А. Работа комиссии экспертов-медиков на судебном процессе по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия // Дальневосточный медицинский журнал. 2004. № 4. С. 106-110.
26. Богач В.В., Иванов Л.И., Иванов Н.А. Работа комиссии экспертов-медиков на судебном процессе по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия // Дальневосточный журнал инфекционной патологии. 2004. № 4 (4). С. 130-134.
27. Бондаренко Е.Ю. Военнопленные... Формирование и деятельность управления по делам военнопленных и интернированных НКВД-МВД СССР на Дальнем Востоке России (30 – 50-е годы XX в.) // Россия и АТР. 2003. № 1. С. 52-61.
28. Бондаренко Е.Ю. Военный плен на Дальнем Востоке России в XX в. // Россия и АТР. 2004. № 3 (45). С. 57-73.
29. Бондаренко Е.Ю. Военный плен на Дальнем Востоке России в XX в.: международно-правовые аспекты // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук. 2004. № 3. С. 57.
30. Бондаренко Е.Ю. Долгое возвращение из плена // Проблемы Дальнего Востока. 1994. № 4. С. 102.
31. Бондаренко Е.Ю. «Жестокий русский плен»? (Свидетельствуют японцы) // Проблемы Дальнего Востока. 1989. № 3. С. 101-103.
Бондаренко Е.Ю. Иностранные военнопленные на Дальнем Востоке России (1914-1956). Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2002.
32. Бондаренко Е.Ю. Иностранные военнопленные Первой и Второй мировых войн на Дальнем Востоке России // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2012. № 1 (17). С. 43-47.

33. Бондаренко Е.Ю. К вопросу о международно-правовом осмыслении статуса японских военнопленных // Власть и управление на Востоке России. 2012. № 3 (60). С. 70-76.
34. Бондаренко Е.Ю. Международно-правовые и политические последствия интернирования японских военнопленных на Дальнем Востоке СССР (сентябрь 1945-1956) // Право и политика. 2016. № 1. С. 141-148.
35. Бондаренко Е.Ю. О японских военнопленных на Дальнем Востоке в послевоенные годы XX в. // Россия и АТР. 2007. № 1 (55). С. 191-193.
36. Бондаренко Е.Ю. Политика Советского государства по идеологическому перевоспитанию японских военнопленных на Дальнем Востоке России в послевоенные годы // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2017. № 3 (41). С. 41-48.
37. Бондаренко Е.Ю. Судьбы пленных. Токийский и Хабаровский международные процессы над японскими военными преступниками и их последствия // Россия и АТР. 1993. № 1. С. 117-123.
38. Бондаренко Е.Ю. Японские военнопленные на Дальнем Востоке России в послевоенные годы. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1997.
39. Боровский Ю.В., Галлиев Р.Ф. Бактериологическое оружие вероятного противника и защита от него. М.: МХТИ, 1990.
40. Бугаенко Е. Тайна отряда 731 // Суворовский натиск. 1986. 16, 17, 18 сентября.
41. Вавилов А. Выставка в Харбине // Тихоокеанская звезда. 1985. 21 апреля.
42. Вдовин Ю., Верников В. Для них люди – «бревна» // Правда. 1982. 1 ноября.
43. Вдовин Ю., Верников В. Форт-Детрик: опасный вирус // Известия. 1986. 16 апреля.
44. Волков И.И. Работы подвижной санитарно-эпидемиологической группы (ПСЭГ) на острове Магуа // VI Лужские научные чтения. Современное научное знание: теория и практика материалы международной научной конференции. Луга, 2018. С. 130-133.
45. Волошина А.В. Китайско-японские отношения в XXI веке: проблемы и перспективы // Проблемы Дальнего Востока. 2015. № 3. С. 41-51.

46. Галицкий В.П. Архивы о лагерях японских военнопленных в СССР. Проблемы Дальнего Востока. 1990. № 1. С. 115-123.
47. Галицкий В.П. Вражеские военнопленные в СССР (1941-1956 гг.) // Военно-исторический журнал. 1990. № 9. С. 39-46.
48. Галицкий В.П. Проблема военнопленных и отношение к ней Советского государства // Советское государство и право. № 4. 1990. С. 124-130.
49. Галицкий В.П. Японские военнопленные в советском плену: военнопленные или интернированные? // Партитура Второй мировой. Гроза на Востоке. / Авт. сост. А.А. Кошкин. М.: Вече, 2010. С. 329-343.
50. Галицкий В.П. Японские военнопленные в СССР: правда и домыслы. // Военно-исторический журнал. 1990. № 9. С. 66-78.
51. Галицкий В.П. Японские военнопленные и интернированные в СССР // Новая и новейшая история. 1999. № 3. С. 18-31.
52. Годына В. Возмездие // Советская Россия. 1985. 30 августа.
53. Горбунов Е.А. Схватка с Черным Драконом. Тайная война на Дальнем Востоке. М.: Вече, 2002.
54. Государственная и квазигосударственная природа Маньчжоу-Го: исторические очерки / Дудин П.Н., Досовицкая В.В., Курас Л.В., Карасёв С.В., Тубчинов А.В., Фоменко В.М., Цыбенков Б.Д., Шемелин А.В.; науч. ред. Б.В. Базаров. Иркутск: Оттиск, 2016.
55. Гринюк В. «Мы не считали «бревна» за людей» // Тихоокеанская звезда. 1983. 29 января.
56. Гринюк В.А. 65-я годовщина начала Токийского процесса и проблемы исторической ответственности Японии // Япония наших дней. 2011. № 2 (8). С. 99-114.
57. Гринюк В.А. Историческая память как фактор национальной безопасности // Россия и АТР. 2013. № 2 (80). С. 29-37.
58. Гринюк В.А. За что воевала Япония? // Россия и АТР. 2015. № 3 (89). С. 34-48.
59. Гринюк В.А. Проблемы исторической ответственности в отношении Японии с Китаем // Роль СССР и Китая в достижении победы во Второй мировой войне Сборник материалов научной конференции. М., 2012. С. 93-103.
60. Гринюк В.А. Япония: проблема исторической ответственности // Проблемы Дальнего Востока. 2007. № 5. С. 39-51.
61. Гринюк В.А. Японо-китайские отношения и подходы Токио к решениям Международного военного трибунала для Дальнего Востока (1946-1948 гг.) // Вековой путь Китая к прогрессу и

- модернизации. К 100-летию Синьхайской революции Тезисы докладов XIX Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы» / Сост.: А.В. Островский. М., 2011. С. 305-307.
62. Гринюк В.А. Японо-китайские отношения и подходы Токио к решениям Международного военного трибунала для Дальнего Востока (1946-1948 гг.) // Вековой путь Китая к прогрессу и модернизации: К 100-летию Синьхайской революции Доклады XIX Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы» // Отв. ред. А.В. Островский. М., 2012. С. 248-258.
63. Гутиков В.С. Бактериологическое оружие, средства и способы противобактериологической защиты. М.: Знание, 1962.
64. Давиденко А.З. Историческое значение Токийского и Хабаровского процессов // Последняя точка Второй мировой. Материалы Международной научно-практической конференции «Проблемы современной международной законности и уроки Токийского и Хабаровского процессов». М.: Юридическая литература, 2009. С. 279-289.
65. Данилова Д.В., Смирнова А.П., Чернобровкина П.В. Освещение темы Отряда 731 в публицистике и кинематографе // Вестник современных исследований. 2018. № 5.1 (20). С. 44-46.
66. Данилова Д.В., Смирнова А.П., Чернобровкина П.В. Освещение темы Отряда 731 в современной публицистике и кинематографе // Форум молодых ученых. 2018. № 6-1 (22). С. 928-932.
67. Дмитракова Т., Крюков И., Романова В. Чума на их головы // Родина. 2015. № 12. С. 121-122.
68. Долбнин Т.В. Бактериологическое оружие и меры защиты от него. М.: Изд-во ДОСААФ, 1959.
69. Дронишинец Н.П., Носырев Н.А. Государственная политика Японии в системе образования // Дискуссия. 2012. № 4 (22) Апрель. С. 149-153.
70. Засухина В.Н. Безопасность человека в условиях современной цивилизации // Гуманитарный вектор. Серия: Философия, культурология. 2013. №2 (34) С. 144-149.
71. Засухина В.Н. Социально-акмеологическая роль биоэтики в науке и жизни современного общества // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Социологические науки. 2012. С. 196-204.

72. Захарова Г.Ф. Политика Японии в Маньчжурии. 1932-1945. М.: Наука, 1990.
73. Звягинцев А.Г. Нюрнбергский, Токийский и Хабаровский процессы выработали новые принципы международного правосудия // Последняя точка Второй мировой. Материалы Международной научно-практической конференции «Проблемы современной международной законности и уроки Токийского и Хабаровского процессов». М.: Юридическая литература, 2009. С. 188-191.
74. Зимонин В.П. Верность традициям: Вооруженные силы СССР в войне против Японии, 1945 г. М.: ИВИ МО, 1998.
75. Зимонин В.П. Канун и финал Второй мировой: Советский Союз и принуждение дальневосточного агрессора к миру. М.: ИДВ РАН, 2010.
76. Зимонин В.П. Победная точка во Второй мировой войне: советско-японская война, 1945 г. – происхождение, ход, итоги. М.: ИДВ РАН, 2005.
77. Зимонин В.П. Последний очаг второй мировой. М.: Ин-т проблем безопасности и развития Евразии, 2002.
78. Зимонин В.П. Регион в огне: Узловые проблемы войны на Тихом океане. М.: ИВИ МО, 1993.
79. Зимонин В.П., Золотарев В.А., Соколов А.М., Шуралёв В.М. Последние решающие сражения Второй мировой войны. Дальневосточная кампания советских войск 1945 года. М.: Кучково поле, 2015.
80. Зыкин Я. Следствие еще не завершено // Дальний Восток. 1985. С. 130-149.
81. Иванов Н.А., Богач В.В. Оружие вне закона: Кто готовит бактериологическую войну. Хабаровск: Кн. изд-во, 1989.
82. История Северо-Восточного Китая XVII-XX вв. / Гл. ред.: А.И. Крушанов (гл. ред.) и др. Владивосток: Дальневосточное кн. изд-во, 1987-1989. Кн. 1: Маньчжурия в эпоху феодализма (XVII – начало XX в.) / В.С. Мясников, Б.Г. Сапожников, Ф.В. Соловьев и др.; отв. ред. Ф.В. Соловьев. Владивосток: Дальневосточное кн. изд-во, 1987; Кн. 2: Северо-Восточный Китай, 1917-1949 гг. / Б.Г. Сапожников, Ф.В. Соловьев, Г.П. Белоглазов и др.; отв. ред. Е.Ф. Ковалев. Владивосток: Дальневосточное кн. изд-во, 1989.
83. История Северо-Восточного Китая XVII-XX вв. Кн. 3: Северо-Восточный Китай в 1945-1978 гг. / Гл. ред.: В.Л. Ларин (гл. ред.), Н.В. Кочешков, Г.П. Белоглазов и др.; отв. ред. Г.П. Белоглазов. Владивосток: Дальнаука, 2004.

84. Карамышев В.С., Селеверстов Р.Е. Из истории применения бактериологического оружия: Хабаровский процесс 1949 г. // Материалы секционных заседаний 58-й студенческой научно-практической конференции ТОГУ В двух томах / Ответственные за выпуск: И.Н. Пугачев, А.В. Казарбин. Хабаровск, 2018. С. 202-205.
85. Карасев С.В. Проблемы плена в советско-японской войне и их последствия (1945-1956 г.). Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2006.
86. Карасев С.В. Японская армия в советско-японской войне 1945 г. и вопросы плена. Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2004.
87. Катасонова Е.Л. Последние пленники Второй мировой войны: малоизвестные страницы российско-японских отношений. М.: ИВ РАН, 2005.
88. Катасонова Е.Л. Японские военнопленные в СССР: большая игра великих держав. М.: ИВ РАН – Крафт+, 2003.
89. Каткова З.Д., Чудодеев Ю.В. Китай – Япония: любовь или ненависть? К проблеме эволюции социально-психологических и политических стереотипов восприятия (VII в. н. э. – 30–40-е годы XX в.). М.: Институт востоковедения РАН, Крафт+, 2001.
90. Ким С.П. Репатриация японских военнопленных из СССР в 1946-1950 гг. // Военно-исторический журнал. 2015. № 3. С. 69-75.
91. Ким С.П. Следственная работа по выявлению военных преступников среди японских военнопленных (1946-1956 гг.) // История России с древнейших времен до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды Сборник статей. М., 2018. С. 255-268.
92. Ким С.П. Структура органов военного плена и создание системы лагеря для японских военнопленных // История России с древнейших времен до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды Сборник статей. М., 2018. С. 234-248.
93. Ким С.П. Японские военнопленные Второй мировой войны в СССР // Великая Отечественная – известная и неизвестная: историческая память и современность: материалы междунар. науч. конф. (Москва-Коломна, 6-8 мая 2015 г.) / Отв. ред.: Ю.А. Петров. М., 2015. С. 296-301.
94. Ким С.П. Японские военнопленные в СССР: архивный след. Положение военнопленных советско-японской войны в СССР // Родина. 2014. № 12. С. 104-105.
95. Кириченко А.А. Военнопленные или интернированные? Очерки истории японских военнопленных // Российское японоведение сегодня: К 20-летию Ассоциации японоведов 2015. С. 392-421.

96. Кистанов В.О. Заявление премьер-министра Абэ по случаю 70-летия окончания Второй мировой и проблема примирения Японии и Китая // Советский Союз и Япония во Второй мировой войне: участие и последствия. М., 2016. С. 150-168.
97. Кистанов В.О. Символы японо-китайской непримиренности // Актуальные проблемы современной Японии. 2016. № 30. С. 58-77.
98. Кистанов В.О. Япония в Восточной Азии: текущие проблемы политических отношений // Ежегодник Японии. 2016. Т. 45. С. 43-60.
99. Князьков М. Лихорадку под ружье // Советская Россия. 1986. 2 ноября.
100. Князьков М. Пробирка «злого гения» // Советская Россия. 1986. 15 ноября.
101. Кого и за что судили в Токио и Хабаровске // Новое время. 1986. № 13. С. 18-20.
102. Козлов С., Кочег А. Угроза не исчезла // Тихоокеанская звезда. 1982. 10 апреля.
103. Корниенко Т.В., Талтынов О.В., Ширяева Е.В. Повседневная жизнь японских военнопленных в лагере №48 // Известия ВГПУ. 2015. № 3 (268). Гуманитарные науки. С. 56-63.
104. Кошкин А.А. «Кантокуэн» – «Барбаросса» по-японски. Почему Япония не напала на СССР. М.: Вече, 2011.
105. Кошкин А.А. Крах стратегии «спелой хурмы»: Военная политика Японии в отношении СССР. М.: Мысль, 1989.
106. Кошмар японских лагерей смерти // Медицинская газета. 1983. 29 января.
107. Крюков В.Ф. Взгляд на Токийский и Хабаровский судебные процессы с Курской дуги 1943 г. // Последняя точка Второй мировой. Материалы Международной научно-практической конференции «Проблемы современной международной законности и уроки Токийского и Хабаровского процессов». М.: Юридическая литература, 2009. С. 229-237
108. Кувырченкова Т.В. Уроки Хабаровского процесса // Международная очно-заочная научно-практическая конференция Тверской государственной университет. Тверь, 2016. С. 118-120.
109. Кужелко С.В., Ковтун В.А., Колесников Д.П. Экспедиция специалистов войск РХБ защиты на остров Матуа Курильской гряды // Вестник войск РХБ защиты. 2018. Т. 2. № 1. С. 12-23.
110. Кузнецов Д.В. Исследования в области разработки оружия массового уничтожения во время агрессии Японии против Китая

- (1931-1945 гг.) // Китай и Вторая мировая война / Отв. ред. Д.В. Буяров, Д.В. Кузнецов. М.: УРСС, 2017. С. 39-96.
111. Кузнецов Д.В. Источники по истории деятельности «Отряда 731» и других подразделений Императорской армии Японии в рамках исследований в области химического и бактериологического оружия // Чтения памяти Евгения Петровича Сычевского. 2018. Выпуск 18. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2018. С. 111-126.
112. Кузнецов Д.В. Литература по истории деятельности «Отряда 731» и других подразделений Императорской армии Японии в рамках исследований в области химического и бактериологического оружия // Чтения памяти Евгения Петровича Сычевского. 2019. Выпуск 19. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2019. С. 83-99.
113. Кузнецов Д.В. Хабаровский процесс 1949 года // Российско-китайский международный симпозиум в память 70-летия окончания Второй мировой войны. Хэйхэ (КНР), 14-16 августа 2015 г. Сборник тезисов и статей. Хэйхэ: Изд-во Хэйхэского университета, 2015. С. 262-266.
114. Кузнецов С.И. Проблема военнопленных в российско-японских отношениях после Второй мировой войны. Иркутск: Иркутский гос. ун-т, 1994.
115. Кузьмин Ю.В. История Маньчжурии и государства Маньчжоу-го: марионеточное государство или квазигосударство? // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения РАН. 2017. № 2 (26). С. 179-186.
116. Кузьмина М.А. Плен: Японские военнопленные в Хабаровском крае. Комсомольск-на-Амуре: Изд-во Комсомольского-на-Амуре гос. пед. ин-та, 1996.
117. Кульнева П.В. Семидесятилетие окончания Второй мировой войны и японо-китайские отношения // Япония: консервативный поворот. М., 2015. С. 182-199.
118. Лексютина Я.В. Китайско-японские противоречия относительно трактовки японской агрессии против Китая в 1937-1945 гг. // Китай и Вторая мировая война / Отв. ред. Д.В. Буяров, Д.В. Кузнецов. М.: УРСС, 2017. С. 193-226.
119. Лобзин Ю.В., Лукин Е.П., Лукин П.Е., Усков А.Н. Биотерроризм в ряду биологических угроз: прошлое и настоящее // Медицина экстремальных ситуаций. 2018. 20(1). С. 8-34.

120. Логунова З.П. Последствия милитаристских устремлений Японии на Дальнем Востоке // Бюллетень науки и практики. 2016. № 4 (5). С. 213-219.
121. Лукашин В., Резник Б. Провал плана «Кантокуэн» // Известия. 1985. 2 сентября.
122. Лурье В.М. ГРУ: дела и люди. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2002.
123. Лютый А. Постыдный сговор. Постыдная «эстафета» подготовки к бактериологической войне // Правда. 1983. 10 февраля.
124. Максимова И.В., Егорова А.Ю. Биотерроризм – одна из угроз мировому сообществу // МОЛОДЕЖЬ, НАУКА, МЕДИЦИНА Материалы 62-ой Всероссийской межвузовской студенческой научной конференции с международным участием с проведением открытого конкурса на лучшую студенческую научную работу. М., 2016. С. 309.
125. Маркович И.В. Биологическое оружие: проблемы распространения, терроризма, политика противодействия. М.: URSS, 2010.
126. Молодяков В.Э. Историческая память японцев // Япония. Ежегодник. 2008. № 37. С. 285-301.
127. Молодяков В.Э. Россия и Япония: меч на весах. М.: АСТ, Астрель, 2004.
128. Молодяков В.Э. Россия и Япония: поверх барьеров. М.: АСТ, Астрель, 2005.
129. Немыченков В.И. Война на Востоке, или «августовская буря». К 70-летию победы над Японией, 1945-2015 гг. // Стратегические приоритеты. 2015. № 3 (7). С. 89-113.
130. Нечевин Д.К., Колодкин Л.М. Токийский и Хабаровский судебные процессы – грозное предупреждение современным агрессорам // Евразийский юридический журнал. 2017. № 9 (112). С. 22-28.
131. Нечевин Д.К., Колодкин Л.М. Токийский и Хабаровский судебные процессы – грозное предупреждение современным агрессорам //Административное право и процесс. 2017. № 12. С. 41-49.
132. Отравители колодцев // Тихоокеанская звезда. 1983. 4 мая.
133. Павлова В.П. Деятельность Отряда №731 в оценках современников // Молодой ученый. 2014. № 5 (64). С. 404-406.
134. Партитура Второй мировой. Гроза на Востоке / Авт.-сост. А.А. Кошкин. М.: Вече, 2010.

135. Пиджаков А.Ю. «Маньчжурский отряд 731»: история создания // Современное общество, образование и наука сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. 30 июня 2014 г. В 9-ти частях. Часть 5. Тамбов, 2014. С. 119-120.
136. Плискина В.Н. Русские переводчики из Харбина // Культура наука Дальнего Востока: научно-практический журнал. 2019. № 1 (26). С. 71-85.
137. Победный финал. Завершающие операции Великой Отечественной войны в Европе. Война с Японией / В кн.: Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Т. 5. М.: Кучково поле, 2013.
138. Полутов А.В. Боевая организация и численность Квантунской армии во время Маньчжурской стратегической наступательной операции советских войск в августе 1945 г. // Актуальные проблемы современной Японии. 2016. № 30. С. 163-194.
139. Попова О.В. Конструирование «человека-как испытуемого» // Биоэтика. 2017. № 2 (20). С. 17-21.
140. Попова О.В. Человек как текст и этика читателя: биополитический контекст // Биоэтика и гуманитарная экспертиза Институт философии Российской академии наук. М., 2013. С. 123-146.
141. Преступные опыты // Медицинская газета. 1985. 11 января.
142. Противодействие биотерроризму: политические, технические и правовые аспекты / Московский центр Карнеги; под ред. Алексея Арбатова. М.: РОССПЭН: Московский центр Карнеги, 2008.
143. Противозаконные исследования // Медицинская газета. 1982. 19 марта.
144. Рогаль Н.М. Японские военные преступники и их американские покровители // Дальний Восток. 1950. № 2. С. 115-123.
145. Рогинский М.Ю. Милитаристы на скамье подсудимых. По материалам Токийского и Хабаровского процессов. М.: Юридическая литература, 1985.
146. Рогинский М.Ю., Розенблит С.Я., Смирнов Л.Н. Международный процесс главных японских военных преступников. М.: Изд-во АН СССР, 1950.
147. Рогинский М.Ю., Розенблит С.Я., Смирнов Л.Н. Бактериологическая война – преступное орудие империалистической агрессии. Хабаровский процесс японских военных преступников. М.: Изд-во АН СССР, 1950.

148. Рожнятовский Т., Жултовский З. Биологическая война: Угроза и действительность / Пер. с польск. М.: Изд-во иностр. лит., 1959.
149. Розбери Т. Мир или чума / Пер. с англ. М.: Изд-во «Иностранная литература», 1956.
150. Розбери Т., Кабат Э. Бактериологическая война / Пер. с англ. М.: Воениздат, 1955.
151. Роль СССР и Китая в достижении Победы над фашизмом и японским милитаризмом во Второй мировой войне: Тезисы докладов российско-китайской научной конференции. Москва, 5-6 мая 2015 г. М.: ИДВ РАН, 2015.
152. Романова В.В. От Токийского суда к Хабаровскому: из истории подготовки судебного процесса над японскими военными преступниками-бактериологами // История медицины. 2015. Т. 2. № 1. С. 72-82.
153. Романова В. Отряд 731 // Родина. 2015. № 12. С. 116-120.
154. Романова В.В. Хабаровский судебный процесс 1949 г.: как это было // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2015. № 4 (48). С. 135-142.
155. Романова В.В., Шулатов Я.А. После Хабаровского процесса 1949 г.: СССР, США и попытка организации нового трибунала на Дальнем Востоке в условиях «холодной войны» // История медицины. 2017. Т. 4. № 3. С. 301-316.
156. Ротшильд, Джакард Ниршорн. Оружие завтрашнего дня / Пер. с англ. М.: Воениздат, 1966.
157. Рудаков Д.П., Степанова Е.А. Японская военно-биологическая программа в 1932-1945 гг. // Военно-исторический журнал. 2015. № 10. С. 47-52.
158. Рябов В.Н. Хабаровский процесс: факты и уроки // Последняя точка Второй мировой. Материалы Международной научно-практической конференции «Проблемы современной международной законности и уроки Токийского и Хабаровского процессов». М.: Юридическая литература, 2009. С. 212-220.
159. Семенов А.М. Япония была готова к бактериологической войне // Последняя точка Второй мировой. Материалы Международной научно-практической конференции «Проблемы современной международной законности и уроки Токийского и Хабаровского процессов». М.: Юридическая литература, 2009. С. 246-259.

160. Семин А.В. Японо-китайские отношения: состояние, проблемы и тенденции (конец XX – начало XXI века). М.: Ин-т Дальнего Востока РАН, 2008.
161. Симонова А.Е. Противодействие биотерроризму: международно-правовой аспект. М.: URSS, 2010.
162. Смирнов М.Г. Противодействие терроризму: к постановке проблемы // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века - COUNTER-TERRORISM. 2018. № 1. С. 5-8.
163. Советский Союз и Япония во Второй мировой войне: участие и последствия. М.: ИДВ РАН, 2016.
164. Созыкин С.П. Бактериологическое оружие. М.: Б.и., 1957.
165. Стрельцов Д.В. Проблемы исторического прошлого в отношениях Японии со странами Восточной Азии // Ежегодник Японии. 2014. № 43. С. 7-27.
166. Стрельцов Д.В. Проблемы исторического прошлого в отношениях Японии со странами-соседями: истоки и эволюция // Проблемы Дальнего Востока. 2014. № 6. С. 19-31.
167. Струкова М.И., Щелконогова Е.А. Стереотипы восприятия Японии жителями Китая в контексте современных отношений двух стран // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. История. 2007. № 6. С. 190-196.
168. Сумская А.Г. Личный архив и библиотека Г.Г. Пермякова // Восьмые Гродековские чтения. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной окончанию Великой Отечественной войны (1941-1945) «Дальний Восток России: история и современность». 15-17 апреля 2015 г., г. Хабаровск. Том III. Хабаровск, 2015. С. 257-263.
169. Супотницкий М.В. «Несостоявшаяся биологическая война» (цикл статей по истории биологического оружия). I. Боги-«биотеррористы» и древние отравители // Офицеры. 2011. № 5. С. 56-61.
170. Супотницкий М.В. «Несостоявшаяся биологическая война» (цикл статей по истории биологического оружия). II. Средневековые «сеятели чумы» // Офицеры. 2011. № 6. С. 56-61.
171. Супотницкий М.В. «Несостоявшаяся биологическая война» (цикл статей по истории биологического оружия). III. Бактериологические диверсии Первой мировой // Офицеры. 2012. № 1. С. 58-63.
172. Супотницкий М.В. «Несостоявшаяся биологическая война» (цикл статей по истории биологического оружия). IV. Между

- мировыми войнами. Ученые и военные блуждали в «бактериальном тумане» и витали в «микробных облаках» // *Офицеры*. 2012. № 2. С. 62-67.
173. Супотницкий М.В. «Несостоявшаяся биологическая война» (цикл статей по истории биологического оружия). V. Крах «отряда 731» // *Офицеры*. 2012. № 3. С. 62-67.
174. Супотницкий М.В. «Несостоявшаяся биологическая война» (цикл статей по истории биологического оружия). VI. Повелители эпидемий // *Офицеры*. 2012. № 5. С. 56-61.
175. Супотницкий М.В. «Несостоявшаяся биологическая война» (цикл статей по истории биологического оружия). VII. Бактериологическая война в Корее // *Офицеры*. 2013. — № 1. — С. 58-63.
176. Супотницкий М.В. «Несостоявшаяся биологическая война» (цикл статей по истории биологического оружия). VIII. От расцвета до запрета // *Офицеры*. 2013. № 3. С. 58-61.
177. Супотницкий М.В. «Несостоявшаяся биологическая война» (цикл статей по истории биологического оружия). IX. Миф массового поражения. Почему США окружают Россию военно-биологическими лабораториями и способствуют профанации эпидемиологии // *Офицеры*. 2013. № 5. С. 60-65.
178. Супотницкий М.В. Биологическая война. Введение в эпидемиологию искусственных эпидемических процессов и биологических поражений: монография. М.: «Кафедра», «Русская панорама», 2013.
179. Супотницкий М.В. Биотеррор в Ветхом завете // *Независимая газета*. № 277 (3109). 24 декабря 2003.
180. Супотницкий М.В. Корейская бактериологическая война // № 1 (528). 1 января 2004; № 2 (529). 7 января 2004.
181. Супотницкий М. В. Развитие биологического оружия еще не начиналось. Беседа с журналистом Иваном Ленцевым (полная версия) // *Солдаты России*. 2009. № 7-9. С. 76-86.
182. Супотницкий М.В. Чума от дьявола // *Завтра*. № 26 (449). 25 июня 2003; № 27 (450). 2 июля 2003.
183. Супотницкий М.В., Супотницкая Н.С. Чума от дьявола в Китае (1933-1945) // Супотницкий М.В., Супотницкая Н.С. Очерки истории чумы: в 2 книгах. Книга 1: Чума добактериологического периода. М.: Вузовская книга, 2006. С. 495-574.
184. Сырокомский В. навсегда ли угасла «кухня дьявола»? // *Молодой коммунист*. 1984. № 8. С. 85-93.

185. Тесленко З.М., Попонова М.О., Лихтерман Б.Л. Хабаровский судебный процесс над японскими врачами-бактериологами // Медицина в годы Великой Отечественной войны. Материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне / Гл. ред. В.И. Петров. М., 2015. С. 88-89.
186. Тоомпуу Е.С. «Отряд 731»: наука вне морали // Перспективы развития науки и образования. Сборник научных трудов по материалам IX международной научно-практической конференции, 30 сентября 2016 г. / Под общ. ред. А.В. Туголукова. М., 2016. С. 103-105.
187. Точенов С.В. Лагерь № 48 // Отечественная история. 2001. № 4. С. 113-125.
188. Тупицын А.В. Хабаровский процесс 1949 года // Научный альманах. 2018. № 11-3 (49). С. 183-186.
189. Федоров Л.А. Микроубийцы из пробирок. Щит и меч против Запада. М.: Родина, 2018.
190. Федоров Л.А. Советское биологическое оружие: история, экология, политика. М.: МСоЭС, 2005.
191. Феномен военнопленных, как фактор межгосударственных отношений: Сборник материалов конференции, посвященной судьбам японских военнопленных и интернированных в Советском Союзе, 1945-1956. Красногорск: Мемор. музей немецких антифашистов (фил. Центр. музея Великой Отечественной войны), 2009.
192. Херш, Сеймур М. Химическое и биологическое оружие: Тайный арсенал Америки / Пер. с англ. М.: Воениздат, 1970.
193. Христофоров В.С. Хабаровский процесс 1949 г. По материалам Центрального архива ФСБ России // Великая Победа. В 15-ти тт. / под общ. ред. С.Е. Нарышкина, А.В. Торкунова. Т. VIII. Расплата. М.: Изд-во «МГИМО-Университет». 2015. С. 102-110.
194. Цветов В.Я. Отряд 731 // Сельская молодежь. 1986. № 9. С. 52-57.
195. Чистое оружие // Медицинская газета. 1985. 13 февраля.
196. Чугров С. Нелюди // Комсомольская правда. 1983. 13 октября.
197. Шигаев В.Ю. Современные представления о биологическом оружии и его поражающих свойствах. СПб.: ВМА, 1998.
198. Широкопад А.Б. Дальневосточный финал. М.: АСТ: Транзиткнига, 2005.

199. Ширяева Е.В. Сравнительно-исторический анализ условий размещения бактериологических лабораторий Квантунской армии на острове Магуга // Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. 2016. № 3 (30). С. 130-137.
200. Ширяева Е.В. Японские военнопленные в лагере № 48 НКВД // Проблемы Дальнего Востока. 2017. № 4. С. 131-140.
201. Юдин Б.Г. Антропологические основания биомедицинских исследований // Биоэтика. 2009. № 1 (3). С. 3-13.
202. Юдин Б.Г. Биомедицинское исследование в антропологической перспективе // Этнографическое обозрение. 2013. № 3. С. 42-52.
203. Юдин Б.Г. Из истории биомедицинских исследований на человеке: Хабаровский процесс 1949 г. // Вопросы истории естествознания и техники. 2009. Т. 30. № 4. С. 107-125.
204. Юдин Б.Г. Научное познание человека и ценности // Знание. Понимание. Умение. 2014. № 1. С. 35-49.
205. Юдин Б.Г. Человек как испытуемый: антропология биомедицинского исследования // Личность. Культура. Общество. 2011. Т. 13. № 3 (65-66). С. 84-96.

На английском языке

206. A Photographical Evidence of Crimes Committed By Unit 731 of The Japanese Kwantung Army / Compiled by the Museum of War Crime Evidence of the Japanese Army Unit 731 and International Center for Unit 731 Research, Harbin Municipal Academy of Social Sciences. Beijing: China Intercontinental Press, 2015.
207. Barenblatt D. A Plague on Humanity: The Secret Genocide of Axis Japan's Germ Warfare Operation. New York: Harper Collins, 2004.
208. Brody H., McGovern, John P., Leonard, Sarah E., Jing-Bao Nie. United States Responses to Japanese Wartime Inhuman Experimentation after World War II: National Security and Wartime Exigency // Cambridge Quarterly of Healthcare Ethics. Vol. 23, № 2. April 2014. P. 220-230.
209. Chen, Yuan-Fang, Japanese Death Factories and the American Cover-up // Cambridge Quarterly of Healthcare Ethics. 1997. №6. P. 240-242.
210. Doring O. Comments on Inhumanity in the Name of Medicine: Old Cases and New Voices for Responsible Medical Ethics from Japan and

- China // *Eubios Journal of Asian and International Bioethics*. 2001. Vol. 11. P. 44-47.
211. Felton M. *The Devil's Doctors: Japanese Human Experiments on Allied Prisoners of War*. Barnsley: Pen & Sword Military, 2012.
  212. Fujiii Sh. *Unit 731*. Taipei: Wenyintang, 1997.
  213. Gold H. *Unit 731 Testimony*. Tokyo: Yenbooks, 1996.
  214. Grunden, Walter E. *Secret Weapons & World War II: Japan in the Shadow of Big Science*. Lawrence: University Press of Kansas, 2005.
  215. Harris, Sheldon H. *Factories of Death: Japan's Secret Biological Warfare Projects in Manchuria and China 1932-45*. London; New York: Routledge, 1993.
  216. Harris, Sheldon H. *Factories of Death: Japanese Biological Warfare, 1932-45 and the American Cover-Up*. New York: Harper Collins, 1994.
  217. Harris, Sheldon H. *Factories of Death: Japanese Biological Warfare, 1932-45 and the American Cover-Up*. New York: Harper Collins, 2002.
  218. Harris, Sheldon H. *Japanese Biomedical Experimentation During the World-War-II Era // Military Medical Ethics*. Vol. 2. Washington: Department of Defense, Office of The Surgeon General, US Army, Borden Institute, 2003. P. 463-506.
  219. Harris, Sheldon H. *Japanese Biological Warfare Research on Humans: A Case Study of Microbiology and Ethics // Annals of the New York Academy of Sciences*. Vol. 666. *The Microbiologist and Biological Defense Research: Ethics, Politics and International Security*. December 1992. P. 21-52.
  220. *Japan's Wartime Medical Atrocities: Comparative Inquiries in Science, History, and Ethics* / Eds. by Jing-Bao Nie, N. Guo, M. Selden, and A. Kleinman, New York: Routledge, 2010.
  221. Jie, Xueshi, et al. *War and Plague: A Historical Study of the Crimes of Unit 731*. Beijing: People's Press, 1998.
  222. Jing-Bao Nie, Takashi Tsuchiya, Lun Li. *Japanese Doctors' Experimentation, 1932-1945, and Medical Ethics // The Cambridge World History of Medical Ethics* / Eds. by Robert B. Baker, Laurence B. McCullough. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. P. 589-594.
  223. Lockwood, Jeffrey A. *Six-Legged Soldiers: Using Insects as Weapons of War*. Oxford; New York: Oxford University Press, 2009.

224. Nie, J.B. Challenges of Japanese Doctors' Human Experimentation in China for East-Asian and Chinese Bioethics // *Eubios Journal of Asian and International Bioethics*. 2002. № 11. P. 3-7.
225. Nie, J.B. Japanese Doctors' Experimentation in Wartime China // *The Lancet*. № 360. P. 5-6.
226. Nie, J.B. Let's Never Stop Bashing Inhumanity: A Reply to Frank Leavitt and a Call for Further Ethical Studies on Japanese Doctors' Wartime Experimentation // *Eubios Journal of Asian and International Bioethics*. 2002. № 13. P. 106-107.
227. Nie, J.B. The West's Dismissal of the Khabarovsk Trial: Ideology, Evidence and International Bioethics // *Journal of Bioethics Inquiry*. 2004. № 1. P. 32-42.
228. Nie, J.B. State Violence in Twentieth-century China: Some Shared Features of Japanese Army's Atrocities and the Cultural Revolution's Terror // *Human Rights, Cultures, and Violence: Perspectives of Intercultural Ethics* / Eds. by L. Kuhnhardt and M. Takayama. Baden-Baden: Nomos, 2005. P. 161-176.
229. Nie, J.B. The United States Cover-up of Japanese Wartime Medical Atrocities: Complicity Committed in the National Interest and Two Proposals for Contemporary Action // *American Journal of Bioethics*. № 6. P. 21-33.
230. Nie, J.B., Tsuchiya T., Li L. Japanese Doctors' Experimentation in China, 1932-1945, and Medical Ethics // *The Cambridge World History of Medical Ethics* / Eds. by R. Baker, L. McCullough. London: Cambridge University Press, 2009. P. 589-594.
231. Powell, John W. at all. Japan's Biological Weapons: 1930-1945, A Hidden Chapter in History // *Bulletin of Atomic Scientists*. 1981. Vol. 37. № 8. P. 43-53.
232. Sass, Hans-Martin. Ambiguities in Judging Cruel Human Experimentation: Arbitrary American Responses to German and Japanese Experiments // *Eubios Journal of Asian and International Bioethics*. 2003. Vol. 13. P. 102-104.
233. Thomas M. 2003. Ethics Lessons of the Failure to Bring the Japanese Doctors to Justice // *Eubios Journal of Asian and International Bioethics*. 2003. Vol. 13. P. 104-106.
234. Tsuchiya T. In the Shadow of the Past Atrocities: Research Ethics with Human Subject in Contemporary Japan // *Eubios Journal of Asian and International Bioethics*. 2003. Vol. 13. P. 101-102.

235. Tsuchiya. T. The Imperial Japanese Experiments in China // The Oxford Textbook of Clinical Research Ethics. Oxford; New York: Oxford University Press, 2008. P. 31-45.
236. Tsuchiya T. Why Japanese Doctors Performed Human Experiments in China 1933-1945 // Eubios Journal of Asian and International Bioethics. 2000. Vol. 10. P. 179-280.
237. Tsuneishi K. The Germ Warfare Troops that Vanished: Unit 731 of the Kwantung Army. Tokyo: Kaimeisha, 1981.
238. Tsuneishi Kei-ichi. Reasons for the Failure to Prosecute Unit 731 and its Significance. Beyond Victor's Justice? // The Tokyo War Crimes Trial Revisited / Ed. by Y. Tanaka, T. McCormack, G. Simpson. Leiden–Boston: Martinus HJHOFF Publishers, 2011. P. 177-205.
239. Williams P., Wallace D. Unit 731: Japan's Secret Biological Warfare in World War II. New York: Free Press, 1989.
240. Unit 731: Japanese Germ Warfare Unit in China / Comp. by the Unit 731 Criminal evidence museum. Beijing: China Intercontinental Press, 2005.
241. Yan-jun Yang, Tam Yue-Him. Unit 731 – Laboratory of the Devil: Auschwitz of the East (Japanese Biological Warfare in China 1933-45). Stroud: Fonthill Media, 2018.

Диссертации

На русском языке

242. Ким С.П. Японские военнопленные на территории Советского Союза (1945-1956 гг.). Дисс. ... канд. ист. наук. М.: Институт Российской истории РАН, 2016.

На английском языке

243. Bärnighausen T. Medizinische Humanexperimente der japanischen Truppen für biologische Kriegsführung in China 1932 – 1945. Thesis/dissertation. Frankfurt am Main; Berlin, 2002.
244. Bishop, Adam D. Unit 731: The Japanese Biological Warfare Program, 1932-1945. Thesis/dissertation. B.A. Lake Forest College, 2001.
245. Bosshart L., Mitcham C. Jintai Jikken and Unit 731. Thesis/dissertation. B.A. Pennsylvania State University 1999.

Публикации в средствах массовой информации

На русском языке

246. Бабий Н. Хабаровский процесс 1949 года // Газета «Новороссия». URL: <http://novopressa.ru/articles-165.html>.
247. Воронов В. Фабрика смерти отряда № 731 // Совершенно секретно. 2016. №1 (378). URL: <http://www.sovsekretno.ru/articles/id/5302>. Ворошилова И. Фабрика смерти № 731 // Амурская правда. 24.06.2010. URL: <https://www.ampravda.ru/2010/06/24/026302.html>.
248. Долмов С. Вишня расцветает ночью // Эксперт. 28 июля 2008. № 30 (619). URL: http://expert.ru/expert/2008/30/vishnya_rascvetaet_nochyu/?n=87778.
249. Иванов И. Последний хозяин лаборатории смерти // Камчатское время. 9.11.2012. URL: <http://kamtime.ru/node/2404>.
250. Илин В. Хозяев фабрики смерти судили в Хабаровске // Тихоокеанская звезда. 28.08.2015. URL: https://toz.su/special_issues/podrobnosti/khozyaev_fabriki_smerti_sudili_v_khabarovske/.
251. Канев А. Дюжина дьявола // Молодой дальневосточник XXI век. 15 мая 2016 г. URL: http://khabarovsk.md/war_vic/2897-dyuzhina-dyavola.html.
252. Кошкин А. Японские изверги в белых халатах // ИА REGNUM. 2 сентября 2017. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2316592.html>.
253. Кривошеев А. Нюрнберг на Амуре – судебный процесс над японскими военными преступниками // Николай Стариков. Блог. 03.04.2016. URL: <https://nstarikov.ru/blog/64415>.
254. Мельников А. «Даже ниже скотов». Самые жуткие опыты на людях проводили японцы // Аргументы и Факты. 16 декабря 2015. № 51. URL: <http://www.aif.ru/gazeta/number/30670>.
255. Пронин А. Отряд 731 – фабрика смерти // Столетие.RU. 24.08.2015. URL: http://www.stoletie.ru/ww2/otrad_731_fabrika_smerti_533.htm.
256. Степанов Г. Японцы готовились отравить Калифорнию биологическим оружием // Известия. 1 апреля 2004. URL: <http://izvestia.ru/news/288629>.

257. Уоркинг Р., Чернякова Н. Преступления и наказание японских врачей // Владивосток. №1058. 12 октября 2001. URL: https://vladnews.ru/ev/vl/1058/50213/prestupleniya_nakazanie.
258. Черных Е. Разработка биологического оружия: Японцы собирались заразить СССР чумой // КП. 20.05.2018. URL: <https://www.amur.kp.ru/daily/26830.3/3868937/>.
259. Черняева Н., Колесников М., Светлов А. Тайна «Отряда 731» // Хабаровский экспресс. 20-27 февраля 2008. № 8 (774). URL: <http://www.habex.ru/paper/645/12033/>.
260. Шолох Е. Адская кухня папаши Исии Сиро // Конкурент. 21 декабря 2004 г. № 50. URL: <https://www.konkurent.ru/article/3298>.

На английском языке

261. Connor N. 70 Years on, Unit 731's Wartime Atrocities Fester in China's Memory // The Japan Times. February 12, 2015. URL: <http://www.japantimes.co.jp/news/2015/02/12/national/history/70-years-unit-731s-wartime-atrocities-fester-chinas-memory/>.
262. Hornyak T. Winds of War: Japan's Balloon Bombs Took the Pacific Battle to American Soil // The Japan Times. July 25, 2015. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2015/07/25/national/history/winds-war-japans-balloon-bombs-took-pacific-battle-american-soil/>.
263. Kristof, Nicholas D. Unmasking Horror – A special report; Japan Confronting Gruesome War Atrocity // The New York Times. March 17, 1995. Page A00001. URL: <https://www.nytimes.com/1995/03/17/world/unmasking-horror-a-special-report-japan-confronting-gruesome-war-atrocity.html>.
264. The Crimes of Unit 731 // The New York Times. March 18, 1995. Page 1001022. URL: <https://www.nytimes.com/1995/03/18/opinion/the-crimes-of-unit-731.html>.
265. Work Starts at Shinjuku Unit 731 Site. Digging Follows Nurse's Grisly Account // The Japan Times. February 22, 2011. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2011/02/22/national/work-starts-at-shinjuku-unit-731-site/>.
266. Working R. The Trial of Unit 731 // The Japan Times. June 5, 2001. URL: <https://www.japantimes.co.jp/opinion/2001/06/05/commentary/world-commentary/the-trial-of-unit-731/>.
267. Unit 731 Members Detail Wartime Experiences // The Japan Times. August 17, 1998. URL:

<https://www.japantimes.co.jp/news/1998/08/17/national/unit-731-members-detail-wartime-experiences/>.

Электронные ресурсы

На русском языке

268. Генерал-чума» и его отряд – DV.land. URL: <https://dv.land/spec/otryad731>.
269. «Нюрнберг» для самураев // "Историческая правда". 28/05/2016. URL: <http://www.istpravda.ru/bel/digest/7192/>.
270. Тайна «Отряда 731» // "Историческая правда". 11/04/2016. URL: <http://www.istpravda.ru/bel/pictures/1234>.
271. Фабрика смерти отряда № 731 // "Историческая правда". 11/02/2016. URL: <http://www.istpravda.ru/digest/14981/>.
272. Хабаровский процесс // Федеральный портал «История.РФ». Публицистика. Советский Нюрнберг. URL: <http://histrf.ru/biblioteka/Soviet-Nuremberg/Khabarovsky-process>.

На английском языке

273. Tien-wei Wu. A Preliminary Review of Studies of Japanese Biological Warfare Unit 731 in the United States. URL: http://www.fepow-community.org.uk/arthur_lane/html/biological_warfare_unit_731_in.htm.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Фотографии, иллюстрации

Император Хирохито

Принц Ясухито

**Генералы Ёсидзиро Умэдзу (слева) и Отодзо Ямада (справа),
являвшиеся главнокомандующими Квантунской армией,
соответственно, в 1939-1944 и 1944-1945 гг.**

Сиро Исии – родоначальник японской программы по разработке бактериологического оружия

Сиро Исси вместе со своей семьей

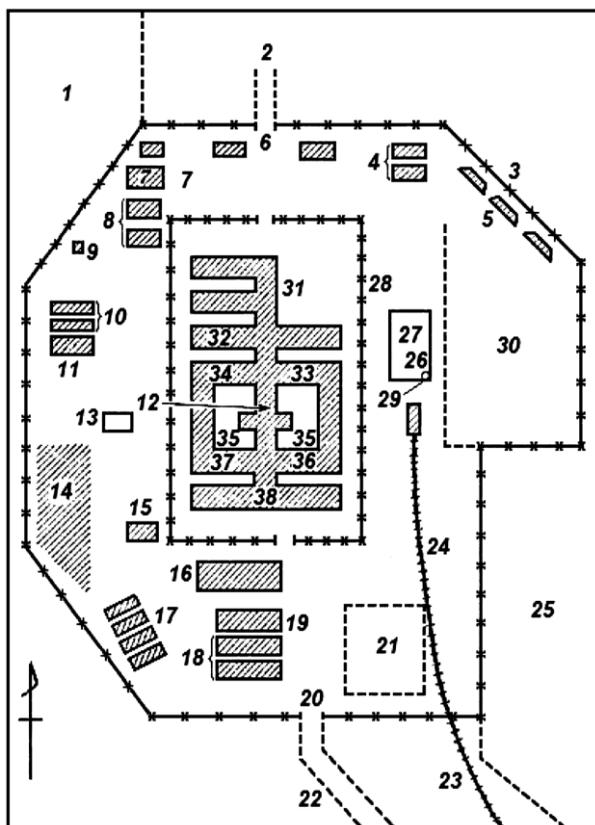
**Сиро Исии – начальник «Отряда 731»
в 1932-1942, 1945 гг.**

**Масадзо Китано – начальник «Отряда 731»
в 1942-1945 гг.**

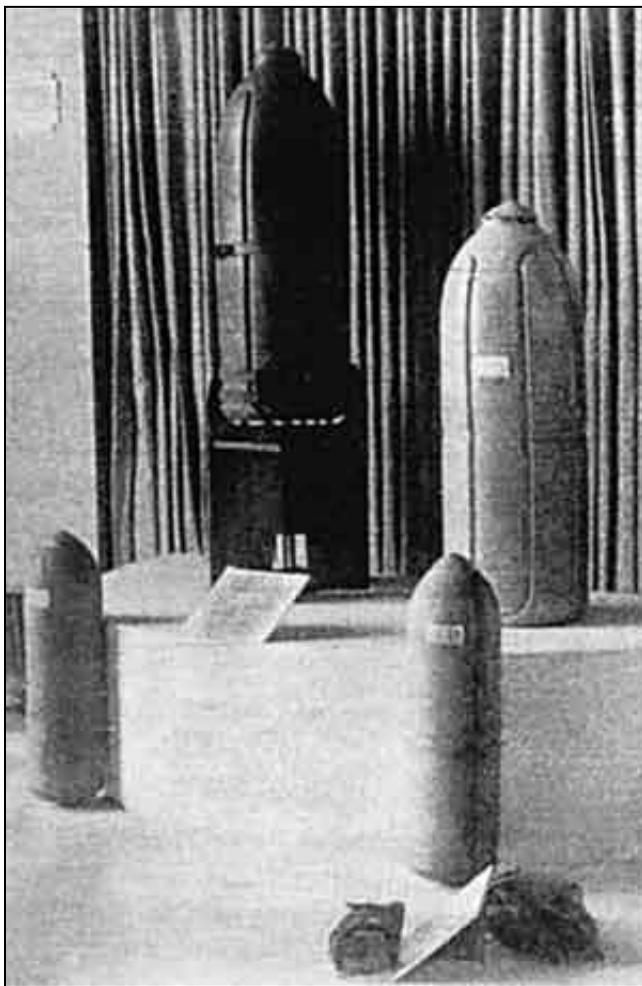
Комплекс сооружений «Отряда 731» (1945 г.)

План «Отряда 731»*

* **Примечание.** 1 – аэродром; 2 – дорога на Харбин; 3 – земляной вал; 4 – 2-й отдел; 5 – крытые ангары; 6 – ворота; 7 – скотный двор; 8 – 3-й отдел; 9 – храм; 10 – изолятор; 11 – госпиталь; 12 – коридор, ведущий в центральную тюрьму; 13 – бассейн; 14 – жилые дома командного состава; 15 – лавка; 16 – лекционный зал; 17 – казармы инженерных подразделений отряда; 18 – казармы; 19 – столовая; 20 – ворота; 21 – огороды; 22 – дорога на Пинфань; 23 – железнодорожная ветка на станцию Пинфань; 24 – железнодорожная ветка; 25 – аэродром; 26 – котельная; 27 – электростанция; 28 – кирпичная стена; 29 – труба котельной; 30 – аэродром 2-го отдела; 31 – 1-й отдел; 32 – крематорий; 33 – лаборатория холеры; 34 – лаборатория чумы; 35 – внутренний двор; 36 – лаборатория тифа; 37 – другие лаборатории; 38 – общий отдел.

Источник: Акияма Х. Особый отряд 731. М.: Издательство иностранной литературы, 1958.

**Образцы керамических бомб,
изготовленных в «Отряде 731»**

Привязанные к столбу подопытные в ожидании взрыва бомбы с чумными блохами

Сотрудники «Отряда 731» переносят на носилках одного из подопытных для проведения опытов с использованием бактериологического оружия

Сотрудники «Отряда 731» проводят опыты с использованием бактериологического оружия

**Сотрудники «Отряда 731» (группа майора Цунэсато)
в районе р. Халхин-Гол, 1939 г.**

**Сотрудники «Отряда 731» (группа майора Сасаки)
в районе р. Халхин-Гол, 1939 г.**

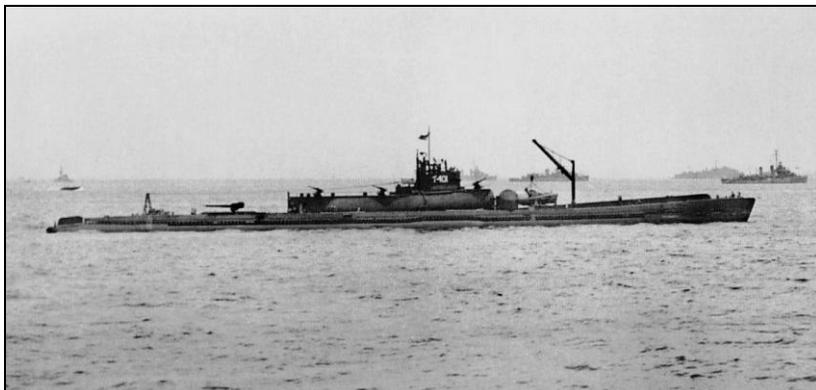
Сотрудники «Отряда 731» во главе с С. Исии
в районе р. Халхин-Гол, 1939 г.

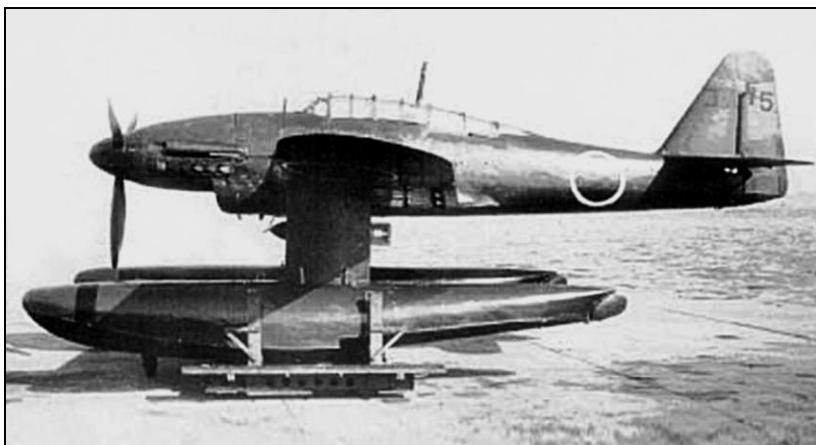
**Военный министр Суюроку Хата инспектирует «Отряд 731»
во время конфликта в районе р. Халхин-Гол , 1939 г.**

Летчики авиационного подразделения «Отряда 731»

Подводная лодка типа I-400

Гидросамолет Aichi M6A Seiran

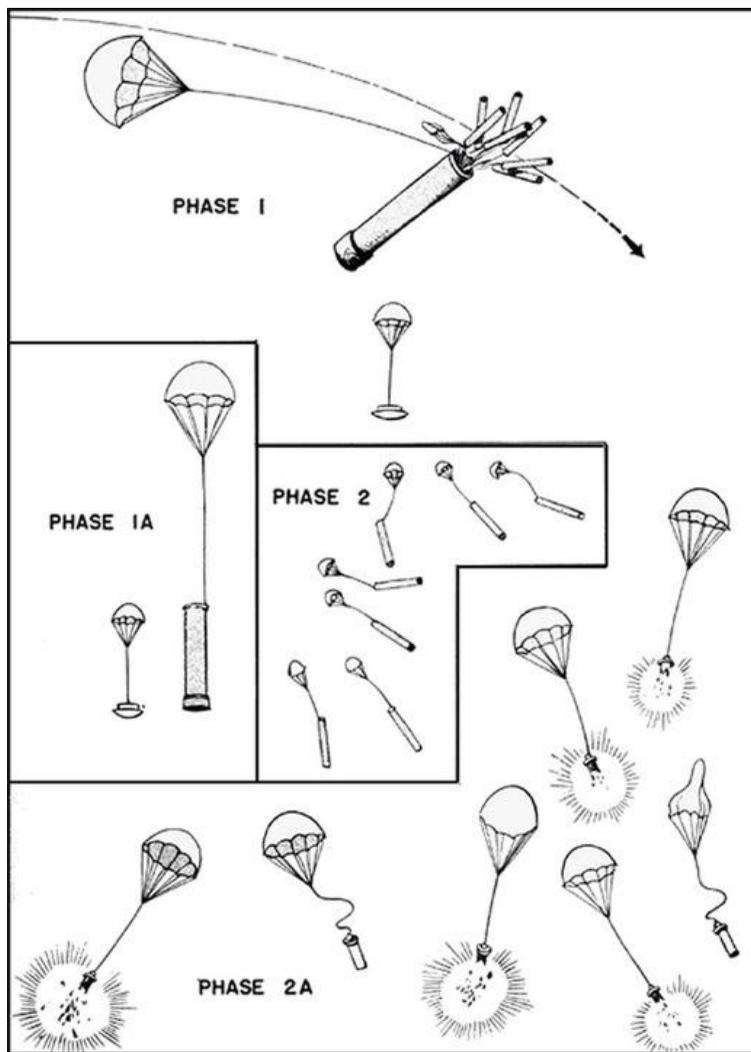
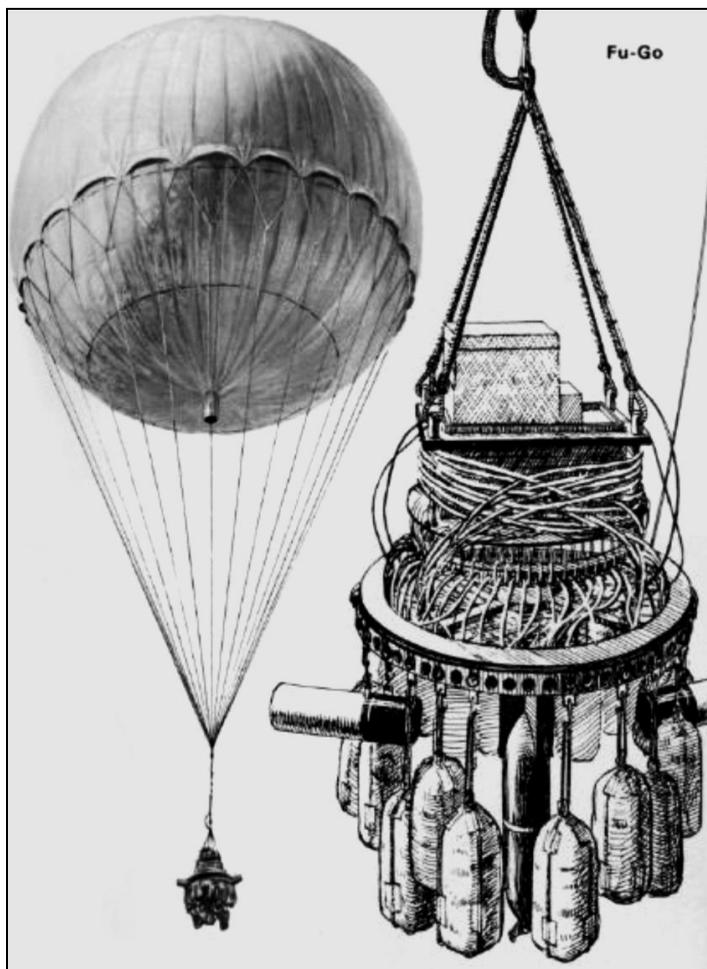

Схема использования контейнеров, начиненных бактериями в рамках планировавшейся в 1945 г. Японией против США операции «Расцветающая ночь сакура»

Фу-Го – «огненный воздушный шар»

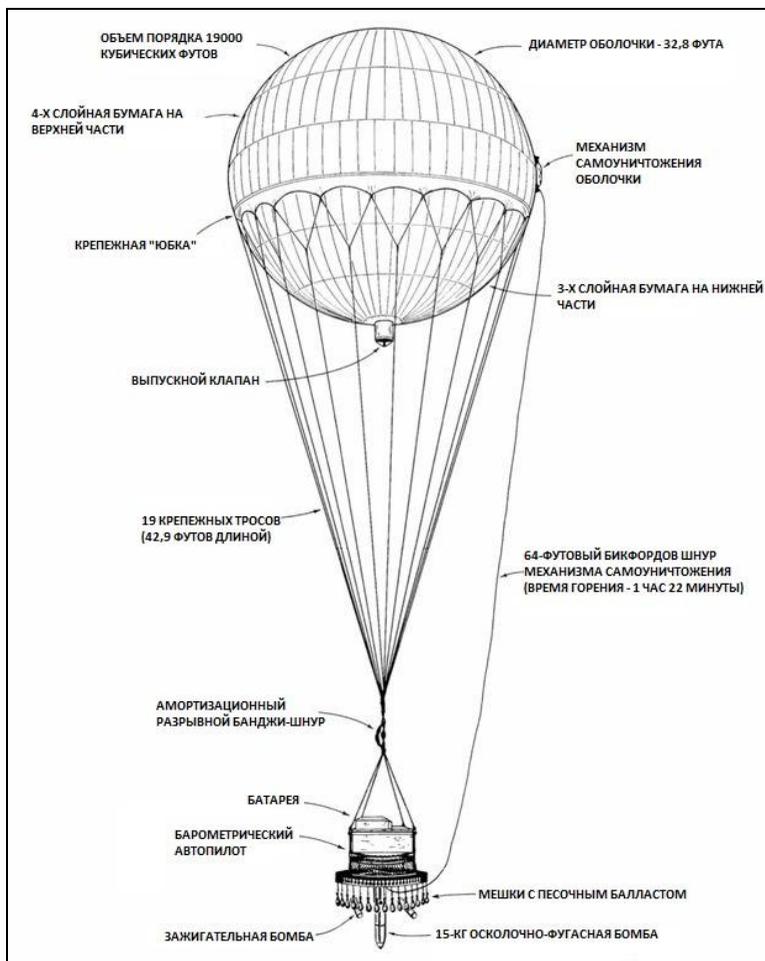
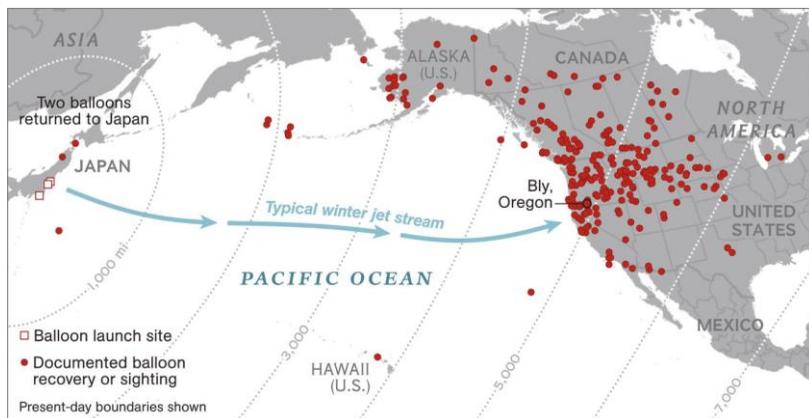

Схема конструкции Фу-Го – «огненного воздушного шара»

**Японский «огненный воздушный шар», зацепившийся за дерево
(США, штат Канзас, 23 февраля 1945 г.)**

Места на территории США и Канады, где были обнаружены упавшие «огненные воздушные шары», запущенные из Японии

Маршрут, по которому сотрудники «Отряда 731» в августе 1945 г. осуществили бегство в Японию из Маньчжурии, с места дислокации секретного подразделения

**Здание Окружного дома офицеров Советской Армии –
место проведения Хабаровского процесса (1949 г.)**

Одно из заседаний Хабаровского процесса (25-30 декабря 1949 г.)

Бывшие японские военнослужащие, в отношении которых на Хабаровском процессе (1949 г.) были выдвинуты обвинения; крайний справа – генерал О. Ямада, бывший главнокомандующий Квантунской армией

Судьи на Хабаровском процессе (1949 г.)

**Военный трибунал Приморского военного округа в составе:
председатель – генерал-майор юстиции Д.Д. Чертков (в центре),
члены – полковник юстиции М.Л. Ильницкий (слева),
подполковник юстиции И.Г. Воробьев (справа),
запасный член суда – подполковник юстиции Т.П. Щербаков**

**Главный государственный обвинитель
на Хабаровском процессе (1949 г.) –
советник юстиции 3-го класса Л.Н. Смирнов**

Адвокаты на Хабаровском процессе (1949 г.)

**Главный судебно-медицинский эксперт
на Хабаровском процессе (1949 г.) –
Действительный член Академии медицинских наук Союза ССР
Н.Н. Жуков-Вережников**

Военный следователь на Хабаровском процессе (1949 г.) – подполковник юстиции Н.А. Базенко (справа), а также другие участники Хабаровского процесса (1949 г.)

Переводчики на Хабаровском процессе (1949 г.)

**Подсудимый генерал О. Ямада, бывший
главнокомандующий Квантунской армией, произносит
последнее слово на Хабаровском процессе (1949 г.)**

Председательствующий на Хабаровском процессе (1949 г.) генерал-майор юстиции Д.Д. Чертков оглашает приговор

**Карикатура «Фашистская чумная блоха» (А. Житомирский),
размещенная на страницах «Известий»
во время Хабаровского процесса (1949 г.)**

**Памятный знак в честь сотрудников «Отряда 731»,
«погибшим при работе с опасными микроорганизмами»,
находящийся на Центральном кладбище в Токио**

Документы

**Докладная записка
Министра внутренних дел С.Н. Круглова
И.В. Сталину**

Сов. секретно

экз. № 1

«23» апреля 1949 г.

№ 1717/к

гор. Москва

Товарищу СТАЛИНУ И. В.

В результате агентурно-следственных мероприятий, проводимых МВД СССР по изучению военнопленных японцев, содержащихся в лагерях МВД, выявлено более 200 бывших работников так называемого противоэпидемического отряда № 731 и его филиалов, которые под прикрытием снабжения водой Квантунской армии занимались изысканием.

В числе выявленных находятся руководящие работники указанного отряда:

Генерал-лейтенант медицинской службы КАДЗИЦУКА Рюудзи, бывший начальник санаторной службы Квантунской армии.

Генерал-лейтенант ветеринарной службы ТАКАХАСИ Такацу, бывший начальник ветеринарной службы Квантунской армии.

Генерал-майор медицинской службы САТОО Сюдзи, бывший начальник противоэпидемического отряда в Южном Китае.

Генерал-майор медицинской службы КАВАСИМА Киоси, бывший начальник производственного отдела отряда.

Подполковник медицинской службы НИСИ Тосихидэ, бывший начальник учебно-просветительного отдела отряда.

Майор медицинской службы КАРАСАВА Томио, бывший начальник секции производственного отдела отряда.

Майор медицинской службы ОНОУЭ Масао, бывший начальник филиала отряда.

Следствием установлено следующее:

Отряд № 731 был создан, как показывает генерал-майор медицинской службы КАВАСИМА, «по высочайшему указу императора Японии ХИРОХИТО в 1936 году». Главный штаб отряда находился в 25 километрах от города Харбина, в местечке именуемом

по-японски Хейбо, по-китайски Пин-фань, и под видом противоэпидемической работы занимался подготовкой Японии к бактериальной войне против СССР.

Отряд возглавлял генерал-лейтенант медицинской службы, профессор-бактериолог ИСИИ Сиро, который в настоящее время находится в Токио.

В июне месяце 1941 года КАВАСИМА присутствовал на одном из совещаний начальников отделов отряда, происходившем на станции Пин-фань, созванном генералом ИСИИ, после его очередной поездки в Токио.

Как показывает КАВАСИМА, ИСИИ обратился к присутствующим примерно со следующим заявлением:

«Началась война Германии с Советским Союзом: в Квантунской армии введён план «Канн-Току-Эн». Этим планом предусмотрена подготовка военных мероприятий против Советского Союза, в связи с чем Квантунская армия должна иметь в полной боевой готовности и своё новое бактериальное оружие, чтобы иметь возможность, в нужный момент использовать его против СССР».

Помимо отряда № 731 указом императора предусматривалось создание пяти филиалов отряда в городах Хайлине, Линкоу, Сунь-у, Хайларе и Дайрене.

Касаясь структурного построения и особенностей отряда генерал-майор КАВАСИМА показал:

«Отряд № 731 вёл научно-исследовательские работы, связанные с вопросами ведения бактериальной войны. Это были совершенно секретные функции.

Отряд разделялся на отделы, причём отделами, имевшими наиболее тесное отношение к вопросам подготовки бактериальной войны, являлись 1-й исследовательский, 2-й опытный и 4-й производственный отделы.

Отряд тщательно охранялся и доступ в него был только с разрешения командующего Квантунской армии.

Отряд был окружён земляным валом, с проволочным ограждением, с внешней стороны были проведены электрические провода, по которым проходил ток высокого напряжения. Помимо этого вокруг отряда была создана специальная запретная зона».

Отряд № 731 представлял не только научно-экспериментальную лабораторию, но и крупную производственную базу по массовому изготовлению средств бактериального нападения. Для этой цели отряд имел свой аэродром, отряд авиации, специальный полигон,

предприятия по изготовлению специальных бомб и артиллерийских снарядов, приспособленных для разбрасывания бактерий и заражённых блох.

При отряде находилась тюрьма, где содержались заключённые, над которыми производились научные эксперименты. На территории отряда был крематорий для сжигания трупов.

Отряд № 731 занимался изготовлением бактерий лёгочной и бубонной чумы, тифа, паратифа, сибирской язвы, холеры, дизентерии и изыскивал возбудителя новой болезни, именуемой «Сонго» кровотокающей инфекционной лихорадки.

В целях изучения возможного применения бактерий чумы, холеры, тифа и других видов патогенных возбудителей, как боевого средства массового уничтожения людей, в отряд № 731 ежегодно доставлялось японской жандармерией 500-600 живых людей, предназначенных для бактериальных опытов.

Подобного рода опыты производились в лабораториях отряда, а также на полигоне в районе станции Аньда в 100 км северо-западнее станции Пин-фань, где испытывались и изыскивались способы боевого применения авиационных бомб, начинённых бактериями.

По этому поводу генерал-майор медицинской службы КАВАСИМА на допросе показал:

«Производившиеся отрядом № 731 опыты преследовали цель подготовки бактериального нападения на противника. Опыты по искусственному заражению смертоносными бактериями чумы, холеры, сапа, тифа, дизентерии и кровотокающей инфекционной лихорадки производились преимущественно на живых людях. Для этого при отряде и его лабораториях был специально оборудован стационар, в комнатах которого постоянно содержалось сто и более человек, подвергавшихся искусственному заражению.

За время моей работы в отряде с апреля 1941 по март 1943 года в должности начальника производственного отдела было подвергнуто экспериментам до 300 китайцев, которые доставлялись японской жандармерией.

Заражение людей производилось через рот, уколами и посредством насекомых в лабораториях и на опытных полевых участках.

Опыты по массовому заражению производились с самолётов и специальных вышек, путём сбрасывания бомб, начинённых бактериями или заражёнными насекомыми. При производстве отдельных экспериментов смертность достигала 100%».

Допрошенный майор медицинской службы КАРАСАВА Томно показал:

«Как руководителю группы по изготовлению микробактерий мне известно, что для выращивания этих бактерий были заготовлены десятки тонн питательной среды из различных препаратов, таких как «цустин» (химическое вещество) и другие.

В 1939 году майор НАЙТО, профессор Токийской военно-медицинской школы, совместно с генералом ИСИИ разработал аппарат по массовому изготовлению бактериоматериала механическим путём, исключая возможность проникновения посторонних микроорганизмов.

В отряде № 731 интенсивно производились бактерии чумы и сибирской язвы, как наиболее эффективные. Эти бактерии предназначались, главным образом для заражения оставляемой противнику территории. Для диверсионных актов в тылу противника отряд ИСИИ изготовлял портативные термосы с ампулами бактерий».

Бывший начальник санитарной службы Квантунской армии генерал-лейтенант медицинской службы КАДЗИЦУКА Рюудзи в своих показаниях подтвердил, что отряд № 731 действительно занимался изысканием активных средств бактериальной войны и способов их распространения. Для этой цели отряд проводил изготовление бактерий чумы и сибирской язвы, как наиболее эффективных средств и, кроме того, изыскивал возбудителя новой болезни, именуемой «Сонго» кровотокающей инфекционной лихорадки.

Бывший начальник штаба Квантунской армии генерал-лейтенант ХАТА Хикосабуро на допросе показал, что исследовательской работой в области подготовки бактериальных средств войны руководили 1-й Оперативный отдел Генерального штаба Японии и Военно-Медицинское Управление.

ХАТА Хикосабуро подтверждает, что японские правящие круги, предвидя возможность развития газовой и бактериальной войны, создали при штабе Квантунской армии специальный отряд по предупреждению эпидемических заболеваний в Маньчжурии, ХАТА отрицает наличие наступательного плана применения бактериальных средств, но признаёт намерения Генерального штаба Японии использовать эти средства в диверсионных целях в глубоком тылу противника.

Как показал ХАТА отряды, аналогичные отряду № 731, были созданы в японской экспедиционной армии в Китае и в армии, действовавшей в районах южных морей.

Из показаний военнопленных японцев: генерал-майора медицинской службы КАВАСИМА, подполковника медицинской службы НИСИ майоров медицинской службы КАРАСАВА и ОНОУЭ, ефрейтора САЙТО и других установлено, что бактериологические опыты японцами проводились и над советскими гражданами оказавшимися на территории Маньчжурии по различным причинам.

Военнопленные японцы, бывшие сотрудники Харбинской военной миссии и жандармских органов: майор ИИДЗИМА, капитан КИМУР и сержант ЯМАГУЧИ подтвердили на допросах, что ими лично в разное время направлялись для истребления в отряд № 731 сотни людей, в том числе и советские граждане.

Сержант ЯМАГУЧИ показал:

«Для уничтожения в отряд N!! 731 мною лично было доставлено из различных мест заключения свыше 120 арестованных лиц различных национальностей, в том числе до 10 человек советских граждан, как военнотружущих, так и гражданских лиц, насильно захваченных во время пограничных конфликтов или сбежавших с территории СССР, а также граждан Советского Союза, проживавших в городе Харбине. Эти лица направлялись в отряд № 731 потому, что не желали давать показания, что они являются советскими агентами, а также отказы вались от сотрудничества с японскими разведорганами».

Допрошенный начальник Сахалинского жандармского отряда капитан КИМУРА показал:

«В отряд № 731 жандармерия направляла для истребления тех лиц, которые отказывались служить японским интересам и отказывались давать сведения о Советском Союзе, что могли сделать только те, которые ранее проживали в СССР или являлись советскими гражданами и патриотами своей Родины».

С тем, чтобы замести следы, боясь разоблачений за насильный захват советского гражданина, за издевательства и пытки во время допроса и другие незаконные действия против советского человека, японская жандармерия производил а такие «особые отправки» в данный отряд под видом того, что отправляемый болен заразной болезнью и требуется его изоляция.

В среднем ежемесячно органами жандармерии отправлялось в отряд 150-180 человек, из них, мне запомнилось около 20 случаев отправки советских граждан для истребления.

Я подтверждаю, что я лично подписал 3 справки на советских граждан, китайцев по национальности, с представлением их к «особой отровке» в отряд № 731, после того, как их допрашивали, применяли

к ним избиения и, наконец, пытались их завербовать. После всего этого было неудобно передавать советским властям, чтобы не вызвать осложнений и недоразумений, поэтому были приняты меры к тому, чтобы их ликвидировать в отряде без всяких осложнений».

Как установлено предварительным следствием, отряд № 731 получал подопытных людей, главным образом, из лагеря для советских граждан, оказавшихся в Маньчжурии по ряду причин, именовавшегося лагерем «Хогоин».

Выявленный среди военнопленных японцев, содержащихся в лагере МВД Хабаровского края, майор ИИДЗИМА, бывший начальник лагеря «Хогоин», на допросе показал:

«Я признаю свою вину за совершённые мною преступные действия как начальник лагеря.

Я подтверждаю, что допрос советских граждан, содержащихся в лагере «Хогоин», следователями лагеря проводился с применением к ним всевозможных пыток, людям насильно наливали в рот и в нос воду в большом количестве, били их палками и прочее.

Я также подтверждаю, что по распоряжению бывшего начальника Харбинской военной миссии генерал-майора АККУСА и его заместителя подполковника ЯМАСИТА Цутому мною было отправлено в отряд № 731 около 30 советских граждан».

Аналогичные показания дали военнопленные японцы: ТАНИЗАКИ, САТО, ТАГУЧИ и ИГАРАСИ, которые, будучи следователями лагеря «Хогоин», допрашивали советских граждан с применением мер физического воздействия. Все эти преступники 14 апреля 1948 года Военным Трибуналом войск МВД Хабаровского округа осуждены на сроки от 15 до 20 лет ИТЛ каждый.

Следствием также установлено, что бактериальные средства применялись японцами не только в отряде № 731, но и в разные периоды японо-китайской войны против китайских войск и мирного гражданского населения.

Как показал майор медицинской службы КАРАСАВА, бактерии чумы применялись в августе-декабре 1940 года в районе Ханчжоу против китайских войск путём сбрасывания с самолётов специальных снарядов.

Вторично начальник отряда № 731 ИССИИ Сиро применил бактерии тифа и чумы в 1942 году в районе Цунсянь в момент отступления японцев под нажимом китайских войск.

Допрошенный по данному вопросу генерал-майор медицинской службы КАВАСИМА показал:

«Мне известно о трёх случаях применения нами бактерий в полевых условиях для борьбы против китайских войск. О первом случае я знаю со слов ИСИИ. Исполняя обязанности начальника общего отдела, в 1941 году я был на докладе у генерала ИСИИ. К моему приходу в его кабинете находились полковник ООТА и ещё два офицера, фамилии которых я не помню. Просматривая бумаги ИСИИ показал нам статью, опубликованную в китайском медицинском журнале за 1940 год. В этой статье описывалась сильная вспышка эпидемии чумы в районе Нимбо (южнее Шанхая). Автор статьи указывал на особый характер вспышки эпидемии чумы, отмечая, что обычно распространение чумы среди людей сопровождается эпидемией среди грызунов, а в данном случае этого не было.

Основываясь на этом обстоятельстве, автор статьи указывал на необходимость специального изучения причин возникновения вспышки эпидемии чумы.

Комментируя статью, ИСИИ удовлетворенно заявил что это сообщение китайского журнала подтверждает успешность эксперимента, применённого под его руководством особым отрядом в районе Нинбо.

По словам ИСИИ, для того, чтобы вызвать в этом районе эпидемию чумы среди китайского населения и военнослужащих китайской армии он практиковал разбрасывание с самолёта блох, заражённых чумой.

Таким образом я узнал, что ещё в 1940 году ИСИИ в районе Нинбо применял этот способ бактериальной войны, практической разработке и применению которого впоследствии была в значительной мере подчинена деятельность отряда № 731.

Кроме того мне известно, что в 1941 году средства бактериальной войны были применены отрядом бактериологов, выделенным из состава нашего противоэпидемического отряда, в районе Центрального Китая. Этой операцией руководил полковник ООТА. По возвращении ООТА из Центрального Китая я беседовал с ним о целях и результатах его командировки. ООТА рассказал мне, что над городом Чандэ (около озера Дунтинху) экспедицией были сброшены с самолётов блохи, заражённые чумой.

Я понял, что это было сделано с целью нарушить коммуникации китайских войск, важным пунктом которых являлся Чандэ.

Третий известный мне случай применения бактериальных средств войны относится к лету 1942 года.

Вернувшись из Токио, генерал ИСИИ в конце мая или в начале июня 1942 года сознал секретное совещание, на котором кроме меня присутствовали все начальники отделов. Генерал ИСИИ заявил, что на основании полученных от генерального штаба в Токио указаний, часть отряда должна быть командирована в ближайшее время в Центральный Китай для проведения бактериальной атаки против китайских войск. Эта бактериальная атака должна быть проведена вблизи железнодорожной линии Чжэган. Экспедиция в Центральный Китай состоялась на основании приказа командующего Квантунской армии УМЕДЗУ Иосидзиро. Этот приказ я читал сам».

КАВАСИМА далее показывает, что о деятельности экспедиции в Центральном Китае в сентябре 1942 года ему стало известно от полковника НАКАТОМЭ и подчинённого ему майора СУДЗУКИ. Экспедиция, руководимая лично генералом ИСИИ, свою задачу выполнила. Бактериями чумы, холеры, тифа и паратифа были заражены водоемы и колодцы, а населённые пункты территории в момент отступления японских войск подвергались заражению бактериями чумы.

В связи с капитуляцией японской армии, бывший командующий Квантунской армии генерал ЯМАДА, в целях сокрытия следов деятельности отряда № 731, дал приказ личному составу эвакуироваться в Южную Корею, а помещение отряда уничтожить.

Допрошенный генерал-лейтенант медицинской службы КАДЗИЦУ Рюдзи показал, что в целях сохранения в секрете работы отряда № 731, по приказу командующего Квантунской армии генерала ЯМАДА личный состав отряда был эвакуирован, а здания взорваны и сожжены.

Одновременно с уничтожением служебных помещений отряда была также уничтожена и тюрьма, в которой находилось до 500 человек подопытных заключённых, что подтверждается показаниями непосредственного исполнителя приказа об уничтожении помещения отряда военнопленного японца старшего ефрейтора КАВАМИНАМИ:

«20 августа 1945 года я по приказу командования руководил взрывом всех важнейших объектов отряда № 731. В момент взрыва в тюрьме находилось около 500 человек заключённых».

Начальник штаба Забайкало-Амурского Военного округа генерал-лейтенант тов. ТРОЦЕНКО на запрос об отряде № 731, 14 февраля 1947 года сообщил:

«По данным санитарной разведки, после занятия войсками фронта г. Ванъемяо в августе 1945 года на юго-западной окраине

города вблизи японского военного городка было обнаружено полусгоревшее каменное здание (это было единственное сожжённое здание в г. Ванъемяо).

С восточной стороны здания на расстоянии 15 метров размещалось деревянное строение - склад химикалий и лабораторное оборудование. В складе хранились большие запасы лабораторной посуды (пробирки, чашки Петри, Пастеровские пипетки и пр.), питательных сред (агар-агар, пептон). Там же в транспортной установке стояла мощная дез-камера и рентгено-установка.

С западной стороны в 15 метрах от здания размещался аптечный склад. Между аптечным складом и складом химикалий размещалось два примитивных строения, по-видимому для мелкого скота (коз, овец).

С этой же стороны, в двух-трёх метрах от стены в траве, на площади 5 на 30 метров валялись груды набитой лабораторной посуды (пробирки, чашки Петри), причём большинство из них с питательными средами и ясно выраженными бактериальными культурами. Судя по форме колоний культуры были брюшно-тифозные и паратифозные.

Основное здание двухэтажное: аптека, клиническая лаборатория, пять комнат типа госпитальных палат, уборная, душевая, мощная телефонная станция. Мощная операционная и предоперационная, склад лабораторного и научного оборудования, стерилизационная с вмонтированным в стену большим автоклавом и больших размеров моечная комната для лабораторной посуды.

На втором этаже, сгоревшем во время пожара, по остаткам обуглившейся лабораторной посуды, структуре комнат, моечных корыт для посуды и проч. можно сделать вывод, что здесь размещалась крупная бактериологическая лаборатория.

В оставшихся шкафах и сейфах в здании никаких документов обнаружено не было.

В 1945 году в г. Ванъемяо была вспышка чумы. По заключению китайских и японских врачей г. Ванъемяо в течение последних 10 лет был вне зоны заболевания чумой.

Вспышка чумы могла явиться следствием того, что:

а) были выпущены из клеток подопытные крысы, заражённые чумой;

б) многочисленная лабораторная посуда с неубитыми бактериями была выброшена возле здания, китайцы могли подбирать эту посуду, занести её домой, чем вызвать заболевания. Следует отметить, что первые заболевания чумой среди населения появились в

пунктах близлежащих к зданию бывшей санитарно-бактериологической лаборатории».

О генерал-лейтенанте ИСИИ Сиро МВД СССР известно следующее:

В феврале месяце 1947 года к советскому представителю в Токио генерал-лейтенанту тов. ДЕРЕВЯНКО обратились из штаба МАКАРТУРА с просьбой о передаче им двух японских генералов, находящихся в плену в СССР, КИТАДЗАВА Тэйдзиро и ИКЭТАНИ Хандзиро, для предания их суду, как известных им военных преступников. МИД СССР было поручено тов. ДЕРЕВЯНКО дать ответ штабу МАКАРТУРА, что Советское Правительство согласно передать военнопленных японских генералов КИТАДЗАВА и ИКЭТАНИ американцам, при условии получения от штаба МАКАРТУРА взамен их, бывшего начальника противоэпидемического отряда № 731 генерал-лейтенанта медицинской службы ИСИИ Сиро и полковника ООТА, бывш. начальника 4 отдела этого же отряда. Однако ответ на это предложение от американцев последовал отрицательный.

МВД СССР считает целесообразным провести над руководящими работниками противоэпидемического отряда открытый судебный процесс.

На рядовых работников этого отряда, по согласованию с органами прокуратуры, дела рассматривать на закрытых судебных заседаниях Военных Трибуналов.

Докладывая, прошу Вашего решения.

МИНИСТР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР

(С. Круглов)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1065. Л. 11-21.

**Обвинительное заключение по делу бывших военнослужащих
японской армии, обвиняемых в подготовке и применении
бактериологического оружия,
т. е. в преступлении, предусмотренном ст. 1 Указа
Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года**

**ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ
ПО ДЕЛУ БЫВШИХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ
ЯПОНСКОЙ АРМИИ:**

**ЯМАДА ОТОЗОО, КАДЗИЦУКА РЮДЗИ, ТАКАХАСИ ТАКААЦУ,
КАВАСИМА КИОСИ, НИСИ ТОСИХИДЭ, КАРАСАВА ТОМИО,
ОНОУЭ МАСАО, САТО СЮНДЗИ, ХИРАЗАКУРА ДЗЕНСАКУ,
МИТОМО КАДЗУО, КИКУЧИ НОРИМИЦУ И КУРУСИМА ЮДЗИ,
ОБВИНЯЕМЫХ В ПОДГОТОВКЕ И ПРИМЕНЕНИИ Б
АКТЕРИОЛОГИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ, Т. Е. В ПРЕСТУПЛЕНИИ,
ПРЕДУСМОТРЕННОМ СТ. 1 УКАЗА
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
ОТ 19 АПРЕЛЯ 1943 ГОДА.**

На протяжении многих лет империалистическая Япония являлась главным очагом агрессии на Дальнем Востоке.

Вступив в преступный заговор с гитлеровской Германией и фашистской Италией, правящая клика империалистической Японии планировала, развязывала и вела агрессивные войны против миролюбивых народов, в целях установления совместно с гитлеровской Германией мирового господства.

Эти агрессивные войны имели целью создание так называемой «сферы процветания Великой Восточной Азии» - колониального государства под японским господством. В создании такого государства путём насильственного отторжения обширных территорий миролюбивых соседей Японии выражались крайне экспансионистские намерения японских империалистов.

Насколько велики были агрессивные вождения японской правящей клики, можно судить по целому ряду открытых заявлений ответственных руководителей японской политики.

Один из главных японских военных преступников – «идеолог» агрессивной японской милитаристской клики Хасимото Кингоро в статье «Императорская сфера Великой Восточной Азии», опубликованной 5 января 1942 года в газете «Гайо Дайниппон», писал, что в состав этой «сферы» должны будут войти следующие страны:

«Япония, Маньчжурия, Китай, Дальний Восток СССР, Малайя, Голландская Индия, Британская Восточная Индия, Афганистан, Австралия, Новая Зеландия, Гавайя, Филиппины и острова Тихого и Индийского океанов».

Точно так же определялись границы так называемой «Великой Восточной Азии» в планах и разработках подчинённого непосредственно японскому премьер-министру, учреждённого специальным указом японского императора «института тотальной войны».

В преступных планах японских империалистов агрессия против Советского Союза рассматривалась как главная задача. В стратегических агрессивных планах японских милитаристов СССР обычно назывался «объект № 1».

Захватническая война против СССР широко пропагандировалась среди японского населения. Эта пропаганда войны велась в частности во всех органах японской печати, полностью контролируемой японским правительственным информационным бюро.

Реализуя свои преступные планы, правящая клика Японии совершила ряд актов агрессии:

в 1931 году японские вооружённые силы, спровоцировав так называемый «мукденский инцидент», вторглись в Маньчжурию и оккупировали её;

в 1937 году японские войска вторглись в Китай, спровоцировав так называемый «инцидент на мосту Марко Поло»;

в 1938 году японская военщина напала на СССР в районе озера Хасан, но была разбита Советской Армией;

в 1939 году японские империалисты напали на дружественную СССР Монгольскую народную республику в районе реки Халхин-Гол, но также были разбиты вооружёнными силами МНР и Советского Союза;

в конце 1941 года японские милитаристы втянули Японию во вторую мировую войну на стороне гитлеровской Германии.

Японская агрессия была прекращена лишь в результате капитуляции Японии перед Объединёнными нациями, последовавшей после решающего разгрома Советской Армией главной ударной силы Японии – Квантунской армии, сконцентрированной в Маньчжурии.

События, связанные с японской империалистической агрессией, были рассмотрены на международном процессе по обвинению главных японских военных преступников в Токио. Международный

военный трибунал признал полностью установленным, что японская правящая клика совместно с гитлеровской Германией планировала, развязывала и вела агрессивные войны, что она на протяжении многих лет активно готовила агрессивную войну больших масштабов против Советского Союза. Трибунал установил факты ведения Японией агрессивных войн против СССР в районе озера Хасан в 1938 году и в районе реки Халхин-Гол в 1939 году. Трибунал признал также факт вступления Японии в преступный заговор с гитлеровской Германией и фашисткой Италией против мира и человечества.

Трибунал также установил грубое нарушение со стороны Японии законов и обычаев войны, выражающееся в зверском, бесчеловечном обращении японской военщины с военнопленными и мирным населением оккупированных территорий.

Следствием по настоящему делу установлено, что, планируя и готовя агрессивную войну против СССР и против других государств, японские империалисты для достижения своих целей намеревались в широких масштабах использовать и частично использовали преступные средства массового истребления людей – оружие бактериологической войны.

Организация специальных формирований для подготовки и ведения бактериологической войны

Как установлено расследованием, японским генеральным штабом и военным министерством вскоре после захвата Маньчжурии на её территории была организована и включена в состав японской Квантунской армии бактериологическая лаборатория, возглавляемая известным в Японии идеологом бактериологической войны, впоследствии генерал-лейтенантом медицинской службы Исии Сиро, в которой производились изыскания в области использования бактерий острых инфекционных заболеваний для ведения наступательной бактериологической войны.

Согласно показаниям обвиняемого бывшего генерал-майора медицинской службы японской армии Кавасима Киоси, генеральным штабом и военным министерством Японии в соответствии с секретными указами императора Хирохито в 1935-1936 годах на территории Маньчжурии были уже развёрнуты два совершенно секретных формирования, предназначенные для подготовки и ведения, бактериологической войны.

В целях конспирации одному из этих учреждений, организованному на базе лаборатории Исии, было присвоено название «Управления по водоснабжению и профилактике частей Квантунской армии», другому – «иппоэпизоотического Управления Квантунской армии». В 1941 году, после нападения гитлеровской Германии на СССР, эти учреждения были зашифрованы соответственно как «отряд № 731» и «отряд № 100». Во главе «отряда № 731» был поставлен упоминавшийся выше Исии Сиро. Во главе «отряда № 100» - генерал-майор ветеринарной службы Вакамацу.

Эти отряды были укомплектованы специалистами бактериологами; их личный состав насчитывал значительное число научных и технических сотрудников, руководимых виднейшими бактериологами Японии. Об объёме проводимых бактериологическими отрядами работ свидетельствует в частности тот факт, что только в отряде № 731 имелось около 3000 сотрудников.

На содержание отрядов, подготавливавших оружие для бактериологической войны, японское командование отпускало весьма значительные суммы. Так, для развёртывания отряда № 731 в районе станции Пинфань, расположенной в 20 км. от Харбина, к 1939 году был отстроен большой военный городок с многочисленными лабораториями и служебными зданиями. Были созданы значительные запасы сырья. Вокруг городка в целях обеспечения особой секретности работ была создана запретная зона. Отряд имел свою авиационную часть, а на ст. Аньда – специальный полигон.

Отряд № 100 также располагал обширными помещениями, специальным оборудованием и земельными участками в районе местечка Могатон в 10 км. Южнее гор. Чанчунь.

Отряды №№ 731 и 100 имели густую сеть филиалов, приданных частям и соединениям японской Квантунской армии, расположенных на основных стратегических направлениях на границе с Советским Союзом (т. 14. л. д. 29).

Главная задача филиалов состояла в подготовке к практическому применению в войне бактериологического оружия, вырабатываемого отрядами.

Бактериологические отряды и их филиалы непосредственно подчинялись главнокомандующему японской Квантунской армией.

Это, помимо показаний свидетелей и обвиняемых, подтверждается захваченным советскими частями в 1945 году в Маньчжурии секретным приказом бывшего главнокомандующего японской Квантунской армией генерала Умедзу Иосидзиро от 2

декабря 1940 года об организации и дислокации четырёх новых филиалов отряда № 731 (т. 15, л. д. 3).

Сменивший Умедзу на посту главнокомандующего японской Квантунской армией генерал Ямада, обвиняемый по настоящему делу, в своих показаниях также подтвердил, что бактериологические формирования подчинялись непосредственно ему (т. 18, л. д. 383).

Характеризуя назначение отряда № 731, обвиняемый Ямада Отозоо показал:

«...отряд № 731 был организован в целях подготовки бактериологической войны, главным образом против Советского Союза, а также против Монгольской народной республики и Китая» (т. 18, л. д. 382).

Как показал Ямада, подготовка бактериологической войны велась Японией и против других государств (т. 18, л. д. 383).

Ямада также показал, что деятельность отряда № ЮО заключалась в производстве бактериологического оружия для бактериологической войны (т. 18, л. д. 382).

Помимо этого на отряд № 100

«...возлагалась задача по проведению диверсионных мероприятий, т. е. заражению эпидемическими бактериями пастбищ скота и водоёмов. В этой части отряд № 100 в своей работе был тесно связан с разведывательным отделом штаба Квантунской армии...» (т. 18, л. д. 171).

Бывший начальник ветеринарной службы японской Квантунской армии обвиняемый генерал-лейтенант ветеринарной службы Такахаси также показал, что задачей «эпизоотических отрядов» являлись подготовка и ведение бактериологической войны и диверсий (т. 11, л. д. 54).

В отрядах и их филиалах систематически производились изыскания в области бактериологии с целью установления наиболее эффективных видов бактерий, пригодных в качестве бактериологического оружия, а также изыскания способов их массового производства и техники их использования для истребления больших масс людей и нанесения экономического ущерба путём заражения скота и посевов.

В отряде № 731 имелось восемь отделов. Из них только один (третий отдел) занимался вопросами водоснабжения и профилактики. Но и в 3 отделе производственные мастерские, имевшиеся в составе этого отдела, вырабатывали корпуса для специальных бактериологических снарядов, названных «авиабомбами системы

Исии». Эти снаряды предназначались для сбрасывания с самолётов блох, заражённых чумой (т. 2, л. д. 263).

Остальные отделы отряда № 731 целиком занимались вопросами подготовки и ведения бактериологической войны.

Материалами предварительного следствия установлено, что отдел № 1 специально занимался исследованием и выращиванием для бактериологической войны возбудителей: чумы, холеры, газовой гангрены, сибирской язвы, брюшного тифа, паратифа и других, в целях их использования в бактериологической войне.

В процессе этих исследований производились опыты не только над животными, но и над живыми людьми, для чего была организована внутренняя тюрьма, рассчитанная на 300-400 человек.

Второй отдел – так называемый экспериментальный – производил проверку бактериологического оружия в условиях полигона, а также в боевой обстановке.

Второму отделу подчинялась специальная авиационная часть с самолётами, оборудованными аппаратурой, и полигон на станции Аньда. Этому же отделу подчинялось отделение по культивированию и размножению паразитов

для распространения эпидемий чумы.

Второй отдел разрабатывал специальные виды вооружения для распространения бактерий: распылители в виде автоматических ручек, тросточек, фарфоровые авиабомбы и т. п. Из обнаруженного в японских архивах табеля вооружения диверсионных групп видно, что распылители-авторучки были приняты японцами на вооружение (т. 16, л. д. 16).

Один из отделов именовался «учебно-просветительным» и готовил для боевых подразделений японской армии и диверсионных групп специальные кадры, умеющие пользоваться оружием бактериологической войны.

В целях массового изготовления бактерий в количестве, достаточном для обеспечения бактериологической войны, отряд № 731 имел производственный (четвёртый) отдел, представлявший из себя, по выражению его начальника – обвиняемого Кавасима, «фабрику» по массовому изготовлению различных бактерий.

Этот отдел имел мощную аппаратуру, разделённую на две секции, каждая из которых могла самостоятельно производить бактерии. Первая секция имела следующее основное оборудование: 4 котла для приготовления питательной среды для бактерий, ёмкостью в одну тонну каждый; 14 автоклавов для стерилизации питательной

среды, длиной 3 метра и диаметром 1,5 метра каждый. В таком автоклаве помещалось до 30 культиваторов особой системы, изобретённой начальником отряда № 731 Исии. В первой секции имелись две комнаты для охлаждения питательной среды. В каждой из них могло быть одновременно помещено до 100 культиваторов. В этой же секции имелось пять термостатов общей ёмкостью в 620 культиваторов системы Исии.

Вторая секция имела два котла ёмкостью 2 тонны каждый, 8 автоклавов вместимостью каждый по 60 культиваторов и другое оборудование.

В отделе также имелся особый холодильник для хранения готовой «продукции».

Исходя из имеющихся данных о мощности ведущих звеньев оборудования для выращивания бактерий в отряде № 731, экспертиза определила, что за один производственный цикл, длящийся всего несколько дней, это оборудование могло обеспечить выход в одном только отряде № 731 не менее 30 000 000 миллиардов микробов. Экспертиза подчёркивает, что это количество микробов, учитывая срок изготовления, следует считать исключительно большим.

Такое интенсивное производство привело работников отрядов №№ 731 и 100 к измерению производимой ими бактериальной массы килограммами. Этим и объясняется, что в показаниях обвиняемых фигурирует измерение количества бактерий килограммами, причём речь идёт о весе густой сметанообразной бактериальной массы, непосредственно снятой с поверхности питательной среды.

Так, определяя производственную мощность отряда № 731, обвиняемый Кавасима показал:

«...Производственный отдел, исходя из наличия производственной аппаратуры и степени её мощности... мог ежемесячно изготавливать до 300 кг. Бактерий чумы» (т. 3, л. д. 317).

Другой обвиняемый, Карасава, дал аналогичные показания:

«...Производственную мощность отдела по изготовлению бактерий в течение одного месяца можно было довести... при условии переключения всей аппаратуры... до 300 кг. бактерий чумы» (т. 4, л. д. 286).

Как установлено следствием и подтверждено экспертизой, все эти огромные массы болезнетворных микробов, в числе которых были возбудители чумы, холеры, брюшного тифа и другие, предназначались для производства бактериологического оружия с целью массового истребления людей.

В отряде № 731 и его филиалах производилось также массовое выращивание блох для последующего заражения их бактериями. Для разведения и заражения блох применялись крысы, мыши и другие грызуны, которые заготавливались не только личным составом бактериологических формирований, но и специальными командами, выделяемыми линейными частями Квантунской армии.

Что касается масштабов выращивания блох, то они определялись наличием в отряде № 731 – 4 500 питомников (инкубаторов), предназначенных для разведения блох путём вскармливания их на грызунах.

Производственная мощность этих инкубаторов позволяла на протяжении коротких сроков получать, как об этом показывают обвиняемые, килограммы блох, заражённых чумой, что соответствует, по исчислению экспертов, многим десяткам миллионов экземпляров этих паразитов, которые были предназначены исключительно в качестве бактериологического оружия.

О масштабах работ по разведению блох свидетельствует хотя бы тот факт, что только в одном филиале № 543 в Хайларе летом 1945 года, по показаниям свидетеля Морита, одновременно содержалось около 13 000 крыс (т. 2, л. д. 239).

Как установлено предварительным следствием, такая же подготовка к бактериологической войне велась японскими бактериологическими отрядами, имевшими условные наименования «Нами» и «Эй» в Центральном и Южном Китае, которыми командовал в 1941-1943 годах обвиняемый генерал-майор медицинской службы Сато.

По личному признанию обвиняемого Сато, отряд «Эй» располагал большой производственной мощностью по выращиванию бактерий для ведения бактериологической войны.

По заключению судебно-медицинской экспертизы, производственная мощность отрядов №№ 731 и 100 и характер их деятельности были рассчитаны на ведение активной бактериологической войны (т. 9, л. д. 155).

Как показал обвиняемый Ямада, японской армией

«...были утверждены и приняты на вооружение 3 основных метода применения бактериологического оружия, т. е. распыление бактерий с самолёта, сбрасывание бактериологических бомб и, наконец, метод диверсий...» (т. 18, л. д. 131).

По планам японских империалистов, специально оборудованные самолёты, особо обученные воинские команды, банды

диверсантов должны были распространять на фронте и в тылу противника в больших количествах смертоносные бактерии чумы, холеры, тифа, сапа, сибирской язвы и других острых инфекционных болезней, заражая всевозможными способами населённые пункты, водоёмы, колодцы, посевы и скот. Рассчитывая использовать свойства быстрого размножения смертоносных бактерий, злодейские планы японских империалистов предусматривали распространение среди войск и мирного населения эпидемий чумы, холеры и др., которые, по их замыслам, должны были повлечь за собой страшный мор, мучительную смерть миллионов людей. Они готовы были применить это бесчеловечное оружие, представляющее собой громадную угрозу не только для населения воюющих стран, но и для нейтральных государств.

Преступные опыты над живыми людьми

Основным методом проверки действия бактериологического оружия являлись преступные, бесчеловечные опыты над живыми людьми, проводившиеся систематически и в массовых масштабах.

Преступные опыты производились над китайскими патриотами, участниками движения сопротивления против японских оккупантов, и над советскими гражданами, которых органы японской жандармерии обрекали на мучительное уничтожение.

Как установлено следствием, зверское умерщвление людей путём производства над ними преступных опытов производилось работниками японских бактериологических отрядов с ведома и согласия командующего Квантунской армией.

Обвиняемый Ямада признал, что он допускал производство опытов над живыми людьми.

Ямада показал:

«Я... допускал их проведение и тем самым фактически санкционировал насильственное умерщвление китайцев, русских и маньчжур, направленных для производства опытов подчинёнными мне органами Квантунской жандармерии и японских военных миссий...» (т. 18, л. д. 174).

О производстве опытов по заражению людей тифом показал допрошенный в качестве свидетеля Фуруичи,

Он показал:

«...Примерно в начале 1943 года я впервые принял участие в опытах по заражению тифом людей, содержащихся в тюрьме 731-го

отряда, по указанию начальника 1-го отдела Табеи. Я приготовил один литр подслащённой воды, которую заразил бактериями тифа. Этот литр впоследствии был мною разведён водой, которая была роздана, примерно, 50-ти заключённым китайцам, насколько я помню, военнопленным, причём только некоторым из них до этого была сделана противотифозная прививка» (т. 5, л. д. 308).

Допрошенный по поводу деятельности 1-го отдела отряда № 731 обвиняемый Кавасима Киоси показал:

«...В 731 отряде широко применялись эксперименты по действию всех смертоносных бактерий на живых людях. Материалом для этого являлись заключённые китайские патриоты и русские, которых органы японской контрразведки обрекали на истребление...» (т. 3, л. д. 59).

«...для размещения и содержания заключённых 731 отряд имел специальную тюрьму, где в условиях строгого режима и изоляции содержались подопытные, которые сотрудниками отряда в целях конспирации обычно назывались «брёвнами»» (т. 3, л. д. 146).

Бесчеловечные опыты над живыми людьми проводились также и в полевых условиях, близких к боевой обстановке, на специально оборудованных полигонах. Заключённых привязывали в поле к железным столбам, после чего на них испытывали действие различных бактериологических снарядов.

Обвиняемый Карасава показал:

«...Мне лично пришлось дважды присутствовать на полигоне Аньда при производстве испытаний действия бактерий на живых людях в полевых условиях. Первый раз я был на полигоне в конце 1943 года; в этом случае на полигон было доставлено человек 10, которых привязали к заранее вкопанному в землю стол-бам, в пяти метрах один от другого, и метрах в пятидесяти от них была взорвана с помощью электрического тока осколочная бомба. В результате часть подопытных людей была ранена осколками бомбы и одновременно. как потом мне стало известно, заражена сибирской язвой, т. к. бомба была начинена этими бактериями...»

«Второй раз я присутствовал на полигоне весной 1944 года; было доставлено человек 10, которые, как и в первом случае, были привязаны к столбам. Затем был взорван баллон, наполненный бактериями чумы, примерно в 10 метрах от подопытных людей» (т. 4, л. д. 42).

Другой участник аналогичных преступных опытов на полигоне в районе ст. Аньда, обвиняемый Ниси Тосихидэ, показал:

«...В январе 1945 года в моём присутствии на полигоне отряда № 731 ст. Аньда начальником второго отдела отряда подполковником Икари, вместе с научным сотрудником того же отдела Футаки, был произведён опыт над 10 военнопленными китайцами по заражению газовой гангреной. Все 10 человек пленных китайцев на расстоянии 10-20 метров один от другого были привязаны к столбам, затем электротоком была взорвана бомба, в результате все 10 человек получили ранения шрапнелью, заражённой газовой гангреной, и через неделю все они умерли в тяжёлых мучениях» (т. 7, л. д. 113).

Трупы замученных сжигались в специальном крематории, оборудованном в отряде № 731 в непосредственной близости тюрьмы.

Допрошенные по делу свидетели и обвиняемые показали о бесчеловечных пытках, насилиях и издевательствах, которым подвергались все, кто попадал в качестве «подопытного материала» в застенки внутренней тюрьмы отряда № 731.

Свидетель Куракадзу показал:

«...На каждом из этажей было по несколько комнат для лабораторий, а в середине размещались камеры, где содержались подопытные люди, или, как мне говорил фельдфебель Тасака, эти люди назывались в отряде «брёвнами»... Среди содержащихся в тюрьме людей, кроме китайцев, я хорошо помню, что были и русские люди. В одной из камер я видел женщин китайнок... Все люди, содержащиеся в камерах, на ногах имели кандалы... у 3 китайцев пальцы на руках отсутствовали, а у остальных видны были кости пальцев.

Иосимура мне пояснил, что это результат проводимых им опытов по обмораживанию...» (т. 2, л. д. 371).

Допрошенный в качестве свидетеля бывший заместитель начальника японского лагеря «Хогоин» Ямагиси показал:

«...Фамилий всех лиц, отправленных на уничтожение в 731 отряд, я не помню. До сего времени сохранились в памяти следующие лица: ...Солдат Советской Армии Демченко, который в категорической форме отказался давать какие-либо сведения о Советском Союзе. С моего разрешения к нему применялись меры физического воздействия. Его следователи подвергали пытке, подвешивая за руки, за ноги к балке. Демченко всё же показаний не давал.

Тогда я решил его физически уничтожить и с этой целью отправил его в 731 отряд» (т. 2, л. д. 174).

Об отправке из лагеря «Хогоин» советских людей для уничтожения показал также и свидетель Иидзима.

«...Всего мною за несколько раз из лагеря «Хогоин» на верную смерть было отправлено около 40 советских граждан, которые под опытами умирали...» (т. 6, л. д. 242).

Над заключёнными, попавшими в отряд № 731, бесчеловечные опыты продолжались до тех пор, пока не наступала смерть.

«Если заключённый, несмотря на заражение его смертоносными бактериями, выздоравливал, - показал обвиняемый Кавасима, - то это не спасало его от повторных опытов, которые продолжались до тех пор, пока не наступала смерть от заражения. Лиц, подвергавшихся заражению, лечили, исследуя различные методы лечения, нормально питали и после того, как они окончательно поправлялись, их использовали для следующего эксперимента, заражая другим видом бактерий. Во всяком случае живым из этой фабрики смерти никто никогда не выходил...» (т. 3, л. д. 60).

Органы японской жандармерии и японских военных миссий в Маньчжурии в соответствии с имевшимися у них указаниями и по договорённости с начальниками отрядов направляли в отряды заключённых из числа китайцев, маньчжур и советских граждан, которые и служили в качестве «специального материала» для так называемых «исследований». Для конспирации в официальных жандармских документах был выработан специальный термин – «особые отправки».

Бывший японский советник жандармерии армии Маньчжоу-Го свидетель Тачибана Такео показал:

«...была категория таких подследственных, которая по линии особого отдела вверенного мне жандармского управления подлежала уничтожению. К ним относились... партизаны, лица, резко настроенные против японских властей в Маньчжурии и др. На этих арестованных дела в суд не оформлялись, т. к. мы их направляли для уничтожения в 731 бактериологический отряд...» (т. 6, л. д. 95).

Другой свидетель, Кимура, бывший адъютант начальника японской жандармерии в гор. Харбине, на допросе подтвердил, что в его присутствии начальник отряда № 731 генерал Исии в разговоре с начальником харбинского управления жандармерии Касуга Каору выражал уверенность в том, что и впредь он будет получать для «экспериментов» арестованных таким же образом, как он получал их ранее (т. 2, л. д. 194).

Официальные документы японских жандармских управлений, захваченные советскими войсками в японских архивах в Маньчжурии, подтверждают, что с 1939 года и позже существовали так называемые

«особые отправки» заключённых. В частности был обнаружен приказ № 224 начальника жандармерии Квантунской армии генерал-майора Сирокура об «особой отправке» в 1939 году 30 заключённых отряду Исии (т. 17, л. д. 35-38).

О массовом характере истребления заключённых свидетельствуют показания обвиняемого Кавасима Киоси:

«В 731 отряд ежегодно доставлялось от 500 до 600 заключённых. Я видел, как сотрудники 1 отдела отряда принимали их от жандармерии целыми партиями» (т. 3, л. д. 59).

«...На основании известных мне сведений, которыми я располагаю по роду своей службы в отряде, я могу сказать, что в 731 отряде ежегодно умирало от производства опытов, примерно, не менее 600 человек» (т. 3, л. д. 146).

«...За пять лет пребывания отряда на станции Пинфань, т. е. с 1940 по 1945 год, через эту фабрику смерти было пропущено не менее трёх тысяч человек, уничтоженных путём заражения смертоносными бактериями. Какое количество погибло до 1940 года, мне неизвестно» (т. 3, л. д. 60-61).

Аналогичные преступления совершались и в отряде № 100, где производством опытов над живыми людьми специально занималось 6-е отделение 2-го отдела.

Характеризуя деятельность отряда № 100, лаборант этого отряда свидетель Хатаки Акира заявил:

«...отряд № 100 Квантунской армии назывался противозооотическим, фактически же он являлся бактериологическим отрядом, т. к. там размножались и культивировались бактерии сапа, сибирской язвы, чумы рогатого скота, т. е. возбудителей эпизоотических болезней. В отряде № 100 исследование действия бактерий производилось путём опытов над домашними животными и живыми людьми, для чего в отряде имелись лошади, коровы и др. животные, а также в изоляторе содержались и живые люди, о чём мне известно из того, что я видел сам лично» (т. 13, л. д. 111).

Другой свидетель, Фукузumi Мицуёси, служивший в отряде № 100 ветеринарным врачом, показал:

«...Отряд № 100, как экспериментальный, был укомплектован научными работниками бактериологами, химиками, ветеринарными врачами и агрономами. Вся работа, проводимая в данном отряде, была направлена на подготовку диверсионно-бактериологической войны против Советского Союза. Сотрудниками данного отряда и его

филиалов велась научно-исследовательская работа... по изысканию способов массового применения бактерий и остро-действующих ядов для массового уничтожения животных и людей».

«...Чтобы устанавливать эффективность действия этих ядов, производились эксперименты над животными и живыми людьми...» (т. 13, л. д. 48).

Обвиняемый Митомо, служивший в отряде № 100» признал, что лично им был умерщвлён ряд заключённых после производства над ними бесчеловечных опытов (т. 12, л. д. 192).

Митомо показал:

«...Был такой случай. Над одним русским в течение двух недель в августе месяце 1944 года проводились различные опыты. Организм его истощал, и Мацуи дал указание убить этого русского путём введения в организм цианистого калия...

Под видом лечения ему был сделан укол... цианистого калия, и русский сразу же после укола умер. Укол сделал я в карцере...

Двое русских при мне были расстреляны жандармом в начале сентября 1944 года на скотомогильнике и там зарыты в землю. Они были расстреляны по указанию поручика Накадзима. Расстреляли их потому, что над ними нельзя было больше проводить опыты ввиду их истощённости и непригодности для дальнейших опытов» (т. 12, л. д. 149).

Помимо преступных опытов по заражению заключённых чумой и другими острыми инфекционными заболеваниями, в отряде № 731 широко производились бесчеловечные эксперименты по обмораживанию конечностей живых людей. Заключённых заставляли держать руки и ноги в специальных ящиках со льдом, до тех пор пока не наступало обмораживание конечностей.

Свидетель Фуруичи показал:

«...Группа русских, маньчжур, китайцев, монголов с закованными в кандалы ногами каждый раз в количестве от 2 до 16 человек выводились на мороз, где их под угрозой оружия заставляли погружать оголённые руки (иногда по одной, иногда обе сразу) в бочки с водой, затем оголённые смоченные руки заставляли держать на морозе от 10 минут до 2 часов, в зависимости от температуры воздуха и, когда наступало обморожение, отводили их (людей) в лабораторию при тюрьме» (т. 5, л. д. 317).

В большинстве случаев эти преступные опыты кончались гангреной, ампутацией конечностей и смертью подопытных людей. Целью этих опытов было изыскание способов борьбы с

обмораживанием конечностей во время запланированных боевых действий против Советского Союза.

Применение бактериологического оружия для войны против Китая

Готовясь к бактериологической войне в крупных масштабах, японские империалисты уже в 1940 году частично применили бактериологическое оружие в ходе развязанной ими агрессивной войны против Китая.

Летом 1940 года специальная бактериологическая экспедиция, возглавляемая начальником 731 отряда генералом Исии, была направлена в район боевых действий в Центральный Китай. В районе Нимбо самолёты отряда № 731 произвели заражение территории противника чумой с помощью чумных блох, в результате чего там вспыхнула эпидемия чумы (т. 3, л. д. 73).

Допрошенный по поводу организации указанной экспедиции обвиняемый Карасава Томио показал:

«...Во второй половине 1940 года от моего непосредственного начальника майора Судзуки я получил приказание изготовить 70 кг. бактерий брюшного тифа и 50 кг. бактерий холеры. При этом майор Судзуки мне пояснил, что распоряжение об изготовлении бактерий он получил от начальника отряда генерала Исии, который готовился для осуществления специальной экспедиции отряда по применению бактерий против китайской армии... Мною это распоряжение было выполнено. Одновременно, со слов сотрудников 2-го отдела, мне было известно, что для экспедиции генерала Исии 2-м отделом было выращено 5 кг. блох, заражённых чумой, как распространителей этой инфекции. В сентябре месяце 1940 года генерал Исии с группой других офицеров отряда выехали в гор. Ханькоу и возвратились обратно в декабре 1940 года. Офицеры, выезжавшие с генералом Исии, по возвращении в отряд рассказывали, что применение блох, заражённых чумой, дало положительные результаты. В результате распространения блох вспыхнула эпидемия чумы. Один из участников этой экспедиции, майор Нодзаки, в качестве доказательства показал мне китайскую газету, где была помещена статья, в которой указывалось, что в районе города Нимбо вспыхнула эпидемия чумы. Далее автор статьи делал правильный вывод о том, что виновниками этой вспышки чумы являются японцы, так как очевидцы видели японский самолёт, пролетавший в этом районе и что-то сбрасывавший

на небольшой высоте. Указанную статью я читал лично сам» (т. 4, л. д. 43).

Обвиняемый Ниси Тосихидэ, лично видевший в отряде № 731 секретный документальный кинофильм, отображавший боевые действия японского бактериологического отряда против китайских войск, показал:

«...На экране были показаны следующие кадры: к самолётам прикрепляют специальные сосуды, причём в пояснении говорилось, что в этих сосудах помещены блохи, заражённые чумой... Самолёт снят в воздухе над расположением противника. На земле видно какое-то движение китайских войск и населённый пункт».

Далее Ниси показал, как на экране демонстрировался момент самой бактериологической атаки и её окончание:

«Самолёт возвращается на аэродром. Следует надпись «операция закончена». Из самолёта выходят Исии и Икари. Следует надпись «результаты». На экране показана китайская газета и японский перевод. В китайской газете написано, что в районе Нимбо внезапно вспыхнула сильная эпидемия чумы» (т. 7, л. д. 58).

Помимо приведённых выше показаний обвиняемых Карасава и Ниси, факт переброски специальной экспедиции в район боевых действий в Центральном Китае подтверждается обнаруженными в архивах японской Квантунской армии документами. В частности был обнаружен приказ бывшего командующего японской Квантунской армией генерала Умедзу от 25 июля 1940 года № 659-Хэй, которым начальнику полевой железной дороги Квантунской армии предписывалось произвести переброску в Центральный Китай группы сотрудников отряда № 731 и специального особо секретного груза. Был также найден изданный во исполнение этого приказа приказ начальника полевой железной дороги Квантунской армии генерал-лейтенанта Кусаба от 26 июля 1940 года за № 178, в котором также была подчеркнута особая секретность груза, ввиду чего предлагалось не вписывать в график его наименования, и был указан маршрут станция Пинфань–Харбин–Мукден–Шаньхайгуань и Тяньцзин (т. 15, л. д. 35-39).

В 1941 году состоялась экспедиция отряда № 731 в Центральный Китай в район гор Чандэ. Во время этой экспедиции японские самолёты произвели заражение местности чумными блохами.

В 1942 году, в момент отступления японских войск на одном из участков боевых действий в Центральном Китае, отрядом № 731 была организована ещё одна экспедиция.

О подготовке этой экспедиции обвиняемый Карасава показал:

«...Экспедиция под руководством генерала Исии против китайских войск состоялась в середине 1942 года.

...Перед этой экспедицией, для её осуществления, под моим руководством, по распоряжению того же майора Судзуки было изготовлено 130 кг. Бактерий паратифа и сибирской язвы. Насколько мне известно, в этой экспедиции использовались и блохи, как распространители эпидемий... Для проведения экспедиции генерал Исии с группой выезжал в Центральный Китай, где в это время японские войска отступали. Используя отступление войск, участники экспедиции распространяли бактерии на оставляемой территории для поражения эпидемиями наступающих китайских войск» (т. 4, л. д. 44).

Это показание обвиняемого Карасава полностью подтвердил другой обвиняемый – Кавасима Киоси:

«...В июле 1942 года, после предварительной подготовки, экспедиция несколькими партиями направилась в Центральный Китай...» «Способ применения бактериологического оружия в этом случае являлся наземным и заражение территории производилось по принципу диверсионных действий...»

«Наступающие китайские войска вступали в заражённую зону и подвергались действию бактериологического оружия».

В этой операции, как устанавливается показаниями свидетеля Мисии Такаюки, бывшего начальника информационно-разведывательного отдела штаба 13 японской армии, участвовали также сотрудники бактериологического отряда «Эй» (т. 6, л. д. 307).

Активизация подготовки бактериологической войны против СССР

В 1941 году, после вероломного нападения гитлеровской Германии на СССР, японские милитаристы, выжидая удобный момент для вступления в войну против Советского Союза, деятельно форсировали развёртывание и подготовку в Маньчжурии бактериологических отрядов и их филиалов, созданных для ведения бактериологической войны.

В соответствии с планом «Кан-Току-Эн» (т. е. планом развёртывания японской Квантунской армии для нападения на СССР,

принятым летом 1941 года) отрядами №№ 731 и 100 была организована специальная подготовка кадров офицеров и унтер-офицеров по освоению и применению бактериологического оружия.

Бывший начальник ветеринарной службы Квантунской армии генерал-лейтенант Такахаси Такаацу показал:

«...После выхода в свет оперативного плана «Кан-Току-Эн», при штабе каждой армии, находившейся в Маньчжурии, были созданы «эпизоотические» отряды. Начальниками этих отрядов были врачи специалисты бактериологи, направленные из отряда № 100... Инициатором создания таких отрядов являлось первое оперативное управление генерального штаба японской армии... Задачами эпизоотических отрядов являлись подготовка и ведение бактериологической войны и диверсии против Советского Союза...» (т. 11, л. д. 53-54).

Обвиняемый Кавасима, касаясь вопроса об усилении Японией подготовки к бактериологической войне в 1941 году, показал:

«...Летом в 1941 году, после начала войны Германии с Советским Союзом, в одно из моих посещений генерала Исии, в присутствии начальников отделов подполковника Мураками и полковника Оота Акира генерал Исии, говоря о необходимости усиления работы отряда, зачитал нам приказ начальника генерального штаба Японии, который требовал форсировать работы по исследованию бактерий чумы, как средства бактериологической войны. В приказе особо отмечалась необходимость массового выращивания блох – переносчиков чумных болезней» (т. 3, л. д. 28-29).

Характеризуя состояние готовности Японии к бактериологической войне к моменту нападения гитлеровской Германии на СССР; бывший начальник учебно-просветительного отдела отряда № 731, обвиняемый Ниси показал:

«...К моменту нападения Германии в 1941 году на Советский Союз и сосредоточения Квантунской армии в Маньчжурии на границе Советского Союза в отряде № 731 научно-исследовательские работы по созданию эффективных средств бактериологического нападения были в основном решены и дальнейшая деятельность отряда шла по линии усовершенствования процесса массового производства бактерий и способов их распространения. Было установлено, что наиболее эффективным средством нападения являются бактерии чумы» (т. 7, л. д. 124).

В 1942 году отрядами №№ 731 и 100 была произведена специальная разведка пограничных районов Советского Союза для подготовки к ведению бактериологической войны. Ещё ранее отрядом № 100 по указанию штаба японской Квантунской армии систематически направлялись на границы Советского Союза бактериологические группы, производившие на протяжении ряда лет в диверсионных целях заражение пограничных водоёмов, в частности в районе Трёхречья.

Факты эти устанавливаются показаниями обвиняемых Хиразура, Митомо, а также свидетелей Есикава и др. (т. 12, л. д. 94 и 192; т. 13, л. д. 57-58).

В сентябре 1944 года с целью испытания эффективности бактериологического оружия на полигоне отряда № 731 в районе ст. Аньда отрядом № 100 были проведены так называемые манёвры с участием представителей штаба Квантунской армии.

Один из участников этих манёвров, свидетель Фукузumi Мицуёси, показал:

«...Изыскания способов массового применения бактерий производились путём проведения экспериментов на специальных полигонах с применением специальных аппаратов и самолётов. Такие эксперименты в большом разрезе назывались «манёврами». Такие «манёвры» были проведены в сентябре 1944 года на ст. Аньда... Эксперименты были произведены над стадом в 300 голов рогатого скота и овец. Данный эксперимент показал хороший результат, так как все животные были поражены и пали. На эти манёвры на самолёте прилетали представители из штаба Квантунской армии» (т. 13, л. д. 49).

Второй период особо активной деятельности отрядов №№ 731 и 100 и их филиалов по подготовке бактериологической войны против Советского Союза относится к 1945 году.

Обвиняемый Ниси по этому поводу показал:

«...В мае 1945 года, во время моего личного доклада генералу Исии, он мне особенно подчеркнул необходимость усилить работу по производству бактериологического материала и в первую очередь по чуме, так как, по его словам, события развиваются так, что в любой день может возникнуть необходимость бактериологического нападения на противника» (т. 7, л. д. 130).

В связи с этими указаниями все филиалы отряда № 731 усилили свою деятельность по массовой ловле и разведению грызунов (мышей и крыс), необходимых для размножения блох с последующим

заражением их чумой. Для этой цели как в филиалах, так и в воинских частях создавались специальные команды (т. 10, л. д. 30, 176 и 193; т. 2, л. д. 168).

В тот же период времени усилилась деятельность по экспериментальным работам, была произведена замена оборудования в целях увеличения производственной мощности и создания запасов бактериологических материалов.

Бывший главнокомандующий японской Квантунской армией генерал Ямада, допрошенный по поводу производственного потенциала подчинённых ему бактериологических отрядов, признал, что эта мощность являлась настолько значительной, что один только «731 отряд в необходимых случаях мог бы обеспечить своим оружием японскую армию для ведения бактериологической войны» (т. 2, л. д. 6).

* *

*

Советский Союз и его вооружённые силы сорвали преступные замыслы правящей клики империалистической Японии по развязыванию бактериологической войны.

Вступив на территорию Маньчжурии, советские войска нанесли стремительный парализующий противника удар, в кратчайшие сроки разгромили главную военную силу Японии – Квантунскую армию и принудили империалистическую Японию к безоговорочной капитуляции.

«...Вступление в войну против Японии Советского Союза и стремительное продвижение Советской Армии в глубь Маньчжурии, - показал обвиняемый Ямада, - лишило нас возможности применять бактериологическое оружие против СССР и других стран...» (т. 18, л. д. 133).

Накануне капитуляции в целях сокрытия следов совершённых злодеяний японское командование уничтожило здания, оборудование и документы бактериологических отрядов и их филиалов.

* *

*

Таким образом, предварительным следствием установлено, что направляемая генеральным штабом Японии и командующим Квантунской армией практическая деятельность бактериологических отрядов №№ 731 и 100 заключалась в подготовке и ведении бактериологической войны и входила составной частью в общий план преступного заговора правящей клики империалистической Японии.

Установлено также, что для достижения своих преступных планов японские милитаристы не останавливались ни перед какими злодеяниями, вплоть до бесчеловечных опытов над живыми людьми и истребления нескольких тысяч заключённых путём насильственного заражения их смертоносными бактериями.

Персональная ответственность обвиняемых

Преступная деятельность каждого из обвиняемых, привлечённых по настоящему делу, конкретно выражалась в следующем:

1. Ямада Отозоо с 1944 года по день капитуляции японской армии, являясь главнокомандующим японской Квантунской армией, руководил деятельностью специальных отрядов №№ 731 и 100 по подготовке бактериологической войны.

На протяжении этого времени Ямада лично и через ответственных штабных офицеров инспектировал эти отряды, неоднократно выслушивал доклады руководителей отрядов и принимал меры к тому, чтобы эти отряды были в состоянии постоянной боевой готовности.

Из личных наблюдений и докладов командования бактериологических отрядов обвиняемый Ямада был в курсе преступных опытов над живыми людьми и поощрял эти злодеяния. Таким образом, Ямада ответственен за зверские убийства тысяч людей, которые были умерщвлены путём заражения их смертоносными бактериями.

Обвиняемый Ямада, характеризуя свою роль в руководстве отрядом № 731, показал:

«Отряд № 731 был подчинён непосредственно мне, как главнокомандующему Квантунской армией. Тактическое руководство отрядом № 731, связанное со всеми вопросами производства бактериологического оружия и его применения, принадлежало мне. Это означало, что если бы возникла необходимость в применении бактериологического оружия против войск противника, то приказ об этом должен был исходить только от меня, поскольку отряд № 731 являлся особой войсковой частью моего подчинения» (т. 18, л. д. 383).

На тех же основаниях обвиняемому Ямада был подчинён бактериологический отряд № 100 (т. 18, л. д. 392).

2. Кадзицука Рюдзи, занимая с 1939 года должность начальника санитарного управления Квантунской армии, непосредственно руководил работой отряда № 731, осуществлявшего деятельную подготовку к бактериологической войне. Кадзицука являлся одним из инициаторов изыскания способов применения бактериологического оружия.

Уже в 1931 году Кадзицука активно поддерживал одного из идеологов бактериологической войны, Исии Сиро, в его требованиях усилить изыскания бактериологического оружия для военных целей.

В 1934-1936 годах, возглавляя отдел санитарного управления военного министерства Японии, обвиняемый Кадзицука принимал активное участие в создании и комплектовании отряда № 731 соответствующими специалистами и в частности способствовал назначению на должность начальника отряда № 731 Исии Сиро.

Допрошенный в качестве обвиняемого Кадзицука признал свою полную осведомлённость о всей деятельности отряда № 731 и его филиалов, начиная от преступных опытов над живыми людьми и кончая применением бактериологического оружия.

«...Я был хорошо осведомлён, - заявил обвиняемый Кадзицука, - о том, что в целях изыскания наиболее эффективных видов бактериологического оружия в 731 отряде непрерывно велись опыты над живыми людьми. Я знал, что 731 отряд применял бактериологическое оружие в 1941-1942 годах против китайской армии и мирного населения...

Отряды и войсковая медико-санитарная служба, возглавляемая мною, были готовы к бактериологической войне» (т. 1, л. д. 115, 119-121).

Кадзицука отрицает своё личное участие в непосредственной практической деятельности по подготовке бактериологической войны против СССР, однако в этом полностью изобличается показаниями обвиняемых Ямада, Такахаси и свидетелей Кавано Нобукацу и других (т. 2, л. д. 49-63 и т. 18, л. д. 427).

3. Такахаси Такаацу, занимая с 1941 года по день капитуляции Японии пост начальника ветеринарной службы японской Квантунской армии и осуществляя непосредственное руководство деятельностью отряда № 100, принимал активное участие в подготовке бактериологической войны.

Касаясь своей роли в деятельности отряда № 100, обвиняемый Такахаси показал:

«...Я руководил подготовкой бактериологической войны и бактериологических диверсий против Советского Союза».

«Я приказывал изготовлять и контролировал производство бактерий сапа, сибирской язвы, вирусов чумы рогатого скота и мозаики в отряде № 100 с целью применения их в бактериологической войне и бактериологических диверсиях против Советского Союза» (т. 11, л. д. 117).

Руководя работой отряда № 100, обвиняемый Такахаси постоянно пропагандировал идею бактериологического оружия, как одного из наиболее эффективных средств войны (т. 11, л. д. 113, 117-120).

4. Кавасима Киоси с 1941 по 1943 год являлся начальником производственного отдела отряда № 731 и организовывал массовое производство бактериологического оружия.

Обвиняемый Кавасима принимал личное участие в проводимых отрядом массовых преступных «исследованиях» и «опытах» над живыми людьми.

По этому поводу обвиняемый Кавасима показал:

«...Я сознаю, что применявшиеся нами методы производства опытов над живыми людьми, массовое умерщвление их путём воздействия смертоносных бактерий, являются варварскими и преступными против человечества» (т. 3, л. д. 147).

В 1942 году обвиняемый Кавасима принял участие в обеспечении боевыми средствами специальной экспедиции, направленной в Центральный Китай для боевого применения там бактериологического оружия (т. 3, л. д. 141, 145-147).

5. Ниси Тосихидэ, занимая с января 1943 года по 1945 год должность начальника филиала № 673 отряда № 731 в гор. Сунью, руководил всеми работами возглавляемого им филиала по обеспечению отряда № 731 необходимыми материалами для производства бактериологического оружия.

С июля 1944 года обвиняемый Ниси, являясь по совместительству начальником так называемого учебно-просветительного отдела отряда № 731, руководил подготовкой кадров для специальных подразделений, предназначенных для ведения бактериологической войны.

Обвиняемый Ниси лично участвовал в преступных, бесчеловечных опытах над людьми.

В 1945 году, при приближении советских войск, обвиняемый Ниси для сокрытия следов своей преступной деятельности сжёг все

служебные помещения и документы возглавляемого им филиала № 673 (т. 7, л. д. 108, 112-115).

6. Карасава Томио, занимая с 1943 по 1945 год должность начальника отделения производственного отдела отряда № 731, являлся одним из активных организаторов- массового производства бактериологического оружия.

В 1940-1942 годах обвиняемый Карасава принял деятельное участие в обеспечении бактериями специальных экспедиций 731 отряда, направленных в Центральный Китай для боевого применения бактериологического оружия.

В 1943-1944 годах обвиняемый Карасава принимал непосредственное участие в преступных опытах по применению смертоносных бактерий на заключённых (т. 4, л. д. 158, 162-165).

7. Оноуэ Масао, занимая с октября 1943 года по 1945 год должность начальника филиала № 643 отряда № 731, непосредственно руководил всевозможными изысканиями наиболее эффективных боевых видов бактериологического оружия и способов его массового производства.

«...Мне было известно, - показал обвиняемый Оноуэ, - что в 731 отряде производились работы по изысканию и изготовлению в массовом количестве бактериологических средств, предназначенных для бактериологической войны против Советского Союза...»

«В руководимом мной 643 филиале производилось культивирование грызунов и чумных блох, которые направлялись в 731 отряд, где они использовались для изготовления бактериологического оружия» (т. 8, л. д. 102).

Под руководством обвиняемого Оноуэ имевшийся в филиале учебный отдел систематически готовил специальные кадры для ведения бактериологической войны.

В 1945 году в целях сокрытия совершённых преступлений, связанных с подготовкой бактериологической войны, обвиняемый Оноуэ уничтожил оборудование филиала и все его документы (т. 8, л. д. 98, 102-104).

8. Сато Сюдзи с 1941 по 1943 год являлся начальником отрядов «Нами» и «Эй», а с 1944 года в качестве начальника санитарной службы 5-й армии, входящей в состав японской Квантунской армии, руководил деятельностью филиала № 643 отряда № 731.

Возглавляя отряды «Нами» и «Эй», обвиняемый Сато принимал активное участие в изыскании и производстве бактериологического оружия.

Впоследствии, занимая пост начальника санитарной службы 5-й армии, обвиняемый Сато оказывал активную помощь и поддержку филиалу № 643 в увеличении производства бактериологического материала и отдал специальный приказ частям 5-й армии о заготовке грызунов для этого филиала.

Допрошенный в качестве обвиняемого Сато показал:

«Я, занимая пост начальника отряда «Эй»... возглавлял руководство отрядом по изысканию и массовому производству бактериологического оружия. С этой целью нанкинский отряд «Эй» был снабжён мощным оборудованием, укомплектован специалистами бактериологами и в массовом масштабе изготавливал смертоносные бактерии.

Действуя под моим руководством... учебный отдел готовил кадры бактериологов ежегодно до 300 человек с целью использования их в бактериологической войне» (т. 9, л. д. 150, 154-157).

Помимо своих показаний Сато изобличается показаниями обвиняемого Оноуэ, свидетелей Мисина и других (т. 2, л. д. 251; т. 17, л. д. 59-64).

9. Хиразакура Дзенсаку с июля 1942 года до капитуляции Японии, являясь сотрудником отряда № 100, принимал активное участие в изыскании и массовом производстве бактериологического оружия, предназначенного для нападения на Советский Союз.

В 1942-1944 годах обвиняемый Хиразакура, во главе разведывательно-диверсионных групп сотрудников отряда № 100, неоднократно принимал участие в специальной разведке против Советского Союза в целях изыскания наиболее эффективных способов применения бактериологического оружия против СССР. В тот же период он неоднократно в диверсионных целях производил отравление водоёмов на границе Советского Союза, в частности в районе Трёхречья (т. 18, л. д. 89, 93-96).

10. Митомо Кадзуо с апреля 1941 года по 1944 год являлся сотрудником отряда № 100 и принимал активное участие в изготовлении смертоносных бактерий для ведения бактериологической войны и осуществления диверсий против Советского Союза.

Митомо принимал личное участие в умерщвлении мучительным способом заключённых, на которых испытывалось действие отдельных видов бактериологического оружия.

В июле – августе 1942 года в составе разведывательно-диверсионной группы сотрудников отряда № 100 обвиняемый Митомо принимал участие в диверсионных операциях против Советского Союза в районе Трёхречья (т. 12, л. д. 187, 191—193).

11. Кикучи Норимицу с апреля 1943 года по август 1945 года служил рядовым в филиале № 643 отряда № 731. С февраля 1944 года по февраль 1945 года Кикучи являлся лаборантом 1 отделения этого филиала и помогал производить изыскания бактериологического оружия, занимаясь культивированием бактерий брюшного тифа и дизентерии. В июне 1945 года Кикучи прошёл переобучение на бактериологических курсах при отряде № 731, где готовились кадры для ведения бактериологической войны. ,

Это установлено как признанием самого Кикучи, так и показаниями свидетелей Сайто Масатеру, Окада Мицусиге и других (т. 19, л. д. 11-15 и 25-27).

12. Курусима Юдзи после получения в октябре 1944 года специальной подготовки служил в филиале № 162 отряда № 731 и в качестве санитар-лаборанта 1 отделения филиала принимал участие в культивировании бактерий холеры, тифа и др.

Курусима признал, что он был осведомлён о том, что отряд № 731 готовился к бактериологической войне и производил бактериологическое оружие (т. 20, л. д. 11-16).

Привлечённые в качестве обвиняемых Ямада Отозоо, Такахаси Такацу, Карасава Томио, Кавасима Киоси, Оноуэ Масао, Ниси Тосихидэ, Хиразакура Дзенсаку, Сато Сюдзи, Митомо Кадзуо, Кикучи Норимицу и Курусима Юдзи в предъявленном им обвинении виновными себя признали полностью.

Обвиняемый Кадзицука Рюдзи виновным себя признал частично.

Помимо личных признаний, виновность всех обвиняемых по делу установлена многочисленными свидетельскими показаниями, документальными доказательствами и заключением судебно-медицинской экспертизы.

На основании изложенного

1. Ямада Отозоо, 1881 года рождения, уроженец города Токио, генерал, бывший главнокомандующий японской Квантунской армией;
2. Кадзицука Рюдзи, 1888 года рождения, уроженец города Тадзири, врач-бактериолог, генерал-лейтенант медицинской службы, бывший начальник медицинского управления японской Квантунской армии;
3. Такахаси Такаацу, 1888 года рождения, уроженец префектуры Акита, уезда Юри, города Хондзё, химик-биолог, генерал-лейтенант ветеринарной службы, бывший начальник ветеринарной службы японской Квантунской армии;
4. Кавасима Киоси, 1893 года рождения, уроженец префектуры Чiba, уезда Саниму, деревни Хасунума, врач-бактериолог, генерал-майор медицинской службы, бывший начальник производственного отдела отряда № 731 японской Квантунской армии;
5. Ниси Тосихидэ, 1904 года рождения, уроженец префектуры Кагосима, уезда Сацума, села Хив'аки, врач-бактериолог, подполковник медицинской службы, бывший начальник учебно-просветительного отдела отряда № 731 японской Квантунской армии;
6. Карасава Томио, 1911 года рождения, уроженец префектуры Нагано, уезда Чисагата, деревни Тёосато, врач-бактериолог, майор медицинской службы, бывший начальник отделения производственного отдела отряда № 731 японской Квантунской армии;
7. Оноуэ Масао, 1910 года рождения, уроженец префектуры Кагосима, уезда Идзуми, города Комэноцу, врач-бактериолог, майор медицинской службы, бывший начальник филиала № 643 отряда № 731 японской Квантунской армии;
8. Сато Сюдзи, 1896 года рождения, уроженец префектуры Аичи, города Тоёхаси, врач-бактериолог, генерал-майор медицинской службы, бывший начальник санитарной службы пятой армии японской Квантунской армии;
9. Хиракура Дзенсаку, 1916 года рождения, уроженец префектуры Исикава, города Каназава, ветеринарный врач, поручик ветеринарной службы, бывший сотрудник отряда № 100 японской Квантунской армии;
10. Митомо Кадзуо, 1924 года рождения, уроженец префектуры Сайтама, уезда Чичибу, деревни Харая, старший унтер-офицер, бывший сотрудник отряда № 100 японской Квантунской армии;
11. Кикучи Норимицу, 1922 года рождения, уроженец префектуры Эхиме, образование 9 классов, ефрейтор, бывший

санитар-практикант лаборатории филиала 643 отряда № 731 японской Квантунской армии;

12. Курусима Юдзи, 1923 года рождения, уроженец префектуры Кагава, уезда Сёодзу, деревни Ноо, образование 8 классов, бывший санитар-лаборант филиала № 162 отряда № 731 японской Квантунской армии; –

ОБВИНЯЮТСЯ:

Ямада, Кадзицука, Такахаси и Сато в том, что они, занимая руководящие посты в японской армии, возглавляли деятельность специальных бактериологических формирований японской армии и направляли эту деятельность на производство бактериологического оружия для подготовки бактериологической войны против СССР и других государств.

Таким образом, эти обвиняемые активно участвовали в реализации преступных планов правящей клики империалистической Японии по развязыванию агрессивных войн и подготовке бактериологического оружия для массового истребления мирного населения.

Кроме того, обвиняемые Ямада, Кадзицука и Такахаси сознательно допускали производство преступных и бесчеловечных опытов над живыми людьми, в результате которых было умерщвлено мучительным способом не менее 3000 человек, а обвиняемый Сато, руководя отрядами «Нами» и «Эй», лично возглавлял производство в них бактериологического оружия.

Преступные действия Ямада, Кадзицука, Такахаси и Сато предусмотрены ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года.

Кавасима, Карасава, Ниси, Оноуэ и Хиразакура – в том, что, являясь ответственными сотрудниками специальных бактериологических формирований японской армии, деятельность которых была направлена на подготовку и ведение бактериологической войны, принимали активное участие в изысканиях и производстве бактериологического оружия для массового истребления людей.

Обвиняемые Кавасима и Карасава принимали активное участие в ведении бактериологической войны против Китая, а Хиразакура – в бактериологических диверсиях против СССР.

Кроме того, Кавасима, Карасава и Ниси лично участвовали в преступных бесчеловечных опытах над живыми людьми.

Их действия предусмотрены ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года.

Митомо, Кикучи и Курусима – в том, что, являясь сотрудниками специальных бактериологических формирований японской армии, созданных для подготовки и ведения бактериологической войны, принимали участие в преступной деятельности этих формирований по производству бактериологического оружия для массового истребления людей.

Митомо также и в том, что принимал личное участие в злодейском умерщвлении людей путём производства над ними бесчеловечных опытов и в бактериологических диверсиях против СССР.

Эти преступления предусмотрены ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19 апреля 1943 года.

Все обвиняемые подлежат суду Военного Трибунала.

Военный прокурор Приморского военного округа
полковник юстиции А. БЕРЕЗОВСКИЙ.

16 декабря 1949 года.

**Приговор Военного трибунала
Приморского военного округа**

ПРИГОВОР
ИМЕНЕМ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ
РЕСПУБЛИК

25–30 декабря 1949 года Военный трибунал Приморского военного округа в составе:

председательствующего – генерал-майора юстиции Черткова Д.Д. и членов – полковника юстиции Ильницкого М.Л. и подполковника юстиции Воробьева И.Г., при секретаре старшем лейтенанте Коркине Н. А., с участием государственного обвинителя – государственного советника юстиции 3-го класса Смирнова Л.Н. и защиты – адвокатов: тт. Боровика Н.К., Белова Н.П., Санникова С.Е., Зверева А.В., Богачева П.Я., Прокопенко Г.К., Лукьянцева В.П. и Болховитинова Д.Е. в открытом судебном заседании в городе Хабаровске рассмотрел дело японских военных преступников, по которому обвиняются:

1. Ямада Отозоо, 1881 г. рождения, уроженец города Токио, японец, генерал, бывший главнокомандующий японской Квантунской армией;

2. Кадзицука Рюдзи, 1888 года рождения, уроженец города Тадзюри, японец, генерал-лейтенант медицинской службы, доктор медицинских наук, бывший начальник санитарного управления Квантунской армии;

3. Кавасима Киоси, 1893 года рождения, уроженец префектуры Чибо, уезда Саниму, деревни Хасунума, японец, генерал-майор медицинской службы, доктор медицинских наук, бывший начальник производственного отдела отряда № 731 японской Квантунской армии;

4. Ниси Тосихидэ, 1904 года рождения, уроженец префектуры Кагосима, уезда Сацума, села Хиваки, японец, подполковник медицинской службы, врач-бактериолог, бывший начальник учебно-просветительного отдела отряда № 731 японской Квантунской армии;

5. Карасава Томио, 1911 года рождения, уроженец префектуры Нага-но, уезда Чисагата, деревни Теосато, японец, майор медицинской службы, врач-бактериолог, бывший начальник отделения производственного отдела отряда № 731 японской Квантунской армии;

6. Оноуэ Масао, 1910 года рождения, уроженец префектуры Кагосима, уезда Идзуми, города Комэноцу, японец, майор

медицинской службы, врач-бактериолог, бывший начальник филиала № 643 отряда № 731 японской Квантунской армии;

7. Сато Сюдзи, 1896 года рождения, уроженец префектуры Аичи, города Тохаси, японец, генерал-майор медицинской службы, врач-бактериолог, бывший начальник санитарной службы 5-й армии японской Квантунской армии;

8. Такахаси Такаапу, 1888 года рождения, уроженец префектуры Акита, уезда Юри, города Хондзе, японец, генерал-лейтенант ветеринарной службы, химик-биолог, бывший начальник ветеринарной службы японской Квантунской армии;

9. Хиразакура Дзенсаку, 1916 года рождения, уроженец префектуры Исикава, города Каназава, японец, поручик ветеринарной службы, ветеринарный врач, бывший научный работник отряда № 100 японской Квантунской армии;

10. Митомо Кадзуо, 1924 года рождения, уроженец префектуры Сайтама, уезда Чичибу, деревни Харая, японец, старший унтер-офицер, бывший сотрудник отряда № 100 японской Квантунской армии;

11. Кичуки Норимицу, 1922 года рождения, уроженец префектуры Эхи-ме, японец, ефрейтор, бывший санитар-практикант филиала № 643 отряда № 731 японской Квантунской армии;

12. Курусима Юдзи, 1923 года рождения, уроженец префектуры Кагава, уезда Сеодзу, деревни Ноо, японец, бывший санитар-лаборант филиала № 162 отряда № 731 японской Квантунской армии;

все двенадцать – в совершении преступления, предусмотренного статьей 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года.

Материалами предварительного и судебного следствия Военный трибунал округа установил:

Правящая клика империалистической Японии в течение ряда лет подготавливала агрессивную войну против Союза Советских Социалистических Республик.

На процессе главных японских военных преступников, закончившемся в Токио в 1948 году, было установлено, что агрессивная война против СССР была одним из основных элементов политики японских правящих кругов, ставивших своей целью захват советских территорий.

Охваченные бредовой идеей превосходства японской расы и создания под эгидой Японии «Великой Восточной Азии» и поставив себе целью установление совместно с гитлеровской Германией

мирового господства путем развязывания агрессивных войн, японские милитаристы не останавливались для достижения этой цели ни перед какими чудовищными преступлениями против человечества.

В своих преступных планах агрессивных войн против миролюбивых народов японские империалисты предусматривали применение бактериологического оружия для массового истребления войск и мирного населения, в том числе стариков, женщин и детей, путем распространения смертоносных эпидемий чумы, холеры, сибирской язвы и других тяжелых болезней.

В этих целях в японской армии были созданы особые формирования, предназначенные для производства бактериологического оружия, и подготавливались специальные воинские команды и диверсионные банды для заражения бактериями городов и сел, водоемов и колодцев, скота и посевов на территории государств, подвергшихся японской агрессии.

Еще в 1931 году, после захвата японцами Маньчжурии и превращения ее в плацдарм для нападения на Советский Союз, в составе японской Квантунской армии в целях подготовки бактериологической войны была создана под зашифрованным наименованием «отряд Того» бактериологическая лаборатория под начальством одного из идеологов и организаторов бесчеловечной бактериологической войны Исии Сиро.

В 1936 году, когда военные приготовления Японии к войне против СССР были усилены, по указу императора Хирохито, генеральный штаб японской армии развернул на территории Маньчжурии два крупных бактериологических учреждения, рассчитанных не только на изыскания способов ведения бактериологической войны, но и на производство бактериологического оружия в размерах, достаточных для полного снабжения японской армии.

Учреждения эти были строго засекречены и в целях маскировки получили наименования: «Управление по водоснабжению и профилактике частей Квантунской армии» и «Эпизоотическое управление Квантунской армии». Впоследствии они были переименованы в «отряд № 731» и «отряд № 100».

Оба отряда имели многочисленные филиалы, приданные частям и соединениям Квантунской армии и расположенные на направлениях главных ударов, намеченных японским оперативным планом войны против Советского Союза.

Эти филиалы являлись фактически боевыми подразделениями, готовыми в любой момент по приказу командования применить бактериологическое оружие.

Отряды №№ 731 и 100 вместе со своими филиалами находились в подчинении главнокомандующего Квантунской армией, что подтверждается приобщенным к делу приказом бывшего главнокомандующего армией генерала Умедзу Иосидзиро от 2 декабря 1940 года о формировании четырех новых филиалов отряда № 731.

Отряд № 731 был размещен в специально выстроенном и строго охраняемом военном городке в районе ст. Пинфань, в 20 км от гор. Харбина, и представлял из себя мощный институт по подготовке бактериологической войны со штатом, насчитывающим около 3000 научных и технических работников, и лабораториями, оснащенными новейшей техникой и усовершенствованной аппаратурой.

Назначение этого отряда и его практическая деятельность вытекали из его структуры. Он состоял из нескольких отделов, причем только 3-й отдел, расположенный в гор. Харбине, занимался вопросами водоснабжения армии.

В функции 1-го (исследовательского) отдела входило изыскание и выращивание смертоносных бактерий, наиболее эффективных для использования их в качестве средств бактериологического нападения.

Второй (экспериментальный) отдел занимался проверкой действия выведенных в результате изысканий бактерий на организм живых людей, разрабатывал образцы снарядов и специальных распылителей, с помощью которых бактерии должны были перебрасывать на сторону противника, и выращивал блох, зараженных чумой, для распространения при их помощи эпидемии чумы на неприятельской территории.

В отделе было 4500 питомников (инкубаторов) для разведения блох на грызунах. В этих питомниках в короткие сроки могли быть выращены многие десятки миллионов чумных блох. 2-й отдел имел в своем распоряжении для проведения преступных экспериментов особый полигон в районе станции Аньда и авиационную часть с самолетами, оборудованными специальной аппаратурой.

4-й (производственный) отдел был предназначен для размножения выведенных лабораторным путем бактерий и представлял из себя как бы фабрику бактерий острых инфекционных болезней.

Этот отдел располагал мощным техническим оборудованием, рассчитанным на массовое размножение бактерий в размерах, необходимых для ведения бактериологической войны.

Производственная мощность отдела давала возможность выращивать до 300 кг бактерий чумы в месяц.

В 5-м («учебно-просветительном») отделе подготавливались кадры, способные применять средства бактериологической войны и путем распространения бактерий вызывать эпидемии чумы, холеры, сибирской язвы и других тяжелых заболеваний.

Таким образом, отряд № 731 изготавливал огромное количество бактерий острых инфекционных заболеваний, предназначенных к использованию в качестве бактериологического оружия для опустошения целых районов и умерщвления гражданского населения.

По заключению судебно-медицинской экспертизы, выращивание бактерий в таких размерах было рассчитано на ведение активной бактериологической войны.

Отряд № 100 был расположен в м. Могатон, в 10 км южнее гор. Чанчунь, и занимался той же преступной деятельностью, что и отряд № 731.

Производственный отдел отряда № 100 имел 6 отделений, которые изготавливали: 1-е отделение – бактерии сибирской язвы; 2-е отделение – бактерии сапа; 3-е и 4-е отделения – бактерии, вызывающие иные инфекционные заболевания скота; 5-е отделение занималось выращиванием микробов для заражения хлебных злаков с целью их уничтожения; 6-е отделение – возбудителей чумы рогатого скота. Как установлено на предварительном и судебном следствии, в японских войсках, действовавших на территории Центрального и Южного Китая, также были созданы два секретных формирования, предназначенные для подготовки бактериологического оружия, зашифрованные наименованиями отряд «Эй» и отряд «Нами». Деятельность их была аналогична деятельности отрядов №№ 731 и 100.

Имея в виду, что при применении бактериологического оружия возникает опасность заражения собственных войск, японское командование создало противэпидемические отряды при всех батальонах и полках с подчинением их начальникам санитарных управлений армий. Это являлось составной частью общего плана подготовки к бактериологической войне.

Изыскания способов и средств ведения бактериологической войны, проводившиеся в отрядах №№ 731 и 100, сопровождались

преступными, бесчеловечными опытами по проверке действенности бактериологического оружия на живых людях. Во время этих опытов японские изуверы умертвили зверским способом тысячи попавших им в руки жертв.

На протяжении нескольких лет в отрядах №№ 731 и 100 производились опыты по заражению людей выращенными в лабораториях бактериями чумы, холеры, тифа, сибирской язвы, газовой гангрены. Большинство зараженных умирало в страшных мучениях. Те же, кто выздоравливал, подвергались повторным опытам и, в конце концов, умерщвлялись.

Люди, предназначенные для мучительного истребления, доставлялись в специальную внутреннюю тюрьму, существовавшую в отряде № 731, японской жандармерией, имевшей для подобных операций условное название «особые отправки». Этими жертвами японских изуверов были китайские патриоты и советские граждане, заподозренные в антияпонской деятельности и обреченные на уничтожение. Исключительный цинизм японских убийц выражался в частности и в том, что содержащиеся в тюрьме и предназначенные для преступных экспериментов люди условно назывались ими «бревнами».

Как установлено показаниями подсудимого Кавасима, только в отряде № 731 ежегодно истреблялось не менее 600 заключенных, а с 1940 года по день капитуляции японской армии в 1945 году было умерщвлено не менее 3000 человек. Преступные эксперименты производились и над целыми группами заключенных. На полигоне в районе ст. Аньда людей привязывали к железным столбам, а затем в целях их заражения в непосредственной близости от них взрывали бактериологические снаряды, наполненные бактериями чумы, газовой гангрены и других тяжелых болезней.

Так, в конце 1943 года при участии подсудимого Карасава на полигоне был произведен опыт по заражению сибирской язвой 10 китайских граждан. Весной 1944 года при его же участии группа людей на полигоне была заражена чумными бактериями. В январе 1945 года на том же полигоне подсудимый Ниси участвовал в заражении 10 человек газовой гангреной. Аналогичные бесчеловечные опыты над живыми людьми производились и в отряде № 100, находившемся под общим руководством подсудимого Такахаси. Так, в августе—сентябре 1944 года в отряде № 100 было произведено заражение через пищу 8 китайских и советских граждан, которые вскоре после этого умерли.

Помимо преступных экспериментов по заражению людей бактериями острых инфекционных заболеваний, отряд № 731 производил опыты по обмораживанию конечностей заключенных. Большинство несчастных жертв зверских опытов после заболевания гангреной и ампутации конечностей умирало.

Испытания бактериологического оружия не ограничивались только опытами, проводимыми внутри отрядов №№ 731 и 100. Японские империалисты применяли бактериологическое оружие в войне против Китая и диверсионных вылазках против СССР.

В 1940 году специальная экспедиция отряда № 731 под руководством генерала Исии была командирована на место боевых действий в Центральный Китай, где через блох, зараженных чумой, сброшенных при помощи специальных приборов с самолета, возбудила эпидемию чумы в районе Нимбо.

Эта преступная операция, повлекшая за собой тысячи жертв среди мирного китайского населения, была заснята на киноплёнку, и этот фильм впоследствии был показан в отряде № 731 представителям высшего командования японской армии, в том числе и подсудимому Ямада.

Аналогичная экспедиция была направлена отрядом № 731 в 1941 году в район гор. Чандэ, который также был заражен бактериями чумы.

В 1942 году бактериологическое оружие было вновь применено на территории Китая. В этом случае экспедиция отряда № 731, в подготовке которой принимали участие подсудимые Карасава и Кавасима, действовала совместно с отрядом «Эй», находившимся одно время под командованием подсудимого Сато, и заразила бактериями острых инфекционных заболеваний территорию, которую японские войска были вынуждены оставить под натиском китайской армии.

Отрядом № 100 на протяжении ряда лет на границу СССР направлялись бактериологические группы, в состав которых входили подсудимые Хиразакура и Митомо. Эти группы проводили бактериологические диверсии против Советского Союза путем заражения пограничных водоемов, в частности в районе Трехречья.

Таким образом, предварительным и судебным следствием установлено, что японские империалисты готовились к тому, чтобы, развязав агрессивную войну против СССР и других государств, широко применить в ней бактериологическое оружие и этим ввергнуть человечество в пучину новых бедствий. Осуществляя подготовку к бактериологической войне, они не останавливались ни перед какими

злодеяниями, умерщвляя во время своих преступных опытов по применению бактериологического оружия тысячи китайских и советских граждан и распространяя эпидемии тяжелых заболеваний среди мирного населения Китая.

Персонально в отношении подсудимых по настоящему делу Военный трибунал считает установленным следующее:

1. Ямада Отозоо, являясь с 1944 года по день капитуляции Японии главнокомандующим японской Квантунской армией, руководил преступной деятельностью подчиненных ему отрядов №№ 731 и 100 по подготовке бактериологической войны, поощряя производимые в этих отрядах зверские убийства тысяч людей во время производства всевозможных экспериментов по применению бактериологического оружия.

Ямада принимал меры к тому, чтобы отряды №№ 731 и 100 были полностью подготовлены к бактериологической войне и чтобы их производственная мощь обеспечивала потребности армии в бактериологическом оружии.

2. Кавасима Киоси, будучи с 1941 по 1943 год начальником производственного отдела отряда № 731, являлся одним из руководящих работников отряда, принимал участие в подготовке бактериологической войны, был в курсе работы всех отделов отряда и лично руководил выращиванием смертоносных бактерий в количествах, достаточных для полного снабжения японской армии бактериологическим оружием.

В 1942 году Кавасима принимал участие в организации боевого применения бактериологического оружия на территории Центрального Китая. На протяжении всего времени своей службы в отряде № 731 Кавасима принимал личное участие в массовом умерщвлении заключенных во внутренней тюрьме при отряде во время преступных опытов по заражению их бактериями тяжелых инфекционных болезней.

3. Карасава Томио занимал должность начальника отделения производственного отдела отряда № 731. Он был одним из активных организаторов работы по созданию бактериологического оружия и участником подготовки бактериологической войны.

В 1940 и 1942 годах Карасава участвовал в организации экспедиций по распространению эпидемий среди мирного населения Китая.

Карасава неоднократно лично участвовал в опытах по применению бактериологического оружия, в результате которых истреблялись заключенные китайские и советские граждане.

4. Кадзицука Рюдзи еще с 1931 года был сторонником применения бактериологического оружия. Являясь в 1936 году начальником отдела военно-санитарного управления военного министерства Японии, он способствовал созданию и комплектованию специального бактериологического формирования, во главе которого по его представлению был поставлен полковник, а впоследствии генерал Исии.

С 1939 года Кадзицука был назначен начальником санитарного управления Квантунской армии и осуществлял непосредственное руководство деятельностью отряда № 731, снабжая его всем необходимым для производства бактериологического оружия.

Кадзицука систематически посещал отряд № 731, был полностью в курсе всей его деятельности, знал о злодейских преступлениях, совершавшихся при производстве экспериментов по заражению людей при помощи бактерий, и одобрял эти злодеяния.

5. Ниси Тосихидэ с января 1943 года по день капитуляции Японии занимал должность начальника филиала № 673 отряда № 731 в гор. Сунью и лично активно участвовал в изготовлении бактериологического оружия.

Будучи по совместительству начальником 5-го отдела отряда № 731, Ниси подготавливал кадры специалистов по ведению бактериологической войны для специальных подразделений при армейских частях.

Он лично участвовал в убийствах заключенных китайских и советских граждан путем заражения их при помощи бактерий остроинфекционными болезнями.

В целях сокрытия преступной деятельности филиала и отряда № 731 Ниси в 1945 году при приближении советских войск к гор. Сунью приказал сжечь все помещения филиала, оборудование и документы, что и было выполнено.

6. Оноуэ Масао, являясь начальником филиала № 643 отряда № 731 в гор. Хайлине, занимался изысканиями новых видов бактериологического оружия и подготовкой материалов для отряда № 731.

Под его руководством готовились кадры специалистов по бактериологической войне. Оноуэ знал о массовых умерщвлениях

заклученных в отряде № 731 и своей работой способствовал этим тягчайшим преступлениям.

13 августа 1945 года в целях сокрытия следов преступной деятельности филиала Оноуэ лично сжег все здания филиала, запасы материалов и документы.

7. Сато Сюдзи с 1941 года являлся начальником бактериологического отряда в городе Кантоне, имевшего условное наименование «Нами», а в 1943 году был назначен начальником аналогичного отряда «Эй» в гор. Нанкине. Возглавляя эти отряды, Сато принимал участие в создании бактериологического оружия и подготовке бактериологической войны.

Будучи впоследствии начальником санитарной службы 5-й армии, входившей в состав Квантунской армии, Сато руководил филиалом № 643 отряда № 731 и, будучи осведомлен о преступном характере деятельности отряда и филиала, оказывал им содействие в работе по производству бактериологического оружия.

8. Такахаси Такацу, будучи начальником ветеринарной службы Кван-тунской армии, являлся одним из организаторов производства бактериологического оружия, осуществлял непосредственное руководство преступной деятельностью отряда № 100 и несет ответственность за проведение бесчеловечных опытов по заражению заключенных бактериями острых инфекционных болезней.

9. Хиразакура Дзенсаку, являясь сотрудником отряда № 100, лично вел исследования в области выработки и применения бактериологического оружия. Он неоднократно принимал участие в специальной разведке на границах Советского Союза в целях изыскания наиболее эффективных способов бактериологического нападения на СССР и при этом производил отравление водоемов, в частности в районе Трехречья.

10. Митомо Кадзуо, сотрудник отряда № 100, принимал непосредственное участие в изготовлении бактериологического оружия и лично испытывал действие бактерий на живых людях, умерщвляя их этим мучительным способом.

Митомо являлся участником бактериологических диверсий против СССР в районе Трехречья.

11. Кикучи Норимицу, санитар-практикант, работая в лаборатории филиала № 643 отряда № 731, принимал непосредственное участие в работах по изысканиям новых видов бактериологического оружия и культивированию бактерий брюшного тифа и дизентерии. В 1945 году Кикучи прошел специальную

переподготовку на курсах, готовивших кадры для ведения бактериологической войны.

12. Курусима Юдзи, работая лаборантом филиала отряда № 731 и имея специальную подготовку, принимал участие в культивировании бактерий холеры, сыпного тифа и других инфекционных болезней и в испытаниях бактериологических снарядов.

На основании изложенного военный трибунал округа признал виновность всех перечисленных подсудимых в совершении преступлений, предусмотренных ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года, доказанной и, руководствуясь ст. ст. 319 и 320 Уголовно-Процессуального Кодекса РСФСР, с учетом степени виновности каждого подсудимого,

ПРИГОВОРИЛ:

Ямада Отозоо на основании ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года заключить в исправительно-трудовой лагерь сроком на двадцать пять лет.

Кадзицука Рюдзи на основании ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года заключить в исправительно-трудовой лагерь сроком на двадцать пять лет.

Такахаси Такаацу на основании ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года заключить в исправительно-трудовой лагерь сроком на двадцать пять лет.

Кавасима Киоси на основании ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года заключить в исправительно-трудовой лагерь сроком на двадцать пять лет.

Ниси Тосихидэ на основании ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года заключить в исправительно-трудовой лагерь сроком на восемнадцать лет.

Карасава Томио на основании ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года заключить в исправительно-трудовой лагерь сроком на двадцать лет.

Оноуэ Масао на основании ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года заключить в исправительно-трудовой лагерь сроком на двенадцать лет.

Сато Сюдзи на основании ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года заключить в исправительно-трудовой лагерь сроком на двадцать лет.

Хиразакура Дзенсаку на основании ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года заключить в исправительно-трудовой лагерь сроком на десять лет.

Митомо Кадзуо на основании ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года заключить в исправительно-трудовой лагерь сроком на пятнадцать лет.

Кикучи Норимицу на основании ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года заключить в исправительно-трудовой лагерь сроком на два года.

Курусима Юдзи на основании ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года заключить в исправительно-трудовой лагерь сроком на три года.

Приговор может быть обжалован в кассационном порядке в Военную Коллегию Верховного Суда СССР в течение 72 часов со дня вручения копии его осужденным.

Председательствующий: генерал-майор юстиции Д. Чертков.

Члены: полковник юстиции М. Ильницкий, подполковник юстиции И. Воробьев.

**Нота Советского Правительства
правительствам США, Великобритании и Китая
от 1 февраля 1950 г.**

Материалами гласного судебного процесса, происходившего в Военном Трибунале Приморского военного округа в г. Хабаровске с 25 по 30 декабря 1949 г., над японскими военными преступниками Ямада, Такахаси, Кадзинука и др. установлено, что японские правящие круги во главе с императором Хирохито на протяжении многих лет тайно готовили бактериологическую войну – одно из самых бесчеловечных орудий агрессии.

В своих преступных планах японские милитаристы намечали применение в подготавливавшихся ими агрессивных войнах против миролюбивых народов бактериологического оружия, которое они предполагали применять в массовых масштабах для истребления войск и мирного населения, в том числе стариков, женщин и детей, путем распространения таких смертоносных эпидемий, как эпидемии чумы, холеры, тифа, сапа, сибирской язвы и др.

В специально созданных по указам японского императора Хирохито и по заданиям военного министерства и генерального штаба Японии бактериологических формированиях японской армии выращивались в огромных количествах смертоносные бактерии чумы, холеры, тифа, сибирской язвы и других опасных эпидемических заболеваний, производились снаряды и приспособления для распространения бактерий, готовились специальные воинские команды для массового заражения населения, водоемов, жилищ, посевов и скота.

Эти формирования были строго засекречены и в целях маскировки именовались «управление по водоснабжению и профилактике частей Квантунской армии» и «иппоэпизотическое управление Квантунской армии», впоследствии переименованные соответственно в «отряд 731» и «отряд 100». Оба эти отряда находились в непосредственном подчинении главнокомандующего Квантунской армии и имели многочисленные филиалы, расположенные на направлении главных ударов, намеченных японским оперативным планом войны против Советского Союза.

Отряд № 731 был размещен в специально выстроенном городке в 20 км от города Харбина в районе станции Пинфань и вся территория этого городка была объявлена запретной военной зоной. Штат отряда насчитывал до 3 тыс. научных и технических работников и располагал

многочисленными лабораториями и мощным оборудованием для массового производства бактерий в количествах, обеспечивающих возможность ведения бактериологической войны в широких масштабах.

Как установлено на процессе, отряд состоял из пяти отделов, из которых только один – третий отдел занимался вопросами, официально входившими в круг ведения отряда, то есть вопросами водоснабжения армии. Этот отдел был размещен открыто в городе Харбине за пределами упомянутого выше специально охраняемого военного городка. Се остальные четыре отдела отряда занимались исключительно вопросами, связанными с подготовкой и проведением бактериологической войны.

Первый отдел, именованный исследовательским, занимался изысканиями и выращиванием смертоносных бактерий и отбором тех из них, которые признавались наиболее эффективными в качестве бактериологического оружия.

Второй – экспериментальный отдел – занимался проверкой действия различных бактерий на организмах живых людей, а также разрабатывал снаряды и методы поражения бактериями территории противника. В этом отделе было четыре с половиной тысячи специальных питомников для разведения блох, предназначенных для распространения чумной заразы. В распоряжении этого же отдела для производства преступных экспериментов по применению бактериологических средств войны при помощи авиации находились специальный полигон в районе станции Аньда и специальная авиационная часть.

Четвертый, так называемый производственный отдел, был предназначен для производства в массовом масштабе бактерий, отобранных в качестве наиболее эффективных средств бактериологической войны.

Наконец, пятый отдел, именованный «учебно-просветительным», ведал подготовкой кадров для применения средств бактериологической войны.

Функции отряда № 100 были аналогичны функциям отряда № 731 с тем отличием, что в нем вырабатывались бактерии, предназначенные для заражения скота и посевов (бактерии сапа, сибирской язвы и др.).

Как установлено на суде, помимо двух указанных отрядов, расположенных на севере Маньчжурии, на территории Центрального и

Южного Китая японцами были созданы два аналогичных секретных формирования, именовавшиеся «отряд Эй» и «отряд Нами».

Готовясь обрушить на народы СССР, Китая, Монгольской Народной Республики и войска США смертоносные бактерии, японские изуверы испытывали это средство массового уничтожения на тысячах людей, главным образом граждан Китая и СССР. Только в отряде № 731 было зверски умерщвлено свыше 3000 человек путем производства над ними бесчеловечных преступных опытов.

На процессе было также установлено, что японские агрессоры не только готовили, но и неоднократно применяли бактериологическое оружие при осуществлении своих агрессивных планов: в 1939 году – против Монгольской Народной Республики и СССР в районе реки Халхин-Гол; в 1940-1942 гг. – во время войны против Китая, где бактериологические экспедиции японской армии вызвали эпидемии чумы и тифа.

Готовя нападение на СССР, японские агрессоры предусматривали широкое применение бактериологического оружия и с этой целью вели специальную разведку пограничных районов и осуществили ряд бактериологических диверсий против Советского Союза.

Советский суд осудил 12 японских военных преступников, виновных в подготовке и применении бактериологического оружия.

Было бы, однако, несправедливым оставить безнаказанными других главных организаторов и вдохновителей этих чудовищных преступлений:

К числу таких военных преступников в первую очередь относятся:

1. Хирохито – император Японии. На гласном судебном процессе в Хабаровске установлено, что по специальным секретным указам Хирохито на территории Маньчжурии был создан центр японской армии по подготовке бактериологической войны и применению бактериологического оружия, зашифрованный, как уже было сказано выше, под названиями «управление по водоснабжению и профилактике частей Квантунской армии», а впоследствии «отряд № 731».

В этом секретном формировании в массовых масштабах готовились средства бактериологической войны против СССР, Китая, МНР, войск США и других государств; этот отряд применял бактериологическое оружие в 1939 г. в районе реки Халхин-Гол

против Монгольской Народной Республики и СССР, а в 1941-42 гг. – против Китая.

Генерал Ямада, бывший член Высшего Военного Совета Японии и главнокомандующий Квантунской армией, показал, что

«731 отряд, расположенный на территории Маньчжурии, был организован в целях подготовки бактериологических средств войны, главным образом, против Советского Союза, а также против Монгольской народной Республики и Китая».

О том, в какой степени была законспирирована деятельность отряда № 731, свидетельствует следующее показание генерала Ямада:

«731 отряд официально именовался «управлением водоснабжения и профилактики Квантунской армии», что являлось известным прикрытием действительного назначения отряда. С этой же целью работники 731 отряда носили общевойсковую форму, без знаков различия медицинской службы. Мы опасались, что большое скопление медицинских работников может вызвать нежелательные подозрения относительно действительного характера работы 731 отряда».

Характеризуя подготовку к применению смертоносных бактерий для массового уничтожения людей, Ямада заявил, что:

«...В 1945 г., в связи с успешным завершением всех подготовительных работ по усовершенствованию наиболее эффективных способов применения бактериологического оружия, наступил период массового производства бактериологического оружия в целях его практического применения в любом направлении, по первому указанию императорской ставки».

Бывший начальник отдела военно-санитарного управления военного министерства Японии (впоследствии начальник военно-санитарного управления Квантунской армии) генерал-лейтенант Кадзицука Рюдзи показал, что отряд № 731 был сформирован в 1936 г. по специальному секретному указу Хирохито.

«Я лично, - показал Кадзицука, - с данным указом и приложенным к нему штатом отряда был ознакомлен под расписку, путем приложения к нему моей собственной печати».

Этот отряд в 1939 году был реорганизован: масштабы его деятельности были расширены, и производство бактериологического оружия резко возросло, а численность личного состава увеличена в три раза. Эта реорганизация была также произведена по другому секретному указу Хирохито.

По этому поводу генерал Кадзицука показал следующее:

«С этим указом, - заявил Кадзицука, - я был ознакомлен под расписку, примерно, в феврале 1940 г. в штабе Квантунской армии. Кроме того, одним или двумя секретными указами императора Хирохито от 1940 г., во второй половине этого года, дополнительно было создано четыре филиала отряда № 731...».

Филиалы, о которых говорил на суде ген. Кадзицука, и как это было документально установлено, в частности, приказом бывшего главнокомандующего Квантунской армией ген. Умедзу от 2.XII.1940 г. № 398/1 – КО, располагались в районах, граничащих с Советским Союзом.

Генерал-майор медицинской службы Кавасима Киоси, начальник отдела отряда № 731, также заявил, что отряд № 731 был организован в 1936 г., а филиалы этого отряда были созданы в 1940 г. по указам императора. Ген. Кавасима Киоси показал по этому поводу следующее:

«731 отряд был организован по секретному указу императора Японии Хирохито в 1936 г... Указ императора я видел сам в делах отряда, в период моей работы и в должности начальника общего отдела отряда 731... Указ императора от 1940 г. предусматривал увеличение штата отряда до 3000 человек, включая сюда и вновь сформированные этим указом филиалы в различных районах Маньчжурии...».

Таким образом, император Хирохито показаниями главных участников подготовки бактериологической войны бывшего начальника военно-санитарного управления Квантунской армии генерал-лейтенанта Кадзицука Рюдзи, генерала Кавасима Киоси изобличается как один из главных участников подготовки бактериологической войны.

2. Исии Сиро – генерал-лейтенант медицинской службы. На судебном процессе была полностью доказана активная организующая роль Исии в преступной подготовке бактериологической войны в практическом применении бактериологического оружия против СССР, Китая и Монгольской Народной Республики.

Исии организовал и возглавил секретный центр японской армии по подготовке бактериологической войны – отряд № 731. Все преступные изыскания в области подготовки бактериологической войны и, в частности, все бесчеловечные опыты над живыми людьми производились под непосредственным руководством Исии.

Исии непосредственно разработал способ применения в качестве бактериологического оружия блох, зараженных чумой; Исии

сконструировал специальные керамические бомбы, так называемые «бомбы Исии», для применения с помощью авиации блох, зараженных чумой.

Исии также лично разработал способы культивирования в громадных количествах бактерий, с целью ведения агрессивной бактериологической войны (в частности, разработал конструкцию так называемых «культиваторов Исии»).

Как было установлено на судебном процессе в г. Хабаровске показаниями генерал-майора медицинской службы Кавасима Киоси, подполковника Ниси и сотрудника отряда Фуруичи, генерал Исии лично возглавил экспедиции отряда № 731 в Китай в 1940 году, 1941 и 1942 годах. Во время этих экспедиций были применены различные виды бактериологического оружия и вызваны эпидемии чумы, тифа, паратифа и других болезней, повлекшие гибель тысяч жителей Китая.

Свидетель Фуруичи – один из участников экспедиции отряда № 731, в судебном заседании показал, что заражение водоемов различными бактериями, отравление пищи и другие тягчайшие преступления производились по прямому приказанию Исии.

Как установлено показаниями бывш. Начальника отдела отряда № 731 подполковники Ниси, по инициативе Исии бактериологическое оружие было применено против СССР и КНР в районе реки Халхин-Гол в 1939 году.

В 1945 году, будучи вторично назначен начальником отряда № 731, Исии подготавливал применение бактериологических средств против СССР, США и Великобритании.

Генерал-майор медицинской службы Кавасима на судебном процессе показал, что летом 1941 года Исии на специальном секретном совещании информировал начальников отделов отряда о том, что деятельность отряда одобрена генеральным штабом японской армии, который в связи с началом войны гитлеровской Германии против Советского Союза дал указание об активизации и подготовке бактериологической войны и об увеличении производства смертоносных бактерий, что и было осуществлено Исии.

Вся деятельность Исии отличалась особой жестокостью и бесчеловечностью. Им были установлены тесные связи с японской жандармерией и военно-разведывательными органами Японии в Маньчжурии, от которых отряд № 731 получал в порядке так называемых «особых отправок» тысячи людей для производства преступных опытов, неизменно заканчивавшихся смертью этих людей.

Бывший главнокомандующий Квантунской армией генерал Ямада характеризовал Исии как одного из наиболее деятельных участников преступной подготовки бактериологической войны.

Ямада показал:

«Отряд № 731 был детищем Исии, и поэтому в 1945 году он снова был назначен на должность начальника этого отряда... Назначение Исии находилось в прямой связи с задачами активизации работы бактериологических отрядов в это время и в связи с указаниями военного министерства об увеличении производства бактериологического оружия».

3. Китано Масадзо – генерал-лейтенант медицинской службы, изобличен материалами судебного следствия в том, что, являясь с августа 1942 года по март 1945 года начальником отряда № 731, непосредственно руководил подготовкой к бактериологической войне, а также участвовал в организации применения бактериологического оружия против Китая в 1942 году.

Преступная деятельность Китано полностью была разоблачена показаниями бывш. Главнокомандующего Квантунской армией генерала Ямада, генерал-майор медицинской службы Кавасима Киоси, генерал-майора Мацумура Томакацу и генерал-лейтенанта Кадзицука Рюдзи.

Генерал Ямада, который в августе 1944 года инспектировал отряд № 731, показал, что, докладывая о деятельности отряда, Китано указал, что задачей отряда является

«...Изучение различных вопросов, связанных с подготовкой средств для ведения бактериологической войны... о производственном отделе отряда № 731 генерал Китано мне доложил, что этот отдел занимается изготовлением специальных бактериологических препаратов в больших размерах, достаточных для проведения наступательных операций».

Заслушав доклад Китано и лично ознакомившись с работой отряда № 731, Ямада, по его личному признанию, «был крайне поражен размахом исследовательских работ и колоссальными возможностями отряда по изготовлению бактериологического оружия».

О преступлениях, совершенных Китано, генерал-майор Мацумура показал следующее:

«В конце 1944 г., - сказал Мацумура, - в кабинете командующего Квантунской армией состоялся доклад начальника отряда № 731 Китано. Китано делал доклад о способах применения в

качестве бактериологического оружия блох, зараженных чумой... Ямада одобрил предложенный Китано способ применения блох, зараженных чумой, как бактериологического оружия».

По этому поводу Ямада показал:

«В октябре или ноябре 1944 года генерал Китано сделал мне подробный доклад о результатах применения чумных блох как средства бактериологической войны. Доклад Китано сопровождался специальным кинофильмом, привезенным из отряда № 731, также схемами, на которых были обозначены участки, на которых производились опыты по рассеиванию с помощью авиации блох, зараженных чумой... Во время доклада он демонстрировал различные таблицы, наглядно показывающие результаты проводимых исследований по заражению территорий бактериями чумы. Лично я, считая способ применения блох, зараженных чумой, весьма эффективным, одобрил доклад Китано и предложенный им способ применения бактериологического оружия. Результаты опытов по применению блох, зараженных чумой, были представлены в императорскую ставку».

Показаниями генерал-лейтенанта медицинской службы Кадзицуки генерал-лейтенант Китано изобличается в том, что он в августе 1942 г. участвовал в организации экспедиции, во время которой было применено бактериологическое оружие против китайцев, а также в проведении бесчеловечных опытов над живыми людьми. Как показал Кадзицука, он в августе 1944 г. при посещении им отряда № 731 заслушал доклад Китано о деятельности этого отряда. Китано доложил, что

«...группа работников отряда № 731 выезжала на китайский фронт в районе южнее Шанхая, где с большой высоты сбрасывала на территорию с китайским населением массы блох, зараженных чумой... И в том месте, где они упали, возникла эпидемия чумы... Кроме того, Китано рассказал мне о том, что в районе ст. Аньда производились опыты с бомбами замедленного действия, начиненными бактериями сибирской язвы. Осколки этой бомбы, ранившие людей и животных, заражали их сибирской язвой».

Преступная деятельность Китано на посту начальника отряда № 731 установлена также показаниями генерал-майора медицинской службы Кавасима, лично участвовавшего на совещаниях, на которых под руководством Китано «обсуждались вопросы, связанные с исследованиями, изготовлением бактериологического материала и его практическим применением на войне».

4. Вакамацу Юдзиро – генерал-майор ветеринарной службы, являлся с 1941 г. по 1945 г. начальником отряда № 100, который, как это доказано материалами Хабаровского процесса, занимался производством бактериологического оружия, а также осуществлял диверсии путем заражения водоемов, пастбищ и скота бактериями сибирской язвы, сапа и других эпизоотий. Этот отряд производил также бесчеловечные преступные эксперименты над живыми людьми.

Бывший главнокомандующий Квантунской армией генерал Ямада признал, что отряд № 100 занимался изысканием методов применения эпизоотических бактерий и их массовым производством. О преступлениях, совершенных Вакамацу, генерал Ямада дал следующие показания:

«Назначение и практическая деятельность отряда № 100 были совершенно аналогичны назначению и деятельности отряда № 731 по подготовке бактериологической войны с той разницей, что бактериологическое оружие, изготовленное отрядом № 731, предназначалось для массового уничтожения дивой силы противника, а производство эпизоотических бактерий отрядом № 100 предназначалось для уничтожения скота».

Бывший сотрудник отряда № 100 поручик Хиразакура по поводу участия Вакамацу в активной подготовке бактериологического оружия показал, что Вакамацу в кругу сотрудников отряда № 100 неоднократно говорил:

На случай войны Японии с Советским Союзом отряд № 100 должен стать фабрикой по выпуску в массовом количестве различных бактерий и сильно действующих ядов для ведения диверсионно-бактериологической войны против Советского Союза».

Хиразакура изобличил Вакамацу также и в том, что по его указаниям направлялись специальные разведывательно-диверсионные экспедиции в районы Трехречья и Хайлара, которые изучали возможность производства бактериологических диверсий против СССР и МНГ, а также фактически осуществляли такие диверсии. О результатах произведенных изысканий докладывалось генералу Вакамацу, который давал дальнейшие указания по производству диверсий.

В отряде № 100, руководимом Вакамацу, как это устанавливается показаниями на судебном процессе бывш. сотрудников этого отряда Митомо и Хатаки, злодейски умерщвлялись люди путем производства над ними бесчеловечных преступных опытов.

Показаниями бывш. начальника ветеринарного управления Квантунской армии генерал-лейтенанта ветеринарной службы Такахаси Такаацу бывш. начальник отряда № 100 Вакамацу изобличен в том, что, будучи тесно связан с разведывательным отделом штаба Квантунской армии, он лично руководил преступными изысканиями бактериологического оружия и подготовкой бактериологических диверсий.

Такахаси изобличает Вакамацу также и в том, что он в 1941 г. участвовал на совещании у бывш. главнокомандующего Квантунской армией Умедзу, посвященном подготовке бактериологической войны. В ноябре 1944 г. Вакамацу принимал участие в аналогичном совещании, состоявшемся в кабинете бывш. главнокомандующего Ямада, на котором Такахаси докладывал свои соображения о планах применения бактериологического оружия.

5. Касахара Юкио – генерал-лейтенант, являясь начальником штаба Квантунской армии с 1942 по 1945 год, осуществлял руководство подготовкой бактериологической войны против Советского Союза и принимал непосредственное участие в разработке конкретных методов применения бактериологического оружия.

Активная роль Касахара в подготовке бактериологической войны полностью установлена показаниями генерала Ямада, генерал-майора Мацумура, генерал-лейтенанта ветеринарной службы Такахаси, полковника Тамура и других допрошенных на судебном процессе обвиняемых и свидетелей.

Полковник Тамура, бывш. начальник отдела кадров штаба Квантунской армии, показал, что при инструктаже, связанном с назначением его на эту должность в первых числах января 1945 года,

«...генерал-лейтенант Касахара мне сказал, что я должен буду относиться с особым вниманием к отряду № 731, поскольку этот отряд... готовится к бактериологической войне».

Касаясь вопроса разработки отдельных способов применения бактериологического оружия, генерал Ямада показал, что:

«...для изучения способов применения бактериологического оружия создавались специальные комиссии... Председателем этих комиссии был начальник штаба... Решения комиссии по применению бактериологических средств войны представлялись командующему Квантунской армией и после его утверждения докладывались в генеральный штаб Японии».

Характеризуя деятельность штаба Квантунской армии по подготовке бактериологической войны против СССР, начальник

оперативно-стратегического отдела этого штаба генерал-майор Манумура показал:

«...После получения указаний об увеличении производства бактериологического оружия Касахара мне поручил изучить вопрос о возможности его применения против Советского Союза... Я этот вопрос изучил и сделал соответствующий доклад Касахара, который, как я уже сказал, одобрил мои соображения... Я доложил Касахара о том, что на случай войны с Советским Союзом бактериологическое оружие должно быть применено в районе городов: Ворошилова, Хабаровска, Благовещенска и Читы...».

Осенью 1944 года Касахара принял участие в обсуждении вопроса о способах применения бактериологической бомбы «системы Исии».

В ноябре 1944 года Касахара участвовал в работе специального совещания высших штабных офицеров, на котором обсуждался вопрос о результатах бактериологической разведки, проводившейся отрядом № 100 с целью подготовки практического применения бактериологического оружия против СССР.

Изложенное подтверждает, что Касахара являлся одним из организаторов бактериологической войны и непосредственно занимался вопросами применения бактериологического оружия, главным образом, против СССР, Монгольской Народной Республики и Китая.

Таким образом, данными, установленными на судебном процессе в Хабаровске и приговором Военного Трибунала Приморского военного округа, доказано, что в подготовке и осуществлении бактериологической войны, являющейся тягчайшим преступлением против человечества, ведущая роль принадлежала не только уже ранее осужденным по приговору Международного Военного Трибунала для дальнего Востока японским военным преступникам и осужденным по приговору Военного Трибунала в Хабаровске 12 японским военным преступникам, но и императору Японии Хирохито, а также генералам японской армии Исии Сиро (б. начальник отряда № 731), Китано Масадзо (также б. начальник отряда № 731), Вакамацу Юдзиро (б. начальник отряда № 100) и Касахара Юкио (б. начальник штаба Квантунской армии).

В соответствии с этим и принимая во внимание,

что Женевским протоколом от 17 июня 1925 года запрещено применение бактериологического оружия, уже давно осужденного цивилизованными нациями как тягчайшее преступление,

противоречащее чести и совести народов, и что, таким образом, указанные выше преступления являются грубым нарушением законов и обычаев войны и общепризнанных норм международного права,

что союзные державы в решении Дальневосточной Комиссии от 3 апреля 1946 г. квалифицировали нарушение законов и обычаев войны как военные преступления, а в решении от 19 июня 1947 г. установили, что «суровое правосудие должно быть применено по отношению ко всем военным преступникам...»,

что Дальневосточная Комиссия 3 апреля 1946 г. решила «...принять все возможные меры для того, чтобы выявить, расследовать, арестовать и заключить под стражу всех лиц, подозреваемых в совершении военных преступлений...», и установила, что для рассмотрения дел о военных преступниках на Дальнем Востоке Главнокомандующий Союзных Держав «должен назначать специальные международные военные суды»

Правительство Союза ССР предлагает назначить в ближайшее время, в соответствии с пунктом «А» статьи 5 решения Дальневосточной Комиссии от 3 апреля 1946 г. (документ FEC-007(3), специальный Международный Военный Суд и предать указанному Международному Военному Суду как военных преступников, изобличенных в совершении тягчайших преступлений против человечества – императора Японии Хирохито, генералов Исии Сиро, Китано Масадзо, Вакамацу Юдзиро, Касахара Юкио.

Советское Правительство считает необходимым также заявить, что все материалы судебного процесса, происходившего в декабре 1949 г. в Хабаровске над японскими военными преступниками Ямада, Такахаси, Кадзицука и др., изобличающие указанных в настоящей ноте лиц в совершении тягчайших преступлений, будут полностью предоставлены в распоряжение Международного Военного Суда, немедленно после его образования.

**Нота Советского Правительства
правительству США
от 11 мая 1950 г.**

Посольство Союза Советских Социалистических Республик, по поручению Советского Правительства, имеет честь сообщить Государственному Департаменту США следующее.

7 марта с.г. Главнокомандующий союзных держав в Японии генерал Макартур издал циркуляр № 5, которым устанавливается, что все военные преступники, отбывающие в настоящее время заключение по приговору в Японии, могут быть досрочно освобождены.

Как известно, в Японии отбывают наказание 16 главных японских военных преступников, приговоренных Международным Военным Трибуналом для Дальнего Востока к тюремному заключению за тяжчайшие преступления против человечества.

Циркуляр Главнокомандующего представляет собой попытку односторонним распоряжением освободить главных японских военных преступников от отбывания ими наказания, определенного вошедшим в законную силу приговором Международного Трибунала, в котором принимали участие представители СССР, США, Англии, Франции, Китая, Голландии, Канады, Австралии, Новой Зеландии, Индии, Филиппин. Такие действия Главнокомандующего, направленные на то, чтобы изменить или вовсе отменить решение Международного Суда, учрежденного на основе Соглашения США, Англии, СССР и Китая уполномочивших указанный Суд определить меры наказания главным военным преступникам, виновным в совершении тяжчайших преступлений против человечества, представляют собой грубое нарушение элементарных норм и принципов международного права.

Согласно статье 17 Устава Международного Военного Трибунала, а также согласно пункту «b» (2) параграф 5 решения Дальневосточной Комиссии от 3 апреля 1946 г. «Об аресте, суде и наказании военных преступников на Дальнем Востоке» Главнокомандующий имеет право смягчать или как-либо иначе изменять приговор, вынесенный Международным Трибуналом, лишь при рассмотрении им вопроса об утверждении этого приговора. Ни в Уставе Трибунала, ни в упомянутом решении Дальневосточной Комиссии не содержится никаких положений, который давали бы Главнокомандующему право смягчать или как-либо изменять приговор после того, как он был утвержден и обращен к исполнению.

Приговор, вынесенный Международным Военным Трибуналом в отношении Садао Араки, Кинциро Хиранума, Мамору Сигемицу и остальных 13 подсудимых, был утвержден Главнокомандующим после консультации с Союзным Советом и с представителями других держав, являющихся членами Дальневосточной Комиссии. 24 ноября 1948 года Главнокомандующий объявил об утверждении приговора Международного Военного Трибунала по делу указанных главных японских военных преступников. При этом Главнокомандующий заявил, что он не нашел никаких упущений, которые могли бы послужить основанием для внесения каких-либо изменений в приговор. Утверждением приговора Международного Военного Трибунала Главнокомандующий исчерпал права, предоставленные ему Уставом Международного Военного Трибунала для Дальнего Востока и решением Дальневосточной Комиссии от 3 апреля 1946 г. «Об аресте, суде и наказании военных преступников на Дальнем Востоке».

Советское Правительство обращает внимание Правительства Соединенных Штатов на указанные действия генерала Макартура, нарушающие соглашение об учреждении Международного Военного Трибунала для Дальнего Востока, достигнутое между СССР, США, Великобританией, Китаем и другими странами, участниками Трибунала, и противоречащие Уставу Международного Военного Трибунала для Дальнего Востока и решению Дальневосточной Комиссии от 3 апреля 1946 г. Советское Правительство настаивает на том, чтобы Правительством Соединенных Штатов были незамедлительно приняты меры к отмене указанного выше незаконного циркуляра № 5 от 7 марта с.г. в отношении главных японских военных преступников, осужденных Международным Военным Трибуналом для Дальнего Востока.

**Нота Советского Правительства
правительствам США и Великобритании
от 30 мая 1950 г.**

1 февраля 1950 года по поручению Советского Правительства посол имел честь направить Вам ноту о результатах гласного судебного процесса, происходившего в Военном Трибунале Приморского Военного Округа в г. Хабаровске с 25 по 30 декабря 1949 года над японскими военными преступниками Ямада, Кадзицука, Кавасима и другими, где было установлено, что японские правящие круги во главе с императором Хирохито на протяжении многих лет тайно готовили против СССР, Китая, США и Великобритании бактериологическую войну – одно из самых бесчеловечных орудий агрессии.

На этом процессе установлено также, что японские военные преступники не только готовили, но и неоднократно применяли бактериологическое оружие при осуществлении своих агрессивных планов: в 1939 году – против Монгольской Народной Республики и СССР в районе реки Халхин-Гол; в 1940-1942 гг. – во время войны против Китая, где бактериологические экспедиции японской армии вызвали эпидемии чумы и тифа.

В упомянутой ноте от 1 февраля указывалось на то, что данными, установленными на судебном процессе в Хабаровске, доказано, что в подготовке и осуществлении бактериологической войны ведущая роль принадлежала не только уже ранее осужденным японским военным преступникам, но и императору Японии Хирохито, а также генералам японской армии Исии Сиро (бывший начальник отряда № 731), Китано Масадзо (также бывший начальник отряда № 731), Вакамацу Юдзиро (бывший начальник отряда № 100) и Касахара Юкио (бывший начальник штаба Квантунской армии).

Исходя из того, что применение бактериологического оружия уже давно осуждено цивилизованными нациями как тягчайшее преступление, противоречащее чести и совести народов, и, как известно, запрещено Женевским протоколом от 17 июня 1925 г., Советское Правительство в своей ноте от 1 февраля предложило назначить в ближайшее время специальный Международный Военный Суд и предать Международному Суду, как изблеченных военных преступников, императора Японии Хирохито и генералов Исии Сиро, Китано Масадзо, Вакамацу Юдзиро, Касахара Юкио.

Посольство считает необходимым напомнить, что, хотя со времени вручения указанной выше ноты прошло более трех месяцев, ответ на эту ноту до сих пор посольством не получен.

Обращая внимание по поручению Советского Правительства на это обстоятельство, посольство ожидает, что Правительством США будет дан ответ на ноту СССР от 1 февраля в самый непродолжительный срок.

**Нота Советского Правительства
правительствам США и Великобритании
от 15 декабря 1950 г.**

Десять месяцев тому назад, 1 февраля 1950 года Советское Правительство направило Правительству Соединенных Штатов Америки ноту о результатах гласного судебного процесса, происходившего в Военном Трибунале Приморского Военного Округа в г. Хабаровске с 25 по 30 декабря 1949 года над японскими военными преступниками Ямада, Кадзицука, Кавасима и другими, где было установлено, что японские правящие круги во главе с императором Хирохито на протяжении многих лет тайно готовили против СССР, Китая, США и Великобритании бактериологическую войну – одно из самых бесчеловечных орудий агрессии.

В этой ноте указывалось на основании установленных судом фактов, что император Японии Хирохито показаниями участников подготовки бактериологической войны Кадзицука и Кавасима изобличен как один из главных участников подготовки бактериологической войны. В соответствии со специальными секретными указаниями Хирохито на оккупированной тогда Японией территории Маньчжурии был создан центр японской армии по подготовке бактериологической войны против СССР, Китая, МНР, войск США и других государств. Подготовка к осуществлению этих преступных замыслов японских милитаристов сопровождалась испытаниями действий смертоносных бактерий на тысячах людей, главным образом на гражданах Китая и СССР.

На упомянутом хабаровском судебном процессе установлено также, что японские военные преступники не только готовили, но и неоднократно применяли бактериологическое оружие при осуществлении своих агрессивных планов: в 1939 году – против Монгольской Народной Республики и СССР в районе реки Халхин-Гол; в 1940-1942 гг. – во время войны против Китая, где бактериологические экспедиции японской армии вызвали эпидемии чумы и тифа.

В ноте Советского Правительства указывалось, что злодеяния японских милитаристов и их главного организатора и вдохновителя императора Японии Хирохито являются грубым нарушением законов и обычаев войны и, в частности, Женевского Протокола от 17 июня 1925 года, запрещающего применение бактериологического оружия,

уже давно осужденного цивилизованными нациями, как тягчайшее преступление, противоречащее чести и совести народов.

Исходя из Потсдамской Декларации 1945 года, подписанной Соединенными Штатами, Великобританией и Китаем, к которой присоединился СССР, где заявляется, что все военные преступники должны понести суровое наказание, а также в соответствии с пунктом «а» статьи 5 решения Дальневосточной Комиссии от 3 апреля 1946 года, установившей, что для рассмотрения дел о военных преступниках на Дальнем Востоке Главнокомандующий Союзных Держав должен «назначать специальные международные суды», Советское Правительство в своей ноте от 1 февраля 1950 года предложило Правительству США, равно как и Правительству Великобритании, назначить специальный Международный Военный Суд и предать этому суду как военных преступников, изобличенных в совершении тягчайших преступлений против человечества – императора Японии Хирохито и генералов бывшей японской армии Исии Сиро, Китано Масадзо, Вкамацу Юдзиро, Касахара Юкио.

Несмотря на длительный срок, прошедший после 1 февраля 1950 года и несмотря на то, что Советское Правительство 30 мая с.г. направило Правительству США по этому вопросу новую ноту, Правительство Соединенных Штатов Америки до сих пор не дало ответа Советскому Правительству на ноту от 1 февраля 1950 года, что вызывает естественное недоумение также в широких общественных кругах, не могущих мириться с каким-либо послаблением или покровительством в отношении военных преступников, уличенных в подготовке и проведении бесчеловечной бактериологической войны.

Советское Правительство считает нужным сообщить, что Народное Правительство Китайской Народной Республики уже ответило согласием с предложением, сделанным Советским Правительством в ноте от 1 февраля с.г.

Советское Правительство ожидает, что Правительство США, в соответствии с взятыми им на себя обязательствами о предании суду военных преступников, даст ответ на ноту Советского Правительства от 1 февраля 1950 года о предании специальному военному суду императора Хирохито и других указанных выше военных преступников, изобличенных в подготовке бактериологической войны и в применении бактериологического оружия.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	5
ИСТОЧНИКИ.....	9
ЛИТЕРАТУРА.....	33
1. ИСТОКИ.....	63
2. СОЗДАНИЕ.....	83
3. РАЗРАБОТКА.....	91
4. ПРИМЕНЕНИЕ.....	107
5. ЛИКВИДАЦИЯ.....	123
6. ВОЗМЕЗДИЕ.....	131
7. НАСЛЕДИЕ.....	167
ПОСЛЕСЛОВИЕ.....	197
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ.....	201
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	211
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	235

Научное издание

Дмитрий Владиславович Кузнецов

Оружие дьявола:
Разработка и применение
оружия массового уничтожения во
время агрессии Японии против Китая
(1931-1945 гг.)

Лицензия ЛР № 040326 от 19 декабря 1997 г.

План университета 2019 г.

Подписано в печать 2.09.19.

Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 21 Уч.-изд. л. 21

Тираж 50 экз. Заказ ...

Издательство Благовещенского государственного
педагогического университета.
Типография Благовещенского гос. пед. университета
675000, Амурская обл., г. Благовещенск,
ул. Ленина, 104

В книге предпринята попытка исторической реконструкции деятельности «Отряда 731», а также других подобного рода подразделений, созданных до и во время Второй мировой войны в составе Императорской армии Японии с целью проведения исследований в области оружия массового уничтожения, в первую очередь, бактериологического. Отдельное внимание уделено Хабаровскому процессу (25-30 декабря 1949 г.), в ходе которого к суду была привлечена группа из 12 бывших военнослужащих Императорской армии Японии во главе с бывшим главнокомандующим Квантунской армией генералом Отодзо Ямада, имевших причастность к деятельности «Отряда 731».

Представленное исследование предназначено для студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей, для историков, для всех, интересующихся историей Второй мировой войны 1939-1945 гг. в целом, агрессии Японии против Китая, в частности.

731

部隊

9 785833 104200